МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт образования и социальных наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРЕССОГЕННОЙ СРЕДЕ

Материалы V Всероссийской заочной научно-практической конференции
28-29 марта 2016 года

Ставрополь
2016

УДК 159.923
ББК 88.37/.52
П 86

Под общей редакцией
Лукьяновой Марины Владимировны – и.о. заведующей кафедрой психологии, кандидата психологических наук, доцента,
Майборода Татьяны Александровны – кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии

П 86 **Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде:** материалы V Всероссийской заочной научно-практической конференции 28-29 марта 2016 г. / под общ. ред. М.В. Лукьяновой, Т.А. Майборода. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 265 с.

ISBN 978-5-9296-0843-8

В сборник включены научные статьи участников V Всероссийской заочной научно-практической конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы психологической науки и приводятся результаты авторских психологических исследований личности в современной стрессогенной среде.

В материалах научных сообщений участников конференции обобщен отечественный и зарубежный опыт исследований в психологии, определены перспективы развития психологической науки в условиях современного общества, ее интеграции с практикой в образовательном пространстве и в условиях профессиональной деятельности, а также актуальные проблемы формирования психологического здоровья личности.

Конференция организована кафедрой психологии Института образования и социальных наук СКФУ.

Материалы конференции адресованы научным работникам, педагогам, практическим психологам, аспирантам и студентам.

УДК 159.923
ББК 88.37/.52

ISBN 978-5-9296-0843-8
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2016

СЕКЦИЯ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Руководители секции: *доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета Волков А.А.; доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета Волоскова Н.Н.*

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА СТРЕССИРОВАНИЯ
CLINICAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DIAGNOSTICS PERSONALITY OF SUBJECT STRESSING

О.А. Ахвердова, Н.Н. Волоскова
ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный медицинский университет» МЗ РФ,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматриваются клинико-психологические аспекты дифференциальной диагностики личности субъекта стрессирования.

Summary: The article examine clinical- psychological aspects of diagnostics personality of subject stressing.

Ключевые слова: психологическая дифференциальная диагностика, конституционально-типологическая изменчивость личности, конституционально-психотипологический континуум личности.

Key words: psychological aspects of diagnostics personality, constitutional- tipification variable personality, constitutional- tipification range personality.

Профессиональная деятельность военнослужащих характеризуется высоким уровнем психоэмоционального напряжения, что связано со значимостью и ответственностью решаемых задач, наличием реального риска для жизни. Участие в боевых действиях можно рассматривать как стрессовые события исключительного характера, вызывающие общий дистресс практически у любого человека, в силу этого попадая в группу лиц с повышенным риском развития расстройств астенического круга [2].

Наше исследование посвящено актуальной проблеме дифференциальной диагностики личности субъекта стрессирования. Объектом исследования явились военнослужащие и члены их семей.

Необходимо подчеркнуть, что умеренный боевой стресс способствует мобилизации физических и психических способностей, защитных сил организма, активизирует интеллектуальные процессы, создает оптимальное боевое возбуждение, порыв, повышает работоспособность. Подобная мобилизованность физических и духовных сил представляется необходимым условием совершения подвига.

Особенности нахождения военнослужащих в Северо-Кавказском федеральном округе диктуют психологам, клиническим психологам необходимость введения коррективов в методы диагностики и терапии исходя из основного этиопатогенетического поражающего воздействия — боевого острого и перманентного психического стресса, который оказывает разрушающее воздействие не только непосредственно на личность военнослужащего, но и на его ближайшее окружение [2]. В связи с этим актуальным и наиболее рациональным представляется клинико-психологический подход к изучению данной проблемы.

Одной из ведущих ценностей в ряду значимых для цивилизованного человека является семья. В связи с тем, что семья играет огромную роль в жизни личности, стабилизируя или же дестабилизируя ее психоэмоциональное состояние и опосредованно влияя на продуктивность в профессиональной деятельности, проблема реабилитации членов семей военнослужащих приобретает все большую актуальность [2].

Находясь вдалеке от боевых действий, члены семей военнослужащих, тоже испытывают состояние стресса из-за переживаний о судьбе близких, в ожидании возвращения мужа, отца или брата из служебной командировки, что деструктивно воздействует на психотипологическую структуру личности их психическое и психологическое здоровье. Кроме того, боеготовность, частые перемещения и участие в локальных боевых действиях в большинстве случаев провоцируют многочисленные сложные последствия, нарушающие нормальное функционирование семьи. Все вышеперечисленное приводит к нарастанию конфликтности взаимоотношений и снижению удовлетворенности семейной жизнью - с одной стороны, однако, при квалифицированном психологическом сопровождении способствует усилению сплоченности и сопротивляемости трудностям - с другой стороны.

Посттравматический стресс (ПТС) является следствием воздействия на человека экстремальных психо-травмирующих факторов высокой интенсивности, затрагивает не только отдельную личность, но и все уровни взаимодействия с другими людьми. Поэтому необходимость всеобъемлющего анализа последствий травматического опыта определяется включенностью участников боевых действий в структуру межличностных, и в том числе семейных, отношений и тем, насколько они состоялись как супруги и родители. В исследованиях отечественных

авторов показано, что существует тенденция к увеличению количества комбатантов, находящихся в разводе, по сравнению с лицами, не участвующими в боевых действиях военных конфликтов.

При возрастающем количестве исследований, посвященных изучению семейных отношений участников боевых действий в зарубежных изданиях, в нашей стране они остаются крайне малочисленными. Вплоть до настоящего времени остается недостаточно изученной связь посттравматического стресса и психологических, невротических, психосоматических, психофизиологических нарушений у членов семей лиц опасных профессий. Анализ литературных данных и психологическое комплексное обследование членов семей военнослужащих - редкое явление в отечественной и зарубежной психологии. По этой теме еще нет достаточного количества данных исследований.

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью разработки современных подходов, а именно клинико-психологического подхода, к профилактике состояний психической дезадаптации у членов семей военнослужащих, связанных со спецификой профессиональной деятельности (К.К. Кононова, В.В. Уваров, А.Ю. Киворкова, 2005; Н.М. Самутин, И.В. Боев, Л.Е. Старокожко, А.А. Бучко, А.Ю. Киворкова. 2006). Назрела острая необходимость систематического и раннего контроля за проявлениями реакций дезадаптации у членов семей военнослужащих, снижения у них стрессоустойчивости и коррекции возникших нарушений.

В одинаковых условиях социально-информационного стрессирования каждый индивид, обладающий особой психотипологической палитрой, демонстрирует индивидуально-типологические закономерности реагирования в ответ на психотравмирующие факторы. Справедливо предположить, что дезадаптивное поведение у членов семей военнослужащих зависит от конституционально-континуального расположения психотипа, обусловленного аномальной личностной изменчивостью. Выбор методов психологической психокоррекции дезадаптивных форм поведения должен быть адекватным конституционально - психотипологическим основам личности и адресован к структуре личностного психотипа.

В исследовании мы опирались на концепцию Пограничной аномальной личности И.В. Боева, представляющей континуум аномальной личностной изменчивости. Личность, располагающаяся в конституционально-континуальном диапазоне психологической нормы - акцентуации, обладает достаточными психолого-биологическими резервами, надежно функционирующим индивидуальным барьером психологической и психической адаптации, высокой психологической толерантностью по отношению к социально-информационным стрессирующим факторам и полноценными психотипологическими

механизмами компенсации и адаптации, что предполагает использование в экстремальных ситуациях лишь психологического консультирования, а в редких случаях значимого психотравмирующего воздействия на личность - психологической коррекции [1].

Результаты многовекторного патопсихологического анализа двух сравниваемых групп дают возможность на визуальном уровне подтвердить выявленные патопсихологические различия по состоянию тревожности, вегетативного статуса, субдепрессивных переживаний, нейротизма, выраженности истероидных черт, которые в целом вызывают зачастую неадекватные реакции на стрессовые воздействия.

Результаты позволяют констатировать, что жены военнослужащих, длительное время, находясь в условиях социально-семейной психотравмирующей ситуации, отличаются формированием патопсихологических нарушений, проявляющихся невротическими расстройствами в виде тревожных, субдепрессивных, вегетативных и смешанных расстройств. Наличие истероидной структуры личности способствует формированию патопсихологических нарушений при взаимодействии с внешними психотравмирующими условиями. Наличие нейротизма следует отнести к факторам конституциональной предрасположенности, что способствует расстройствам невротического уровня. Учитывая, что семейные отношения могут стабилизировать или дестабилизировать работоспособность и уровень адекватности самосознания военнослужащих-комбатантов, необходимо разрабатывать и внедрять методы специальной психологической помощи — психологической коррекции и психотерапии отдельно для членов семьи, в частности, для жен военнослужащих-комбатантов и других опасных профессий.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что жены военнослужащих длительное время находясь в условиях социально-семейной психотравмирующей ситуации, отличаются формированием патопсихологических нарушений, проявляющихся невротическими расстройствами в виде тревожных, субдепрессивных, вегетативных и смешанных расстройств. Подтверждено, что в структуре аномальных личностных изменений у жен военнослужащих, перенесших и не перенесших ПТС основную роль играет детерминированность личности конституциональной предрасположенностью, от сочетанной конституционально-органической и психотипологической предиспозиции мозга, что зависит от конкретного испытуемого в конституционально-континуальном пространстве личности: диапазоны психологической нормы-акцентуации, пограничной аномальной личности (ПАЛ). Наличие истероидной структуры личности способствует формированию патопсихологических нарушений при взаимодействии с внешними психотравмирующими условиями. Определена необходимость

психологической профилактики и методов психологической помощи – психокоррекции и психотерапии отдельно для членов семьи, в частности, жен военнослужащих.

Список литературы:

1. Боев И.В. Пограничная аномальная личность: монография. – Ставрополь, 1999.
2. Калюжный А.С. Психология личности военнослужащего: НГТУ, 2004.

СТРЕСС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ
STRESS IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE TEACHER AND ITS CONSEQUENCE

Д. А. Беляева, научный руководитель – доктор психологических наук, профессор А.А. Волков
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы стресса в педагогической деятельности, раскрытию причин профессионального стресса, обусловленных реформированием образовательной среды, а так же характеру влияния данных факторов на деятельность педагога.

Abstract: the article is devoted to the problem of stress in teaching activities, discover the causes of occupational stress, due to the reform of the educational environment, and describes the impact of these factors on the activity of the pedagogue.

Ключевые слова: педагог, педагогическая деятельность, стресс, профессиональный стресс, стрессор.

Keywords: teacher, pedagogical activity, stress, professional stress, stressor.

Профессия педагог – одна из важнейших в современном мире. Профессиональный педагог – это единственный человек, который большую часть своего времени занимается воспитанием и обучением нового поколения.

Как отмечает Н.К.Смирнов, педагогическая деятельность требует хорошего здоровья, физической и психической подготовленности, уравновешенности нервных процессов. Педагогу необходимо обладать высокой работоспособностью, выдерживать действие сильных раздражителей уметь концентрировать внимание, быть активным, бодрым, сохранять в течение всего рабочего дня высокий общий тонус, способность быстро восстанавливать силы [6].

Высокие требования к уравновешенности нервных процессов вызваны тем, что педагогическая деятельность требует проявления сдержанности в ситуациях, провоцирующих интенсивное возбуждение, проявления терпения, уравновешенности, собранности.

Усиливается это и тем, что подвижность нервных процессов педагога связана с необходимостью приступать к решению поставленных задач сразу в момент их возникновения, быстро переключаться с одного вида деятельности на другой; быстро привыкать к новой обстановке, устанавливать контакты, непринужденно чувствовать себя в кругу незнакомых и малоизвестных людей [4].

Данные требования оказывают влияние на личность педагога и могут являться факторами способствующими развитию профессионального стресса, который в свою очередь ведет к педагогическим кризам, истощению и выгоранию [7].

В связи с этим возникает необходимость изучения феномена профессионального стресса педагога. Стоит заметить, что система образования на сегодняшнее время претерпевает большие реформы, появляются нововведения, которые так же обеспечивают новые стресс-факторы для педагогической деятельности, что обеспечивает актуальность рассмотрения данной темы уже в новом ракурсе.

Обратимся к определению профессионального стресса, согласно которому это многообразный феномен, выражающийся в психических и физических реакциях на напряженные ситуации в трудовой деятельности человека [5].

Причинами профессионального стресса могут являться как физические, так и психологические факторы, причем как реально существующие, так и предполагаемые. Физическими стрессорами могут являться неблагоприятные внешние воздействия трудовой деятельности: повышенная физическая нагрузка, плохая разработка эргономических составляющих и т.д.

К психологическим стрессорам относятся: повышенная ответственность, недостаток или переизбыток информации, неопределенность ситуации, повышенная мотивация, временной дефицит, частая или быстрая перестройка стратегий поведения в ходе сложившейся ситуации, неудовлетворенность карьерным ростом, повышенная конфликтность в коллективе и т.д.[2].

В педагогической сфере причины профессионального стресса так же можно классифицировать на физиологические и психологические.

В первой группе стоит выделить:

- режим труда: неритмичное чередование работы и отдыха, высокая продолжительность рабочего дня, сменность;
- санитарно эпидемиологические условия: температурный режим, освещенность, шум, инфекционно вирусная нагрузка;

- физические нагрузки, в том числе речевые, многие педагоги не дают себе права на ошибку, работают в режиме постоянного внешнего и внутреннего контроля за счет чего происходит не только эмоциональное напряжение, но и физиологическое, расширяют свое трудовое время за счет работы на дому.

В группе психологических факторов можно выделить:

- социальные: падение престижа профессиональной деятельности, ситуация контроля и оценки, высокая степень ответственности за результаты работы, отсутствие права на ошибку, трудный контингент, неблагополучная психологическая атмосфера, наличие конфликтов как в системе «руководитель–подчиненный», так и между коллегами;
- информационные: необходимость постоянно овладевать новыми знаниями, режим интенсивного восприятия, переработки и интерпретации получаемой информации и принятия решений;
- психоэмоциональные: интенсивное общение, подкрепление его эмоциями, высокая вероятность возникновения экстренных ситуаций, малозаметность результатов для внешнего восприятия, необходимость постоянного межличностного взаимодействия с детьми, родителями, педагогами, влияющего на эффективность деятельности;
- организационные: дестабилизирующая организация деятельности (нечеткая организация и планирование труда, недостаточность необходимых средств, наличие бюрократических моментов, многочасовая работа, имеющая трудноизмеримое содержание, недостаточное моральное и материальное стимулирование труда) [1].

Вышеперечисленные факторы можно отнести к уже устоявшимся и типичным причинам стресса в педагогической деятельности, способствующим развитию профессионального стресса в данной профессии. Важно отметить, что с модернизацией общества, развитием техники, претерпевает изменения и система образования: появляются новые требования, которые оказывают свое влияние на формирование новых факторов, способствующих развитию профессионального стресса педагога.

Прежде всего, это связанно с множеством реформ, экспериментов, реорганизаций в образовании, что влечет за собой появление состояния неопределенности. Данное состояние вызывает у большинства специалистов ощущение неуверенности, нестабильности. Частые перемены и нововведения способствуют тому, что педагоги начинают плохо ориентироваться в происходящем, в связи с чем, личное планирование становится трудным. Не успев адаптироваться к одному, специалист вынужден изменять свой стиль мышления и приучать себя к чему-то совершенно новому. Конечно же, избыток обыденности в работе делает ее монотонной и угнетающей, но большинство людей нуждаются в некотором наборе стабильных обстоятельств, в русле которых перемены

воспринимаются комфортно и безопасно. Когда же изменения частые и непредсказуемые, многократное повышение стресса становится разрушительным.

В последние годы в педагогической практике (как и многих других областях) настолько велики темпы технологических изменений, что разработка новых методов и форм обучения на все случаи жизни не успевает за ее реальным ходом. В связи с чем, у специалиста возникает ощущения недостаточной подготовки, усилия необходимые для освоения новых методов, способов решений с каждым разом требуют все большей энергии и времени. Это вызывает психологическое напряжение, а затем и истощение. Педагог либо изо всех сил старается справиться с непосильной задачей, либо оставляет ее, при этом с отрицательным самоощущением, касающимся своей компетентности [8].

Как можно заметить, любые причины профессионального стресса педагога имеют свои последствия, которые сказываются на личности и оказывают свое влияние на его личную и профессиональную жизнь.

При долговременном воздействии факторов профессионального стресса педагог становится раздражительным, агрессивным, авторитарным, эмоционально равнодушным, что проявляется в приверженности к «карательным» педагогическим воздействиям, в требовании безоговорочного подчинения педагогу, в эмоциональной сухости, игнорировании индивидуальных особенностей учащихся, конфликтности, не желании понимать другого [7].

Так же формируется информационная пассивность педагога, которая проявляется в нежелании осваивать новые методы, совершенствовать свою работу, что является весьма значимым в условиях постоянно развивающегося общества [3].

Подобные последствия оказывают негативное влияние на продуктивность работы педагога, а так же распространяются за рамки профессиональной жизни.

Поэтому очень важно во время обратить внимания на проявления стрессовых последствий, ведь для эффективной профилактической работы или же уже коррекционной самым главным условием является осознание тех или иных проявлений [9].

Научившись воспринимать даже слабые сигналы собственного организма, можно помочь себе лучше разобраться в источниках стрессов, не допустить появления серьёзных симптомов и облегчить борьбу со стрессовым состоянием.

Список литературы:

1. Багадаева О.Ю. Стрессогенные факторы в профессии педагога дома ребенка // Вектор науки ТГУ [Электронный ресурс]. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media94257/33%20Bagadaeva.pdf. (Дата обращения: 01.04.2016).

2. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. –272с.
3. Воробьева М.А. Эмоциональное выгорание педагогов. Диагностика. Профилактика: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: УрГИ, 2006.
4. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя. - М.: Флинта, 2008. – 200с.
5. Мухин Н.А., Косарев В.В., Бабанов С.А., Фомин В.В. Профессиональные болезни. М.: ГЭОТАР-медиа,2013. –496 с.
6. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. - 2-е изд., доп. М.: АРКТИ, 2006. – 320с.
7. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. – С. 57-64.
8. Шац И.К. Анализ общих и специфических причин профессионального стресса у педагога//Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – №3. – С.40-45.
9. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

СТРАТЕГИИ И ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ
STRATEGY AND FORMS OF BEHAVIOUR OF TEENAGERS IN THE CONFLICT SITUATION

В.В. Бердникова, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье представлен анализ стратегий и форм поведения подростков в конфликтной ситуации выполнены, выявлены факторы, влияющие на поведение в конфликтной ситуации, и также индивидуальные особенности личности подростков в зависимости от их стратегии поведения.

Summary: in article the analysis of strategy and forms of behavior in a conflict situation is carried out, the factors influencing behavior in a conflict situation, and also individual and personal features of teenagers depending on the strategy of behavior chosen by them are defined and considered.

Ключевые слова: подростки, конфликтная ситуация, стратегия поведения в конфликте.

Keywords: teenagers, a conflict situation, strategy of behavior in the conflict.

Подростковый возраст представляет собой сложный период для становления личности ребенка, кризис, касающийся изменений как физиологического, так и психического здоровья. Он характеризуется часто возникающими конфликтами, и от того, каким образом подросток будет выходить из подобных ситуаций, будет зависеть, сможет ли ребенок в дальнейшем направлять собственное конфликтное поведение в сторону конструктивного начала, находить взаимоприемлемые решения и. в конце концов, адаптироваться в социуме. В связи с этим представляется актуальным изучение стратегий поведения в конфликтной ситуации в этом возрасте.

Стратегия поведения в конфликте – ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, их установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта; общая линия поведения оппонента в конфликте [1]. Особое место в оценке моделей и стратегий поведения личности в конфликте занимает ценность для нее межличностных отношений с соперничающей стороной, что и послужило основой для разработки К. Томасом и Р. Киллменом двухмерной модели стратегий поведения личности в конфликтном взаимодействии. Выбор той или иной стратегии зависит от ориентации участников конфликта либо на свои интересы, либо на интересы противоположной стороны, что, в свою очередь, зависит от содержания предмета конфликта (насколько он важен для оппонентов), ценности межличностных отношений для конфликтующих между ними и индивидуально-психологических особенностей личности каждого из них. В итоге, было выделено 5 стратегий поведения в конфликтной ситуации: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [3].

Голованова А.С. упоминает, что основаниями для выбора стратегии являются:

- культурная традиция. Способ поведения в конфликте во многом зависит от культуры, социальных норм и установленных правил, того, что считается приемлемым или недопустимым в различных социальных группах;
- модель семейного воспитания. Способы поведения в споре, с которыми ребенок сталкивается в детстве, могут существенно повлиять на его отношение к конфликтам;
- особенности межличностного восприятия;
- рационализация – обдумывание ситуации [2].

Указанные факторы, влияющие на поведение ребенка в конфликтной ситуации, особую роль играют именно в подростковом возрасте, так как именно в этом возрасте ребенку важно наладить взаимоотношения с социумом.

Перевес деструктивных или конструктивных последствий исхода конфликта в наибольшей степени зависит от стратегий поведения в

конкретной сложившейся конфликтной ситуации, выбираемых ее участниками – подростками. Активные стратегии несут конструктивный характер в случае стиля «сотрудничество» или «компромисс» и заключают в себе повышение уровня поисковой деятельности, расширение спектра возможных вариантов решения проблемы, мобилизация сил на решение задачи, и деструктивный в случае стиля «соперничество», который приводит к дезорганизации деятельности, импульсивным поискам выхода, разрушительным действиям по отношению к другому или к самому себе. В свою очередь пассивные стратегии поведения в конфликтной ситуации также могут быть реализованы в двух формах: приспособление, которое рассматривается как отказ от отстаивания интересов и целей, снижение уровня претензий, уступка обстоятельствам, и уход от конфликтной ситуации, то есть избегание взаимодействия, отказ от выполнения задачи [4].

Большинство конфликтных подростков выбирают стратегию соперничества. Они активно стремятся защищать свои позиции, игнорируют интересы других, проявляют эмоциональность и агрессивность в общении, ведут себя импульсивно. Подростки, предпочитающие сотрудничество, общительны и доброжелательны в отношениях, готовы к взаимодействию в целях устранения конфликта, демонстрируют способность брать на себя ответственность за взаимоотношения. Подростки, выбирающие компромисс, общительны, нацелены на совместную активность в конфликте и стремятся удовлетворить интересы всех сторон. Подростки, чаще других использующие избегание, стремятся как можно скорее устранить конфликтную ситуацию, поэтому отказываются от реализации собственных интересов, не участвуют в принятии решения. Как правило, они испытывают сомнения в понимании себя, занижают свои возможности, поэтому уходят от принятия ответственности за решения, не стремясь удовлетворить ни свои интересы, ни интересы другого. У подростков, предпочитающих приспособление, особенности самооценки выражаются в безразличии к собственному «Я», тенденции недооценивать свою духовность, сомнениях, непонимании себя, чувстве вины, неустойчивости образа Я [6].

При разрешении конфликтной ситуации часто используют понятие «копинг-поведение» для описания характерных способов поведения человека в трудных ситуациях, направленных на устранение путем овладения требованиями ситуации и осуществления осознанных и целенаправленных действий для преобразования в соответствии с характером рассогласования в структуре ситуации. Такое поведение определяется не только особенностями ситуации, но и личностными особенностями и способностью человека к совладанию, которые формируются в течение его жизни. Можно сказать, что в подростковом

возрасте копинг-стратегии определяют успешную или неуспешную адаптацию в результате использования конструктивных или деструктивных копинг-стратегий соответственно, так как именно в подростковом возрасте как ключевом этапе становления личности основной психологической задачей является самоопределение или формирование личностной идентичности, формирование основных форм адаптации и развития. К базисным копинг-стратегиям относятся стратегии: «разрешения проблем», «поиск социальной поддержки» и «избегание» [5].

Таким образом, в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая конфликтные ситуации. В зависимости от культуры, усвоенных моделей семейного воспитания, собственного субъективного восприятия происходящего и рационализации собственных действий и действий оппонента, подростки выбирают одну из стратегий поведения, выделенных К.Томасом и Р.Киллменом: сотрудничество, соперничество, избегание, приспособление или компромисс. Чаще всего выбор основывается на личностных особенностях ребенка, его эмоциональном реагировании и ценности своего образа Я.

Список литературы:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. –М.: Эксмо, 2010. – 656 с.
2. Голованова А. С. Стратегии поведения в конфликте в подростковом возрасте. [Электронный ресурс]. URL:http://www.microarticles.ru/article/strategii-povedenija-v-konflikte-v-podrostkovom-vozraste.html (дата обращения 18.03.16)
3. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии: учебное пособие для вузов – СПб.: Питер, 2001.
4. Лукьянов А.С. Психология манипуляций в контексте проблемы информационно-психологической безопасности личности // Психологическое здоровье личности: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 119-123.
5. Почекаева И. С. Уровни конфликтности старшеклассников. // Известия ВГПУ. 2008. №9. – С. 107-119.
6. Рыбалко Е.Ф. Практикум по возрастной психологии. Уч. пособие. Под ред. Л.А. Головиной, – СПб, «Речь», 2002. – 604с.

КАТЕГОРИЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ» В ПСИХОЛОГИИ
CATEGORY «EMOTIONAL STATE OF THE INDIVIDUAL» IN PSYCHOLOGY

О.С. Бондаренко, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент А.С. Собильская
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к пониманию психологической категории «эмоциональные состояния». Представлены отечественные исследования подходов к данной теме, основанные на фундаментальных основах психологии. Зарубежные подходы к проблеме представлены исследованиями американских и испанских ученых, которые носят как теоретический, так и практический характер.

Abstract: the article considers theoretic-methodological approaches to the understanding of the psychological category of "emotional state". Presents national studies approaches to the topic based on the fundamentals of psychology. Foreign approaches to the problem represented by studies of American and Spanish scientists, which are of both theoretical and practical in nature.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональные состояния, теории эмоции, физическое здоровье

Keywords: emotions, emotional States, theories of emotions, physical health

Попытки определения категории «эмоциональных состояний личности» является интересной темой и актуальной как для отечественных ученых, так и для зарубежных исследователей. Анализ исследований показывает, что исследование эмоциональных состояний имеет большой диапазон.

Возрастной аспект представлен в исследованиях на всех этапах онтогенеза, данные состояния имеют различные проявления, вызывают необходимость психологического вмешательства (Ефремова Д.Н., Загайнов И.А., Джукенова Г.Д., Дубовицкая Л.С., Соктоева Б.В., Шмырева О.И.).

Профессиональный аспект проблемы эмоциональных состояний затронут в исследованиях Вакарева Е.С., Журавлева О.М., Дикой Л.Г., Попова С.И., Свидлер Т.А., Тимаковой Т.С., Одинцовой М.А., Морозовой Т.В., Наличаевой С.А., Элбакиевой Е.Г. Эмоциональные состояния людей различных профессий рассматриваются в форме профессиональных

деструкций представителей разных профессий (педагогов, спортсменов, юристов и т.д.).

Бутузова Ю.А. попыталась определить психологическую сущность понятия эмоциональное состояние личности, через сравнительный анализ определений данного феномена, соотнося с понятиями «эмоция», «психическое состояние». Понятие эмоциональное состояние Бутузова Ю.А. предлагает рассматривать с двух позиций. Первая точка зрения (П.К.Анохин, Н.Д.Левитов, Л.В.Куликов и др.) позволяет рассматривать понятие эмоциональное состояние как полиструктурное явление, характеризующее личность в данный момент, а также как целостный симптокомплекс в динамике психической деятельности, выражающееся в единстве поведения и переживания.

Вторая точка зрения (В.К.Вилюнас, Б.И.Додонов, Е.П.Ильин) относят эмоциональное состояние к эмоциональной сфере личности, отождествляя с эмоциями. Эмоции следует принимать как процесс: «процесс внутренней регуляции деятельности» (А.Н.Леонтьев).

В своем исследовании Бутузова Ю.А. пришла к выводу, что эмоциональное состояние - это сложное психическое состояние отражения в форме переживания значимости воздействия внешних и внутренних стимулов. Сущностными характеристиками данного понятия являются его сложность, слабая интенсивность, продолжительность во времени, беспредметность, а главное оценочный характер самого субъекта, цикличность и поддержание внутреннего эмоционального напряжения [1].

Martie G. Haselton и Timothy Ketelaar разработали эволюционную теорию эмоций. Свою теорию они аргументировали, следующими предположениями, что наши предки столкнулись с множеством адаптивных проблем - уклонение от хищников, сбор пищи, поиск жилья. Каждая из этих адаптивных проблем требует уникального решения (спасаясь от хищника включает в себя различные навыки), эволюционные психологи утверждают, что мы должны ожидать, что наш ум состоит из великого множества отдельных психологических механизмов, сформированных для решения конкретной адаптационной проблемы (Баррет, 2005; Саймонс, 1979). Аналогичным образом, мы утверждаем, что вполне разумно ожидать, что люди разработали множество различных эмоций, каждая из которых предназначена для борьбы с определенным набором адаптивных проблем [2].

Peter Salovey, Alexander J. Rothman, Jerusha B. Detweiler and Steward Wayne T. Steward исследовали проблему взаимосвязи эмоционального состояния человека и его физического здоровья. В основу их исследования было положено предположение о том, что физическое состояние человека и эмоциональное состояние взаимосвязаны между собой.

В результате, они пришли к выводу о том, что положительные эмоциональные состояния могут способствовать здоровому восприятию.

Ученые исходили из того, что ощущение своего физического благополучия, основано на механизмах, связывающих приятные ощущения и хорошее здоровье: эта взаимосвязь зависит от следующих параметров: а) прямого влияния положительных эмоций на физиологию, особенно иммунную систему; б) информационной ценности эмоционального опыта; в) психологических ресурсах, основанных на положительных чувствах, выработанных обществом; г) способов, которые мотивируют на адекватные нормы поведения; е) социальной поддержки. Предположение ученых основано на концептуальных идеях Гиппократа [3].

Испанские ученые Daniel P´erez, Susana Fern´andez and Daniel Borrajo предположили, что способность к планированию положительно влияет на эмоциональные состояния личности. Идея испанских ученых состоит в построении модели агента, способного к выбору между какими-либо потребностями человека. Удовлетворение наиболее актуальной потребности способствует тому, что человек испытывает положительное эмоциональное состояние. Построенная модель, дает возможность сконцентрироваться на понятии валентность. Изучая данную тему, авторы наметили альтернативные пути для дальнейших исследований эмоциональных состояний. Наиболее перспективными они видят исследование в данной модели, наиболее выраженного эмоционального состояния – возбуждения. Возбуждение по их мнению влияет на выполнение деятельности, имеет различную направленность как положительную так и отрицательную [4].

Список литературы:

1. Бутузова Ю.А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности //Омский научный вестник. – 2010. - №5(101). – с.173-175.

2. Martie G. Haselton и Timothy Ketelaar. Irrational Emotions or Emotional Wisdom? The Evolutionary Psychology of Emotions and Behavior. //URL http://www.sscnet.ucla.edu/comm/haselton/webdocs/HaseltonKetelaar.pdf (дата обращения 22.04.2016)

3. Peter Salovey, Alexander J. Rothman, Jerusha B. Detweiler and Steward Wayne T. Steward. Emotional States and Physical Health //URL http://dj1480.com/Courses/Emotions/onfolio-files/Salovey%20-%20Emotional%20States%20and%20Physical%20Health.pdf (дата обращения 22.04.2016)

4. Daniel P´erez, Susana Fern´andez and Daniel Borrajo. Preference-Oriented Planning for Achieving Satisfactory Emotional States. //URL http://www.macs.hw.ac.uk/~ruth/plansig08/ukplansig09_submission_18 (дата обращения 22.04.2016)

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ЮНОШЕЙ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА FEATURES OF STYLE OF BEHAVIOUR IN THE CONFLICT SITUATION OF YOUNG MEN WITH AKTSENTUATSIYAMI OF CHARACTER

К.А. Бутрина, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассмотрено понятие «акцентуация характера», его возникновение и особенности. Описаны результаты исследования соотнесения стиля поведения в конфликте и явных акцентуаций характера.

Abstract: The article deals with the concept of «accentuation of character», its occurrence and features. Described the results of study the relations of behaviors in conflict and clear accentuation of character.

Ключевые слова: юношеский возраст, акцентуации характера, конфликт.

Keywords: Adolescence, accentuation of character, conflict.

А.В. Петровский определяет юность как период в развитии человека, соответствующий переходу от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни [4]. Хронологически данный возраст делят на два периода: раннюю юность - от 15 до 18 лет, и позднюю юность – от 18 до 23 лет.

Одной из важных особенностей данного периода в онтогенетическом плане является его нестабильность, заключающаяся в вариативности индивидуального развития как на внутрииндивидуальном так и на межиндивидуальном уровнях. [1].

На данном этапе развития на первый план выходят социальные отношения, взаимодействие не только с близким, но и с постоянно расширяющимся окружением. Здесь важно учесть, что, несмотря на относительное постоянство эмоциональных состояний, их меньшую аффективность, по сравнению с подростковым возрастом, все еще часто возникают конфликтные ситуации, которые могут усугубляться ярко выраженными особенностями личности. Главными из них и наиболее влияющими на «нормальное» взаимодействие с окружающими являются «острые» черты характера – акцентуации.

Таким образом, акцентуации характера – это чрезмерно выраженные отдельные черты характера и их сочетания, представляющие крайние варианты нормы, граничащие с психопатиями [4].

Данное понятие было введено немецким психиатром и психологом Карлом Леонгардом. Им же была разработана и описана классификация

акцентуаций характера [2].

Разработанная К. Леонгардом концепция основывалась на предположении, что существуют основные и дополнительные черты личности. При этом уточнялось, что основных черт значительно меньше, но они являются базой, определяющей развитие личности, ее адаптацию и психическое здоровье. Но при неблагоприятных обстоятельствах они же могут и разрушить всю структуру личности [2].

Так же К. Леонгардом вводится такое понятие как «место наименьшего сопротивления» характера. Это так называемое «слабое место», которому свойственна повышенная уязвимость при воздействии неблагоприятных условиях среды и травмирующих ситуациях. В таких случаях поведение людей с акцентуациями резко меняется – начинают доминировать особенности акцентуации. А.Е. Личко писал об этом так: «…при действии психогенных факторов, адресующихся к «месту наименьшего сопротивления» могут наступать временные нарушения адаптации, отклонения в поведении» [3].

В классификацию К. Леонгарда входят следующие типы: гипертимный, застревающий, эмотивный, педантичный, тревожный, циклотимный, дистимный, демонстративный, экставертированный, интровертированный, экзальтированный, возбудимый.

В зависимости от степени выраженности различают:

- явные акцентуации, относящиеся к крайней границе нормы. Они отличаются постоянством черт определенного типа характера;
- скрытые акцентуации, являющиеся вариантом нормы. Они слабо выражены или не выражены совсем, но под влиянием травмирующей ситуации могут проявляться.

Явные акцентуации по своему проявлению схожи с психопатией, то есть патологией характера, при которой у субъекта наблюдается практически необратимая выраженность свойств, препятствующих его адекватной адаптации в социальной среде.

Как было отмечено, акцентуации получают особую выраженность в момент влияния неблагоприятных условий среды или травмирующих ситуаций, к которым и представляется возможным отнесение конфликтов.

Удобной, относительно описания поведения в конфликтной ситуации, является двухмерная модель, разработанная К. Томасом и Р. Киллменом. В ее основе лежит ориентация участников конфликта на свои интересы и интересы противоположной стороны. Исходя из этого, К. Томас дает характеристику основных стратегий поведения в конфликте:

1. Принуждение, выражаемое в борьбе или соперничестве.
2. Уход, выражаемый избеганием.
3. Уступка, выражается в приспособлении.
4. Компромисс.
5. Сотрудничество [5].

Наше исследование было построено на основе анализа результатов, полученных с помощью психодиагностической методики изучения акцентуаций личности Г. Шмишека, опросника «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, опросника «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири.

По результатам изучения акцентуаций характера нами было выделено две группы испытуемых: с высоким уровнем выраженности акцентуаций характера и со средним уровнем. Таким образом обе группы обладают явным акцентуациями, которые носят постоянный характер.

Соотнесение результатов трех методик позволило нам сделать следующие выводы, относительно каждой из групп:

1. Для группы с высоким уровнем акцентуаций свойственны три стиля поведения в конфликтной ситуации: компромисс, избегание и приспособление. Менее всего используется модель сотрудничества. Всем трем стратегиям характерно стремление избавится от конфликта, уйти от него, причем чаще люди, использующие их, жертвуют своими интересами в пользу интересов оппонента, что связано с одной стороны с альтруистическими намерениями, а с другой с личной выгодой. Последнее обосновывается тем, что в группе преобладает выраженность авторитарных черт, агрессивность и доминирование показателя лидерства над стремлением к подчинению.

2. В группе со средней выраженностью акцентуаций характера преобладает компромисс как стиль поведения в конфликте, а менее всего используется стиль – приспособление. Данные стили поведения не конфликтны и оба подразумевают взаимную уступку, но при этом компромисс ведет либо к продуктивному разрешению спорной ситуации, либо временному сглаживанию её. Избегание ведет к полному уходу от конфликта. Среди респондентов второй группы ярче проявляется авторитарное отношение к окружающим, что выражается в эгоизме и требовании уважения к себе. Менее чем в первой группе выражена агрессивность, но выше показатели альтруистичности. Отсюда и идет стремление к компромиссному поведению.

К сожалению, из-за весьма ограниченной и малочисленной выборки результаты исследования не могут отражать всей полноты представленного вопроса, поэтому он требует дальнейшего изучения.

Список литературы:

1.Каменская Е.Н. Психология развития и возрастная психология: конспект лекций. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 251с.

2.Леонгард К. Акцентуированные личности/пер. с нем.- 361с.[Электронный ресурс]. URL:http://www.koob.ru

3.Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – 2-е изд., доп. и перераб. [Электронный ресурс]. URL:http://www.koob.ru

4.Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского. – изд. 2-е., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494с.

5. Томас Ш. Стратегия конфликта/пер. с англ. Т. Даниловой/Под ред. Ю.Кузнецовой, К. Сонина. – М.: ИРИСЭН, 2007. - 366с.

АНАЛИЗ ПРИЧИН КОНФЛИКТОВ В БРАКАХ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ANALYSIS OF THE REASONS OF THE CONFLICTS IN MARRIAGES AND FUNDAMENTAL FACTORS OF ACHIEVEMENT OF STABILITY OF THE FAMILY RELATIONS

И.В. Быковская, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент В.В. Енин
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: семья в своем развитии неизбежно отражает существенные тенденции общественных преобразований. На современном этапе общественные преобразования привели к кризису брачно-семейных отношений, проявляющемуся в разрушении нравственных устоев семьи и увеличение числа конфликтов. В статье подтверждена актуальность феномена «гармоничный брак», а также сформулировано определение, раскрывающее его сущность. Выявлены основные компоненты гармоничного брака.

Abstract: The family in its development inevitably reflects significant trends in social transformation. At the present stage of social transformation led to the crisis of marriage - family relations, manifested in the destruction of the moral foundations of the family and an increase in the number of conflicts. The article confirmed the relevance of the phenomenon of " harmonious marriage " and formulated the definition of disclosing his identity. The basic components of a harmonious marriage.

Ключевые слова: семья, супруги, брак, конфликт, стабильность.

Keywords: family, spouse, marriage, conflict, stability.

Социокультурные изменения, происходящие во всем мире и, в частности, в России, связанные с увеличением степени свободы личности, расширением возможностей выбора занятий и способов деятельности, повышением значимости образования, приводят к усилению социальной дифференциации всего общества. В сложившейся ситуации именно семья противостоит последствиям социальной напряженности.

Семья занимает особое место в ряду социальных групп. Она имеет свои специфические проблемы, противоречия, конфликты, обусловленные

не столько общественными явлениями, сколько личными качествами ее членов, характером их взаимоотношений и спецификой психических состояний, которые необходимо учитывать в целях гармонизации сосуществования.

Семья – не статистическое образование, она развивается. Возраст семьи рассматривается, как следующие закономерности развития супружеских отношений:

1) социальные (естественные изменения статусных ролей мужа и жены в ходе семейной жизни);

2) психологические (преодоление (не преодоление) сложностей межличностных отношений мужа и жены в семье) и умение (неумение) выходить из кризисов;

3) смысловые (принятие (непринятие) смысла брака, как дела совместного существования).

Закономерности развития супружеских отношений и имеет пять стадий жизненного цикла:

1. Зарождение семьи: с момента заключения брака до рождения первого ребенка.

2. Рождение и воспитание детей: заканчивается с началом трудовой деятельности одного из детей.

3. Окончание выполнения семьей воспитательной функции: с начала трудовой деятельности первого ребенка до момента, когда на попечении родителей не остается ни одного из детей.

4. Дети живут с родителями до вступления в брак.

5. Супруги живут одни или с детьми, имеющими собственные семьи.

В рамках системного подхода семья развивается как открытая самоорганизующаяся социальная система, которая, с одной стороны, стремится к сохранению сложившихся связей, т.е. к определенному равновесию, гармонии, с другой стороны – к развитию и переходу на более высокий уровень функционирования [5].

Важным аспектом системы взглядов общества на семейно-брачные отношения являются представления относительно того, как должны строиться взаимоотношения супругов в плане главенства (подчинения). По критерию распределения власти между супругами различаются три основных типа установок:

1) патриархальные, исходящие из признания высшего авторитета и власти в семье отца-мужа;

2) матриархальные, исходящие из признания наивысшего авторитета и влияния матери-жены;

3) эгалитарные, исходящие из признания равенства супругов и ориентирующиеся на ситуативное распределение власти между ними.

Современные процессы трансформации общественной жизни обусловили изменение роли семьи как своеобразного проводника между

феноменом личности и социумом. Институт брака и семьи находится на переходном этапе своего развития: традиционные установки ломаются, тогда, как новые не сформированы, что вызывает к жизни конфликтные ситуации.

В последние десятилетия в России наблюдается деградация института брачных отношений. Количество незарегистрированных браков с каждым годом увеличивается. Появились новые виды брака – брак выходного дня, или гостевой, когда молодые живут отдельно и не ведут общего хозяйства, брак на расстоянии, при котором супруги живут в разных городах и периодически навещают друг друга.

Однако наиболее частой формой современной семьи является «гражданский» брак (по оценкам экспертов, каждый десятый брак в России).

В настоящее время распространена классификация гражданского брака на основании наличия (отсутствия) детей в семье:

- «гражданский» брак первого типа, то есть «пробный» брак, где нет ни общих детей, ни от других браков и отношений;

- «гражданский» брак второго типа, где есть общий ребенок или дети;

- «гражданский» брак третьего типа, то есть «повторный брак», где нет общих детей, но есть ребенок (дети) от других браков (отношений) у одного или обоих супругов.

Взаимоотношения мужчин и женщин строятся на основании сложившихся у них представлений о семье, о понятии брака в связи, с чем складываются отношения, которые могут быть:

1) консонантные, которые из-за изменения мнений и представлений влекут за собой увеличение (уменьшение) чувства симпатии (антипатии) у партнеров;

2) диссонансные, при которых конфликты во взаимоотношениях возникают из-за несоответствия отношений сложившийся системы представлений и мнений [1].

Семейный конфликт – это столкновение противоположных желаний, потребностей, интересов, целей и позиций супругов. Супружеские конфликты чреваты дезорганизацией семьи, а в крайней степени – разводом. Причинами супружеских конфликтов могут быть проблемы как социально-экономического, так и психологического характера.

Представляется целесообразным рассмотреть и проанализировать конфликты между мужчиной и женщиной в зависимости от типа брака, в котором они состоят.

1. Мужчины и женщины, состоящие в зарегистрированном браке.

В семье, в которой нет детей, супруги чаще всего указывают на конфликты, возникающие из-за мелких бытовых и хозяйственных проблем.

В семьях, где есть общие дети, среди причин конфликта наиболее часто упоминаются следующие: финансовые и жилищные проблемы со стороны женщин и бытовые проблемы, несогласия в методах воспитания детей, сложность сохранения взаимопонимания и любви с супругой со стороны мужчин.

В семье, в которой есть ребенок от предыдущего брака мужчины или женщины оба супруга говорят о конфликтах на фоне финансовых проблем, указывали на сексуальную неудовлетворенность, а также нехватку времени и сложность во взаимоотношениях с ребенком жены (мужа) от предыдущего брака.

2. Мужчины и женщины, состоящие в «гражданском» браке первого типа.

Женщины, состоящие в «пробном» браке, чаще всего указывают на такие причины конфликта как финансовые и жилищные трудности, проблемы с профессиональной карьерой, во взаимоотношениях с супругом, выражают сомнения в верности и его любви, а также недовольны вмешательством родителей супруга в отношения.

Мужчины перечисляют те же проблемы, что и женщины, но при этом высказывают недовольство на недостаток времени и недостаточную поддержку со стороны супруги.

3. Мужчины и женщины, состоящие в «гражданском» браке второго типа.

В семьях такого типа супруги чаще всего конфликтуют из-за наличия проблем в воспитании детей, сохранения любви, нехватки времени, вмешательства родителей супруга (супруги) в дела семьи, а также наличия напряженности в отношении супруга (супруги) к неродным детям.

4. Мужчины и женщины, состоящие в «гражданском» браке третьего типа.

Супруги в своей семье объясняют наличием конфликтов из-за жилищных проблем, недостаточной поддержки со стороны друг друга, вмешательства родителей супруга (супруги) в дела семьи, сложности во взаимоотношениях с ребенком детьми супруга (супруги) от предыдущего брака (отношений) [5].

Проблема стабильности семейных взаимоотношений значима не только для каждого человека, но и для всего общества в целом. Установление стабильных отношений между людьми составляет основу человеческой деятельности. Как показывают многие исследования, уже в добрачный период закладываются основы для будущих разногласий и конфликтов, поэтому очень важно выявить их на самом раннем этапе и предотвратить.

Таким образом, основными факторами, определяющими стабильность современной семьи и ее благополучие, являются:

1) психобиологическая совместимость – основной фактор, включающий в себя взаимоуважение, взаимное влечение, готовность супругов к семейной жизни, долг и ответственность, самообладание и гибкость и т.п.;

2) уровень образования;

3) трудовая стабильность, неумение сохранять длительные отношения отражается не только на работе, но и на семейных взаимоотношениях;

4) возраст;

5) продолжительность знакомства;

6) проведение досуга [2].

Наиболее эффективным фактором стабильности семьи является толерантность в супружеских отношениях, основанная на гармоничной совместимости процесса социализации и становления личности в условиях семьи. Толерантность позволяет конструктивно решать возникающие конфликты, не доводить их до эскалации, а решать их мирным путем.

На основе основных положений личностного, деятельного, гуманистического подходов, с учетом теорий личности, деятельности, теории отношений и гендерных моделей взаимоотношений между супругами, выявлены основные компоненты гармоничного брака. К ним относятся:

– мотивационно-ценностный, включающий любовь как чувство, которое не только соединяет любящих людей, но и является базовым стимулятором создания гармоничных отношений в браке, а также традиции и ценности супругов, необходимые для сплочения их в общих жизненных взглядах, ценностях, увлечениях;

– когнитивный, раскрывающий совокупность знаний супругов о психологических особенностях друг друга, возможностях непротиворечивого общения, кроме того, интерес как стремление супруга (супруги) в полной реализации себя как в супружеской, так и в общественной, профессиональной жизни;

– регулятивный, проявляющийся в способности супругов контролировать и корректировать взаимоотношения между собой и быть толерантным, гуманным с другим;

– рефлексивный, отражающий умение супругов конструктивно взаимодействовать в конфликтной ситуации, а также способность совместно принимать и реализовывать решения, кроме того, быть совместимым друг с другом для гармоничного проживания в браке [3].

Таким образом, проблема стабильности семейных отношений в настоящее время является одной из самых актуальных социальных проблем не только в России, но и в большинстве развитых стран. Но лишь немногие правительства уделяют внимание данной проблеме, чаще всего демографическая политика в них проводится на уровне поощрения

рождаемости. Для государства на сегодняшний день очень важно поддерживать именно официальный брак. Это необходимо для изменения демографической ситуации в стране, что на сегодняшний день стало проблемой не только для России, но и, например, для многих стран Европы. Учитывая, что в гражданском браке рождается очень мало детей (что подтверждает статистика рождаемости), нужно стремиться сохранять официальную семью.

Список литературы:

1. Гогулина А.А. Особенности взаимоотношений супругов в незарегистрированном браке // Современные тенденции развития науки и технологий. –2015. –№1-6. –С. 77-79.

2. Ключников С. Семейные конфликты. – СПб.: Питер, 2012. – С. 54.

3. Куфтяк Е.В. Изучение устойчивости в развитии семьи // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Изд-во ИП РАН, 2012. –С. 294–296.

4. Лесина И.И., Антонова О.Н., Ермолаева Е.В. Факторы стабильности современной семьи // Бюллетень медицинских интернет - конференций. –2015. –№12.

5. Осипова Л.Б. Гражданский брак как социальное явление. / Л.Б. Осипова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. –2014. –№2(29). –С. 189-195.

6. Сабирова Р. Ш. Опыт эмпирического изучения конфликтности в отношениях супружеских пар // Современное общество: проблемы, идеи, инновации. –2015. –№4. –С. 37-42.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
THE ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PERSONAL GROWTH AND DEVELOPMENT IN PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

А.В.Виноградов, научный руководитель – доктор психологических наук, профессор А.А. Волков

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье представлен проведенный автором анализ проблемы личного роста и развития в психологических исследованиях.

Summary: the analysis of a problem of personal growth and development which is carried out by the author in psychological researches is presented in article.

Ключевые слова: личностный рост, мотивация, самореализация, базовые потребности, удовлетворение, бихевиоризм, психоанализ.

Keywords: personal growth, motivation, self-actualization, basic needs satisfaction, the behaviorism, the psychoanalysis.

В своей книге «Мотивация и личность» Абрахам Маслоу изучает те аспекты человеческой натуры, которые до этого считались патогенестическими. Книга заставляет по-новому взглянуть на инстинкты человека и на его внутренние мотивы. Абрахам Маслоу смог объединить лучшее из психоаналитической школы и гештальтпсихологии. Как утверждал А. Маслоу, мотиваторы человека можно разделить на мотиваторы высшего порядка и мотиваторы удовлетворения базовых потребностей [8].

В основе теории А. Маслоу лежит постулат о том, что удовлетворение базовых потребностей является основополагающим фактором здоровья человеческой личности. В отличие от фрейдистской школы Абрахама Маслоу интересовало определение здоровой личности. Основной тезис книги в том, что здоровый человек постоянно стремится к саморазвитию и расширению сознания. Этот процесс некоторые определяют как поиск смысла, желание постигать, систематизировать, организовывать, анализировать, искать связи и значения, создать систему ценностей, сделать желание предметом обсуждения. Всю свою психологическую работу А. Маслоу связывает с проблематикой личного роста и развития, рассматривая психологию как одно из средств, способствующих социальному и психологическому благосостоянию. Он внес значительный теоретический и практический вклад в создание альтернативы бихевиоризму и психоанализу, стремившихся «объяснить до уничтожения» творчество, любовь, альтруизм и другие великие культурные, социальные и индивидуальные достижения человечества.

В книге автор отмечает, что наши потребности выстраиваются в некоторую иерархию, которую чаще называют «пирамидой Маслоу».

Итак, «Пирамида Маслоу» говорит нам о наличии семи видов жизненных приоритетов человека (в сокращенном варианте пирамиды их всего пять) - «человеческие потребности располагаются в виде иерархии. Иными словами, появлению одной потребности обычно предшествует удовлетворение другой, более насущной.

На первой ступени - наиболее жизненно важные потребности – потребность в еде, воде, поддержке здоровья, воссоздании себе подобных. То есть, как видите, это те вещи, без которых человек не может жить и развиваться.

На второй ступени актуальности – необходимость чувствовать себя комфортно и безопасно в среде обитания. Это пункт подразумевает наличие дома над головой, материальных средств, уверенности в завтрашнем дне. Но у каждого человека собственно представление о комфорте и безопасности. Кому-то достаточно не замерзнуть во сне, а кому-то необходимо иметь не только жилье, но средство передвижения, охрану, поддержку влиятельных людей.

На третьем уровне находится потребность в любви. Маслоу утверждал, что каждый человек хочет быть любим. Так же как и в любви, личность нуждается в признании других людей. Чтобы чувствовать себя уверенно, чтобы получать внимание и быть победителем для себя самого, личность должна почувствовать одобрение окружающих. И это четвертая из жизненных потребностей человека.

После нее идет необходимость интеллектуально развиваться и познавать новое, при этом важно, чтобы человек сам делал эти открытия, постигал ранее невиданное и увлекательное.

На вершине классификации жизненных потребностей личности находится потребность в самореализации и саморазвитии. Когда личность приходит к потребности саморазвития, она начинает открывать свои возможности, свой потенциал, развивать те способности, которые заложены в ней от природы. Пиком самоактуализации является развитие и усовершенствование человека.

Можно назвать ряд социальных условий, необходимых для удовлетворения базовых потребностей. В ряду этих условий можно назвать: свободу слова, свободу выбора деятельности (то есть человек волен делать все, что захочет, лишь бы его действия не наносили вред другим людям), свободу самовыражения, право на исследовательскую активность и получение информации, право на самозащиту, а также социальный уклад, характеризующийся справедливостью, честностью и порядком. Несоблюдение перечисленных условий, нарушение прав и свобод воспринимается человеком как личная угроза.

Ключевым моментом в концепции иерархии потребностей Маслоу является то, что потребности никогда не бывают удовлетворены по принципу все или ничего. Почти о любом здоровом человеке можно сказать, что он одновременно и удовлетворен, и неудовлетворен во всех своих базовых потребностях. Низшие потребности всегда удовлетворены в большей мере, чем высшие. Помимо как таковой «пирамиды Маслоу» в книге большое внимание уделяется так называемому комплексу Ионы. Комплексом Ионы Маслоу называет нежелание индивида реализовать свои природные способности. Люди предпочитают ставить перед собой незначительные цели, не стремятся добиться успеха в карьере и проявить себя. Этот «страх величия», возможно, является наиболее опасным барьером для самоактуализации. Насыщенная, деятельная жизнь многим представляется невыносимо трудной. В моменты большого счастья и радости люди часто говорят: «Это слишком много для меня» или «Мне этого не выдержать». Корни комплекса Ионы можно увидеть в том, что люди боятся изменить свое неинтересное, ограниченное, но налаженное существование, боятся оторваться от всего привычного, потерять контроль над тем, что уже есть. Еще одно препятствие для самоактуализации, упоминаемое Маслоу, - сильное негативное влияние, оказываемое

потребностями безопасности. Процесс роста требует постоянной готовности рисковать, ошибаться, отказываться от старых привычек. Это требует мужества. Следовательно, все, что увеличивает страх и тревогу человека, увеличивает также и тенденцию возврата к поиску безопасности и защиты. Очевидно и то, что большинство людей имеют сильную тенденцию сохранять специфические привычки, то есть придерживаться старого стиля поведения. Реализация же нашей потребности в самоактуализации требует открытости новым идеям и опыту. Маслоу утверждал, что дети, воспитанные в безопасной, дружеской, заботливой атмосфере, более склонны к приобретению здорового представления о процессе роста. Маслоу считал, что все самоактуализированные люди имеют общие характерные черты:

- самоуважение и уважение к другим;
- доброжелательность и терпимость;
- интерес к окружающему миру;
- стремление разобраться в себе.

К числу таких самоактуализированных людей Маслоу относил Авраама Линкольна, Томаса Джефферсона, Альберта Эйнштейна, Элеонору Рузвельт, Джейн Адамс, Уильяма Джеймса, Альберта Швейцера, Олдоса Хаксли и Баруха Спинозу. Маслоу признавал, что самоактуализировавшиеся люди, которых он изучал, не были совершенны и даже не были свободны от крупных ошибок. Сильная приверженность избранной работе и своим ценностям делает их подчас безжалостными в стремлении к своей цели; работа может вытеснять другие чувства или потребности. Свою независимость они могут доводить до степени, шокирующей их более конформных знакомых. Кроме того, им могут быть свойственны многие проблемы средних людей: чувство вины, тревожность, печаль, внутренние конфликты и т.д. [4, 5, 6, 7]

С точки зрения гуманистической психологии только сами люди ответственны за выбор, который они делают. Это не означает, что, если людям дана свобода выбора, они непременно будут действовать в своих собственных интересах. Свобода выбора не гарантирует правильность выбора. Основным принципом этого направления является модель ответственного человека, свободно делающего выбор среди предоставляемых возможностей [1,2,3].

Список литературы:

1. Бакунова И.В., Сидоренко А.В. Специфика и особенности становления самосознания и устойчивого образа «Я» на различных возрастных этапах // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. – №1 (12). –С. 64-68.

2. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности. - Москва: «Кредо». – 2010. – 180 с.

3. Волков А.А. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 1 (46). – С. 194-200.

4. Волков А.А., Волкова В.М. Психическая напряженность сотрудников полиции в режиме чрезвычайных ситуаций // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 2; URL: http://www.science-education.ru/129-22364 (дата обращения: 26.10.2015).

5. Волков А.А. Системно-структурный подход (синергетический) при рассмотрении самореализации личности. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. Науч. Журн. Ставрополь: Изд-во ИДНК. 2015. – № 3. URL:http://ppip.idnk.ru (дата обращения: 30.09.2015).

6. Майборода Т.А. Акмеологическое развитие креативности будущих инженеров // Мир психологии. . – №2. – 2010. – С. 195-205.

7. Майборода Т.А. Когнитивные закономерности и механизмы личностно-профессионального развития инженера // Акмеология. – №4 (32). – 2009. – С. 39-44.

8. Маслоу А. Мотивация и личность. –СПб.: Питер, 2008.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЛИЧНОСТИ
THEORETICAL ANALYSIS OF PROBLEMS OF THE PERSONALITY

Волков А.А.
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье проведен сравнительно-сопоставительный системный анализ дефиниции «личность» в отечественной и зарубежной психологии.

Summary: in article the comparative and comparative system analysis of a definition «personality» in domestic and foreign psychology is carried out.

Ключевые слова: личность, смысл жизни, ценность, самореализация, сознание, деятельность, субъективные отношения, понимание личности, направленность личности, общение, установка.

Keywords: personality, meaning of life, value, self-realization, consciousness, activity, subjective relations, understanding of the personality, orientation of the personality, communication, installation.

Теоретический анализ проблем личности и деятельности позволяет сделать заключение о чрезвычайно широком спектре понимания этого феномена. В психологии, как в отечественной, так и в зарубежной, категория «личность» рассматривается в рамках отдельных научных школ, по большей части, в контексте понятий смысла жизни или же структурных элементов жизнедеятельности. Причем, если в зарубежной психологии

преобладают исследования преимущественно смысложизненной проблематики, то в отечественной, по большей части, уклон делается на изучение смысла как единицы сознания, деятельности, личности.

Несмотря на разброс мнений, относительно феномена смысла, практически все исследователи этой проблемы определяют смысл через отношение, которое строится не на определенной связи между реальностью и действительностью, а, прежде всего на сложной системе связей, которые обуславливают взаимодействие как субъективных отношений к действительности, так и обратное отношение.

В данном контексте проблема изучения смысла личности оказывается вплетенной в изучение феномена самореализации. Системный подход к изучению личности, предложенный отечественными исследователями, позволяет более целостно изучить феномен самореализации и сделать некоторые выводы [1,2]:

1. В различных психологических школах настоящего времени существуют принципиально различные подходы к описанию и изучению феномена личности, однако все так или иначе сводят понимание личностного (личностной сущности, «ядра личности») к пристрастности человеческой души. Личность становится носителем личностного тогда, когда обретает возможность порождать индивидуальную ценность постигаемого, раскрывать для самого себя то, что в отечественной психологической традиции называется личностным смыслом, и, как следствие, современная теория смысла и смыслообразования становится тем перекрестком в научном поиске, на котором встречаются различные подходы, исследующие, пусть и в очень разных аспектах, сопряженные проблемы, связанные с сутью личностного в человеке.

2. Для выявления специфики современного понимания личности как носителя определенной личностной ценности дан сопоставительный анализ как именно интерпретировалась ценность в концепции смыслового развития на разных этапах становления современной методологии психологической науки (А. Бэндура, Ю. Джендлин, Дж. Келли, А. Маслоу, Г. Олпорт, Ф. Перлз, Дж. Роттер, Э.Ч. Толмэн, К. Роджерс, В. Франкл). В одних школах личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), в других центральное место занимает изучение психологических отношений личности (В.Н. Мясищев), в третьих - личность исследуется в связи с общением (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов) или в связи с установками (А.С. Прангишвили, Д.Н. Узнадзе,).

3. Несмотря на различие подходов к изучению личности, в качестве одной из ведущих характеристик выделялась направленность, которая выступала в качестве смыслового отношения человека к объективной действительности. В различных концепциях эта характеристика раскрывалась по-разному: как «динамическая тенденция» (С.Л.

Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «доминирующие отношения» (В.Н. Мясищев). По мнению Б.Ф.Ломова, направленность является системообразующим свойством личности, определяющим ее психологический склад. «В глобальном плане направленность можно оценить как отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду материальные и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие».

4. Наиболее полное отражение проблема личностной ценности нашла в рамках деятельностного подхода, где личность, ее структура, формирование и развитие обуславливались различными аспектами жизнедеятельности: «личностные смыслы» (А.Н. Леонтьев), «смысловые образования», «смысловые системы» (А.Г. Асмолов и др.), «обобщенные смысловые образования» (Б.С. Братусь), «частные смысловые образования», «вербальный смысл» (В.К. Вилюнас), «операциональный смысл» (О.К. Тихомиров).

5. Тенденция к всестороннему и системному пониманию категории смысл нашла свое отражение в исследовании данного феномена Д.А. Леонтьевым. Для объяснения многоаспектности феномена смысла он вводит понятие смысловой реальности, которая и обуславливает смысловую регуляцию всей жизнедеятельности человека на различных психологических уровнях: «смысл является особой психологической реальностью, игнорируя которую или сводя ее к другим (например, эмоциональным) явлениям, невозможно построить достаточно полную теорию ни личности, ни сознания, ни деятельности». В качестве единицы анализа Д.А. Леонтьев выделяет жизненный смысл, который не сводится к понятию личностного. Жизненный смысл выступает объективной характеристикой места и роли объектов и явлений в жизнедеятельности конкретного субъекта. Он определяется системой смысловых связей, которые распространяются на данный объект или явление.

7. Смысловая реальность представлена понятиями «смысловые структуры» и «смысловые системы». Первые представляют собой шесть специфических элементов структурной организации смысловой сферы личности. Они имеют уровневую организацию и являют собой превращенные формы жизненных отношений субъекта. Вторые относятся к особым образом организованным целостным многоуровневым системам, включающим в себя целый ряд смысловых структур. Смысловые структуры выступают «квазиобъектами, замещающими в структуре личности ее действительные жизненные отношения». Высший уровень систем смысловой регуляции образуют личностные ценности, выступающие смыслообразующими по отношению ко всем остальным структурам. Д.А. Леонтьев определяет их как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности. Личностные

ценности являются неизменным и устойчивым в жизни субъекта источником смыслообразования, автономным по отношению к конкретным ситуациям взаимодействия субъекта с миром.

8. Своеобразный подход к смысловой трактовке личности предложен М.Ш. Магомед-Эминовым, который позиционирует деятельностно-смысловой подход к проблеме личности. Он выделяет методологическую установку на рассмотрение личности в двух трансформациях – трансформации деятельности и трансформации смысла. Этот аспект прорабатывается на основе динамической парадигмы в культурно-деятельностном подходе (А.Г. Асмолов, В.А. Петровский), исследования динамически-смысловых систем, мотивационно-смысловой регуляции (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк, В.А. Иванников, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, О.К. Тихомиров и др.), концепций субъектности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн).

9. Системный подход к изучению личности, предложенный зарубежными и отечественными исследователями, позволяет более целостно изучить феномен самореализации личности в различных жизненных и профессиональных контекстах.

Список литературы:

1. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: монография.- М.: Изд-во «Кредо», 2010.

2. Волков А.А. Психологический конфликт как условие развития личности / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.- Ставрополь - 2014. № 2 (10).- С.145-159.

ПСИХОТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИТУАЦИИ СТРЕССИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

PSYCHOLOGICAL-TIPIFICATION PROBLEMS CULTURES ORGANIZATION IN SITUATION STRESS CONTEMPORARY OF SOCIETY

В.В.Волосков, Е.В. Филимонова
ФГАОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»,
Российский государственный социальный университет
г. Москва

Аннотация: в статье обосновывается положение о том, что психотипологические особенности личности влияют на развитие и организационную культуру компании.

Abstract: The article substantiates position about psychological-tipification peculiarity of personality influence on development and cultures organization.

Ключевые слова: личность, организационная культура, конституциональный личностный психотип, стрессирование общества.

Key words: personality, cultures organization, psychological-tipification peculiarity, stress of society.

По мнению ряда отечественных авторов, организационная культура представляет собой соединение нескольких субкультур, феномена взаимоотношения в парах, малых группах, психологических явлений, связанных с индивидуальным поведением человека, которое на уровне организации можно объяснить и даже предсказать. Для этого необходим анализ по трем уровням: групповому, организационному и индивидуальному [1].

Экспериментально-психологическое исследование методов и приемов психологического моделирования организационной культуры любой организации в ситуации стрессирования современного общества включает комплексную психологическую диагностику на групповом, организационном и особенно значимой на индивидуальном уровне.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо отметить клинико-психологическое исследование, включающее: оценка уровня невротизации и психопатизации (Е.В. Бажин с соавт. 1976, И.Б. Ласко, 1980), личностный опросник Айзенка, шкала тревоги Тейлор, клинический опросник для выявления и оценки невротического состояния (К.К. Яхин, Д.А. Менделевич, 1978), Все полученные данные были подвергнуты математической непараметрической обработке – дискриминантному анализу (С.Ф. Ступак, И.В. Боев, 1979). В математической обработке данных использовался критерий Х-квадрат, исходя из нулевой гипотезы, что никакого различия между сравниваемыми группами нет (К. Браунли, 1977).

В исследовании использовались приемы психологического моделирования методом деловой игры, психотерапия стрессоустойчивости [2].

В эксперименте участвовало 110 испытуемых мужского и женского пола, страховых агентов филиалов страховых компаний в возрасте от 30 до 55 лет.

Из первой группы было выделено 8 групп (60 человек) испытуемых, относящихся к конкретному конституциональному личностному психотипу: представители мозаичного психотипа – 4% обследуемых, эпилептоидного психотипа 13%, представители шизоидного психотипа – 19%, шизо-эпилептоидного – 11%, истеро-эпилептоидного – 18%, истеро-

циклоидного – 11%; циклоидного – 15%, истероидного – 10% обследуемых.

Вторая группа (контрольная) состояла из 30 человек, переживающих условия стресса и продуктивно решали возникающие проблемы. Критериями отбора служили следующие условия: наличие распознаваемого социально-информационного стрессора, наличие отдельных признаков психологических и психопатологических реакций, не структурированных в синдромальные состояния; самостоятельное и добровольное обращение за психологической помощью к клиническим психологам, психотерапевтам, отсутствие эндогенных психических заболеваний. Исследование позволило выделить два диапазона конституционально-континуального пространства: диапазон психической и психологической нормы-акцентуации; диапазон пограничной аномальной личности, чье поведение не вписывалось в привычные организационные нормы и часто являлось причиной разногласий с руководством и групповыми менеджерами, что негативно сказывалось на деятельности всей организации.

Исследование коммуникативных и организаторских склонностей личности служащих выявило, что высокими показателями коммуникативных качеств обладает 22% сотрудников, средние показатели набрали 55% испытуемых, а низкие – 23%. Высокие организаторские склонности личности были выявлены у 25% опрошенных, средними показателями обладают 46%, а низкими – 28% .

Представленные психотипы имеют феноменологию, определяющую психологические индикаторы проблем коммуникации. Шизоидные психотипы, чаще всего уходят от выступлений перед аудиторией. В случае общения индивидуального и с группой занимают пассивную позицию по отношению к результату, демонстрируя незаинтересованность в происходящем, безэмоциональность. Речь представителей шизоидного психотипа, чаще всего, монотонна и невыразительна.

Эпилептоидный психотип в индивидуальной беседе и публичных выступлениях не учитывает мнения других, отличные от собственного; эмоционально реагирует в сложных ситуациях, вспыльчив, агрессивен, отличается нежеланием признавать свою ограниченность в какой-либо сфере.

Шизо-эпилептоидный и мозаичный психотипы стремятся достичь наилучшего результата, высказывают заинтересованность в профессиональном росте, хорошие организаторские склонности. Представители данных психотипов предстают как честные и скромные, по отношению к собеседнику и аудитории – доброжелательные, в рассматриваемом вопросе – компетентные. Таким образом, перечисленные психотипы личности выявляют психодиагностические особенности проблем коммуникации: невыразительность выступления, проявляют

застенчивость, бурную эмоциональную реакцию, в то время как истеро-эпилептоидные и истеро-циклоидные психотипы хорошо владеют навыками публичного выступления при отсутствии конкретных профессиональных успехов, блестяще ведут индивидуальную беседу. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что особенности конституционально-психотипологической структуры личности влияют на организационное поведение человека в период стрессирования.

Сотрудники, находящиеся в континууме нормы-акцентуаций характера демонстрируют гибкое поведение, активность, доброжелательность и мотивацию достижения успеха. Сотрудники, выявляющие высокий уровень невротизации и психопатизации, как правило, коррелирующий с коммуникативными проблемами, ригидностью в принятии решений, низкой работоспособностью, формированием фрагментарных невротических и психосоматических нарушений, требуют внимания психологов и клинических психологов. Данная феноменология – аномальная личностная изменчивость – диапазон пограничной аномальной личности. Поведение этих сотрудников не вписывается в привычные организационные нормы и порой является причиной разногласий с руководством, менеджером, что негативно сказывается на деятельности всей организации.

Таким образом, конституционально-континуальные особенности личности влияют на силу, развитие и организационную культуру компании в период стрессирования общества. Зная «слабое звено» данного типа личности сотрудника, можно предвидеть трудную ситуацию индивидуально для конкретного сотрудника. Следовательно, менеджер организует работу с учетом психотипов личности сотрудников компании, тем самым, обходя психотравмирующие ситуации, адресованные к «месту наименьшего сопротивления» личности, что является эффективным условием для развития организационной культуры коллектива. Данные положения необходимо учитывать при планировании моделирующего тренинга.

Список литературы:

1.Ахвердова О.А., Осипов М.В. Психологическое моделирование организационной культуры коллектива страховой компании//Типология личности в символдраме и других методах психотерапии: сборник научных трудов по материалам 10-й Международной научно-практической конференции по символдраме. – Ставрополь: Изд-во «Графа». 2009. – С. 32-35.

2.Волоскова Н.Н. Клинико-психологический подход к личностно-характерологической типологии у подростков//Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 23-24 марта 2015 г. – С. 34-41.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЗЫКОТЕРАПИИ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ
USE OF PROCEEDS THE MUSIC THERAPY FOR PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF AGGRESSIVE DURING ADOLESCIENCE

Н.Е. Гайдамакина, научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Н.Н. Волоскова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье раскрывается целесообразность применения музыкотерапии, как средства психологической коррекции агрессивности в подростковом возрасте.

Summary: The article reveals the usefulness of music therapy as a teenager means of psychological correction aggressiveness.

Ключевые слова: агрессивность, подростковый возраст, музыкотерапия.

Keywords: aggressive, teens, music.

Подростковый возраст относится к разряду наиболее нестабильных жизненных периодов в психологическом развитии личности. Это детерминировано физиологическими, психическими и духовно - нравственными изменениями, стремительно и необратимо происходящими на телесном и сознательном уровнях индивида. Особенностью, подчеркивающей критичность пубертатного возраста, является повышенная агрессивность, которая усугубляется болезненно - заостренной реакцией личности на новый тип жизни. Выраженная агрессивность является настораживающим фактором, так как влияет не только на взаимоотношения со сверстниками и родителями, принятие человека социумом, но и на психо - физиологическое здоровье индивида [2].

Актуальность психологической коррекции подростковой агрессивности подтверждается современными исследованиями К.А. Воробьева (К.А. Воробьев, 2012), Н.М. Евлашкиной (Н.М. Евлашкина, 2012), В.А. Протопоповой (В.А. Протопопова, 2010), Л.А. Соломиной (Л.А. Соломина, 2009), С.И. Сторожука (С.И. Сторожук, 2010), А.И. Ушникова (А.И. Ушников, 2009), Е.А. Чепраковой (Е.А. Чепракова, 2011).

Куртом Левином предлагается изучение агрессивности через призму расширяющегося жизненного пространства человека [1]. Ученый предлагает рассматривать личность и окружающие условия как взаимозависимые факторы. Любое человеческое поведение, в том числе и агрессивное - есть функция жизненного пространства индивида, под

которым понимается совокупность материально-экологических, социальных и психологических факторов. Сюда же можно отнести и воздействие музыки на человека, так как её влияние, проходит «мимо» сознания и «оседает» в глубинных структурах человеческого мозга, составляя значимую долю всех смыслов и мотивов.

Таким образом, интересным представляется исследование возможностей психологической коррекции подростковой агрессивности средствами музыкотерапии.

В настоящее время, под музыкотерапией понимается система психосоматической коррекции здоровья человека с помощью музыкально-акустических воздействий [4]. Музыкотерапия - это научный метод эффективного лечения болезней с помощью силы музыки, оказывающий восстанавливающее, поддерживающее и улучшающее эмоциональное, психологическое и физиологическое состояние воздействие. Высота, тон, артикуляция, специфическая аранжировка нот и оформление их в мелодию стимулирует, облегчает и излечивает различные заболевания [6].

Существует две основные формы реализации музыкотерапии:

1. Активная музыкотерапия подразумевает терапевтически направленное вовлечение реципиента в музыкальную деятельность, которая может выражаться посредством напева мелодии, исполнения песни или голосовой импровизации, манипуляций выбранными музыкальными инструментами, ритмо-двигательным сопровождением.
2. Рецептивная музыкотерапия направлена на терапевтическое пассивное восприятие музыки с последующей возможностью её обсуждения.

По качеству воздействия музыкотерапия может быть:

1. коммуникативной – направленной на: установление и поддержание межличностных контактов, взаимопонимание, доверие и конгруэнтность группы.
2. реактивной - имеющей целью достижение катарсиса.
3. регулятивной – способствующей восстановлению адекватного эмоционального, нервно-психического и физиологического состояния.

Основным базисом для всей музыкотерапии является положение о том, что выход из определенного эмоционального состояния возможен при восприятии только идентичной этому состоянию мелодии. Поэтому, чтобы избавиться от чувства печали, рекомендуется выбирать спокойные, грустные мелодии. В этом случае происходит слияние переживаемых эмоций и музыки, что помогает освободиться от накопившегося напряжения. Прослушивание же противоречивой музыки может привести к сильной психической дисгармонии.

В связи с этим, целесообразно проводить психологическую коррекцию агрессивности подростков, используя средства музыкотерапии, в три этапа:

1. На первом этапе реципиенту предлагается прослушивание мелодии, которая идентична состоянию, подлежащему коррекции.

2. Вторая мелодия должна быть светлой, воздушной, вселяющей надежду и дарующей утешение. То есть - мягкой попыткой нейтрализации чувств, заложенных в первой мелодии.

3. Третья мелодия должна вводить человека в желаемое состояние, например: бодрости, уверенности в себе, умиротворенности, активности, гармонии.

Чаще всего для терапевтической работы психологи используют классическую музыку, так как она не вызывает эмоционального пресыщения [5].

Музыкотерапия оказывает лечебное влияние на психику и организм человека. В результате её использования происходит катарсис, изменяется эмоциональное состояние индивида, высвобождаются и нейтрализуются негативные переживания, осуществляется проработка психологических проблем, возникает ощущение внутренней свободы, уверенности в себе, повышается творческая активность, социальная и психологическая устойчивость, раскрываются потенциалы личности [3].

Таким образом, мы считаем целесообразным применение музыкотерапии, как средства психологической коррекции агрессивности в подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.

2. Правдина Н.Б. Чудо здоровья. – М.: Олма Медиа Групп, 2013. – 160 с.

3. Психотерапевтическая энциклопедия. / Под ред. Б. Д. Карвасарского. - 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер-Юг, 2006. – 944 с.

4. Музыкотерапия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://samopoznanie.ru/schools/muzykoterapiya. (Дата обращения: 17.03.2016).

5. Музыкотерапия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.live-and-learn.ru/catalog/article/muzykoterapiya. (Дата обращения: 17.03.2016).

6. Музыкотерапия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/im?sel=174851957&w=wall-37911280_77555. (Дата обращения: 17.03.2016).

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ ЛИЧНОСТИ
PROBLEM UNDERSTANDING AND DEFINITION OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES OF A PERSON

В.Д. Гассиева, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент А.С. Собильская
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье представлен анализ зарубежной и отечественной позиции психологов относительно проблемы выстраивания психологических границ личности. Категория психологических границ личности относится к числу фундаментальных, основанных в зарубежной трактовке на экзистенциальном уровне, в отечественной психологии базируется в рамках категории движения и взаимодействия.

Abstract. The article presents the analysis of foreign and domestic positions of psychologists concerning the problems of formation of psychological borders personality. Category of psychological borders personality is one of the fundamental, based in foreign interpretation on the existential level, in the national psychology is based within the category of movement and interaction.

Ключевые слова: личность, психологические границы, нарушение личных границ.

Keywords: personality, psychological boundaries, the violation of personal boundaries.

Четкие психологические границы являются одним из главных факторов здорового благополучия личности. Человек в состоянии осознавать границы того, что находится в пределах его контроля и что находится вне контроля. Это психологическое пространство, которое отделяет личность от других. Если выстроить здоровые границы, когда человек ясно осознает жизненные ценности, имеет четко осознаваемые потребности, а также уважает других. Все это способствует положительной энергии внутри личности и вне неё. С другой стороны, если человек имеет нездоровые границы, тратит эмоциональную энергию на вещи, которые находятся вне его контроля, то это способствует тому, что он создает свои собственные несчастья и страдания.

Концепция границы была сформулирована Хартманн (1984; 1991) на основе своих исследований в области структуры личности людей, которые имеют частые кошмары, как пожизненное состояние. Такие люди представляются как «необычно открытые», «доверчивые», и «уязвимые».

Граница – это конструкт, который понимается как широкий спектр границ, например, границ между собственной личностью и окружающими (межличностные границы), границы между индивидуумом и окружением (стимулы барьер), легкость переходов между состояниями сознания (бодрствованием, мечтательность, гипноз, медитация, сновидения), и организация психическое содержание [4].

Raymond Lloyd Richmond, считает, что границы занимают принципиальное место в жизни человека. Если оглянуться вокруг, то можно увидеть, что каждое живое существо имеет свою собственную территорию, в которой оно живет, и которое оно защищает от вторжения. Границы настолько фундаментальная категория, что даже преступники, которые посягают на нарушение целостности других, посягают, прежде всего, на их собственный внутренний кодекс этики, свои собственные «границы».

В связи с этим, Raymond Lloyd Richmond, считает, что учитывая, что границы имеют основную цель в цивилизации, индивидуальном развитии, то отсутствие личных, психологических границ на самом деле это не истинный недостаток – по крайней мере, это не недостаток в философском смысле чего-то «не хватает». Вместо этого, этот кажущийся недостаток на самом деле отказ защищать собственное достоинство, и это отказ, основанный на ненависти. Эта ненависть, обоюдоострая: это ненависть к окружающим и ненависть к собственной личности [5].

В отечественной психологии термин «психологические границы личности» стал использоваться сравнительно недавно. Леви Т.С., дает следующее определение понятию психологическая граница: Психологическая граница является виртуально энергийным образованием, функциональным органом, формирующимся в процессе жизненного пути человека. Психологическая граница, с одной стороны, защищает нашу психику от разрушающих внешних воздействий, а с другой – пропускает необходимые для нас энергии. Она обеспечивает нам возможность выражать себя в мире и вместе с тем сдерживать, «контейнировать» внутренние импульсы.

Варианты нашего опыта соприкосновения с миром формируют различные психологические границы, которые, как показывает практика, очень часто далеки от оптимальных. Несформированность и нарушения функции границы связаны с образованием отрицательных моторных установок, возникших в результате психологической травматизации [1].

Мякотин И.С., рассматривая проблему социофибии, как нарушения психологических границ личности, пришел к выводу, что Личную идентичность человека определяют границы «Я – Другие», при невыраженности границ идентичность размывается, становится диффузной. Устанавливая границу, субъект создает возможность и инструмент равноправного взаимодействия. Контакт как наиболее зрелая

форма взаимодействия развивается именно на границе, где сохраняется разделение, а возникшее объединение не нарушает цельность личности [2].

Т.В. Пивненко в теоретическом обзоре своей кандидатской диссертации пришла к выводу, что это понятие неявно содержится в тех исследованиях (выполненных преимущественно в русле культурно-исторической концепции), где процесс развития понимается как постоянное взаимодействие между Я и другим. Процесс психического развития ребенка (кризис новорожденности, выделение Я из «Пра-Мы», проявления кризиса трех лет, появление личного действия и личного сознания) есть построение границ между Я и Другим. Децентрация интерпретируется как отношение ребенка к себе через Другого и к Другому как к себе, что развивается в процессе сюжетно-ролевой игры, а также через принятие на себя роли, ролевых и реальных отношений партнеров в игре [3].

Список литературы:

1. Леви Т.С. Динамика психологических границ в процессе личностноразвивающей работы, основанной на телесном движении //Культурно-историческая психология. - №1. – 2009. – с. 36-41

2. Мякотин И. С. Социальная фобия как нарушение психологических границ и искажение идентичности http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/18/psychology/myakotin.pdf (дата обращения 18.03.2016).

3. Пивненко, Т.В. Психологические границы Я в игре детей, не принимаемых сверстниками: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Т.В. Пивненко — М.: МГППУ, 2008. – 26 с.

4. Michael Schredl, Angelika Bocklage, Judith Engelhardt & Tanja Mingebach. Central Institute of Mental Health, Mannheim, Germany Psychological Boundaries, Dream Recall, and Nightmare Frequency: A New Boundary Personality Questionnaire (BPQ) // International Journal of Dream Research Volume 1, No. 2 (2008) –URRL: http://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/IJoDR/article/download/162/130_Psychological%20Boundaries (дата обращения 18.03.2016) .

5. Raymond Lloyd Richmond. Boundaries. URRL: http://www.guidetopsychology.com/boundaries.htm (дата обращения 18.03.2016).

ФРУСТРАЦИЯ КАК ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
FRUSTRATION AS MENTAL STATE

В.А. Зайцева, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Аннотация: в статье представлен анализ фрустрации как одного из видов негативного психического состояния человека, обусловленного невозможностью удовлетворения тех или иных потребностей. Это состояние проявляется в переживаниях разочарования, тревоги, раздражительности.

Abstract: the analysis of frustration as one of types of a negative mental condition of the person caused by impossibility of satisfaction of these or those requirements is presented in article. This state is shown in experiences of disappointment, alarm, irritability.

Ключевые слова: фрустрация, психическое состояние.

Keywords: frustration, mental state.

Психические состояния человека характеризуются целостностью, подвижностью и относительной устойчивостью, взаимосвязью с психическими процессами и свойствами личности, индивидуальным своеобразием и типичностью, крайним многообразием, полярностью. Целостность психических состояний проявляется в том, что они характеризуют в определенный промежуток времени всю психическую деятельность в целом, выражают конкретное взаимоотношение всех компонентов психики. Сложный, целостный характер психических состояний можно проиллюстрировать на примере состояния убеждения человека в чем-либо [3]. Здесь налицо и познавательные, и эмоциональные, и волевые компоненты: знании е и объективный взгляд на имеющиеся доказательства чего-либо, уверенность в правильности этого знания и, наконец, волевой стимул, побуждающий к практической деятельности и общению. Фрустрация различается не только по своему психологическому содержанию или направленности, но и по длительности. Характеризующие фрустрацию психические состояния могут быть краткими вспышками агрессии или депрессии аффективного типа, а могут быть продолжительными настроениями, в некоторых случаях оставляющими заметный след в личности человека [4].

Фрустрации, как и всякие психические состояния, могут быть а) типичными для характера человека, б) нетипичными, но выражающими начало возникновения новых черт характера и в) эпизодическими, преходящими. Так, агрессивное состояние более типично для человека несдержанного, грубого, а депрессия - человека неуверенного в себе.

Однако агрессия может быть и у человека сдержанного, но становящегося затем несдержанным, агрессивным после ряда фрустраций. Наконец, бывают такие фрустраторы которые у самого «мирного», спокойного человека вызовут агрессию, но это состояние не проникает «вглубь» человека, оставаясь лишь ситуационным эпизодом [4].

Успешному разрешению ситуации способствует устранение избыточной реакции на неудачи и внушение уверенности в своих силах. Для этих целей используется самовнушение и самоубеждение. Трудности и возможные неудачи в жизнедеятельности при определенных условиях могут привести к возникновению у человека не только психических состояний стресса и тревожности, но и состояния фрустрации [5]. Однако фрустрация должна рассматриваться в контексте выносливости по отношению к жизненным трудностям и реакций на эти трудности. Применительно к человеку фрустрацию в самом общем виде можно определить как сложное эмоционально-мотивационное состояние, выражающееся в деорганизации сознания, деятельности и общения и возникающее в результате продолжительного блокирования целенаправленного поведения объективно непреодолимыми или субъективно так представляемыми трудностями [2].

Фрустрация проявляется тогда, когда лично значимый мотив остается неудовлетворенным или его удовлетворение тормозится, а возникшее при этом чувство неудовлетворенности достигает степени выраженности, превышающей «порог терпимости» конкретного человека, и проявляет тенденцию к стабилизации. Можно выделить состояния, типичные реакции, проявляющиеся у людей при воздействии фрустраторов, т.е. препятствий, раздражителей, ситуаций, вызывающих фрустрацию.

Типичными реакциями на воздействие фрустраторов являются агрессия, фиксация, отступление и замещение, аутизм, регрессия, депрессия и др. Агрессию при фрустрации понимают в широком значении, относя сюда не только прямое нападение, но и угрозу, враждебность, задиристость, озлобленность и т. д. Она может быть направлена не только на лиц, виновных в создании «барьера», но и на всех окружающих или даже на неодушевленные предметы, на которых в данных случаях «срывается зло». Наконец, возможен перенос агрессии на самого себя («автоагрессия»), когда человек начинает «бичевать себя», нередко при этом приписывая себе несуществующие недостатки или сильно их преувеличивая.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, не всякая агрессия как психическое состояние провоцируется фрустраторами, а с другой - фрустрация часто не сопровождается агрессией, а выливается в другие состояния и реакции. Так, фрустрация выступает в форме депрессии, когда человек ввиду блокирования его целенаправленного поведения как бы

уходит в «себя» и становится безразличным к внешним раздражителям [1]. В форме фиксации фрустрация понимается в двух планах: как продолжение прежней деятельности по инерции, когда она, будучи блокированной, становится бесполезной или даже опасной (стереотипность деятельности и движений); и как своего рода прикованность к фрустратору, который поглощает все внимание (стереотипность восприятия и мышления) [6]. Если у человека часто повторяются фрустрации, то его личность может приобрести деформационные черты: агрессивность, завистливость, озлобленность, вялость, безразличие, безынициативность (при депрессии). Частный же выход из состояния фрустрации путем перемены деятельности приводит к утрате настойчивости, трудолюбия, усидчивости, организованности, целенаправленности [7].

Список литературы:

1.Баркер Р. Эффект фрустрации в когнитивной среде. – М., 2004.

2.Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 118-129.

3.Майер Д. Социальная психология. - М., 2005.

4.Майер Н. Фрустрация: поведение без цели. – М., 2005.

5.Макадей Л.И. Возрастные предпосылки преобразования когнитивных способностей // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №4. – С. 191-193.

6.Макадей Л.И. Закономерности формирования профессиональной идентичности в юношеском возрасте// Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №5. – С. 221-223.

7.Розенцвейг С. Психодиагностика. –М., 2004.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MANIFESTATION OF THE INTRA PERSONAL CONFLICT IN TEENAGE AGE

А.С. Кузнецова, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Г.В. Строй
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы психологических особенностей проявления внутриличностного конфликта в подростковом возрасте. Позитивно разрешенные конфликты закаляют характер, формируют устойчивость поведения, способствуют адаптации

человека, играют существенную роль в формировании черт характера, влияющих на становлении и развитии личности в целом.

Abstract: article is devoted to consideration of a problem of psychological features of manifestation of the intra personal conflict in teenage age. Positively resolved conflicts temper character, create stability of behavior, adaptations of the person promote, play an essential role in forming of the traits of character influencing on formation and development of the personality in general.

Ключевые слова: подростковый возраст, внутриличностный конфликт, самознание, самореализация, адаптация личности, депривация, личностная рефлексия, психопрофилактика.

Keywords: teenage age, intra personal conflict, self-knowledge, self-realization, adaptation of the personality, deprivation, personal reflection, psychoprevention.

В последние десятилетия XX века и в начале XXI значительно возрос интерес к ребенку как к формирующейся личности. Современное общество все более стало волновать проблемы не только умственного и физического развития детей, но и вопрос психического и психологического здоровья будущего поколения.

Школьному психологу, профконсультанту, детскому и семейному психотерапевту – всем тем, кто оказывает помощь подростку, при встрече с ним открывается его сложный мир. Помощь подростку будет эффективной, если специалист сможет увидеть его в нескольких измерениях: в контексте всей социальной ситуации развития подростка, в истории его развития, в его настоящем и будущем, в системе отношений подростка со взрослыми, сверстниками, с самим собой [2].

Психологическое развитие подростка – тема, достаточно широко освещенная в специальной литературе, как отечественной (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, В. С. Мухина и др.), так и зарубежной (Ш. Бюлер, Э. Эриксон, Ж. Пиаже и др.). Особая, не столь изученная тема, – это внутриличностные конфликты подростков.

Проблема внутриличностных конфликтов – это область, изучение которой является особенно актуальной для практической психологии. Внутриличностные конфликты являются неотъемлемой частью внутреннего мира человека [1].

Во внутриличностном конфликте изменяются прежние и формируются новые отношения личности, изменяется сама ее структура. Более того, внутриличностный конфликт – необходимое условие развития самосознания. Вот почему исследование психологических конфликтов приобретает существенное значение для понимания развития и структуры личности. Общие закономерности формирования личности в деятельности

обнаруживаются здесь в течение сравнительно короткого времени и в острой форме [4].

Позитивно разрешенные конфликты закаляют характер, формируют устойчивость поведения, независимость от случайных обстоятельств, т. е. способствуют адаптации человека. Они играют существенную роль в формировании черт характера, в становлении и развитии личности. Внутриличностные конфликты могут способствовать самопознанию и самореализации личности. Но они же могут усугублять проблемы личности, перерастая в жизненные кризисы, могут приводить к развитию невротических реакций. Острые внутриличностные конфликты, как правило, ведут к сложностям в межличностных отношениях, трудностям в семье, в школе, на работе. Они могут быть причиной повышенной агрессивности, тревожности, раздражительности в общении, неуверенности в своих силах и т. п. И это именно то, с чем обычно обращаются за помощью к практическому психологу [5].

Первое, с чем мы сталкиваемся при изучении внутриличностного конфликта, – сложность его определения. Дело в том, что в зарубежной и отечественной науке сложилось различное его понимание. Связано это, прежде всего с тем, что каждая научная школа описывала внутриличностный конфликт, исходя из своего понимания личности

Если попробовать дать общее для всех этих теоретических направлений определение внутриличностного конфликта, то получится, что это столкновение «чего-то» с «чем-то». А два основных вопроса теории внутриличностного конфликта – что именно сталкивается в нем и каков характер этого столкновения – решаются по-разному у разных авторов [1].

В зарубежной психологии проблемой внутриличностных конфликтов занимались такие известные психологи как З. Фрейд, К. Хорни, К. Роджерс, А. Маслоу, К. Левин, В. Франкл, Л. Фестингер и др. В отечественной психологии значительный вклад в изучение данного вопроса внесли А. Лурия, В. Мерлин, В. Мясищев, А. Н. Леонтьев, Н. Левитов, Л. Славина, Л. Божович. Среди современных отечественных исследователей можно назвать Ф. Василюка, Т. Титаренко, Е. Фанталову, Ю. Юрлова.

Не смотря на то, что внутриличностный конфликт достаточно широко освещен в психологической литературе, большинство теоретических концепций описывает лишь один или несколько его видов, не охватывая всего многообразия. Поэтому возникает необходимость обобщения имеющихся данных.

Подростковый возраст как поле для исследования внутриличностных конфликтов был выбран нами не случайно. С одной стороны, кризис подросткового возраста в отличие от кризисов других возрастов более затяжной и острый, так как в связи с быстрым темпом физического и

умственного развития у подростков возникает много таких актуально действующих потребностей, которые не могут быть удовлетворены в условиях недостаточной социальной зрелости школьников этого возраста. И если в младших возрастах депривация вновь возникших потребностей связана преимущественно с внешними препятствиями, то в подростковом возрасте не меньшую роль начинают играть внутренние факторы. Развитие самосознания и его важнейшей стороны – самооценки – это сложный и длительный процесс, сопровождающийся у подростка целой гаммой специфических (часто внутренне конфликтных) переживаний, на которые обращали внимание буквально все психологи, занимавшиеся этим возрастом. Они отмечали свойственную подросткам неуравновешенность, вспыльчивость, частые смены настроения, иногда подавленность и пр. [3].

С другой стороны, подростковый возраст – возраст интенсивного развития самосознания, личностной рефлексии, активного поиска путей самореализации и самоутверждения. Переживания подростка отличаются от переживаний младшего школьника более обобщенным характером. Чем старше подросток, тем отчетливее он определяет природу своих трудностей и понимает, что ему может помочь [1]. Выделяются показатели внутриличностного конфликта в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах личности. Интегральными показателями внутреннего конфикта являются нарушение нормального механизма адаптации и усиление психологического стресса

Психологическая коррекция внутриличностного конфликта в подростковом возрасте должна быть направлена на развитие самосознания личности и на развитие навыков общения и включать в себя методы психопросвещения, психопрофилактики и групповой психологический тренинг.

Список литературы:

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2009. – 160 с.
2. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 5-е изд., стереотип. – М.: «Академия», 2010. – 456 с.
3. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2012. – 148 с.
4. Рояк А. А. Психологический конфликт и особенности индивидуального развития личности ребенка. – М.: Педагогика, 2008. – 110 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Смысл, 2007. – 115 с.

АНАЛИЗ РЕФЛЕКСИИ КАК ПРОЦЕССА И СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ
ANALYSIS OF REFLECTION AS A PROCESS AND PROPERTIES OF PERSONALITY

М.В.Лукьянова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г.Ставрополь

Аннотация. В представленной статье отмечается рост научного интереса к проблематике, связанной с изучением рефлексивного поля личности. Раскрывается системно рефлексия как процесс, реализуемый в деятельности и раскрывается категория рефлексивности как базового свойства личности, позволяющего операционализировать процесс рефлексии, определены основные противоречия и направления в изучении феномена рефлексии.

Annotation. In the article there is increasing scientific interest in the problems associated with the study of reflexive field of personality. Revealed systematic reflection as a process realized in the activity and reveals the category of reflexivity as the basic properties of the personality, allowing to operationalize the process of reflection, the basic contradiction and directions in the study of the phenomenon of reflection.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивность, самоконтроль, самооценка, самопознание, отчуждение, противоречия, перспективы.

Keywords: reflection, reflexivity, self-control, self-esteem, self-knowledge, alienation, contradictions, prospects.

Рефлексивное поле отдельного человека как субъекта общения и деятельности в связи с осознанием личностью собственного Я в системе социальных и межличностных отношений, потребностью человека оценить свой творческий потенциал и перспективы личностного роста.

Однако, довольно большие трудности в изучении рефлексии связаны со слабой разработанностью методических аспектов её изучения. В современной науке рефлексия используется как метод психологического исследования. В то же время недостаточно экспериментальных методов изучения её как предмета.

Следовательно, возникает необходимость операционализировать предмет исследования. С этой целью мы предположили рассмотреть данный феномен с позиций: процесс, свойство, состояние.

Категория «рефлексия» остаётся предметом научных споров и обсуждений. Тем не менее, для большинства авторов характерно рассмотрение той или иной характеристики рефлексии, раскрывающей её как процесс: рефлексия – это процесс осмысления личностью собственного «Я», «Я» другого человека, взаимодействия субъектов в группе, мышления [1].

В исследованиях А.Н. Леонтьева, И.Н. Семёнова, С.Ю. Степанова и других учёных отмечается, что статус категории «рефлексия» равен статусу категории деятельности. А.Н. Леонтьев писал о том, что рефлексия – это то, как сам индивид воспринимает и оценивает свои действия. Где есть деятельность, там возможна рефлексия, а изменение типа деятельности меняет содержание рефлексии [4].

Приведём основные подходы к феномену «рефлексия». И.Н. Семёнов определяет рефлексию как способность субъекта к саморазвитию мышления и как механизм решения учебных задач. А.А. Бизяева считает, что это способность личности занимать аналитическую позицию по отношению к своей деятельности, А.З. Зак рассматривает рефлексию как особое умение анализировать основание способов собственного действия, С.Э. Ковалёв – как системное свойство личности, Н.Г. Попрядухина – как методологический принцип установления межпредметных и междисциплинарных связей, а также качество, изменяющее структуру мышления, С.Ю. Степанов – как инновационно-смысловой процесс, включающий ряд фаз и как качество познания человека человеком, А.В. Захарова и М.Э. Больцманова – как механизм, обеспечивающий функционирование мышления, Зейгарник Б.Г. – как элемент творческого мышления, Н.Г. Алексеев – как наблюдение личности за собственным мышлением. Таким образом, не только разные авторы не могут прийти к единой позиции, но и одни и те же авторы трактуют термин по-разному. Тем не менее, для каждого автора характерно рассмотрение той или иной характеристики рефлексии, раскрывающей её как процесс [5].

Полидисциплинарный подход к анализу исследований феномена рефлексии позволил нам прийти к предположению, что рефлексия – это процесс осмысления личностью собственного «Я», «Я» другого человека, взаимодействия субъектов в группе, мышления [2, 3]. Процесс рефлексии предполагает активность самополагания, выраженную в строительстве себя как субъекта (В.А. Петровский).

Это процесс, имеющий общую психическую структуру, приближающуюся к структуре мыслительного акта.

На первом этапе происходит фиксация поступившей извне и из сознания информации, подлежащей рефлексии (фиксация мысли, которая подлежит осмыслению, произвольная остановка предшествующего и подлежащего рефлексии действия или размышления), на втором – анализ

имеющегося опыта решения проблемы и поиск недостающих способов, вербализация проблемы, переработка сделанных фиксаций в объект в различных схемах, моделях, что обеспечивает общее видение и понимание рефлектируемого содержания, на третьем этапе происходит выход во внешнюю по отношению к своему сознанию позицию и анализ процесса поиска способов разрешения проблемы и оценка найденных. На следующем этапе, если процесс рефлексии осмыслен, а не происходит спонтанно, человек планирует деятельность по решению проблемы. Можно считать, что на этом этапе процесс рефлексии заканчивается, но следует отметить, что план действий реализуется в поведении, с одной стороны, а с другой – подвергается новой рефлексии.

Рефлексия как процесс обладает основными характеристиками и операциями.

Основные характеристики рефлексии:

1.рефлексия – это процесс отражения;

2.этот процесс субъективен;

3.он направлен на нечто, уже прошедшее, на накопленный опыт.

Основными операции процесса рефлексии являются самоанализ, самоконтроль, самооценка, самопознание, отчуждение – постановка во внешнюю позицию по отношению к своему сознанию («утрата» субъектности) [4].

Таким образом, не имея собственного итога, рефлексия как процесс сопровождает все психические процессы личности, обеспечивая их эффективность.

Определяя рефлексивность как свойство, отметим, что каждое свойство личности может проявляться в различных действиях при выполнении той или иной деятельности и развиваться в этой деятельности [4]. Таким образом, свойство рефлексивности состоит в том, чтобы производить действие в процессе рефлексии и обнаруживать себя каким-либо способом в этом действии.

Следовательно, под рефлексивностью можно понимать свойство личности, обозначающее её способность к осуществлению процесса осмысления своего образа, внутреннего мира другого человека, процесса мышления, структуры и организации группового взаимодействия, свойство, отражающее способность личности к саморазвитию, самореализации, самоопределению.

Структура рефлексивности, по нашему мнению, включает в себя когнитивный (анализ и структурирование новой информации, собственного мышления), эмоционально-оценочный (осознание своих переживаний и состояний, самооценка), коммуникативный (целенаправленное восприятие внешних признаков другого человека, соотнесение их с личностными характеристиками на основе определённых знаний, компетентность в межличностном взаимодействии), конативный

(осознание, контроль и саморегуляция собственных действий, психических состояний, их протекания на основе требований и норм деятельности, поведения и общения), мотивационный (осознание мотивов, потребностей, желаний, целей и намерений) компоненты [1, 4].

В целом, можно предположить, что рефлексивность характеризует уровень интеллектуального и личностного развития, самосознания и самоорганизации личности.

На следующем этапе анализа феномена рефлексии следует рассмотреть динамику развития рефлексивности как свойства, гетерохронности протекания рефлексии как процесса.

Таким образом, перспективы исследования рефлексии обозначены следующими противоречиями:

– между наличием целого ряда работ, школ и направлений, изучающих рефлексию, рефлексивность личности на различных этапах её жизнедеятельности и отсутствием единой теории рефлексии;
– между изучением методов развития отдельных составляющих рефлексивности личности и отсутствием комплексного подхода к её развитию;
– между необходимостью учёта возрастных особенностей становления рефлексивности личности и существующими методами диагностики и оптимизации её развития.

Список литературы:

1. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Рефлективная диагностика в системе образования //Вопросы психологии. – 1997. – №5. – С.32-38.
2. Лукьянов А.С. К обоснованию проблемы интерпретационного потенциала метода психологии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 2 (47). – С. 225-230.
3. Лукьянов А.С. Границы предметной области психологического исследования при полидисциплинарном подходе [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. – 2014. – Т. 2.
4. Лукьянова М.В. Рефлексивная культура личности как психологический феномен // Сборник трудов СевКавГТУ. –2002. – Серия «гуманитарные науки». – № 7.
5. Лукьянова М.В. Влияние ситуации свободного выбора в процессе изучения математики на развитие рефлексии учебной деятельности старшеклассников//Автореф. дис. канд. психол. наук. Ставрополь, 1998. – 18 с.

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ASPECTS OF ETHNIC SOCIALIZATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

С.В. Мажаренко
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы социализации ребенка дошкольного возраста с учетом полиэтнического характера среды, анализируются некоторые особенности развития у дошкольников основ этнической идентичности и раннего опыта восприятия этнического многообразия окружающей действительности.

Abstract: the social situation of development in the preschool years is characterized by the intensification of the processes of identification, along with the active entry of the preschool child in socio-cultural reality. The article discusses the issues of socialization of the child of preschool age taking into account the multiethnic nature of the environment, examines some features of the development in preschool children the basics of ethnic identity and early experience of perception of ethnic diversity of the surrounding reality.

Ключевые слова: ребенок дошкольного возраста, социализация, этническая идентичность, полиэтническая среда.

Keywords: the child of preschool age, socialization, ethnic identity, multiethnic environment

Масштабные преобразования в обществе привели к пересмотру стратегических ориентиров современного образования, диверсификация которого обусловлена механизмами его стандартизации. Объективные реалии постиндустриальной эпохи обозначили востребованность человека новой формации, готового к другим формам жизни и деятельности. Сегодня делается ставка на активную личность, способную быстро и свободно адаптироваться в многомерном, динамично меняющемся мире. Поиск адекватного ответа на вызов времени становится основой реформирования деятельности образовательных систем.

В условиях стандартизации дошкольного образования доминантным показателем всех педагогических усилий становится поддержка развития личности ребенка в направлении его позитивной социализации, успешного вхождения в мир человеческих отношений.

Термином «социализация» в самом общем смысле принято обозначать процесс освоения индивидом норм общественной жизни и культуры [4]. Запуск механизмов социализации происходит с самого раннего детства, обеспечивая социальное созревание ребенка и его интегрированность в окружающий мир. Согласно более детальному

подходу, социализация рассматривается как двусторонний процесс, в котором, с одной стороны, происходит приспособление человека к социальной действительности через усвоение им социокультурного опыта, а с другой стороны, осуществляется формирование его как субъекта, способного активно включаться в систему социальных связей, и тем самым вносить изменения в социальную среду [4].

Такое понимание процесса социализации предполагает выделение в его структуре двух составляющих: социальной адаптации и индивидуализации соответственно. Следовательно, сущность социализации в данном значении заключается во взаимосвязи приспособления и обособления человека в условиях конкретной среды [3]. Более того, социализацию личности можно считать эффективной и успешной только в том случае, если происходит позитивная корреляция обоих составляющих.

Иными словами, гармоничное вхождение человека в социальную среду не ограничивается лишь принятием общественных правил и норм как системы координат, но и, непременно, предполагает становление его как личности, обладающей способностью и потребностью делать самостоятельный выбор, отстаивать собственные ценности и взгляды, своей активностью обогащать окружающий мир. Данная трактовка социализации предполагает субъект-субъектный подход в системе социального взаимодействия, на нее мы и будем опираться.

В разнообразии факторов социализации ребенка одним из определяющих является этническая разнородность современной среды. В настоящее время практически не существует моноэтнического общества, ребенок уже изначально, с самого рождения, растет и развивается в полиэтническом окружении.

Многонациональный состав населения был и продолжает оставаться специфической особенностью многих регионов России. Ставропольский край в этом ряду не только не является исключением, но и, пожалуй, наиболее выпукло демонстрирует многоукладность и этническую мозаичность социального пространства. Пестрая этническая палитра, обусловленная особым геополитическим положением и дополняемая интенсивной миграцией, способствует усилению роли этнического аспекта в жизни людей нашего региона (равно как и других регионов России), независимо от рода их жизнедеятельности.

Вполне очевидно, что в условиях повышенной гетерогенности и полифонизма общества, фиксируется неуклонный рост этнической неоднородности образовательных систем в различных регионах страны. Это означает, что современный контекст социального развития дошкольника предполагает максимальный учет национальных реалий. В основе данной целевой установки лежит педагогическая деятельность,

направленная на формирование личности, способной к активной и плодотворной жизнедеятельности в полиэтническом регионе.

Двухаспектность процесса социализации индивида, которая была рассмотрена выше и принята нами за основу, с поправкой на этническую составляющую предполагает становление личности как субъекта этноса, с одной стороны, и как члена полиэтнического социума, с другой. Иными словами, этнический аспект процесса социализации предусматривает закладывание основ этнической идентичности с одновременным вхождением в систему этносоциальных отношений.

Определенно, что реализованной этнической идентичности и осознанного межэтнического взаимодействия индивид достигает на более поздних ступенях онтогенетического развития, но сензитивным в данном направлении считается дошкольный возраст. Именно в этот период происходит утверждение ребенка как субъекта социальной действительности, формируются первые представления о себе, других людях, окружающем мире, закладываются первичные установки социальных моделей поведения.

Согласно психологическим исследованиям, установлено, что первые фрагментарные знания о своей этнической принадлежности ребенок приобретает уже в дошкольном возрасте [1]. Учеными давно выявлена зависимость между развитием понимания этнической принадлежности и характером среды, которая состоит в том, что в полиэтническом пространстве дети намного раньше и глубже начинают осознавать свою идентичность, чем в моноэтническом. Полиэтническая среда не только создает широкие возможности для познания всего этнокультурного многообразия, но и воздействует на внутреннюю структуру личности ребенка, усиливая процессы его этнического созревания.

Процесс становления этнической идентичности ребенка в полиэтническом социуме неизбежно сопряжен с осознанием существования других этнических групп. Следует отметить, что для выстраивания прагматичной стратегии развития ребенка в интересах общества и самого ребенка, крайне важно, чтобы у дошкольника сформировались позитивные образы других этнических групп.

Специалисты считают, что довольно трудно изменить негативные этнические стереотипы и предубеждения, если они уже сформировались [1]. Опыт ранней социализации оказывается решающим для формирования этнических аттитюдов как готовности к конструктивному или, напротив, деструктивному взаимодействию в полиэтническом социуме. То есть, процесс социализации дошкольника в сложном, поликультурном мире должен быть связан с расширением его культурного опыта, развитием умения объективно воспринимать окружающее разнообразие людей, народов, культур.

В контексте обсуждения вопроса о формировании этнической идентичности у дошкольников и осознания ими этнического многообразия окружающей действительности особый интерес представляют результаты проведенного нами опроса. Исследование проводилось с детьми старшего дошкольного возраста детского сада города Ставрополя. Было опрошено 59 человек 5-7 лет. Целью опроса было выяснение сформированности у дошкольников этнической идентичности, наличия представлений о своей и других этнических группах, эмоционально-оценочного отношения к ним.

На вопрос о национальной принадлежности ответили 82% детей, из них 22% смогли аргументировать свой ответ: «Я – русская, у меня лицо белое и волосы, бабушка русская», «Я – русская, мы разговариваем по-русски»; «Моя бабушка армянская, и я армянская, и гости армянские» и др. Лишь 18% респондентов затруднились ответить на вопрос.

Отсюда мы можем сделать вывод, что в старшем дошкольном возрасте в процессе формирования образа «Я» ребенка происходит становление этнической идентичности. Большинство детей идентифицируют себя с определенной этнической группой (осознанно или неосознанно), употребляя этноним, иногда выделяя этнодифференцирующие признаки. В нашем опросе, в качестве дифференцирующих, дети выделяли внешние признаки, характеризующие объективные основания: называли язык, особенности внешности, национальность родственников. Это обстоятельство совпадает с исследованиями других ученых о том, что закладывание основ этнической идентичности идет от внешних параметров сходства членов одной группы к осознанию глубинного единства [1].

В процессе выявления наличия у детей представлений о существовании других народов дети продемонстрировали достаточно скудные знания в вопросе разнообразия этнических групп, вместе с тем, выразили определенное эмоциональное отношение к ним. Формирование в сознании дошкольников понятий «мы» и «они» проявляется в отождествлении себя со своим этносом и обособлении от других этнических групп. Так, на предложение выбрать себе друга, с которым ребенок хотел бы играть, 68 % детей в первую очередь выбирали изображение куклы русского этноса, к которому сами относились. Мотивы выбора дети связывали с внешними этнодифференцирующими признаками представителей данного этноса: «У них белые волосы и глаза голубые, я всегда с такими дружу», «Мне нравятся такие глаза».

В ходе опроса подавляющее большинство детей (71%) высказали мнение о возможности позитивных контактов между представителями разных этносов. Противоположную позицию заняли 23% респондентов: «Не могут дружить, потому что это – русские, а другие – нет», «Нет, потому что они разные народы». Остальные дети (6 %) испытывали затруднение в ответе. Представительница армянской национальности свою

позицию объяснила так: «Русский мальчик не может играть с армянской девочкой, он скажет: «Ты армянская». Анализ детских высказываний позволяет нам говорить о первичных признаках формирования у детей этнических предубеждений на основе стихийного социального опыта, что совпадает с мнением других ученых в этом вопросе [1, 2].

Данные ответов на вопрос о том, какими качествами обладают представители русского народа, показали, что 94% опрошенных наделили русских людей (как представителей доминирующего этноса в данном регионе) исключительно положительными качествами, 6% дали ответ «не знаю». В отношении представителей других народов мы получили следующие варианты ответов: «Нравятся все» (31%), «Не нравятся все» (39%,), «Не нравятся отдельные народы» (30%) (чеченцы, армяне, цыгане и др.). Принимая во внимание полученные данные, следует отметить, что в старшем дошкольном возрасте у детей вместе с предпочтением собственной этнической группы, формируется представление о существовании других народов и определенное эмоционально-оценочное отношение к ним (как позитивное, так и негативное).

На основании всего вышеизложенного следует сказать, что процесс социализации современного ребенка неизбежно включает этнический контекст. Императивная направленность современного образования на обеспечение успешной социализации ребенка предполагает формирование его позитивной этнической идентичности наряду с познанием многообразия этнокультурной реальности. Данный стратегический ориентир требует мобилизации образовательных возможностей институтов социализации ребенка с целью создания оптимальных условий его позитивного социального становления.

Список литературы:

1. Лебедева Н. М., Лунева О. В., Стефаненко Т. Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. Учебное пособие для студентов психологических специальностей. – М.: «Привет», 2004. – 358с.
2. Капустина Н. Г. Воспитание у старших дошкольников доброжелательного отношения к людям: На материале ознакомления с людьми разных рас: дисс. … канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1996.
3. Мавлектулова Ф.Р. Принципы социального воспитания в школьном классе // Этносоциальное взаимодействие воспитательных систем: история и современность: Международная заочная научно-практическая конференция г. Стерлитамак. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. – С. 207 – 211.
4. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высш.шк., 2005. – 310 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS BETWEEN PARENTS AND PRESCHOOL CHILDREN

В.С. Мазикина, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент С.В. Офицерова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена особенностям межличностного взаимоотношения родителей и детей дошкольного возраста. Анализируются факторы влияющие на развитие личности младшего школьника в процессе взаимодействия с родителями в трудах отечественных и зарубежных психологов.

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the interpersonal relationship between parents and children of preschool age. Analyzes the factors affecting the personality development of younger schoolboys in the process of interaction with parents in the works of domestic and foreign psychologists.

Ключевые слова: личность, самосознание, эмоциональная и мотивационная сфера, взаимоотношения, дошкольный возраст, родители, общество.

Keywords: personality, self-awareness, emotional and motivational sphere, relationship, preschool age, parents, society.

,

Тема межличностных отношений между родителями и детьми на сегодняшний день является актуальной. В современном обществе становится модным не водить своих детей в детские сады и при этом заниматься карьерой, из-за чего у родителей не хватает времени на своего ребенка. И если родитель занят, он не всегда может почувствовать, что его ребенок нуждается в его ласке, заботе и любви [2]. Родители забывают об общении со своими детьми, отдавая воспитание своего ребенка гаджетам, телевизорам, современным технологиям или посторонним людям. С самого начала родители пускают на самотек взаимоотношения со своим ребенком, а в дальнейшем не могут до него достучаться, ссылаясь на переходный возраст [1].

Межличностные отношения важны с самого раннего этапа жизни ребенка. В процессе взаимодействия с другими людьми ребенком приобретается определенный социальный опыт, который, будучи субъективно усвоенным, становится неотъемлемой частью его личности. Развиваясь под воздействием других людей, личность приспосабливается к выполнению в обществе определенных обязанностей, несет ответственность за свое поведение, действия и поступки.

В каждом обществе складывается определенная культура взаимоотношений и взаимодействий между родителями и детьми, возникают социальные стереотипы, определенные установки и взгляды на воспитание в семье. Специфика самой потребности в общении состоит в стремлении к познанию и к оценке других людей, а через них - к самопознанию и самооценке (Э. Фромм, Э. Эриксон, Р. Бернс, Л.И. Божович, М.И. Лисина, А.М. Прихожан).

Дошкольный возраст это время активного становления индивидуальности каждого ребенка, активного познания окружающей действительности, эмоционального отношения к окружающему миру [3,4].

В процессе межличностного общения формируется самосознание, развиваются тесно связанные между собой эмоциональная и мотивационная сферы [3].

Активной стороной в построении детско-родительских взаимоотношений является взрослый человек — родитель. Он целенаправленно организует взаимодействие, направляет его, подчиняя конкретной цели. Помогает в освоении ребенком нравственных критериев, регулирующих его поведение. Родители способствуют отбору и тренировке социально значимых свойств. Самостоятельность ребенка начинает проявляться в том случае, когда дошкольник применяет к себе и другим нравственные оценки и на этой основе регулирует свое поведение. Это означает, что в этом возрасте складывается такое сложное свойство личности, как самосознание [4].

Б.Г. Ананьев выделял в генезе самосознания формирование самооценки. Адекватность оценочных суждений ребенка определяется постоянной оценочной деятельностью родителей. Следует заметить, что влияние оценок родителей на самооценку дошкольника зависит от понимания ребенком компетентности матери и отца и стиля воспитания, от характера взаимоотношений в семье. Дети принимают и усваивают оценки того родителя, который для них является значимым лицом и носителем эталонов поведения [4].

Исследования М.И. Лисиной показывают, что характер общения ребёнка с взрослыми и сверстниками изменяется и усложняется на протяжении детства. Развитие общения, усложнение и обогащение его форм, открывает перед ребёнком новые возможности усвоения от окружающих различного рода знаний и умений, что имеет первостепенное значение для всего хода психического развития и для формирования личности в целом. Именно общение помогает формировать климат в семье. А также развить у ребенка устойчивую личность, которая позволит ему гармонично развиваться и стать достойным членом общества.

Список литературы:

1. Авдулова Т. П. Межличностные отношения дошкольников и родительский макиавеллизм // Психологические проблемы современной

семьи. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. – С. 251-261.

2. Оконечникова Л. В. Исследование межличностного восприятия в детско-родительских отношениях (на примере младшего подросткового возраста // Демографические процессы на постсоветском пространстве. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. – С. 189-194.

3. Офицерова С. В. Профессиональная ориентация подростков, имеющих конституционально-типологическую предиспозицию личности. Диссертация канд. псих. наук. Ставрополь, 2004. – 177 с.

4. Попова Л. А. Влияние детско-родительских отношений на уровень адаптированности подростков в межличностных отношениях // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития. – Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2012. – С. 300-303.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
CONDITIONS AND FACTORS OF FORMATION OF THE HEALTHY LIFESTYLE OF THE RUSSIAN POPULATION

М. В. Плугина, В.Г. Майборода
ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный медицинский университет» МЗ РФ,
ГБУЗ СК «Краевой клинический кардиологический диспансер»
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассмотрены условия и факторы формирования здорового образа жизни российского населения.

Summary: in article conditions and factors of formation of a healthy lifestyle of the Russian population are considered.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, условия, факторы

Keywords: healthy lifestyle, conditions, factors

Здоровье как социально-биологическая основа жизни человека, в том числе определяется политикой государства, формирующего у своих граждан потребность относиться к своему здоровью как к непреходящей ценности, как к обязательному условию реализации своего жизненного предназначения.

Невысокая продолжительность жизни россиян складывается за счет отдельных возрастных групп. Если сравнивать нашу страну с развитыми государствами, то различия в смертности детей в возрасте до 5 лет

составляют более 2-х раз, в трудоспособных возрастах от 15 до 59 лет – около 10 раз для мужчин и более 4-х раз – для женщин. В возрасте 60 лет ожидаемая продолжительность жизни в развитых странах составляет 19-25 лет, в России – 14-19 лет.

Совершенно иначе выглядит картина в сравнении со странами, близкими к России по параметрам экономического развития. В отношении детской смертности наши показатели не только не хуже, а зачастую лучше, чем, к примеру, в Бразилии, Турции, Мексике. Сопоставимы с большинством стран в данной группе и показатели смертности пожилых людей. Однако в трудоспособных возрастах российский феномен «сверхсмертности» проявляется в полной мере. Ее уровни в 3-5 раз выше для мужчин и более чем в 2 раза – для женщин.

Состояние здоровья в условиях безработицы стало фактором профессионального отбора и профессиональной пригодности. Это привело к тому, что экономически активное население практически перестает обращаться за медицинской помощью. В результате вне поля зрения врача остается патология, объем которой среди трудоспособного населения доходит до половины от её общего количества, что приводит к инвалидизации и преждевременной смертности. В то же время, из каждых семи случаев смерти трудоспособного населения шесть (более 80 %) являются предотвратимыми (условно предотвратимыми).

Аналогичная ситуация имеет место и в Ставропольском крае. За последние пять лет смертность населения выросла более чем на 6 процентов. В структуре ее причин преобладают болезни системы кровообращения, затем следуют новообразования, травмы и отравления, болезни органов пищеварения и органов дыхания.

Оптимизировать ситуацию возможно только изменив менталитет населения, сформировав у основной его массы ответственного отношения к собственному здоровью.

В то же время права на получение медицинской помощи каждому гражданину России четко прописаны в целой серии нормативных актов, особенно полно – в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Там этой проблеме посвящено целых 18 статей.

Корни этого дисбаланса уходят далеко в прошлый век, когда впервые реально были определены наши гражданские права. Обязанность государства по охране здоровья своих граждан явилась одним из главных социальных завоеваний того времени. Но, не подкрепленная обязанностью гражданина, она привела к тому, что мы имеем сегодня, а именно – к потребительскому отношению к собственному здоровью. В массовом сознании населения сформировалось убеждение, что здоровье – это право гражданина и обязанность государства [1].

Многие сегодня пытаются объяснить высокую заболеваемость и смертность населения его социально-экономическим положением.

Конечно, в этом есть доля истины. Но многочисленные исследования показывают, что не только бедность является причиной высокой смертности. В 60-е годы прошлого века россияне имели далеко не блестящие условия жизни, но в стране был один из лучших мировых показателей общественного здоровья.

Причины нынешнего тревожного положения - деструктивное поведение людей, нездоровый образ жизни, высокий уровень алкоголизации и стрессирования в обществе. Поэтому усилия врачей и средних медицинских работников должны быть направлены не только на лечение, но и на изменение индивидуального поведения человека, на снижение действия неблагоприятных социальных факторов, улучшение условий жизни и оздоровление внешней среды.

Наиболее доступными методами охраны здоровья в современном Российском обществе являются [3]:

- уменьшение уровня психосоциального стресса;
- повышение качества жизни семьи;
- улучшение структуры и качества питания населения;
- снижение распространенности потребления табачных изделий;
- повышение доступности физической культуры, туризма и спорта для большинства населения;
- снижение потребления алкоголя;
- профилактика употребления наркотиков и наркотических средств;
- снижение распространенности социально-обусловленных заболеваний (туберкулез, ВИЧ-инфекции и др.);
- улучшение качества окружающей среды;
- совершенствование системы медицинского и социального страхования;
- обеспечение гарантированного права граждан на получение необходимой медицинской, в том числе лекарственной помощи;
- обеспечение безопасных условий труда и т.д.

Вторым важным аспектом сохранения здоровья российской нации является профессиональная ответственность медицинских работников.

Обобщая исследования отечественных и зарубежных авторов, связанных с профессиональной ответственностью, Н.Ф. Желаевская делает следующие выводы:

- профессиональная ответственность относительно своего профессионального будущего во многом определяет настоящее личности, переводя её в подлинное оптимальное качество субъекта жизни;

- профессиональная ответственность дает возможность оценивать и контролировать не только собственное профессиональное становление на момент профессионального выбора, но охватывает процессы профессионального прогнозирования, целеполагания и формирования жизненных и профессиональных планов в ближайшем и отдаленном будущем;

- благодаря профессиональной ответственности формируется мотивационно-ценностная позиция, развиваются волевые качества молодых специалистов [2].

Как видно, профессиональная ответственность обеспечивает возможность личности сознательно и целенаправленно организовывать свою личную и профессиональную жизнедеятельность определённым для нее способом, взаимодействуя с различными обстоятельствами, а, не просто следуя за ее событиями.

В общем виде вопросы профессиональной ответственности врача рассматриваются в контексте этико-деонтологических исследований, которые показывают, что этические нормы специальности врача предполагают более высокую меру ответственности, как за собственное здравоохранительное поведение, так и своих пациентов. Этот подход актуален, прежде всего, в традиционной (патерналистской) моральной модели медицины. Формирование новой модели моральных отношений в сфере оказания медицинской помощи и заботы о здоровье пациента, возможно на основе преемственности и развития гуманных традиций отечественной медицины. Постоянные контакты с больными и большая рабочая нагрузка требуют от специалиста-медика иметь высокий уровень физического здоровья. В национальном проекте «Здоровье» указано, что одной из задач медицинских работников по оздоровлению населения страны является необходимость больше внимания уделять медико-санитарному просвещению и пропаганде здорового образа жизни, убеждая в этом пациентов собственным примером.

Установки на такое понимание и принятие целей и задач профессиональной деятельности должны формироваться задолго до ее начала. Иначе говоря, вопрос о подготовке специалистов системы здравоохранения к решению задач, связанных с актуальными проблемами здоровья человека, предупреждением факторов риска для здоровья и др., должен быть четко обозначен в период обучения в специализированном образовательном учреждении. И здесь в первую очередь важно научить студентов – будущих врачей заботиться не только о здоровье потенциальных пациентов, но и укреплять, совершенствовать, сохранять собственное здоровье, т.е. обучить их методам, технологиям здоровьесбережения, выработать ответственное отношение к здоровью как главной человеческой ценности [2].

Список литературы:

1. Горбунков В.Я., Плугина М.И. Компетентностный подход в формировании навыков здорового образа жизни населения /Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Олимпийский Сочи: социум, культура, личность». – Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2010. – С. 208-211.

2. Желаевская Н.Ф. Профессиональная ответственность личности как детерминанта карьерного продвижения: автореф. дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01- Сочи, 2009.

3. Замятина Н.В. Методика формирования культуры здоровьесбережения будущих врачей: Учебно-методическое пособие / Н.В. Замятина. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2010. – 52 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ «ОБРАЗА Я» ПОДРОСТКОВ
RELATIONSHIP STYLE PARENT-CHILD RELATIONSHIP AND ESPECIALLY «IMAGE I» ADOLESCENTS

О.А. Рогожина
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь стиля детско-родительских отношений и особенностей «Образа Я» подростков.

Abstract: The article examines the relationship of style of parent-child relationships and features «an image I» teenagers.

Ключевые слова: стиль детско-родительских отношений, «Я-концепция», «Образ Я», подростки.

Keywords: style of parent-child relationship, «self-concept», «The image I», teenagers.

Проблема особенностей «Образа Я» подростков, при различных стилях детско-родительских отношений в отечественной психологии на сегодняшний день является активно разрабатываемой (А.В. Барсуков, Е.А. Капцова, И.А. Койшибаева, В.В. Терещенко и др.) [4].

Отечественный ученый Л.И. Божович ввела понятие «внутренняя позиция» ребенка. Она отмечает, что первоосновой развития личности ребенка является его место в системе общественных отношений, его социальная позиция, которая обусловлена объективным местом ребенка в мире человеческих отношений (своеобразием социальной ситуации развития), и диалектично связана с ведущим видом деятельности, в которой динамично происходит преобразование «внешнего» во «внутреннее». В отличие от социальной позиции, внутренняя позиция отражает не просто объективное положение растущего человека, но и его отношение к этому положению, к своей социальной позиции, характер стремлений, потребностей и мотивов ребенка. Ядерным структурным элементом социальной ситуации является общение. Общение, рассматриваемое как деятельность, имеет своеобразный продукт – отражение качеств не только партнера, но и формирование «Образа Я», эмоционально-ценностного отношения к себе. По мнению Л.И. Божович, развитие у ребенка Образа о себе как субъекте своих физических и психических состояний, развитии Я-концепции – неповторимой и относительно устойчивой системы представлений о самом себе, – это время завершения детства и начало длительного периода перехода к взрослости [1].

Отечественные психологи О.А.Карабанова, Н.Н. Поскребышева исследуя проблему дисгармоничных типов привязанности, отмечают: «На основе этой привязанности у ребёнка устанавливается определенная

система ожиданий по отношению к участникам всех других социальных контактов. Такая система ожиданий фактически опосредует последующее взаимодействие ребёнка с окружающим миром и, следовательно, становится важным механизмом влияния на другие стороны развития подростка, сказываясь вполне определенным образом на формировании его «Образа Я» [3, с.47-48].

Как показывают исследования Дж. Боулби [2] и работы Э. Эриксона [6], позитивно окрашенное отношение к ребёнку, готовность матери ухаживать за ним и помогать в познании окружающего мира формируют у ребёнка позитивный «Образ Я» и базовое доверие к миру. В ситуации холодного или отстранённого отношения к ребёнку у него формируется базовая тревожность и враждебное отношение к миру, а также тенденция к формированию негативного «Образа Я».

Помимо так называемого негативного «Образа Я», в литературе встречается описание неустойчивого положительного «Образа Я», когда родительское отношение на начальных этапах развития личности в первичном контакте с миром и воспитании ребёнок получает противоречивую эмоционально окрашенную информацию по отношению к себе.

Для формирования и поддержания устойчивости позитивного «Образа Я», личность может использовать механизмы психологической защиты, которые делятся на адаптивные (конструктивные) и неадаптивные. Так же выделяют активные и пассивные защитные стратегии личности. К числу адаптивных активных защитных стратегий относится активное преобразование ситуации [5].

К неадаптивным пассивным защитным стратегиям относится избегание нежелательной информации, которая может негативно повлиять на неустойчивый позитивный «Образ Я». Базовые неадаптивные пассивные стратегии подробно описаны в русле психоанализа: проекция, вытеснение, регрессия, замещение, изоляция, рационализация, суть которых, в контексте их деятельности в сфере самосознания сводится к избеганию нежелательной информации, которая может негативно повлиять на неустойчивый позитивный «Образ Я». К числу более сложных, комплексных форм пассивного неадаптивного защитного поведения, относят психосоматизации, невротические образования (детский аутизм, агрессия и др.), психологическую зависимость [5].

Ожидания подтверждения своего позитивного «Образа Я» (в качестве одобрения, похвалы, поощрения) ребёнок всегда направляет на родителей, что является одним из факторов тесной эмоциональной связи между родителями детьми. В определённых случаях такая потребность остаётся зафиксированной вплоть до подросткового возраста, где чрезмерная ориентация на родителей выступает уже качестве неблагоприятного фактора развития личности.

Представляют интерес результаты исследований, показывающих, что люди, у которых не сформировалось устойчивое положительное самоотношение, не уверены в себе, робки, легко поддаются социальным влияниям, испытывают повышенную потребность в одобрении, чувствительны к реакциям других. Такие люди ищут такой информации, которая окажет влияние на продолжающееся формирование их самосознания и «Образа Я», следовательно, неустойчивое положительное самоотношение обуславливает формирование у них зависимости от внешних мнений и оценок. Сосредоточение на реакциях окружающих людей препятствует сосредоточению подростка на деятельности, раскрывающей его способности, её процессе и результате, в то время как именно в деятельности происходит самореализация и самовоспитание личности, способствующие её становлению и раскрытию.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. Москва, 1979. № 2.
2. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби / Пер. с англ / Общ. ред. и вступ. статья Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. №2. С. 36-47.
4. Койшибаева И.А. Стиль семейного воспитания как фактор развития Я-концепции подростка в городской семье. Москва, 2010. 225 с.
5. Налчаджян А.А. Психологические защитные механизмы / А.А. Налчаджян / Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «Бахрах М», 2003. С.517-533.
6. Эриксон Э. Идентичность / Э. Эриксон / Психология самосознания. Хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «Бахрах М», 2003. С.517-533.

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
THE FORMATION OF AN ACTIVE VITAL POSITION OF THE STUDENT YOUTH

Е.А. Рябенко, научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А.В. Беляев
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматривается сущность и характеристики молодежи как определенной возрастной категории людей, а также

проблема формирования жизненной позиции современной молодежи, различные факторы, влияющие на ее становление.

Abstract. The article examines the essence and characteristics of youth as a specific age group of people, as well as the problem of formation of life position of today's youth, various factors affecting its formation.

Ключевые слова: молодежь, жизненная позиция, проблема формирования жизненной позиции.

Key words: youth, life philosophy, the problem of forming life position.

К основным составляющим активной жизненной позиции студенческой молодежи относят индивидуально значимые ценности: гуманистические, деловые и гражданские качества, составляющие основу социальной активности; оценочно-эмоциональное отношение к явлениям социальной действительности, отдельным действиям и поступкам; отношение к общественно значимой деятельности [4].

На процесс формирования активной жизненной позиции студенческой молодежи влияют как положительные, так и отрицательные факторы.

Особенно велика положительная роль таких психологических характеристик, как преобладание оптимизма в межличностных отношениях, ощущение справедливости на основе верховенства правовых и моральных норм, преодоление недовольства жизнью, наличие лидеров, обладающих интеллектом, порядочностью, положительной направленностью, достаточность условий для наполнение личности позитивным социальным опытом взаимодействия, отсутствие барьеров для общения, высокий уровень развития нравственного сознания личности.

В ряду факторов, оказывающих отрицательное влияние на процесс формирования активной жизненной позиции, следует назвать: социальные кризисы, стереотипы антигуманных отношений (традиций, обычаев), безразличие к человеку со стороны власти, лицемерие чиновников, представителей политических партий, конфликтность межличностных отношений, отсутствие социальных лифтов и возможностей для актуализации и самореализации молодёжи в агрессивной среде. Особенно велико отрицательное влияния на процесс формирования жизненной позиции молодёжи таких факторов, как социальная несправедливость, личная неудовлетворенность жизнью, наличие агрессивных лидеров, преобладание во властных структурах людей с очень низким уровнем нравственного сознания, наличие групп с антигуманной направленностью. Негативные факторы не только отрицательно влияют на выбор смысложизненных ориентаций, но и угрожают нравственному, психическому здоровью молодого человека [2].

Несформированность жизненной, а вместе с ней и гражданской позиции у молодёжи ярко проявляется в ходе выборных кампаний. Следует признать, что многие представители молодёжи не знают хорошо тех, за кого голосуют. По этой причине во властные структуры продолжают проникать, особенно в регионах, люди одиозные, не отягчённые интеллектуальными и нравственными достоинствами, структура личности которых во многом подобна структуре личности представителей криминальных сообществ. Опросы показывают низкий уровень доверия молодёжи к некоторым социальным институтам и органам власти. Если Президенту РФ в той или иной степени доверяло 86% опрошенных, то для всех остальных институтов власти (Госдума РФ, республиканские власти, администрация города) уровень полного доверия ни разу не поднялся выше 9%. Не доверяют молодые люди и другим политическим институтам. Например, 64% опрошенных в той или иной степени не доверяют правоохранительным структурам – полиции, прокуратуре, судам. Невысоким доверием у молодых людей пользуются и политические партии: лишь каждый третий (32%) в той или иной степени доверяет им, а больше половины (61%) не доверяют [1].

Формирование жизненных представлений, смысложизненных ориентации – процесс длительный. Вот почему в отношениях к патриотизму, гражданственности у молодых отразились все противоречия времени, в котором проходило их становление. Слишком часто им приходится слышать в различных интервью, ток-шоу, «откровенных разговорах» по телевидению, с трибун конференц-залов вузов витиеватые рассуждения чиновников, депутатов о патриотизме, гражданственности, общественном долге, а потом узнавать, что в жизни они гораздо больше озабочены ценностями другого порядка. Во многом правы студенты, не доверяющие местной бюрократии, в рядах которой встречаются фигуранты, десятилетиями остающиеся «при власти» и никак не желающие расстаться с насиженными креслами. Именно молодёжь, воспитанная в духе гражданственности и патриотизма, организованная и социально активная, сможет стать той критической массой, которая сможет прийти на смену тем представителям власти, которые не соответствуют современным требованиям.

Процесс социального становления молодежи, выбора ею жизненного пути и стратегий развития, осуществляется через обучение и воспитание, усвоение и преобразование опыта старших поколений.

Важнейшим средством формирования активной жизненной позиции молодёжи являются средства массовой информации, имеющие гражданскую направленность. На Ставрополье особенно велика роль газет «Российская газета. Северный Кавказ», «Комсомольская правда», газета «Открытая» - открытая для всех и каждого. В «Открытой» газете, например, смело публикуются материалы, обличающие преступления

местных чиновников, депутатов, правоохранительных органов. В «Комсомольской правде» приводится нелицеприятная оценка действий местных властей. «Коррупция в Ставропольском крае, - по оценке Спикера Совета Федерации В. Матвиенко,- стала столь махровой, что пронизала все сферы. Важнейшая задача будущего руководителя региона – победить её. До тех пор, пока не будет конкретного общественного контроля за действиями властей, за действиями местных депутатов, власть будет безнаказанно принимать те решения, которые не в интересах населения» [3, с. 2]. На страницах «Открытой» часто выступают с публикациями по актуальным проблемам преподаватели СКФУ. Со статьёй, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, выступила ректор университета А.А.Левитская. Проблемам борьбы с негативными явлениями в городе и крае посвящены публикации профессора А.В.Беляева. Материалы об отечественной истории регулярно публикует доцент А.И. Кругов. С краеведческими материалами часто выступают на страницах газеты выпускники университета В.Гаазов, М.Лец. О молодёжных проблемах информируют студенты А.Макаренко, Л. Муцураева. Эти и другие публикации является хорошим средством формирования у студентов активной гражданской позиции.

Одной из форм студенческого самоуправления являются студенческие пресс-центры. В задачи пресс-центра СКФУ входят освещение университетской жизни, содействие реализации общественно значимых молодежных инициатив, формирование положительной имиджа университета в общественном мнении, формирование активной гражданской студентов, преподавателей. Участвуя в работе пресс-центра, студенты приобретают умения и навыки самоуправления, самоорганизации, включаются во взаимодействие с информационными центрами других вузов, учатся разбираться в механизмах, определяющих характер общественных и политических отношений в регионе, понимать интересы различных групп, препятствующих развитию гражданского общества, усилению гражданского контроля.

Формированию активной жизненной позиции студентов способствует специально организованная работа по включению студентов, аспирантов в социальные проблемы, актуальные для страны, региона, города, университета. Применение в процессе обучения интерактивных методов обучения ориентирует его участников на обращение к нормативно-правовым документам, развивает умения и навыки информационного поиска, актуализирует креативные возможности, готовность отстаивать свою точку зрения, способствует осознанию собственной социальной позиции.

В ходе обучения по магистерской программе «Воспитательная работа с молодёжью» применяются кейс-дискуссии (работа со случаем). Например, в соответствии с целью повышения гражданской активности

студентам для обсуждения предлагаются следующие связанные с жизнью региона, города, университета события-ситуации, взятые из материалов СМИ и сети Интернет:

-ситуация «Готовим профессионалов и патриотов» (интервью ректора А.А.Левитской о настоящем и будущем федерального университета - «Российская газета». Северный Кавказ, 2014, 16 мая.);

-ситуация «Ты записался добровольцем?» (отчёты о состоянии воспитательной работы на факультетах);

-ситуация «Почему молодой университет вынужден развиваться в условиях сопротивления среды?» (совокупность фактов дискредитации федерального университета в СМИ; газета «Открытая», 2013, №22, 12-19 июля.-С.6-7);

-ситуация «Как остановить отток талантливой молодёжи со Ставрополья?» (газеты «Открытая», 2016, 24 февраля – 2 марта);

-ситуация «Что мешает трудоустройству молодёжи на Ставрополье?» («Комсомольская правда», 2016, 16 февраля);

-ситуация «Какой диплом позволит выпускнику университета найти престижную работу по специальности?» («Российская газета», 2016, 16 февраля)

-ситуация «Если бы министром спорта был я» (о развале спорта на Ставрополье);

-ситуация «Не знаешь прав – ты не прав» (совокупность фактов о правовой культуре студентов).

Таким образом, личный пример старших поколений, ответственность средств массовой информации, утверждающих гражданские и патриотические идеалы, направленность социальных и гуманитарных дисциплин на повышение интереса молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания являются наиболее актуальными средствами формирования активной жизненной позиции молодёжи в условиях трансформаций общества.

Список литературы:

1. Беляев А.В. Социальная направленность студенческой науки // Мир науки глазами современной молодёжи: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 10-15.

2. Васильева Л.Е., Кириллова О.В. Активная жизненная позиция, ее формирование у студенческой молодежи // Вестник Чувашского государственного университета. – №1. – 2013. – С. 111-114.

3. Матвиенко В. Коррупция на Ставрополье // Комсомольская правда. 2014. 22 июля.

4. Шакирова Э.Ф. Сравнение выраженности характеристик социальной активности студентов в условиях педагогического колледжа // Педагогическая наука и образование. – №5. – 2008. – С. 26-36.

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF PERSONALITY

А.С. Собильская
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассмотрены основные подходы к проблеме псхологической безопасности личности. Психологическая безопасность как психологическая категория может быть рассмотрена через категорию устойчивости и как категорию защищенности, а также через категорию психологических границ личности.

Abstract: the article describes the main approaches to the problem of psychological security of personality. Psychological safety as a psychological category may be considered through the sustainability category and as a category of protection, as well as through the category of psychological borders personality.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическая защита,

Keywords: psychological safety, psychological defense, resistance, psychological boundaries

Анализ психологической литературы позволяет сказать, что развитее исследований в области психологической безопасности как самостоятельного направления исследования стали развиваться в последнее десятилетие. Это вполне обосновано тем, что долгое время проблема безопасности рассматривалась как составная часть психологической защиты (Э.И.Киршбаум, В.В.Ефремова, Т.И.Колесникова), или в рамках других частных проблем (Е.В.Бурмистрова, В.С.Агапов, М.Ф.Секач, В.Г. Шевченко, И.А.Баева, Л.А.Михайлов и др.).

Кора Н.А. утверждает, что категория «безопасность» является интегративной и прежде чем говорить о содержании безопасности (чего-либо или кого-либо) необходимо определить: о каком уровне безопасности идет речь? в какой плоскости будет проходить анализ данной категории? Например, если рассматривать безопасность на первом уровне (безопасность личности), содержание данного понятия может выступать как процесс, который присутствует в ситуациях межличностного общения; как состояние — обеспечивает базовую защищенность отдельной личности и общества в целом; как свойство личности — характеризует ее защищенность от деструктивных воздействий и внутренний ресурс противостояния деструктивным воздействиям. Данная многоплановость

содержания понятия позволяет, на наш взгляд, рассмотреть это явление всесторонне, глубоко, т.е. в системе [2].

Вербина Г.Г. проводя анализ исследований по проблеме психологической безопасности личности, пришла к выводу, что психологическая безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой.

Главным фактором, по ее мнению определяющим психологическую безопасность личности выступает устойчивость к внешним факторам окружающей среды. Понятие устойчивость следует рассматривать в психологии как эмоциональную или эмоционально-волевую, нравственную устойчивость, помехоустойчивость, адаптационную устойчивость, адаптацию к стрессовой ситуации, психологическую подготовку человека к сложным видам профессиональной деятельности [1].

Вербина Г.Г., считает что основная проблема, с которой сталкивается человек при нарушении психологической безопасности связано с неумелой организацией умственного труда, отсутствием техники личной работы, нарушением элементарных норм психогигиены и психопрофилактики. Таким образом умелое использование психологических технологий позволит сохранить психологическую безопасность [1].

На наш взгляд проблема психологической безопасности очень тесно связана с проблемой психологических границ личности. Адекватное осознание собственных психологических границ, умение отграничить с помощью этих границ пространство «другого», умение реагировать на нарушение личного пространства, позволяет сохранять и чувствовать личности себя психологически безопасно.

В отечественной психологии понимание психологических границ рассматривалось в работах разных авторов. В рамках концепции разработанной Т.С.Леви, психологическую границу следует рассматривать как энергийную функциональную сущность. Разрабатывая свою концепцию Леви Т.С. исходит из концептуальных положений теории А.А.Ухтомского, который считал, что функциональный орган – это не морфологическое , а энергийное образование: сочетание сил, способное осуществить определенное достижение. Показателем сбалансированного состояния психологических границ личности выступает сбалансированность функций внутренних и внешних импульсов, функций контакта и ухода от контакта [3].

В.П. Зинченко (2005), обобщая результаты многочисленных исследований, приходит к выводу о том, что человек на протяжении своего жизненного пути, в процессе социализации непрерывно взаимодействует с

окружающим его социумом при помощи телесных движений, тем самым не только приобретает социальный опыт, но и преобразует мир. Такое взаимодействие формирует некие рубежи (границы) между внешними формами демонстрации претензий личности и внешними условиями возможности их реализации. При этом ученый подчеркивает, что четких граней в этом контакте не существует, т.к. границы внешнего и внутреннего взаимообуславливают друг друга [2].

Проблематика зависимости суверенности личности от состояния границ психологического пространства нашла свое отражение в работах С.К. Нартовой-Бочавер (2008). Ученая отмечает, что в психологическое пространство входят структурные компоненты личности (когнитивный, эмоциональный и поведенческий), которые обрамлены границей определяют область личностного развития и отделяют одного человека от другого. Целостность границ психологического пространства обеспечивает психическое и соматическое здоровье личности [4].

В структуре психологической границы Т. С. Леви выделяет ряд функций: 1. Невпускающая функция; 2. Проницаемая функция; 3. Вбирающая функция; 4. Отдающая функция; 5. Сдерживающая функция 6. Спокойно-нейтральная функция.

Сущностными признаками психологических границ являются: а) вовлеченность в окружающую действительность – принятие норм, ценностей окружающего мира; б) внутренняя обусловленность – развитость структурных компонентов личности; в) количественная обусловленность – критерий предела психологического пространства личности; г) свойства границ – возможность принятия социума; д) структуированность – структурные компоненты личности (мотивационный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий).

Таким образом, в определении сущности психологических границ, можно выделить объективную и субъективную сторону. Критериями предела психологического пространства личности, следует понимать развитость ее структурных компонентов, определяющих меру осознанных притязаний и на основе этого возможность принятия норм, ценностей окружающего мира. Тем самым психологические границы личности и психологическая безопасность имеет неразрывную связь и взаимообусловлены.

Список литературы:

1. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности //Вестник Чувашского университета. 2013. № 4 – С.196-202.

2. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 151-169.

3. Кора Н.А. Психологический аспект категории «безопасность» // URL http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-aspekt-kategorii-bezopasnost.pdf (дата обращения 22.04.2016).

4. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: опыт психологического исследования субъекта в его бытии. Монография.– М.: Питер, 2008.– 400 с.

5. Ткачев А.В. Структур функций психологической границы личности / XXX Мерлинские чтения. В.С. Мерлин и современная психология: наука, образование, практика: материалы всеросс. науч.-практ. конф., 15-16 апреля 2015 г. / Ф.В. Дериш (отв. ред); Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – 124 с.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕФЛЕКСИИ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ
APPROACHES TO THE STUDY OF REFLECTION IN THE HISTORY OF PSYCHOLOGY

В.С. Стебловская, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: Сформулированы основные проблемы в изучении рефлексии, показана их связь с проблемами изучения сознания и общеметодологическими проблемами психологии. Обсуждена возможность рассмотрения рефлексивности как детерминирующего свойства сознания, определена ее детерминационная роль в структурной организации мышления.

Abstract: in article valuable orientations of young men and girls at student's age are analyzed. Materials of the empirical research directed on studying of gender features of valuable orientations of the students who are trained in liberal arts and technical college are presented.

Ключевые слова: сознание, деятельность, феномен рефлексии, рефлексивность, методика диагностики рефлексивности, мышление.

Keywords: consciousness, activity, reflection phenomenon, reflexivity, reflexivity diagnostics technique, thinking.

Множество точек зрения и взглядов на феномен рефлексии как свойства сознания подводит психологическую науку к необходимости обращаться к этому явлению вновь и вновь. Есть традиции описания рефлексии как процесса, как свойства сознания, как характеристики мышления, как способности.

История изучения рефлексии в философии и, позднее, в психологии, отражает значимость этой способности человека для собственного развития личности и саморазвития. В трудах античных классиков мы наблюдаем рассуждения описывающие феномен рефлексии. Проблему

рефлексии затрагивал еще Сократ, который считал самопознание приоритетной задачей человека.

Развитие представлений о рефлексии в различных психологических направлениях шло неравномерно.

Так, например, бихевиоризм вообще отказался от такой категории, как сознание и, соответственно – рефлексии. Вместе с тем параллельно с бихевиоризмом в зарубежной психологии начинали развиваться и другие направления (гештальтпсихология, а позже – фрейдизм, женевская школа, гуманистическая психология, теория деятельности и др.), которые критиковали бихевиоризм за отрицание роли сознания в формировании, регуляции и организации поведения человека. Это послужило одной из предпосылок возобновления интереса к рефлексии. Ей стало отводиться место одного из множества психических процессов, управляющих переработкой информации. На рубеже XIX и XX веков, проблема рефлексии оказалось вытесненной из психологии, опиравшейся в этот период своего развития на методологию естественных наук.

Существенный вклад в реабилитацию понятия рефлексии в психологии внес Ж. Пиаже, исследовавший развития рефлексивного мышления у ребенка [1, 7]. Он трактует рефлексивное мышление как процесс, осуществляющийся на основе знания субъектом логических законов связи объекта с направлением на него действия, а также на основе осознания необходимости такой связи. Осознание представляет собой процесс концептуализации, т.е. реконструкции схемы действия и преобразования ее в понятие. Механизм такого рода осознания связан с физическими и логико-математическими абстракциями. Периодизация онтогенеза рефлексивного мышления рассматривается Ж. Пиаже по аналогии с периодизацией развития интеллекта ребенка. Рефлексивное осмысление объекта и действие становится возможным лишь на стадии формальных операций.

После выделения психологии из философии понятие рефлексии дифференцированно используется отечественными учёными в XX веке сначала при изучении мышления и сознания С.Л. Рубинштейном, личности Л.С. Выготским, общения А.А. Бодалёвым. Так, Л.С. Выготский, рассматривая роль рефлексии в психическом развитии, считал, что новые связи и соотношения функций предполагают в качестве своей основы рефлексию, отражение собственных процессов в сознании [3, 6].

В немецкой классической философии можно выделить два важных взгляда на рефлексию. У Канта – это идея о том, что не всякое суждение нуждается в познании истины, но всякое суждение, всякая мысль нуждается в определении способности, то есть в рефлексии, которая осуществляется в особом месте сознания, которое Кант называл «трансцендентным местом».

Фихте рассматривал рефлексию как способ достижения свободы и спонтанности за счет контроля над другими элементами сознания и мышления, как возможность разрыва жестких, причинно обусловленных, «эксплуатирующих и пожирающих» человека заданностей.

Среди множество различных направлений в психологии в первую треть XX века, сложилось неоднозначное отношение к проблеме рефлексии – от полного отрицания необходимости исследования этой проблемы в контексте психологического знания до признания ее основным психологическим методом. При этом отсутствовала не только система взглядов на состав и структуру рефлексивных процессов, но и не было сформулировано какого-либо четкого определения рефлексивной функции [1].

Только А. Буземаном было сформулировано психологическое определение рефлексии как перенесения переживания с внешнего мира на себя. Автор также впервые предложил выделить психологию рефлексии в самостоятельную область исследований.

Особый интерес представляет динамика взглядов на рефлексивные феномены в русле когнитивной психологии. В рамках этого направления психические процессы могут, анализируются как процессы переработки информации, существующие в виде систем с входом, выходом и перерабатывающим устройством.

В общем, в развитии взглядов на проблему рефлексии в психологии просматриваются две основные линии. Первая берет начало от интроспективной психологии, признавшей рефлексивные процессы основными в функционировании психики, а рефлексирование – базовым методом исследования сознания. Вторая, хронологически более поздняя линия развития берет начало в ранних работах по исследованию мышления в когнитивной психологии [2].

В современном мире в психологии существует ряд представлений о рефлексии и, соответствующих этим представлениям определений понятия «рефлексия», каждое из которых несет в себе различные проекции: философские, психологические, методологические.

В европейской традиции рефлексия воспринимается как способность «выйти» из той деятельностной ситуации, в которой мы находимся. В.А. Сластенин говорит о деятельности как системе с рефлексией. Благодаря рефлексии у человека может меняться отношение к прошлому опыту. Рефлексия может служить орудием критики наличного знания, благодаря чему знания и опыт становятся динамичным, развивающимся элементом и выступает одним из способов стимулирования производства знаний и опыта [3].

Научный интерес Семенов И.Н.[5] направил на взаимодействие процессов творчества и рефлексии, изучая и разрабатывая процессы дискурсивного решения творческих задач. В результате исследования

появилось отдельное направление рефлексивно-гуманистической психологии, в котором предметом изучения является процесс творчества (творческое самоопределение, саморазвитие), а базовым принципом являлось – рефлексивно-инновационный процесс.

Список литературы:

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психол. журнал. – 2003. – Т. 24 – № 5. – С. 45-57.

2. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии. – М.: Институт психологии РАН, 2007. — 304 с. Кондрашов В. А. Новейший философский словарь. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс, 2008. – 672 с.

3. Лукьянова М.В. Влияние ситуации свободного выбора в процессе изучения математики на развитие рефлексии учебной деятельности старшеклассников: Дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.07 – Ставрополь, 1998. – 179 с.

4. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. — М.: Когито-Центр, 2010. – 304 с.

5. Специальная тема выпуска: Психология рефлексии (к 75-летию В.А. Лефевра) https://psy-journal.hse.ru/data/2014/03/20/1294099210/10-02.pdf (дата обращения 8.04.2016).

6. Электронный ресурс http://www.science-education.ru/pdf/2014/5/228.pdf (дата обращения 8.04.2016).

7. Электронный ресурс http://www.psychiatry.ru/stat/145 (дата обращения 8.04.2016).

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
FACTORS OF FORMATION OF THE VITAL SCENARIO AT YOUTHFUL AGE

Р.Ш. Сулейманов, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент М.В. Лукьянова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к рассмотрению жизненного сценария, а также описываются основные факторы формирования жизненного сценария.

Summary: In article the main approaches to consideration of the vital scenario are considered, and also major factors of formation of the vital scenario are described.

Ключевые слова: жизненный сценарий, самоопределение.

Keywords: life scenario, self-determination.

В последнее время у отечественных исследователей возрос интерес к изучению человеческой судьбы и ее составляющих компонентов. Стали создаваться различные теории и концепции, которые стремятся объяснить природу развития человека, а также основные механизмы и факторы, оказывающие формирующее воздействие на его становление и самоактуализацию.

В обществе довольно остро стоит проблема формирования жизненного сценария. Социально-экономические условия влияют на отношение людей к жизненному пространству, в котором они находятся [5].

Окружение, определенная территория проживания, отношения в семье, доминирующие ценности и убеждения, которые прививаются с самого детства, оказывают значимое влияние на дальнейшую судьбу человека, которая строится в соответствии с определенным планом.

Жизненный план, или сценарий есть ни что иное, как совокупность всего того, что человек видит, слышит, чувствует и воспринимает с момента своего появления на свет, поэтому очень важным является ближайшее окружение, которое играет роль проводника в большом и незнакомом для ребенка мире.

Понятие «жизненный сценарий» может включать в себя жизненные события, находящиеся в определенной последовательности, человека формирующегося как личность и деятельностный субъект конкретного исторического контекста, разворачивающийся в определенных возрастных стадиях.

Жизненное самоопределение может представляться в виде некого выбора собственных позиций, оказывающих влияние на внутреннюю активность человека [3].

Жизненный сценарий также можно определить, как некие послания, которые человек получает от родителей, друзей и значимых близких. Эти послания оказывают влияние как на деятельность человека, так и на процесс межличностного взаимодействия [4].

По мнению М.И. Калинина, жизненный сценарий – это выработка собственного характера, своих убеждений и поиск собственного призвания [2]. Выше перечисленные составляющие жизненного пути позволяет человеку выражать свои стремления и диагностировать удовлетворенность ожиданий от тех или иных событий.

Э. Берн говорил о важности физических прикосновений как для младенцев, так и для взрослых. Наличие или отсутствие физического контакта влияет на психологическое состояние человека, а значит играет не мало важную роль в формировании жизненного сценария. Эта значимость довольно четко отражена в «народной мудрости»: «Если тебя не галдят по головке, то у тебя спинной мозг высыхает» [1, с. 234].

Жизненная стратегия является сугубо индивидуальной и имеет собственные отличительные черты. Для одних людей становится возможным довольно быстро сформировать ключевую линию своей жизни, в то время как другие могут потратить на это большую часть от отведенного им времени.

Жизненный сценарий личности может отражать структуру общественных норм, правил и идеалов, которые с самого детства интегрируются в сознание человека. Носителями выше перечисленных ценностей являются, в первую очередь, наши родители. От них мы получаем общее представление о мире и о других людях, а также о тех правилах, на которые можно опираться в процессе жизнедеятельности.

Воплощение жизненного сценария позволяет человеку повысить качество жизни, поскольку появляется возможность взять на себя в полной мере ответственность за происходящие события и по необходимости корректировать их, в соответствии со своими потребностями и имеющимися возможностями.

Наполненность жизненного сценария зависит от индивидуального отношения человека к жизни, наличия успехов и неудач, что позволяет определять дальнейшую направленность развития с учетом ориентиров, которые человек выбирает исходя из личных особенностей его истории и представлений о приемлемом будущем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жизненный сценарий начинает конструироваться с момента нашего рождения, и продолжает формироваться и развертываться в течение всей жизни. Факторы, которые влияют на содержание сценария, весьма многообразны: родительские установки, значимые отношения с другими людьми, потери, стрессовые ситуации и т.д. Но главным режиссером и сценаристом является сам человек.

Список литературы:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М. : Эксмо, 2015. – 576 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М. : Просвещение, 1968. – 369 с.
3. Гришина Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация. [Электронный ресурс]. URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html. (Дата обращения: 16.11.2015).
4. Губарева Л. А. Зависимость ведущего жизненного сценария от отношения к смерти. [Электронный ресурс]. URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html. (Дата обращения: 16.11.2015).

5. Кривцова Е.В. Исследование ценностного самоопределения личности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. –№.2. – С. 77-81.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ РЕКЛАМНОГО АГЕНТСТВА
PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL IMAGE OF THE EMPLOYEES OF AN ADVERTISING AGENC

М.А. Тедеева, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: Статья посвящена условиям формирования профессионального имиджа сотрудников рекламного агентства, рассмотрены наиболее распространенные методы формирования имиджа, а также представлены авторы, рассматривающие данную тему.

Abstract: The Article is devoted to the conditions of formation of professional image of the employees of the advertising Agency, reviewed the most common methods of image formation, and also presents the authors considering this topic.

Ключевые слова: имидж, профессиональный имидж, рекламное агентство.

Keywords: image, professional image, advertising Agency.

Сегодня российский рынок рекламы переживает важный качественный скачок. Для привлечения новых и удержания постоянных клиентов лучшим выходом является формирование положительного образа (имиджа) рекламного агентства путем создания неценовых конкурентных преимуществ.

Необходимо отметить, что за последние десять лет понятие имиджа прочно вошло в нашу жизнь. Об имидже рассуждают политики, бизнесмены, журналисты, а также психологи. Имидж определяют как целенаправленно созданную или стихийно возникшую форму отражения объекта в сознании людей [3,4].

Когда речь идет о корпоративном имидже, то его определяют как специально проектируемый в интересах фирмы, основанный на особенностях деятельности, внутренних закономерностях, свойствах, достоинствах, качествах и характеристиках образ, который целенаправленно внедряется в сознание (подсознание) целевой аудитории, соответствует ее ожиданиям и служит отличию фирмы от аналогичных.

Таким образом, имидж - это образ, целенаправленно формируемый и оказывающий эмоционально-психологическое воздействие. Имидж является конструируемым понятием, т.е. его можно выстроить, подкорректировать, изменить, разрушить. Важной особенностью имиджа является его активность, динамичность. Он способен воздействовать на сознание (подсознание), эмоции, деятельность как отдельных людей, так и целых групп населения [5].

В общественном сознании все более закрепляется представление об имидже как об определенной ценности, от которой зависит успешность деятельности любой организации. Это понятие активно используется в средствах массовой информации, в системе маркетинга, рекламы и связей с общественностью [1].

Проблема имиджа рассмотрена в работах таких авторов, как Егорова-Гантман Е., Абашкина Е.Б., Фуре Р.Ф., Ромашкина Р.Ф., Почепцов Г., Ананьева С.Е., Гринберг Т.Э., Манякина Е.И., Шепель В.М., Жмыриков А.Н. и др.). В некоторых работах анализируются процессы, технологии создания имиджа (Феофанов О.А., Гуревич П.С., Панасюк А.Ю., Шепель В.М., Ромашкина Р.Ф., Фуре Р.Ф., Гомеров И.Н., Красовский Ю.Д. и др.).

Наиболее распространенные методы формирования имиджа:

1) Присоединение клиента:

- к уже идущему действию других Клиентов;
- к ранее совершенному им же действию.

Эффект основан на «психологическом заражении», когда человек бессознательно усваивает эмоциональное состояние группы или авторитетного для него лица. В практике эффект используется, как заведение и поддержание полезных традиций, ритуалов, праздников и т.п., как присоединение Клиента к действиям, уже уверенно осуществляемым другими Клиентами.

2) Вложенное действие.

- Клиенту предлагается совершить действие 1, знакомое ему, желаемое им и связанное с действием 2, необходимым заказчику.

- Клиента мягко ставят в ситуацию, когда ему предлагается на выбор диапазон товаров и/или услуг (при этом не оговаривается, что вообще можно отказаться от выбора).

- Клиентов ставят в ситуацию, когда они начинают обсуждать проблему, находя новые доводы «за» и «против», тем самым делая объект привычным себе и населению в случае трансляции или публикации дискуссии.

-«Эффект Герострата»: вводится «якобы запрет» на некое действие. На самом деле, чтобы осознать собственно запрет, Клиент должен вначале представить «запрещаемое действие».

3) Смена канала восприятия.

Если воздействие по выбранному каналу на Клиента недостаточно, то следует прибегнуть к:

- смене метода;
- смене канала восприятия;
- смене времени или места воздействия;
- параллельному воздействию по разным каналам.

4) «Чудо» и последующие рассказы о нем.

Способы создания «чуда»:

- аномально большие объекты и рекордные достижения;
- постановка Клиента в тупик... с последующим чудесным освобождением из него;
- преодоление или нарушение запретов, норм поведения (реальное или мнимое).

5) Модель экспериментального невроза:

- намеренно рассогласованное воздействие по каналу или каналам восприятия;
- рассогласование стереотипов Клиента и реальности;
- намеренная ошибка, парадокс.

6) Намек. Лучше запоминаются еще незаконченные человеком действия и забываются действия законченные. При невозможности выполнить желаемое действие оно заменяется другим. На базе этих эффектов применяются следующие композиции:

- намек, как додумывание Клиентом воспринятого в своих словах, образах за счет использования «вечных стереотипов»;
- домысливание Клиентом нужного содержания за счет предварительно выработанной тенденции;
- клиент должен «прорываться» к содержанию за счет «перевода» намеренно усложненной или искаженной формы на язык собственных образов [6,7].

Следует отметить, что секрет успеха далеко не в количестве появления рекламных материалов в газетах, на радио и телевидении, даже если это, например, предвыборная кампания или рекламная акция продажи автомобилей или компьютеров. Ключ к успеху - в правильности концепции развития общественных связей. Какой бы непредсказуемой ни была реакция общественности в период формирования облика, вся система обязательно должна подчиняться единой концепции логики.

Список литературы:

1. Алехина И.К. Имидж и этикет делового человека.- М.:«Сфера»,2006.–269с.

2. Бехтерев В.М. Объективная психология. - М.: «Владос», 2007. – 387 с.

3. Блэк С. «Паблик рилейшнз»: что это такое? - М.: «Логос», 2004. – 254 с.

4. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. - М.: «Сфера», 2006. – 245 с.

5. Гуревич П.С. Приключения имиджа: технология создания телевизионного образа и парадоксы его восприятия. - М.: «Филинъ», 2005. – 214 с.

6. Калюжный А.А. Теоретико-методологические предпосылки исследования имиджа как социально-психологического явления. // Проблемы социальной психологии личности. – 2005. - № 4. – С. 52-60.

7. Лукьянов А.С. Психология манипуляций в контексте проблемы информационно-психологической безопасности личности // Психологическое здоровье личности: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 119-123.

ВЛИЯНИЕ СТРАХОВ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА
INFLUENCE OF FEARS ON PSYCHOLOGICAL HEALTH OF THE CHILD

Е.Ю. Щурова, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. Статья посвящена изучению, анализу понятия страха и особенностям их возникновения у детей дошкольного возраста.

Summary. Article is devoted to studying, the analysis of concept of fear and features of their emergence at children of preschool age.

Keywords: preschool age, children's fears.

Ключевые слова: дошкольный возраст, детские страхи.

Актуальность исследования определяется ростом негативных эмоционально-личностных проявлений у детей младшего школьного возраста, на которые указывают многочисленные авторы. В исследованиях, посвященных психологии эмоций, подчеркивается многогранность, многовариативность, многофункциональность эмоциональной сферы, ее значимость для полноценного нравственного развития личности [1].

Проблематика детского страха имеет не такую давнюю историю в психологической науке. Представитель биогенетического направления С. Холл распространял биогенетический закон и на онтогенез страха. Он утверждал, что ребенок переживает в процессе своего развития страхи,

которые испытали животные, а затем люди на различных этапах антороногенеза. Доказательством биогенетического детерминизма являются многочисленные рационально необъяснимые детские страхи.

Согласно А. И. Захарову [5], понимание опасности, ее осознание формируется в процессе жизненного опыта и межличностных отношений, когда некоторые индифферентные для ребенка раздражители постепенно приобретают характер угрожающих воздействий. В таких случаях можно говорить о появлении травмирующего опыта, психологическом заражении страхом от окружающих ребенка лиц и непроизвольном обучении с их стороны соответствующему типу эмоциональных реакций. Все это дает основание говорить об условно-рефлекторной мотивации страха, поскольку в нем закодирована эмоционально переработанная информация о возможности опасности.

Типичными возрастными страхами у детей обоего пола 1– 3 лет жизни будут: страх одиночества, незнакомых взрослых, врачей, уколов и неожиданных резких звуков, страхи наказания и животных. Дошкольному возрасту, по его мнению, соответствуют инстинктивные страхи, выступающие главным образом в виде триады «темнота - одиночество - замкнутое пространство».

В 5–7 лет происходит осознание детьми смерти как прекращения жизни. За бурным аффективным всплеском следует «успокоение», когда ребенок перестает задавать «пугающие» родителей вопросы о смерти и фантазировать по поводу этого.

Для детей 7–11 лет характерно уменьшение эгоцентризма и увеличение социоцентрической направленности личности. Соответственно младший школьный возраст – это возраст, когда перекрещиваются инстинктивные и социально-опосредованные страхи. Инстинктивные, преимущественно эмоциональные формы страха – это собственно страх как аффективно воспринимаемая угроза для жизни, в то время как социальные формы страха являются ее интеллектуальной переработкой, своего рода рационализацией страха. Эти две тенденции, скрещиваясь в непосредственных объектах страха, порождают причудливые мифологические образы страхов. При уменьшении реальных, но объективно не таких «страшных» страхов (одиночества, темноты и т. п.) и увеличении объективно существующих, социальных страхов (школы, отметки, плохого поведения и пр.) у младших школьников большое место занимают так называемые фантастические страхи темных сил, магических существ, драконов, пришельцев, роботов и прочих фигур, которые могут появляться в их сновидениях.

Полная характеристика эмоции страха невозможна без анализа ее основных функций. Отмечая отрицательное значение страха для человека, многие авторы утверждают, что это значение проявляется гораздо более широко, чем положительное. Страх может держать человека в постоянном

напряжении, порождать неуверенность в себе и не позволять личности реализоваться в полную силу. Когда человек испытывает страх, его внимание резко сужается, заостряясь на объекте или ситуации, сигнализирующей об опасности. Кроме того, страх ограничивает свободу поведения человека [2,4].

Различные формы страха становятся объектом для психотерапевтических вмешательств в том случае, если страх приобретает нерациональные формы (то есть человек боится того, чего бояться нет никаких оснований) и у человека возникает желание от навязчивых страхов избавиться [3].

Таким образом, психолого-педагогический подход к исследованию страхов условно можно назвать социальным. Содержание детского страха становится тесно связанным с характером межличностных знаковых социальных взаимоотношений и определяет социальные аспекты существования ребенка.

Список литературы:

1. Бакунова И.В., Сидоренко А.В. Специфика и особенности становления самосознания и устойчивого образа «Я» на различных возрастных этапах // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. – №1 (12). – С. 64-68.

2. Долгова В. И., Овчарова Р. В. Психологические детерминанты нравственного развития дошкольника//Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 6. С. 40-48.

3. Лукьянов А.С. Эмпатия как процесс, метод и условие личностного развития в психотерапии. [Электронный ресурс] / А.С. Лукьянов // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2015. – № 1. URL:http://ppip.idnk.ru (дата обращения: 12.04.2016).

4. Макадей Л.И. Возрастные предпосылки преобразования когнитивных способностей // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №4. – С. 191-193.

5. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб.: Речь, 2005.

СЕКЦИЯ 2
ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Руководители секции: *кандидат психологических наук, и.о. заведующей кафедрой психологии Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета Лукьянова М.В.; кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики и образовательных технологий Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета Халяпина Л.В.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME

Д. М. Бойко, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент О.А. Рогожина
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматривается проблема синдрома эмоционального выгорания, его признаки, симптомы, а также способы профилактики данного синдрома.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; синдром; признаки; симптом; профилактика.

Summary: In article the problem of a syndrome of emotional burning out, its signs, symptoms, and also ways of prevention of this syndrome is considered.

Keywords: emotional burning out; syndrome; signs; symptom; prevention.

Синдром эмоционального выгорания представляет собой процесс постепенной утраты когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах физического утомления, умственного истощения, снижения удовлетворения исполнением работы и личностной отстраненности. Данный синдром рассматривается как результат неудачно разрешенного стресса на рабочем месте. Люди теряют уверенность в стабильности своего социального и материального положения. Обостряется конкуренция за престижную работу. Также быстро меняются запросы рынка труда. Падает рейтинг социально значимых профессий – медицинских работников, учителей, учёных. Как следствие, растет психическое, эмоциональное напряжение, которое связанно со стрессом

на рабочем месте. Выявляются тревога, депрессия, психосоматические расстройства, зависимости от различных психоактивных веществ [2].

Выделяют три главных признака синдрома эмоционального выгорания:

1. Предельное истощение;
2. Отстраненность от работы;
3. Ощущение неэффективности своих достижений [4].

Развитию синдрома эмоционального выгорания предшествует период повышенной активности, когда человек полностью поглощен работой, забывает о собственных нуждах, затем наступает первый признак – истощение. Истощение определяется как чувство перенапряжения и исчерпания эмоциональных и физических ресурсов. После периода отдыха данные проявления уменьшаются, однако по возвращении в прежнюю рабочую ситуацию они возобновляются.

Вторым признаком синдрома эмоционального выгорания является личностная отстраненность. Человека почти ничего не волнует из профессиональной деятельности, ничто не вызывает эмоционального отклика. Утрачивается интерес к клиенту, само присутствие которого порой неприятно.

Третьим признаком синдрома эмоционального выгорания является ощущение утраты собственной эффективности или падение самооценки. Люди не видят перспектив для своей профессиональной деятельности, снижается удовлетворение работой, утрачивается вера в свои возможности.

Синдром эмоционального выгорания может случиться из-за постоянного стресса на работе. Но причины кроются не только в частых контактах с людьми. Хроническая усталость может иметь и другие корни: однообразие действий, напряженный ритм, недостаточное поощрение труда, частая критика, неясная постановка задач, чувство ненужности.

Выделяют пять групп симптомов, характерных для синдрома эмоционального выгорания [1]:

1. Физические симптомы

- усталость, утомление, истощение;
- недостаточный сон, бессонница;
- плохое общее состояние здоровья;
- затрудненное дыхание, отдышка;
- тошнота, головокружение, дрожание;
- гипертензия (повышенное давление);
- сердечные болезни.

2. Эмоциональные симптомы

- недостаток эмоций;
- пессимизм, цинизм и черствость;
- безразличие и усталость;

- ощущения фрустрации и беспомощности, безнадежность;
- раздражительность, агрессивность;
- тревога, усиление беспокойства, неспособность сосредоточиться;
- депрессия, чувство вины;
- нервные рыдания, истерики, душевные страдания;
- потеря профессиональных перспектив;
- преобладает чувство одиночества.

3. *Поведенческие симптомы*

- во время рабочего дня появляется усталость;
- безразличие к еде;
- малая физическая нагрузка;
- оправдание употребления табака, алкоголя, лекарств;
- несчастные случаи (например, травмы, падения, аварии и т.д.);
- импульсивное эмоциональное поведение.

4. *Интеллектуальное состояние*

- уменьшение интереса к новым идеям в работе;
- уменьшение интереса к альтернативным подходам в решении проблем;
- увеличение скуки, тоски, апатии или недостаток вкуса и интереса к жизни;
- цинизм или безразличие к новшествам, нововведениям;
- малое участие или отказ от участия в развивающих экспериментах (тренингах, образовании);
- формальное выполнение работы.

5. Социальные симптомы

- нет времени или энергии для социальной активности;
- уменьшение активности и интереса к досугу, хобби;
- социальные контакты ограничиваются работой;
- скудные взаимоотношения с другими, как дома, так и на работе;
- ощущение изоляции, непонимания другими;
- ощущение недостатка поддержки со стороны семьи, друзей, коллег.

Синдром эмоционального выгорания это недуг, на который не всегда обращают внимания. Люди часто не считают нужным начинать лечение. В случае, когда диагностируется синдром эмоционального выгорания, первое, что необходимо сделать, – это замедлиться, делать перерывы между заданиями. А во время отдыха заниматься тем, к чему лежит душа.

Однако не у всех есть возможность делать частые перерывы. Особенно во время офисной работы. Сотрудникам, страдающим от феномена эмоционального выгорания, лучше попросить внеочередной

отпуск. Или взять больничный на пару недель. За этот период человек успеет и немного восстановить силы, и проанализировать ситуацию [3].

Анализ причин, приведших к психическому разладу, – это еще одна стратегия борьбы с синдромом эмоционального выгорания. Желательно изложить факты другому человеку (другу, родственнику или психотерапевту), который поможет взглянуть на ситуацию со стороны.

Можно также выписать причины выгорания на листе бумаги, оставляя напротив каждого пункта место для написания решения проблемы. Например, если не устраивает низкооплачиваемая работа – заняться поиском альтернатив (изучить рынок вакансий, разослать резюме и т. д.).

Такое подробное составление плана решения проблем помогает расставить приоритеты, заручиться поддержкой близкого человека, а заодно послужит предупреждением новых срывов.

Синдром эмоционального выгорания наступает на фоне физического и психического истощения человека, поэтому предотвратить такое заболевание помогут профилактические меры, направленные на укрепление здоровья:

1. Физическая профилактика эмоционального выгорания

- диетическое питание, с минимальным количеством жиров, но включающее витамины и минералы;
- занятия физкультурой или прогулки на свежем воздухе;
- полноценный сон не менее восьми часов;
- соблюдение режима дня.

2. Психологическая профилактика синдрома эмоционального выгорания

- обязательный выходной раз в неделю, в течение которого делать только то, что хочется;
- «очищение» головы от беспокоящих мыслей или проблем путем анализа (на бумаге или в беседе с внимательным слушателем);
- расстановка приоритетов (в первую очередь выполнять действительно важные дела, а остальные – по мере успеваемости);
- медитации и аутотренинги;
- ароматерапия.

Чтобы не допустить появления синдрома или усиления уже существующего феномена эмоционального выгорания необходимо научиться мириться с потерями. Начать борьбу с синдромом легче, когда смотришь своим страхам «в глаза». Еще одно важное умение – это способность отказываться от ненужных вещей, погоня за которыми и приводит к синдрому эмоционального выгорания. Когда человек знает, что хочет лично он, а не общепринятое мнение, он становится неуязвим для эмоционального выгорания.

Список литературы:

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2008. – 113с.
2. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал.- М.: Изд-во «Институт психологии РАН», – 2001. – Т.22, – №1. – С.90-101.
3. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. – М., – 2002, – Т.23, – №3. – С.85-95.
4. Скугаревская М.М. Синдром эмоционального выгорания // Медицинские новости. – М., 2002. – №7. – С. 3-9.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Т.М. Бондарева, научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Н.Н. Волоскова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье проанализированы психологические аспекты деятельности менеджеров по продаже недвижимости. Сделана попытка решения проблемы успешности деятельности менеджера по продаже недвижимости.

Ключевые слова: психологические аспекты; менеджер по продаже недвижимости; психологические особенности; личностные черты; этапы деятельности.

Summary: In article psychological aspects of activity of real estate sales managers are analysed. Attempt of a solution of the problem of success of activity of the real estate sales manager is made.

Keywords: psychological aspects; Manager of real estate; psychological characteristics; personality traits; stages of activity.

В настоящее время психология проникла во все сферы деятельности человека. Она присутствует там, где есть человек и человеческие взаимоотношения. Работа менеджера по продаже недвижимости заключается как во взаимодействии с заказчиками (что включает в себя первое знакомство, переговоры по телефону, очные встречи и другие действия), так и связана с формированием доверительных, безопасных и поддерживающих отношений. По-сути любая посредническая организация торгует не услугой, а именно деловыми отношениями, от качества которых будет зависеть успех в проведении сделок. Поэтому здесь психология играет огромную роль: без знания психологических законов общения, восприятия, психотехнологий воздействия на клиента работа агента по

недвижимости будет малоэффективной. Более того, любая деятельность менеджеров по продаже недвижимости включает в себя психологические знания в большей степени, поскольку она обращается к различным разделам психологии: общей психологии, психологии общения, психологии конфликта, социальной психологии и др. [1].

Работа менеджера по продаже недвижимости в большей мере связана с изучением и учетом психологических особенностей человека, который покупает, и, который продает. Вместе с тем для того, чтобы быть успешным менеджером, необходимо обладать определенным набором личностных и профессиональных черт. При этом преимущественными приоритетами будут интеллектуальные(гибкость мышления, креативность, дивергентность, глубина и скорость мыслительных операций), лидерские и организаторские способности.

Следует учитывать личностно-характерологические особенности покупателя и продавца недвижимости. В этом следует отметить такую черту личности как экстраверсия. Экстраверт – это человек, психический склад которого направлен на окружающий мир и активную деятельность в нем. Противоположным типом личности является интроверт. Экстравертам свойственны импульсивность поведения, активность в жестах, общительность, проявление инициативы, социальная адаптированность и открытость внутреннего мира. Конечно, не всегда требуется такой стиль поведения, особенно когда клиент тревожен, осторожен, и, следовательно, почти все время работы с ним может проходить под угрозой срыва сделки. В данном случае работа «чистого экстраверта» может навредить. Для того, чтобы быть успешным, экстраверт должен обладать высоким эмоциональным интеллектом. Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это группа ментальных способностей, которые участвуют в осознании и понимании собственных эмоций и эмоций окружающих: самосознание, самоконтроль, эмпатия, навыки выстраивания отношений, мотивация. Люди с высоким уровнем ЭИ хорошо понимают свои эмоции и чувства других людей, могут управлять своей эмоциональной сферой, и поэтому в обществе их поведение более адаптивно, они легче добиваются своих целей во взаимодействии с окружающими [4].

Если говорить о других личностных особенностях, то стоит отметить систему коммуникативных навыков, делающих из обычного человека – мастера общения. Также хронический оптимизм, креативный подход к процессу продаж, способность быстро формировать глубокий эмпатический контакт, стрессоустойчивость. Кроме личности менеджера по продажам недвижимости, организационная психология сопровождает деятельность менеджеров недвижимости. Остановимся на этом подробнее.

Психологи агентства недвижимости «Триумфальная арка», члена Российской Гильдии Риелтеров [5], выделяют пять этапов работы

менеджеров по продажам недвижимости: планирование деятельности; техники общения; диагностика клиента; эффективное преодоление возражений и заключение сделки. Остановимся на содержании каждого из этапов подробнее.

1 этап – планирование деятельности. Здесь следует выделить такие составляющие, как:

Внешний вид и манеры – то, что окружающие видят в первые секунды общения. Как известно, оценка человеку дается в первые восемь секунд[3], еще до того, как человек начинает говорить, а представления о собеседнике формируются в первые 90 секунд общения [6]. В последующем это впечатление можно изменить, но сделать это будет крайне сложно. Одеваться стоит как тот, кем ты хочешь быть: если будешь выглядеть как профессионал, то люди поверят, что ты профессионал.

Одежда должна быть опрятной и аккуратной. Не глаженная рубашка или не чищенная обувь на уровне бессознательного будет подсказывать клиентам, что этот человек будет так же небрежен и в делах. Западные психологи говорят, что незначительная деталь – оторванная пуговица, грязный носовой платок, несвежий воротничок могут испортить переговоры, например, негативным отношением к партнеру. Следует помнить, что обувь имеет большее значение, чем костюм; не допускать переизбытка золотых украшений; очень важны прическа, маникюр и парфюм; умеренный макияж.

«На встречу с клиентом одевайся так, будто бы ты идешь на день рождения к своей матери!». Голос и речь должны быть приветливыми, приятными и выразительными. Решительность и уверенное представление в большей степени определяют то, как собеседник будет к вам общаться [2]. Это важный период, от которого зависит успех сотрудничества менеджера с клиентом.

Глаза и зрительный контакт, а также уместная улыбка сообщают собеседнику о вашем расположении к нему, об уверенности в себе и открытости во взаимоотношениях. Опытный менеджер по продажам недвижимости стремится приветствовать клиента открытым взглядом в глаза, часто смотря ему в глаза, чтобы подчеркнуть значения своих слов [6].

Мотивация. Одним из шагов к успеху является осознание, чего менеджер по продажам недвижимости хочет в сфере недвижимости, т.е. здесь необходимо установить цель, и обязательно финансовую цель, определить четкость действий. Это необходимо для того, чтобы при наступлении трудностей было желание с ними справиться при осознании благосостояния, для которого, собственно, и стоит работать [2]. Другими немаловажными мотивами могут выступать надежность менеджера и его семьи, достижения, так как только не стремящийся к успеху ничего не достигает, люди достигают того, чего желают , призвание, чтобы другие

смотрели на менеджера как на человека, добившегося успеха, и самопризнание [5].

2 этап – техники общения. Здесь можно говорить о многом, но постараемся остановиться на основном.

Общение с клиентом –это хорошо обдуманный, спланированный и контролируемый процесс. Зачастую они, думая, что знают, чего хотят, узнав о рынке больше информации, предъявляют стихийно возникшие желания и требования, или понимают, что хотят чего-то другого. Профессионалу под силу решить, что же лучше для клиентов, поэтому их необходимо привести к нужному решению с помощью следующих приемов:

1. Вопрос-привязка – утверждение, которое приводит к вопросу, ответ на который, данный самими клиентами, дает положительный ответ на первоначальное утверждение.
2. Альтернативный подход – это вопрос, который предполагает два возможных ответа, каждый из которых подтверждает, что потенциальный покупатель продвигается на пути к заключению сделки.
3. Вопрос-мячик – техника ответа на вопрос потенциального покупателя собственным вопросом, что помогает контролировать беседу и позволяет подводить клиента к следующему шагу заданной последовательности событий.
4. Вопросы –вовлечения – это положительные вопросы о пользе, которые клиент обычно задает себе после сделки.
5. Избегание негативных моментов, мыслей, эмоций, терминов, вызывающих страх [5].

3 этап – диагностика клиента. В самом начале работы необходимо установить следующее: каково положение дел клиента в настоящее время; что его абсолютно устраивает; что ему дадут предложения менеджера по продажам недвижимости; кто за это отвечает [4].

Важно знать основы коммерческой дипломатии: чем точнее проведена психологическая диагностика психотипа клиента, тем адекватнее продумана манера поведения, структурированность общения, чтобы успешнее представить свои услуги.

4 этап – эффективное преодоление возражений: готовность менеджера к ответам на вопросы клиентов так, чтобы сделка состоялась. Сюда относятся вопросы о цене продаваемой недвижимости, вопросы, связанные с понижением комиссионных и возражения общего характера. На данном этапе в помощь менеджеру по продаже недвижимости приходит психология общения, знание психологических закономерностей межличностного взаимодействия.

5 этап – заключение сделки – процесс создания соглашения, при котором менеджер по продаже недвижимости помогает потенциальным клиентам принять решения, приносящие ему выгоду. Необходимо

выяснить, когда и как завершить продажу. Нельзя использовать способы завершения изолировано, так как завершение – это динамический процесс, а не изолированная тактика. После завершения не стоит останавливаться. Необходимо все время двигаться вперед и развиваться. И на протяжении всей деятельности менеджер по продаже недвижимости должен заниматься самоанализом, чтобы при неудачах иметь возможность извлекать уроки и совершенствоваться.

Таким образом, психологические аспекты пронизывают всю деятельность менеджера по продажам. Психологическая грамотность менеджера поможет успешно справляться со всеми поставленными задачами.

Список литературы:

1. Бондарева Т.М., Волоскова Н.Н. Исследование влияния восприятия сообщений на активность клиентов риелторов //Роль науки в развитии общества. – Уфа, 2015.
2. Зеллер Д. Как стать успешным агентом по недвижимости. – М.: Диалектика, 2008. – 330с.
3. Козловская Н.В. Психология общения. – Ставрополь, 2008. – 578с.
4. Парусова Г.В.Секреты риелторского мастерства. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 211с.
5. Суворовский А.А. Психология продаж. – Москва, 2000. – 54с.
6. Шапарь В.Б. Современный курс практической психологии. – Харьков: КСБ, 2011. – 414с.

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ
PROBLEM OF THE PREVENTION OF A SYNDROME OF EMOTIONAL BURNING OUT IN THE PEDAGOGICAL ENVIRONMENT

А.А. Волков, И.А. Усачева
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь
Ставропольский филиал «Московский педагогический государственный университет», г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена изучению проблемы профилактики синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности учителя. Дано определение синдрому профессионального выгорания, проведен анализ структуры и симптомов выгорания. Представлена классификация факторов, вызывающих эмоциональное выгорание.

Предложены меры профилактики профессионального выгорания с учетом влияния различных факторов.

Summary: article is devoted to studying of a problem of prevention of a syndrome of emotional burning out in professional activity of the teacher. Definition is given to a syndrome of professional burning out, the analysis of structure and symptoms of burning out is carried out. Classification of the factors causing emotional burning out is presented. Measures of prevention of professional burning out taking into account influence of various factors are proposed.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, истощение, напряжение, резистенция, профилактика, педагогическая среда.

Keywords: emotional burning out, exhaustion, tension, rezistention, prevention, pedagogical environment.

Современный этап развития системы образования характеризуется глубокими преобразованиями. В силу открытости образования возрастают требования к качеству профессиональной деятельности педагогов, что является условием возникновения новых требований к личности учителя. Наиболее важной становится способность находить решения социально и профессионально значимых проблем, а также быть субъектом своего профессионального развития. При этом, отмечается усиление психоэмоциональных нагрузок и нарастание стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности педагога, которые, в свою очередь, вызывают психологический дискомфорт, приводя к снижению адаптационных способностей учителя. В конечном счете, все эти факторы инициируют изменения личности педагога, приводя к возникновению эмоционального выгорания [2].

Данное явление наиболее широко известно в зарубежной психологии, и впервые было описано К. Дж. Фрейденбергером в 1974 году. В настоящее время описываемый феномен в различных отечественных и зарубежных исследованиях имеет разное звучание («психическое выгорание», «эмоциональное выгорание», «профессиональное выгорание», «синдром профессионального сгорания»), однако, при внимательном анализе данных определений, мы наблюдаем схожесть трактовок.

По мнению О.А. Елдышовой, рассматривать «психическое выгорание» как «профессиональное выгорание» вполне правомочно, поскольку это явление рассматривается в аспекте личной деформации под влиянием профессиональных стрессов, как совокупность стойких негативных эмоциональных переживаний и установок относительно своей профессии, а также субъектов делового общения.

Р. Кочюнас дает определение «синдрому выгорания» как «сложному психофизиологическому феномену, сопровождающемуся эмоциональным, умственным и физическим истощением из-за продолжительной

эмоциональной нагрузки». В.В. Бойко определяет эмоциональное выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. В своих исследованиях автор указывает на то, что данное явление – это приобретенный стереотип профессионального поведения, который может нарушить различные грани трудового процесса, профессиональную деятельность, личность профессионала, профессиональное общение [1].

В.Е. Орел рассматривает психическое выгорание не как некоторый самостоятельный феномен, а как специфическую форму деструкции, которая, по ее мнению, обладает характерными признаками. «В отличие от профессиональной деструкции – отмечает автор – психическое выгорание можно отнести в большей степени к случаю полного регресса профессионального развития, поскольку оно затрагивает личность в целом, разрушая ее и оказывая негативное влияние на эффективность трудовой деятельности» [3, с. 62].

Таким образом, необходимо отметить, что особую актуальность приобретает проблема разработки эффективных методов диагностики, коррекции и профилактики явления профессионального выгорания.

Проведенное нами исследование позволило установить, что эмоциональное выгорание проявляется у педагогов в сужении эмоциональной гаммы, равнодушном отношении к проблемам учащихся, характеризующемся как педагогическая индифферентность. Сам сидром состоит из трех фаз (фазы напряжения, резистенции и истощения), каждая из которых, в свою очередь, представлена четырьмя признаками. Предполагая, что процесс формирования основных симптомов эмоционального выгорания будет зависеть от стажа педагогической деятельность, нам удалось получить значимые выводы. У педагогов со стажем работы до 3 лет отмечаются наиболее высокие показатели оценок в фазе напряжения. Мы считаем, что нервное (тревожное) напряжение служит предвестником и «запускающим» механизмом в формировании эмоционального выгорания. Напряжение имеет динамический характер, что обусловливается изматывающим постоянством или усилением психотравмирующих факторов.

Для педагогов со стажем от 3 до 10 лет характерно повышение оценок на всех трех фазах синдрома эмоционального выгорания, в сравнении с предыдущей группой. Необходимо отметить, что наиболее сформированной является фаза напряжения, фаза резистенции находится на стадии формирования, фаза истощения не сформирована.

Группа учителей со стажем от 11 до 20 лет характеризуется изменением значений оценок по всем фазам в сторону их повышения, хотя сформированной является только фаза напряжения, в отличие от двух других фаз. На данной стадии трудового стажа, у педагогов фаза

напряжения сопровождается доминированием симптомов: тревоги и депрессии (у 13,2%), неудовлетворенности собой (у 10,1%), переживания психотравмирующих обстоятельств (7,6%). Симптомы расширения сферы экономии эмоций (15,8%) и редукции профессиональных обязанностей (17,9%) наиболее характеризуют фазу резистенции синдрома эмоционального выгорания.

У педагогов со стажем работы от 21 до 30 лет нами были отмечены самые высокие показатели оценок по всем фазам синдрома эмоционального выгорания. Респонденты данной группы характеризуются полной сформированностью фазы напряжения и фазы резистенции, а фаза истощения находится на стадии формирования. Сформированность фазы резистенции, на наш взгляд, обусловлена тем, что педагог стремится к сопротивлению нарастающему стрессу с момента появления тревожного напряжения, пытаясь приблизиться к психологическому комфорту, снизить давление внешних обстоятельств за счет имеющихся в его распоряжении средств.

На стадии от 31 до 40 лет рабочего стажа отмечается незначительное снижение показателей оценок по всем фазам, что по нашему мнению связано с использованием педагогами различных копинг-стратегий, для преодоления трудных ситуаций, состояний и порождающих их условий в сфере профессиональной деятельности.

У педагогов со стажем работы от 40 лет наблюдается тенденция к снижению показателей оценок по трем фазам синдрома эмоционального выгорания, что обуславливается развитием психической ригидности и активным использованием копинг-стратегий. Отсюда следует, что в диапазоне 0-20 лет педагогического стажа риск возникновения синдрома эмоционального выгорания выражен слабо. После этого происходит резкое увеличение риска возникновения эмоционального выгорания. Мы видим, что наивысшая степень сформированности синдрома достигается в диапазоне между 20-30 годами педагогического стажа. Этот период характеризуется нарастанием психотравмирующих факторов профессиональной деятельности. Именно в этих границах педагог испытывает ощущение профессиональной усталости. Для педагогов со стажем от 30 и более лет характерно снижение риска возникновения синдрома эмоционального выгорания.

Профилактика синдрома эмоционального выгорания должна быть направлена на снятие профессионального напряжения, повышение профессиональной мотивации, установление баланса между затраченными усилиями и получаемым результатом. Однако, существенная роль в борьбе с синдромом профессионального выгорания отводится самому педагогу.

Таким образом, своевременное внедрение практических мероприятий по профилактике выгорания в педагогической среде позволит

снизить уровень проявления данного синдрома, и тем самым, повысить эффективность профессиональной деятельности в целом.

Список литературы:

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Изд-во «Филинъ», 1996. –154 с.
2. Волков А.А., Назаров И.Н., Усачева И.А. Особенности проявления негативных признаков профессиональной деформации личности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – Ч. 23. – С. 5219-5222.
3. Орел В.Е. Особенности проявления психического выгорания в когнитивной сфере // Социальный психолог: человеческий фактор: журн. для психологов. – Ярославль. – 2003. – Вып. 2 (6). –С. 61-67.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ
TECHNOLOGIES OF FORMATION OF PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS OF PSYCHOLOGISTS

Н.А. Ворфоломеева, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления профессионального самосознания и технологии формирования профессионального самосознания у студентов-психологов.

Summary: in article process of formation of professional consciousness and technology of formation of professional consciousness at students psychologists is considered.

Ключевые слова: профессиональное самосознание личности, технологии формирования профессионального самосознания, личностно-профессиональное развитие студентов

Keywords: professional consciousness of the personality, technology of formation of professional consciousness, personal and professional development of students

Профессионализация - целостный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора и принятия будущей профессии, и заканчивается тогда, когда человек прекращает активную трудовую деятельность. Наиболее значимым и интенсивным периодом профессионализации считается обучение в вузе. Поэтому важной задачей университетского образования, помимо передачи знаний и умений, должно

стать формирование личности профессионала, содействие развитию зрелого профессионального самосознания. Особую важность эта задача приобретает для подготовки специалистов, так называемых помогающих профессий.

Становление профессионального самосознания будущего специалиста особенно важно для профессий такого типа, где инструментом осуществления профессиональных функций является личность субъекта труда. В отличие от самосознания в целом, профессиональное самосознание специфичнее по своему содержанию - содержание профессионального самосознания относится к профессиональной деятельности и к себе, как к субъекту этой деятельности. Если самосознание формируется в жизнедеятельности и общении с окружающими людьми и является результатом познания себя, своих действий, психических качеств и т.д., то профессиональное самосознание - это проекция всех структурных компонентов самосознания на профессиональную деятельность [2]. Большинство отечественных исследователей (Е.М. Васильева; В.Н. Козиев; Л.М. Митина) и некоторые зарубежные психологи (Т. Макклапаред, М. Кун) предполагают, что профессиональное самосознание - это установка на себя в профессионально-трудовой сфере. И как любая установка, самосознание имеет когнитивную, аффективную и поведенческую подструктуру (Я-понимание, Я-отношение, Я-поведение). На основе сопоставления образа-Профессии с образом-Я у студента формируется профессиональный образ-Я и складывается осознание своей тождественности с избранной профессией, формируется положительное отношение к себе как субъекту настоящей учебно-профессиональной деятельности и будущей профессионально-производственной деятельности.

Целью психологического сопровождения студентов является формирование и развитие «Я-образов» специалиста психолога: знание и отношение к себе в системах личностного развития, взаимоотношений с субъектами профессионального взаимодействия и профессиональной деятельности.

Гармонично развитое, непротиворечивое профессиональное самосознание, сформированная профессиональная идентичность позволяют специалисту быть успешным в профессии и чувствовать полноту самореализации, зрело разрешать объективные противоречия, создавая условия для собственного личностного и профессионального роста.

К психологическим условиям развития профессионального самосознания и профессиональной идентичности относятся:

1. Профессионально-ориентированная информационно-насыщенная образовательная среда.

2. Активное взаимодействие с носителями профессиональных норм, ценностей и моделей поведения в учебном процессе.

3. Укрепление субъектной позиции в учебной и профессиональной деятельности.

4. Повышение субъективной значимости профессии, эмоционально-положительное отношение к профессии и к себе в профессии.

5. Ранее включение в процесс профессиональной деятельности и общения.

6. Актуализация внутренних психологических механизмов (рефлексия, идентификация) методами психологического воздействия.

Комплексной технологией обеспечения профессионального развития является технология психологического сопровождения, основанная на единстве четырех функций: диагностики существа возникшей проблемы, информации о проблеме и путях ее решения, консультации на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы, первичной помощи на этапе реализации плана решения [1]. Среди личностно ориентированных технологий формирования профессионального самосознания, таких как развивающая диагностика, мониторинг социально-профессионального развития, психологическое консультирование и т.д., можно выделить особо технологию психологического тренинга как средство развития самосознания в полисубъектном взаимодействии [3]. Основной задачей тренинга профессионального самосознания является развитие всех подструктур профессионального самосознания – когнитивной (уточнение, конкретизация и расширение системы знаний о себе, своего Я-образа как личности и профессионала), аффективной (выработка позитивного самоотношения, адекватное оценивание своих возможностей и потенциалов) и поведенческой (закрепление собственной Я-концепции в конкретных ситуациях взаимодействия и общения, отработка навыков эффективной саморегуляции) [4,5]. В связи с этим в настоящее время актуальна разработка комплексной программы психологического сопровождения становления профессиональной идентичности и профессионального самосознания будущих специалистов данной профессии.

Исходя из всего сказанного, возникает необходимость совершенствовать в процессе обучения не только основные профессиональные навыки и умения индивида, но и закладывать основы мировоззрения, направлять развитие личности, формировать необходимые для профессионала личностные качества с целью его оптимального функционирования и адаптации в профессии.

Список литературы:

1. Бакунова И.В., Сидоренко А.В. Специфика и особенности становления самосознания и устойчивого образа «Я» на различных

возрастных этапах // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. –№1 (12). –С. 64-68.

2. Вачков И.В. Развитие самосознания в полисубъектном взаимодействии. Автореф. дисс… докт. психол. наук. М., 2013. -19 с.

3. Ефремов Е.Г. Особенности формирования профессионального самосознания на различных стадиях профессионального обучения: дис. … канд. психол. наук. Томск, 2013.

4. Кузьмин А.Н. Инновационная технология подготовки к стрессоустойчивой оперативно-боевой деятельности противоборства. Часть 1.: монография.- Ставрополь: Сервисшкола, 2006. - 1036 с. - (Серия «Мастерство профессионала-оружие антитеррора»).

5. Матвеева Л.Г. Становление профессионального самосознания психологов: дис. … канд. психол. наук. Челябинск, 2012.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА ПСИХОЛОГА КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF THE PSYCHOLOGIST AS CHARACTERISTICS OF PROFESSIONALISM OF ITS PRACTICAL ACTIVITIES

В.С. Гусалова, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Г.В. Строй

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы изучения профессионально важные качества психологов. Анализ исследований в этой области дает основание для решения ряда вопросов, связанных с влиянием различных видов обучения на развитие отдельных профессионально важных качеств психологов.

Abstract: article is devoted to consideration of a problem of studying professionally important qualities of psychologists. The analysis of researches in this area gives the grounds for the solution of a number of questions, the different types of training connected with influence on development of separate professionally important qualities of psychologists.

Ключевые слова: профессионально важные качества, психолог, профессиональная подготовка, качества личности, мотивация, психологические особенности, профессиональное развитие, личностно-деловые качества, профессиональные способности.

Keywords: professionally important qualities, psychologist, vocational training, qualities of the personality, motivation, psychological features, professional development, personal and business qualities, professional abilities.

Степень развития профессионально важных качеств свидетельствует о качестве профессионального становления и развития личности психологов. Поэтому важно изучать профессионально важные качества психологов с целью создания максимально адекватных условий для формирования этих качеств на этапе профессионального обучения и дальнейшего их развития в ходе профессионального становления.

Существующая сегодня практика подготовки психологов показывает, что возникшее в настоящее время разнообразие способов практического приложения психологических знаний и сложность стоящих перед психологом задач не обеспечиваются в должной мере существующей вузовской подготовкой. Можно зафиксировать наличие следующих противоречий: между увеличением количества факультетов психологии в вузах и низким процентом трудоустроенности выпускников – психологов по специальности; между представлениями студентов о профессии психолога и реальными требованиями к его деятельности в различных областях социальной практики [3].

Подготовка профессиональных психологов оставалась предметом длительных дискуссий и поисков многих поколений таких отечественных психологов как К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, В.А. Артемов, А.В. Брушлинский, Е.А. Будилова, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, М.В. Соколов, Е.В. Шорохова, М.Г. Ярошевский.

Неоднозначность трактовки сущностных характеристик и функций профессионала – психолога порождает проблемы осмысления его статуса, подверженного многочисленным влияниям, зависимость от запросов общества и его коньюктуры, уровня развития психологической науки и ее практики. Это затрудняет разработку концепции подготовки профессионального психолога в вузах, а также формирование в массовом сознании позитивного образа практикующего психолога, развитие его профессиональной культуры как ментальной характеристики отечественных специалиста.

В многочисленных исследованиях Б.Г. Ананьева, А.А. Деркача, Е.А. Климово, Б.Ф. Ломова, А.К. Марковой, В.С. Мерлина, К.К. Платонова, Н.С. Пряжникова, В.Д. Шадрикова и др. убедительно доказана зависимость профессионализации от наличия специальных способностей к профессиональной деятельности и уровня развития индивидуально-личностных качеств, соответствующих требованиям выполняемой деятельности.

Термин «профессионально важные качества» (ПВК), которым обозначаются индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на успешность освоения деятельности и эффективность ее выполнения, впервые появился в рамках психологии труда в связи с необходимостью профессионального отбора и профессиографического анализа. А.А. Деркач

подчеркивает, что специфические для профессии психолога качества проявляются в сформированности всех компонентов психики профессионала – психических процессов, свойств, состояний, которые позволяют ему выполнять избранную деятельность [2].

В деятельности психолога профессиональное и личностное очень часто бывают взаимосвязаны. Трудно быть в личностном плане одним, а в профессиональной деятельности совершенно другим. Поэтому личностные качества являются главной составляющей профессиональной успешности психолога.

Трудно найти личностные качества, одинаково важные для таких разных сфер деятельности психолога как научная психология, практическая психология, преподавание психологии. Каждая из них предъявляет к личности психолога целый ряд специфических требований.

Важнейшими составляющими профессиональной деятельности психолога – консультанта являются качества его личности. Их развитие и интеграция в процессе профессионального становления приводят к формированию системы профессионально-значимых качеств.

Важными нравственными качествами психолога, безусловно считаются доброжелательность, уважительное отношение к людям, чуткость, отзывчивость, альтруистичность, гуманность, интеллигентность.

Большое значение для практического психолога имеют коммуникативные качества его личности: умение понимать других людей и психологически корректно воздействовать на них. Психолог должен уметь работать с людьми, разбираться в характерах, обладать не только психологическими знаниями, но и психологической интуицией. Коммуникативными качествами психолога, важными для его профессиональной деятельности, можно считать привлекательность, общительность, тактичность, вежливость, умение слушать и понять другого человека. В целом комплекс этих качеств часто называют «талантом общения».

Общее отношение к жизни и деятельности проявляется в таких значимых для психолога личностных качествах как ответственность, организованность, оптимизм, открытость, любознательность, наблюдательность, самостоятельность суждений, креативность, гибкость поведения, способность к рефлексии своих переживаний.

Для психолога важны такие эмоциональные проявления личности как непринужденность, естественность и искренность в общении, устойчивость к стрессу, эмоциональная стабильность, способность к сопереживанию [4].

К необходимым волевым качествам психолога относятся настойчивость, терпеливость, самообладание.

К числу необходимых личностных свойств практического психолога относят способность к эмпатии (сопереживанию), умение понять

состояние клиента. Однако важно и умение сохранять некоторую дистанцию. При несоблюдении этого психогигиенического правила у психолога может возникнуть синдром сгорания и коммуникативной перегрузки.

Необходимое качество практического психолога – уверенность в поведении с клиентом. В противном случае он не заслужит доверия клиента.

В то же время важным оказывается отсутствие чрезмерной самоуверенности и веры в непогрешимость своих психологических выводов. Нетактичность психолога проявляется в его склонности приписывать своей профессии сверхзначимость и исключительность. Демонстративность поведения и самолюбование психолога отталкивает клиента.

Профессиональному психологу важно иметь адекватную самооценку, понимать индивидуальные особенности своей личности, свои способности, сильные и слабые стороны характера. При этом полезно знать способы компенсации собственных личностных недостатков. Еще одно необходимое качество – развитие самопознания. Ограниченное самопознание означает ограничение свободы, а глубокое самопознание увеличивает возможность выбора в жизни. Чем больше психолог знает о себе, тем лучше поймет своих клиентов, и наоборот – чем больше психолог познает своих клиентов, тем глубже понимает себя [3].

Также важным качеством является принятие личной ответственности. Поскольку многие ситуации в работе возникают под контролем психолога, он должен нести ответственность за свои действия в этих ситуациях. Личная ответственность помогает более конструктивно воспринимать критику. В таких случаях критика не вызывает механизмов психологической защиты, а служит полезной обратной связью, улучшающей эффективность деятельности и даже организацию жизни

В профессиональной деятельности психолог не может быть успешным во всем. Не все методы и приемы работы получаются одинаково хорошо. Не ко всем видам деятельности проявляется интерес и склонность. Поэтому психологу важно формировать индивидуальный стиль профессиональной деятельности с учетом своих индивидуальных личностных особенностей.

Перечисленные выше характеристики отражают обобщенное мнение авторитетных ученых и практиков о том, какими личностными свойствами должен обладать профессиональный психолог.

Таким образом, из всех этих качеств и складывается коммуникативная деятельность психолога – консультанта, его компетентность, которая в свою очередь требует постоянного развития, совершенствования и коррекции [1].

Анализ научной литературы показал, что исследователями выделяются как личностно-индивидуальные особенности, необходимые как для успешной профессиональной деятельности психолога в целом (наблюдательность, общая интеллектуальность, аналитическое мышление, творческий склад ума, соблюдение моральных и правовых норм поведения, четкая и ясная речь, развитая интуиция), так и для конкретного направления его деятельности: психологу - исследователю необходимы такие ПВК как сдержанность, эмоциональная устойчивость, рационализм, а для психолога – практика – готовность к установлению контактов, умение вызывать доверие, быстрая ориентация в ситуации, умение слушать и слышать, эмпатичность и способность понимать внутренний мир людей, выраженные проективные умения, рефлексия, эмоционально-волевая стабильность.

В многочисленных исследованиях убедительно доказана зависимость профессионализации от наличия специальных способностей к профессиональной деятельности и уровня развития индивидуально-личностных качеств, соответствующих требованиям выполняемой деятельности.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – Учебное пособие для вузов. – М. – 2010. – 165 с.
2. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. – М. – 2008. – 180 с.
3. Вачков И.В. Введение в профессию «психолог»: Уч.пос. – Под ред. И.Б. Гриншпуна. – М.: Изд. МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК». – 2009. – 244 с.
4. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. 2-е изд. – СПб.: Питер.– 2012. – 264 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ
SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERSONAL DEVELOPMENT OF GIFTED SCHOOL STUDENTS

А.А. Данилов, научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: Статья посвящена изучению личностных особенностей одаренных школьников, таких как оригинальность мышления, способность к прогнозированию, способность к оценке. Отдельное внимание уделяется

проблемам, связанным с нахождением одаренных школьников своего места в группе сверстников.

Summary: Article is devoted to studying of personal features of gifted school students, such as originality of thinking, ability to forecasting, ability to an assessment. The separate attention is paid to the problems connected with finding of gifted school students of the place in group of contemporaries.

Ключевые слова: одаренные школьники, личностное развитие, креативность мышления, способности, интересы, склонности.

Keywords: gifted school students, personal development, creativity of thinking, ability, interests, tendencies.

Выявление отличительных черт, свойственным именно для одаренных школьников становится важной и довольно непростой задачей. Сложность выявления отличительных черт связана, изначально, с индивидуальностью каждого ребенка, его неповторимостью. Вместе с тем, существует можно выделить определенные черты, характерные именно для одаренных детей. Эти черты могут иметь глубинный характер, незаметный для окружения, или они могут становиться очевидными для окружения.

Эти особенности, как правило, выделяют учащегося среди окружения, что помогает выявить подобных детей не только практическими психологами, но и ближайшему окружению – педагогам, родителям. Особый интерес вызывают те особенности, которые существенно выделяют этих детей из окружения условно «нормальных» сверстников. Понимание этих особенностей необходимо для своевременного выстраивания адекватной способностям ребенка педагогической нагрузки.

Для начала следует обратить внимание на некоторые личностные особенности одаренных школьников:

Первой подобной особенностью можно назвать креативность мышления. Одаренные дети способны предлагать свежие, неординарные идеи, отличные от шаблонных, заурядных. Это умение обычно называют креативностью мышления, она проявляется как в совместной деятельности с одноклассниками, так и с учителями, родителями. Довольно часто креативность мышления одаренных детей проявляется при занятиях творческой деятельностью [1].

Следующая особенность, на которую следует обратить внимание – это способность к прогнозированию. Возможность предвидения развита у них значительно лучше, чем у детей того же возраста. Проявление этой способности можно наблюдать как при решении учебных задач, так и при необходимости спрогнозировать события в реальной жизни.

У одаренных детей развита способность проводить оценку: идет ли речь о собственной деятельности, своих мыслей, действия, или же речь идет о суждениях и поступках людей из их окружения.

Теперь хотелось бы перейти к интересам и склонностям одаренных детей, так как они имеют определенные особенности, к которым, например, можно отнести устойчивость интересов. Эта особенность проявляется в настойчивости при стремлении достигать цель, самоотдаче в стремлении добиться своего. Эти особенности являются, пожалуй, одними из первоочередных индикаторов, говорящих об одаренности. Следующее свойство, присущее для основной части одаренных детей – широкий круг интересов. Это является следствием многогранности опыта, служащего начальным материалом для различных путей при рассуждении, создания ассоциация и иных операций в процессе творчества. Информация, полученная вследствие своей исследовательской деятельности, строится, в основном, на заинтересованности одаренного ребенка предметом исследования, – что является важнейшим фактором, характеризующим одаренность [2].

Для одаренных детей характерно стремление быть лучшим, убеждение, что наилучшего результата можно (и нужно) достигать. Это стремление к совершенствованию собственной деятельности свойственно одаренным детям с первых лет нахождения в школе. Они не удовлетворятся, если не достигнут максимально высоких результатов. Эта особенность зачастую приводит к глубокой неудовлетворенности, которая иногда негативно влияет на формировании Я-концепции.

Неприязнь к школе часто появляется оттого, что учебная программа скучна и неинтересна для одаренного ребенка. Нарушения в поведении одаренных детей могут появляться потому, что учебный план не соответствует их способностям.

Одаренные дети, так же, как и их «нормальные» сверстники, часто не понимают, что окружающие в большинстве своем существенно отличаются от них и в мыслях, и в желаниях, и в поступках. Многие исследователи отмечают высокую степень выраженности эгоцентризма у одаренных детей, объясняя это тем, что, чем лучше знаешь что-либо, тем больше шансов в связи со своим знанием вести себя эгоцентрически.

Однако эгоцентризм, как всякое сложное личностное свойство, нельзя рассматривать упрощенно, одномерно. При внимательном, глубоком изучении выявляется, что в одних сферах данное свойство проявляется у одаренного ребенка ярче, чем у “нормального”, в других, наоборот, - выражено меньше.

Познавательный эгоцентризм, проявляемый в познавательной сфере, обычно так и именуется. Данный вид эгоцентризма наиболее характерен для одаренных детей как дошкольного, так и младшего школьного возрастов. Одаренные дети практически не способны понять, как то, что

просто и понятно для них самих, не могут постичь окружающие. Данный вид эгоцентризма отличается устойчивостью и в значительной мере сохраняется в дальнейшем.

Одаренному ребенку, так же, как и «нормальному» сверстнику, бывает нелегко выявить основания моральных действий и поступков других людей. Однако в этом плане одаренный ребенок часто обнаруживает превосходство над сверстниками. Более высокий уровень умственного развития, способность улавливать причинно-следственные связи, глубже и тоньше воспринимать происходящее – все это создает хорошую базу для понимания мотивов поведения других людей. Поэтому моральный эгоцентризм свойствен одаренному ребенку в меньшей степени, чем «нормальным» детям, преодолевается он легче.

В большинстве случаев маленький ребенок в своей речи не пытается поставить себя на место слушающего. Но одаренные дети легче и быстрее справляются с этими проблемами, чем «нормальные». Таким образом, коммуникативный эгоцентризм характерен для них в меньшей степени, чем для их обычных сверстников [3].

В общении со сверстниками одаренный ребенок довольно часто берет на себя роль руководителя и организатора групповых игр и дел. Основная причина склонности одаренного ребенка к командованию сверстниками - его интеллектуальное превосходство над ними, гибкость и быстрота его мышления, он лучше других представляет себе наиболее эффективный характер игровых действий, прогнозирует возможные ошибки и несоответствия игрового поведения участников и, стремясь предупредить их, берет на себя ответственность - роль лидера.

Это отчетливо проявляется в старшем дошкольном возрасте. Часть одаренных младших школьников перестает интересоваться коллективными играми, предпочитая им индивидуальные игры и занятия. Основные причины: полученный ранее негативный опыт общения со сверстниками в коллективных играх; особенности характера (темперамента), следствием которых является не стремление утвердиться в роли лидера, а интерес к определенной деятельности, выраженный в увлеченности углубленной, интеллектуальной работой, самодостаточность [4].

Соревновательность, конкуренция – важный фактор развития личности, укрепления, закалки характера. Через соревнование ребенок формирует собственное представление о своих возможностях, самоутверждается, приобретает уверенность в своих силах, учится рисковать, приобретает первый опыт «разумного авантюризма».

Источник склонности к соревновательности у одаренных детей следует искать в возможностях, превышающих обычные. Особенно важную роль играют здесь способности к высокодифференцированной оценке. построенная на этой основе самооценка, даже будучи не

завышенной, а адекватной, способна стимулировать интерес к конкурентным формам взаимодействия со сверстниками. Но, отмечая это явление как естественное, многие исследователи постоянно говорят о необходимости соревнования не столько с «нормальными», сколько с такими же одаренными детьми. Причем особенно ценен опыт поражений. Конкуренция с более сильными (одаренными детьми или более старшими) при соблюдении ряда педагогических условий дает хорошие результаты.

Одаренные дети нередко с недостаточной терпимостью относятся к детям, стоящим ниже их в интеллектуальном развитии. Они могут отталкивать окружающих замечаниями, выражающими презрение или нетерпение.

В качестве одной из основных особенностей развития эмоциональной сферы одаренного ребенка отмечается повышенная уязвимость. Способность улавливать то, что осталось не замеченным другими, сочетаясь со свойственным им эгоцентризмом, приводит к тому, что они все принимают на свой счет. Поэтому внешне нейтральные замечания, реплики, действия могут оказывать сильное воздействие на одаренного ребенка, в то время как его «нормальные» сверстники относятся к ним равнодушно.

Одаренным детям не хватает эмоционального баланса, в раннем возрасте они нетерпеливы и порывисты. Порой для них характерны преувеличенные страхи. Они чрезвычайно чувствительны к неречевым сигналам окружающих [5].

Эффективность совместной деятельности родителей, учителей и психологов, а также правильное построение педагогического процесса будет напрямую влиять на то, какой окажется личность растущего человека к наступлению зрелости.

Какой бы ни был предмет деятельности, разработка учебной программы, нацеленной на развитие одаренности у школьников, необходимо учитывать общие черты одаренных детей, что очень важно для реализации их творческого потенциала.

Список литературы:

1. Гильбрух Ю.З. Феномен умственной одаренности детей. – М.: Питер, 1990. – 147 с.

2. Гришакина О.П. Учитель и одаренные дети. – М.: Мастер-класс, 2009. – 258 с.

3. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. – М.: МОДЭК, 2007. – 448 с.

4. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников. – М.: Академия, 2010. – 318 с.

5. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности. – М.: Просвещение, 1989. – 33 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF VIOLATIONS OF THE EMOTIONAL-VOLITIONAL SPHERE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Ю.А. Ерина, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент С.В. Офицерова

Аннотация: статья просвещена исследованию проблемы нарушений эмоционально-волевой сферы младших школьников. Анализируются условия формирования эмоционально-волевой сферы младших школьников.

Abstract: the article is devoted to the study of the problems of violations of the emotional-volitional sphere of younger schoolchildren. Analyzes the conditions of formation of emotional-volitional sphere of younger schoolchildren.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, младший школьный возраст, личность, эмоции, воля, генетические факторы, психологические предпосылки.

Keywords: emotional-volitional sphere, primary school age, personality, emotions, will, genetic factors, psychological conditions.

Проблема психологического здоровья подрастающего поколения в последние годы привлекает внимание специалистов различных сфер профессиональной деятельности. Многими исследователями отмечается рост эмоциональных нарушений, диагностируемых в детском возрасте.

Исследование эмоционального развития ребенка в последнее время все чаще оказывается объектом исследовательского интереса психологов.

Младший школьный возраст является критическим как с точки зрения психологии («кризис семи лет»), так и с точки зрения медицины (возрастает риск возникновения психосоматической патологии и нервно-психических срывов). Объективная кризисная ситуация развития в этом возрасте сопровождается сложным комплексом собственных переживаний ребенка. Поэтому психологическое изучение эмоционально-волевой сферы ребенка младшего школьного возраста представляет собой важную научную задачу.

Младший школьный возраст соответствует аффективному (эмоциональному) этапу формирования личности. По мнению В.В. Ковалева: «В это время возрастает подвижность нервных процессов,

причем процессы возбуждения преобладают над процессами торможения, что определяет такие характерные особенности младших школьников, как непоседливость и повышенная эмоциональная возбудимость» [3].

С другой стороны, к семи годам, в связи с возрастанием второй сигнальной системы, у ребенка формируется способность дифференцировать свои эмоции посредством речи, и эти дифференцированные эмоции становятся важным регулятором поведения (Л.С. Выготский). Благодаря распознаванию и анализу своих эмоциональных свойств и способов реагирования развивается самосознание, восприятия социальной поддержки. Мышление приобретает все большее значение и начинает определять работу всех других функций сознания, которые интеллектуализируются и становятся произвольными[2].

При нарушениях эмоционально-волевой сферы ребенок может проявлять грубость, упрямство, вспыльчивость, драчливость и другие формы эмоциональной неуравновешенности. Чаще всего причинами этого является различие между завышенным уровнем притязаний и реальными возможностями его реализации [1,3].

Сформированность эмоционально-волевой сферы зависит от ряда условий:

1. Эмоции и волевые качества формируются в процессе общения ребенка со сверстниками. При недостаточных эмоциональных контактах со сверстниками может быть задержка эмоционального развития, сохраняющаяся всю жизнь.

Взаимоотношения с другими людьми, их поступки - важнейший источник эмоций младшего школьника, источник формирования произвольной деятельности.

2. От эффективности специально организованной деятельности (например, музыкальные занятия, экскурсии, игры) дети учатся испытывать определенные чувства, связанные с восприятием.

3. Эмоции интенсивно развиваются в соответствующем возрасту младших школьников в виде деятельности - в игре, насыщенной переживаниями.

4. В процессе выполнения совместных трудовых занятий, занятий по самообслуживанию (уборка участка, комнаты). В этом случае развивается эмоциональное единство группы младших школьников.

Традиционно выделяются три группы факторов, приводящих к возникновению эмоциональных нарушений у детей и подростков: биологические, психологические и социально-психологические.

Биологические предпосылки эмоциональных нарушений включают в себя генетические факторы. Так, в исследованиях Г. Каплан Г, Б. Сэдок, А.В. Запорожец П.С. Гуревич была обнаружена отчётливая связь между депрессивными состояниями у детей и аналогичными состояниями у их

родителей. Несомненно, наследственные факторы играют важную роль в формировании индивидуально-типологических характеристик личности ребёнка, однако их далеко недостаточно для возникновения тех или иных эмоциональных нарушений[2,4].

К психологическим причинам возникновения эмоционального неблагополучия у детей авторы относят особенности эмоционально-волевой сферы ребёнка, в частности нарушение адекватности его реагирования на воздействия извне, недостаток в развитии самоконтроля поведения.

В.Н. Мясищев подчёркивает, что у школьников, страдающих неврозом, наблюдается преобладание субъективного и аффективного над объективным и логическим в проработке психотравмирующей ситуации. Кроме того, аффективная инертность способствует формированию вязкости болезненных переживаний [4].

Многочисленные исследования зарубежных и отечественных психологов показали акцентирующее влияние среды как фактора риска возникновения эмоционального неблагополучия в детском возрасте, особенно семьи.

Представители гуманистической психологии рассматривают эмоциональное неблагополучие детей в рамках отклонений в развитии личности, которые возникают при потере ребёнком согласия со своими собственными чувствами и невозможностью найти смысл жизни и самореализоваться.

С точки зрения представителей поведенческого направления эмоциональные нарушения у детей могут быть обусловлены неадекватными наказаниями и поощрениями.

Таким образом, эмоциональные нарушения в младшем школьном возрасте могут быть детерминированы целым рядом причин, факторов, условий. Их комбинации образуют сложную систему, что в значительной степени обуславливает трудности дифференцированного подхода к психологической коррекции.

Список литературы:

1. Венгер А.Л., Цукерман Г.А. Психологическое обследование младших школьников. – М.: Владос-Пресс, 2009.
2. Каплан Г, Б. Сэдок Клиническая психиатрия. - М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2009.
3. Матвеева И.С. Психология эмоций. Теории эмоций/Практическая психология. – М ., 2006.
4. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы Л.Ф. Обухова.– М.: Просвещение, 2005.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ЭКСТРАПОЛЯЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АКМЕОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА В РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОПАШНОГО ПРОТИВОБОРСТВА

THE USE OF EXTRAPOLATION METHOD AS AN ADDITIONAL METHOD IN THE RESEARCH OF ACMEOLOGY OF PERSONALITY PROFESSIONAL IN DEVELOPING ACTIVITY OF HAND-TO-HAND CONFRONTATION

А.Н. Кузьмин
Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается использование экстраполяции в качестве дополнительного метода в исследованиях акмеологии личности профессионала в развивающейся деятельности рукопашного противоборства.

Abstract: the article discusses the use of extrapolation method as an additional method in the research of acmeology of personality professional in developing activity of hand-to-hand confrontation

Ключевые слова: акмеология личности, профессиональная деятельность, модель, рукопашное противоборство, методы исследования, саморегуляция, уровень усвоения структуры спортивной, служебно - прикладной деятельности.

Key words: acmeology of personality, professional activity, model, hand-to-hand confrontation, research methods, selfrequlation, the level of assimilation of the structure of sports, service and application activities.

Профессиональная деятельность в конфликтно-антагонических условиях и подготовка к ней все в большей степени становятся предметом исследования различных отраслей современной психологической науки. В сложных условиях борьбы с преступностью, сопровождающейся реальной угрозой здоровью и самой жизни сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), существует острая потребность в расширении и углублении представлений и реальных путях преодоления и предупреждения экстремальности в острособытийных ситуациях, соответствующих непосредственному пресечению преступных действий и силовому задержанию правонарушителя. Данная задача, по нашему мнению, может быть решена только на основе радикальной «психологизации» в целом всей профессиональной подготовки личного состава ОВД, и, в частности, на приоритетной основе - её служебно-боевой части. Поэтому крайне важно, чтобы курсанты учебных заведений (подразделений) МВД РФ, как будущие работники ОВД, которым предстоит выполнять служебный долг

в острособытийных ситуациях, с одной стороны, имели должное представление о содержании экстремальности и ее объективных модельных характеристиках, с соответствующими им навыками и умениями ведения рукопашного поединка, моделируемого с различной величиной адекватности различными видами спортивного, служебно-прикладного единоборства, а с другой - предметное представление о психологических механизмах саморегулирования своей деятельности, основывающихся на определенных компонентах структуры личности, формируемых в учебной деятельности. Система таких личностных компонентов определяется нами как специальные свойства личности.

Проведенные исследования методами анализа документов и литературных источников, наблюдения (в том числе включенного), логически последовательного ряда анкетных опросов, в том числе опроса экспертов [6,7], позволили установить, что именно на занятиях по специальной физической подготовке, основанной на различных видах спортивного, служебно-прикладного единоборства (далее – ССПЕ), существуют все возможности для формирования специальных свойств личности курсантов, будущих сотрудников ОВД. Эти возможности проявляются в том, что уровень усвоения учебного материала курсантами на учебно-тренировочных занятиях может выражаться определенным уровнем усвоения структуры спортивной, служебно-прикладной деятельности (далее – уровень УСУД), состоящей из четырех последовательных этапов, и соответствующими уровнями сформированности специальных свойств личности профессионала ОВД. Каждый из уровней соответственно характеризуется определенными критериями [4, 5].

Результаты исследований методами анкетного опроса сопровождались исследованием динамики психической надежности личности курсантов в соответствии с методикой В.Э.Мильмана, апробированной в системе ОВД в исследованиях А.А.Волкова [1, 2].

Вместе с тем, в связи со значительным количеством полученных эмпирических данных, в выполненных исследованиях был выбран дополнительный прием, заключающийся в экстраполяции параметров на основе обработки статистических данных. Следует отметить, что такой метод позволяет определить особенности изменения параметра и при воздействии на него определенных возмущающих факторов.

В исследовании была поставлена задача определения возможности формирования рассматриваемых специальных свойств личности у курсантов, а также задача выявления особенностей изменения их динамики в зависимости от уровня УСУД. Несмотря на то, что изучение динамики формирования и развития специальных свойств личности является сложной задачей, и в каждом случае в зависимости от исследуемого

параметра протекает различно, некоторые интересующие результаты были получены путем анализа самых общих закономерностей.

Методология экстраполяции в спортивной деятельности прошла достаточно длительный путь своего развития от первых попыток обработок богатого статистического материала по времени и физическим результатам, до свертывания обильной информации, путем создания математических моделей, зависящих от небольшого числа интегральных параметров. Эти модели позволяют целенаправленно проводить опыты, и после их обработки получать численные параметры роста *R*, что позволяет получать ориентиры повышения результата в исследуемых параметрах за конкретный промежуток времени [1, 8, 9].

Анализируемые величины:

R(t) - текущий результат формирования специальных свойств личности в настоящее время. Он измеряется в условных единицах, принятых в настоящем исследовании.

R^{∞} - предельно возможный результат формирования, целесообразно определяется методом эксперных оценок (измеряется в тех же величинах).

t - время достижения результата (в единицах времени: годах, месяцах, днях и т.д.).

В настоящем исследовании используем наиболее распространенные модели, максимально адекватно апроксимирующие полученные статистические данные [6, с. 39]:

$$\frac{dR}{dt} = a(1 - \frac{R}{R_{\infty}})R \text{; (1)}$$

где *a* - коэффициент. Математическое преобразование начальной формулы до итоговой (3) представлено на с. 211 – 213 [4].

$$\left.\frac{dR}{dt}\right|\max \text{ при } R = \frac{R_{\infty}}{2} = a\left(1 - \frac{R_{\infty}/2}{R_{\infty}}\right)\frac{R_{\infty}}{2} = \frac{aR_{\infty}}{4} \text{ (2) } a = \frac{\ln\frac{R_{\infty} - R(t)}{R_{\infty} - R_0(t)}\frac{R(t)}{R_0(t)}}{T} \text{ (3)}$$

Формулу (3) можно использовать дважды:

1. По времени *T* и экспериментально определяемому значению *R(t)* оцениваем значение *a*;

2. По величине а и задаваясь *R(t)* в долях от R_{∞} аппроксимировать время *t*, когда это должно произойти определенное формирование рассматриваемых специальных свойств личности.

Применение метода экстраполяции позволило существенно скорректировать показатели уровней формирования и развития (то есть акмеологии) специальных свойств личности профессионала, не путем исключения каких-либо признаков, а на основе корреляции между показателями.

Список литературы:

1. Баландин В.И., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А. Прогнозирование в спорте. - М.: Физкультура и спорт, 1986. - 192 с.

2. Волков А.А. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел и ее практическое значение в повышении их профессионального мастерства. - М., Академия МВД СССР, 1986. С.23-24.

3. Волков А.А. Психологическая подготовка слушателей рядового и младшего начальствующего состава милиции в учебных центрах МВД, УВД: Дис.... канд. психол. наук. - М., Академия МВД СССР, 1987, - 186 с., прилож.

4. Кузьмин А.Н. Процесс формирования личности мастера боевого контакта.: монография.- Ставрополь: Сервисшкола, 2006.- 832 с. - (Серия «Мастерство профессионала-оружие антитеррора»).

5. Кузьмин А.Н. Инновационная технология подготовки к стрессоустойчивой оперативно-боевой деятельности противоборства. Часть 1.: монография.- Ставрополь: Сервисшкола, 2006. - 1036 с. - (Серия «Мастерство профессионала-оружие антитеррора»).

6. Майборода Т.А. Акмеологическое развитие креативности будущих инженеров // Мир психологии. . – №2. – 2010. – С. 195-205.

7. Майборода Т.А. Когнитивные закономерности и механизмы личностно-профессионального развития инженера // Акмеология. – №4 (32). – 2009. – С. 39-44.

8. Прогноз динамики мировых рекордов в тяжелой атлетике и применение стимулирующих средств. Медведев А.С., Медведев А.А., Масалигин Н.А. и др. // Теория и практика физической культуры. - №11. - 1994г. - с.39-43.

9. Чуев Ю.В., Смехова Г.П. Технические задачи исследования операций. М.: Советское радио, 1971. - с.24-29.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТА НА ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

INFLUENCE OF PROFESSIONAL AND PERSONAL REPRESENTATIONS OF THE STUDENT ON HIS PSYCHOLOGICAL WELLBEING

У.Н. Кулькина, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Н.В. Козловская

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена проблеме влияния профессионально-личностных представлений студента на его психологическое благополучие.

Ключевые слова: студенты, профессиональное становление, психологическое благополучие.

Abstract: The article is devoted to the problem of the influence of professional and personal views of a student on his psychological well-being.
Key words: students, professional development, psychological well-being.

В настоящее время в ситуации реформирования системы образования повышаются требования к подготовке специалистов в высших учебных заведениях. Значимым становится не только уровень профессиональной компетенции специалиста, но и уровень его личностной готовности, являющийся важным условием успешной профессиональной деятельности в дальнейшем психологического благополучия личности будущего специалиста. Психологическое благополучие можно рассмотреть как одно из интегративных личностных образований, необходимых для эффективного профессионального функционирования в области помогающих профессий.

Психологическое благополучие — это слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия. Психологическое благополучие более устойчиво когда в личности есть гармония и зависит от наличия ясных целей, успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения целей.

Сущностью профессионального образования является формирование личности будущего специалиста, который опирается на научные знания, умения и навыки. Личность профессионала, указывает А.К. Маркова [3], формируется вместе с развитием личности студента. При этом личность профессионала определяется через систему смыслов и ценностей, которые и являются стержнем любой, в том числе и профессиональной, деятельности [2].

Потребности, увлечения и интересы студентов возникают на основе осознания перспектив и адекватной оценки степени рассогласования требований перспектив с наличными склонностями, знаниями и умениями. На основе общезначимых перспектив формируются мировоззрения, взгляды, убеждения и идеалы, система целей и установок, намерения. Перспективы выступают в качестве отдельной цели студента [1].

Профессиональное становление определяется развитие личности в процессе выбора профессии, профессионального образования и подготовки, а также как продуктивно выполняется профессиональная деятельность. Профессиональное становление личности представляет собой длительный процесс, начинающийся с выбора профессии и завершающийся полной самореализацией личности в профессии. И хотя профессионализм формируется в процессе деятельности, важнейшим этапом подготовки специалиста является этап профессиональной

подготовки в вузе. Выпускники вуза должны обладать начальным уровнем профессионализма, что будет создавать психологическую готовность работать по специальности.

В процессе профессионального становления, указывает Ю.П. Поваренков [4], возникают определенные противоречия, между личностью и внешними условиями жизнедеятельности и внутриличностными противоречиями.

Автор концепции психологического благополучия К. Рифф рассматривает его как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения вершины потенциальных возможностей человека.

Обобщив теоретические положения в области психологического здоровья, самореализации, оптимального функционирования, зрелости, развития жизни, самодетерминации личности, ею были выделены основные конструкты психологического благополучия, создан инструмент их измерения, внесена, таким образом, определенность в отношении критериев психологического благополучия личности.

Так, в структурную модель психологического благополучия К. Рифф вошли следующие параметры:

-самопринятие (осознание и принятие всех сторон своей личности, позитивная оценка себя и всей своей жизни в целом),

-личностный рост (стремление развиваться, учиться новому, ощущение собственного прогресса);

-автономия (способность противостоять социальному давлению, независимость в оценках себя и своего поведения, способность к саморегуляции),

-компетентность в управлении средой (способность добиваться желаемого, умение преодолевать трудности на пути реализации своих целей);

-позитивные отношения с окружающими (умение устанавливать длительные доверительные отношения, способность к эмпатии, гибкость во взаимоотношениях с окружающими),

-наличие жизненных целей (переживание осмысленности своей жизни, ценности прошлого, настоящего и будущего).

Значимым, нам представляется и вклад в разработку содержания данного понятия отечественных исследователей П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой [5]. Исследователи различают актуальное психологическое благополучие – то есть степень реализованности основных компонентов позитивного функционирования и идеальное психологическое благополучие – то есть степень направленности на реализацию компонентов позитивного функционирования. Актуальное психологическое благополучие определяется ими как «переживание,

характеризующее отношение человека к тому, чем он, по его собственному мнению, является, отражающее степень реализованности в индивидуальном бытии основных компонентов позитивного функционирования личности, степень направленности на реализацию компонентов позитивного функционирования» [5, с. 103].

Таким образом, профессионально-личностные представления студента о своей профессии могут быть показателем его готовности к будущей профессии, а само осознание этой готовности будет определять его психологическое благополучие.

Список литературы:

1. Майборода Т.А. Акмеологическое развитие креативности будущих инженеров // Мир психологии. . – №2. – 2010. – С. 195-205.
2. Майборода Т.А. Когнитивные закономерности и механизмы личностно-профессионального развития инженера // Акмеология. – №4 (32). – 2009. – С. 39-44.
3. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: МГФ «Знания», 1996. – 308 с.
4. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека [Текст] / Ю.П. Поваренков. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
5. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) [Текст] //Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.

КОРРЕКЦИЯ ЮНОШЕСКОЙ АГРЕССИИ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВОЧНОЙ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В КАРАТЕ КИОКУСИНКАЙ

CORRECTION OF YOUTHFUL AGGRESSION IN THE COURSE OF TRAINING AND COMPETITIVE PRACTICE IN KARATE OF KYOKUSHIN KAIKAN

Н.В. Мартыненко, Н.А. Коллеганов
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: Виртуализация жизненного пространства вызывает у детей и подростков психические девиации. В статье предлагается коррекция подобных отклонений дозированными воздействиями реальностью карате киокусинкай.

Summary: Virtualization of vital space causes mental deviations in children and teenagers. In article correction of similar deviations by the dosed influences by reality of karate of Kyokushin kaikan is offered.

Ключевые слова: агрессия, виртуализация, девиации поведения, психологическая коррекция, карате киокусинкай

Keywords: Kyokusinkai karate has a good perspective in caused by the virtualization of living space behavior deviations of children and adolescents correction. As a method proposed dosage clash with reality.

Стремительная виртуализация образа жизни современной молодежи – огромный вызов для психологической и педагогической наук. Возрастающий в геометрической прогрессии вал интерактивных цифровых развлекательных технологий завоевывает все большую часть свободного времени детей и подростков, беспощадно педалируя их нативные инстинкты и эмоции. Значительная часть сценариев развлекательных сюжетов включает эпизоды атаки, влекущей фатальные последствия для виртуального атакуемого – инвалидность либо смерть виртуального атакуемого при полной физической защищенности и безопасности реального актора. Высокое качество воссоздаваемых видеоряда, звука, а зачастую – кинестетических и даже ольфакторных ощущений обеспечивают практически полную погруженность незрелой психики в происходящее. Такая реалистичность представляет опасность для формирования полноценной картины мира подростка, поскольку, создавая иллюзию полной вовлеченности в виртуальный мир, является неполноценной, усеченной: в ней отсутствует наиболее важная для самосохранения и возможности адекватной интеграции в социум часть – физиологические реакции организма на ответные действия подвергающихся агрессии виртуальных объектов. При наблюдающемся снижении практически до нуля игровой активности детей и подростков в реальном мире, особенно на открытом воздухе, их опыт поведения в нем сужается до патологически малого, не дающего возможности развиться эмпатии и контролю агрессивных проявлений, достаточных для оценки болевых ощущений и возможных ответных реакций окружающих [5].

Функцию коррекции таких опасных для социума девиаций психического статуса ребенка либо подростка весьма успешно берет на себя практика карате киокусинкай.

Каратэ киокусинкай - разновидность полноконтактных единоборств, в котором соперники используют ударную технику. В соревновательной практике результативным считается действие, приводящее к выходу соперника из боя - нокауту, нокдауну - либо выявляющее явное преимущество одного из бойцов к концу регламентированного времени: большее количество атакующих моментов, демонстрирующее лучшую сохранность энергии, координации, самоконтроля бойца.

В настоящее время множество исследователей охарактеризуют состояние неопытного участника соревнований перед полноконтактным спарингом как стрессовое [3, 4]. Действительно, на психику юного

спортсмена действуют такие общепризнанные психологические стрессообразующие факторы [1, 2], как публичность выступления, социальная ответственность, активные действия болельщиков, непривычный режим дня и питания, неопределенность результата, ненулевая вероятность болезненных ощущений и травм, долгое, в течение нескольких часов, напряженное ожидание своего боя, непредсказуемость действий соперника. Значительно обостряет реакции новизна ситуации для неопытного участника соревнований, кажущиеся вызывающими и демонстрирующими превосходство действия других участников во время разминки. Особое чувство страха может вызывать вид происходящих поединков и исходы результативных действий бойцов в сравнении с собственными гипотетическими возможностями.

Для боя в киокусинкай характерна чрезвычайная интенсивность физической нагрузки в условиях невозможности свободного дыхания, поскольку боец, принимающий удары соперника в корпус, вынужден держать в напряжении мыщцы брюшного пресса и диафрагмы, выполняя при этом активные перемещения и многочисленные удары. Если недостаточно опытный спортсмен действует агрессивно, совершает действия, сопровождающиеся недостаточно организованной двигательной активностью, и впадает в состояние «амок», дефицит кислорода настигает его в бою несколько позднее за счет более интенсивного метаболизма адреналина и норадреналина в процессе предельно возможной физической активности, в результате чего быстро исчерпываются возможности анаэробного распада глюкозы, а энергетическое пополнение за счет окисления затруднено вследствие невозможности полноценного дыхания бойца. Задолго до окончания регламентного времени боя налицо все признаки его полного физического истощения и энергетического голодания мозга. Неспособность контролировать страх и вызванную им агрессию крайне невыгодны в стрессовой ситуации, и одной из задач спортивного педагога является постепенная подготовка ученика к полному самоконтролю, позволяющему в кратчайшие сроки выбирать оптимальную стратегию поведения в бою.

Тренировки и спортивные состязания по карате киокусинкай могут оказать неоценимую услугу при воспитании способных контролировать свое поведение в стрессовых ситуациях. Возможности коррекции психических девиаций в направлении снижения немотивированной агрессии, совершения неадекватных социально опасных поступков подростками с нарушенной виртуальными, оторванными от повседневности сюжетами психикой, пока недооценены педагогическим сообществом, в среде которого (преимущественно женской) бытует мнение об опасности и высокой агрессивности спортсменов-единоборцев, раздуваемой периодически масс-медиа.

Спровоцированное оторванностью от реального мира непонимание ценности и одновременной хрупкости, уязвимости жизни и здоровья деструктивное поведение подростков, одним из проявлений которого являются атакующие агрессивные действия [6], может быть скорректировано только жизненным опытом, приносящим дискомфорт и боль. Необходимые ощущения в полной мере предоставляет карате киокусинкай, обеспечивая при этом достаточный уровень физической и психической безопасности за счет участия в процессе квалифицированных специалистов.

Список литературы:

1. Аракелов Г. Г. Стресс и его механизмы // Вестник МГУ. Серия 14 СПб.: ВМА, 1999. - 378с.

2. Данилова Н. Н. Психофизиологическая диагностика функциональных состояний: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 155-163.

3. Немчин Т. А. Состояние нервно-психического напряжения. Л., 1983. – 167 с.

4. Посохова С. Т., Шафранская К. Д. О соотношения физиологических и психологических компонентов в состоянии тревоги // Вестник Ленинградского универстета. –1974. – № 23. – Вып. 4. – С. 91-97.

5. Труфанова Т.Е., Мартыненко Н.В., Коллеганов Н.А.. Проблемы и перспективы образования родителей юных спортсменов в сфере физической культуры. –Уфа, АЭТЕРНА, 2015. – 326 с.

6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. –М.: АСТ, 2015. – 624 с.

АДАПТАЦИОННЫЕ ТРУДНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ADAPTATION DIFFICULTIES PRIMARY SCHOOL AGE

Т.И. Назаренко, Ю.В. Деба
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассмотрена проблема определения возрастного периода детей, поступающих в школу. Опираясь на опыт отечественной возрастной психологии, раскрыты важные психологические и физиологические особенности указанного возрастного периода через призму адаптационных трудностей детей, а также описана специфика важнейших новообразований возраста, формирующихся в процессе адаптации.

Abstract: The article considers the problem of determining the age of children period, coming to school. Based on the experience of national

psychology, the disclosure of important psychological and physiological characteristics of this age period through the prism adaptation problems of children, and also described the specifics of the most important growths of age, formed in the process of adaptation.

Ключевые слова: дошкольный возраст, младший школьный возраст, адаптация, новообразования младшего школьного возраста.

Keywords: preschool age, younger school age, adaptation, neoplasms of primary school age.

Принимая во внимание обязательный характер обучения ребенка в общеобразовательном учреждении, п. 10.1 СанПиН 2.4.2.2821-10 указывает на оптимальный возраст начала обучения в первом классе, который соответствует 7-му и 8-му годам жизни ребенка. Опираясь на общеизвестные периодизации психического развития сделать однозначный вывод о принадлежности рассматриваемого нами периода к конкретному этапу в периодизациях затруднительно. Как показывает практика МБОУ СОШ № 64 города Ставрополя, соотношение возрастов детей по состоянию на сентябрь месяц 2015-2016 учебного года уравновешено в градации от 6,6 до 8 лет следующим образом:

1. от 6,6 до 7,0 лет – 37% обучающихся;
2. от 7,0 до 7,6 лет – 52% обучающихся;
3. от 7,7 до 8,0 лет – 11% обучающихся.

Таким образом, в практической деятельности педагога-психолога общеобразовательного учреждения было бы недопустимо считать ребенка 6,6 лет, обучающегося по программе начального общего образования дошкольником, а обучающегося того же класса, но возраста 7,1 лет младшим школьником (согласно периодизации Д.Б. Эльконина). Возникает вопрос об универсальных психологических особенностях данного возрастного рубежа. Ребенок, попадая в новую социальную ситуацию, вынужден адаптироваться, что приводит к формированию таких новообразований, которые свойственны уже младшему школьнику, при этом сохраняя в себе черты дошкольника.

На стрессовый характер данного периода указывает ряд изменений, одно из которых заключается в смене ведущей деятельности ребенка. Как известно, в рассматриваемом нами периоде происходит переход от ведущей игровой деятельности к ведущей учебной деятельности [3]. Д.Б. Эльконин указывает на структуру учебной деятельности, которая состоит из учебных задач, учебных действий, действия контроля и действия оценки [3]. При этом владение данным набором действий не абсолютно. На момент поступления в школу ребенок способен лишь выполнять поставленные перед ним учебные задачи и осуществлять деятельность по их выполнению. Владение же действиями контроля и оценки формируется в течение всего периода младшего школьного возраста.

Критичность овладения данным новообразованием состоит в потере ребенком спонтанности и приобретении ответственности. Уже в конце дошкольного периода возникают такие элементы личности, как самосознание и самооценка во взаимодействии с которыми развивается внутренний план действий. Произвольное поведение уже проявляло себя в игровой деятельности дошкольника, когда ему было необходимо подчинять свои желания правилам игры. Однако, если для игры свойственная мнимая ситуация, в которой разворачиваются действия, то в учебной деятельности возрастает значимость существующей ситуации – учебные достижения оцениваются, вознаграждаются или порицаются авторитетным учителем, родителями. Со временем его действия начинают подвергаться самокритике. Младший школьник начинает подчинять свое поведение реальным правилам общественной системы, что говорит о его развивающейся способности регулировать свое поведение. Вышеизложенное свидетельствует о формировании более высоких форм произвольности. Таким образом, на рубеже перехода от дошкольного возраста к младшему школьному происходит адаптация ребенка к новой социальной роли ученика, которая сопровождается подчинением «хочу» «надо».

Как известно, уже в возрасте 3-х лет у ребенка формируется собственное «Я», он начинает дифференцировать себя от матери. Однако на протяжении всего раннего детства и дошкольного возраста сохраняется ведущая роль взрослого в жизнедеятельности ребенка – идеалы действий, моральные нормы формируются через взаимодействие с ним. На ранних этапах младшего школьного возраста происходит разделение роли взрослого на «взрослого-родителя» и «взрослого-учителя». Критичность данного новообразования состоит в том, что отношения «ребенок-учитель» становятся определяющими для младшего школьника. Авторитет учителя начинает влиять на успеваемость и поведение обучающихся, что в свою очередь влияет на взаимоотношения ребенка с родителями и со сверстниками (хорошие взаимоотношения складываются с теми, кто успешен в обучении).

На начальном этапе школьного обучения неизбежной становится социализация в классе. При этом «вхождение» в общество, признание является важной составляющей этого процесса. Дети в этот период очень чувствительны к одобрениям учителя, так как от этого зависит отношение сверстников к ребенку. Таким образом, формируется новая сфера отношений – социальная, с делением на микрогруппы, которые в свою очередь имеют свои внутренние динамические процессы. Новая социальная ситуация ужесточает условия жизни ребенка и выступает для него как стрессогенная. У каждого ребенка изменяется эмоциональное состояние, повышается психическая напряженность, что отражается как на физическом здоровье, так и на поведении [1]. Помимо исключительно

психологических новообразований необходимо отметить, что физическое развитие ребенка данного возраста отличается интенсивностью укрепления опорно-двигательного аппарата и координации. Как отмечает немецкий психотерапевт, основоположник детской символодрамы Гюнтер Хорн у детей появляется интерес к спорту [2].

Таким образом, главным стрессогенным, а значит и критическим фактором для ребенка в возрасте 6,6 до 8 лет является изменение социальной ситуации и овладение учебной деятельностью. Адаптационные трудности младшего школьника связаны, прежде всего, с выработкой внутреннего плана действий, формированием чувства ответственности и чувства личности младшего школьника. Успешное овладение данными новообразованиями способствует формированию здоровой гармоничной личности, имеющей позитивное отношение к ситуации обучения и реализации своих внутренних ресурсов.

Список литературы:

1. Хилько М.Е., Ткачева М.С. Возрастная психология. Конспект лекций. М.: 2010. - 194 с.

2. Хорн Г. Шесть этапов развития ребенка в зеркале символдрамы. // Символ и Драма. Сборник статей. - Харьков: Регион-информ, 2000, № 1 (1), с. 18-32.

3. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды.— М.: Педагогика, 1989. 560 с.

СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
STRATEGIES OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF THE PERSONALITY AT STUDENT'S AGE

Т.И. Назаренко, О.А. Уклеина
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассмотрено понятие «психологическая защита», а также приведены его определения, представлены авторы, рассматривающие данную тему. Описаны механизмы психологической защиты личности в студенческом возрасте.

Abstract: The article discusses the concept of «psychological protection», as well as shows its determination, the authors presented considering this topic. Describes the mechanisms of psychological protection of the personality at student's age.

Ключевые слова: «психологическая защита», стратегии психологической защиты, личность, студенческий возраст.

Keywords: «psychological protection», strategies of psychological protection, personality, student's age.

В настоящее время в практической психологии большое внимание уделяется изучению и исследованию психологической защиты личности как механизму, который направлен на минимизацию отрицательных переживаний и на регулирование поведения человека, повышая его приспособляемость к окружающей среде и уравновешивая психику.

Впервые понятие «психологическая защита» было введено в психологию З. Фрейдом в 1894 году в работе «Защитные нейропсихозы» [3].

Затем исследование механизмов психологической защиты личности было продолжено А. Фрейд. На основе собранной информации, ею был сделан вывод о том, что психологические защиты разрешают не только внутренние противоречия, но и внешние конфликты. Также А. Фрейд предположила, что защитный механизм основывается на двух типах реакций:

- блокировка выражения импульсов в сознательном поведении;
- искажение импульсов настолько, чтобы изначальная их интенсивность заметно снизилась или отклонилась в сторону [5].

Среди отечественных психологов большой вклад в исследование проблемы психологической защиты внес Ф. В. Бассин. Он рассматривал психологическую защиту как важнейшую форму реагирования сознания индивида на психическую травму, указывая на то, что она является нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания [3]. Б. Д. Карвасарский определяет психологическую защиту как «систему адаптивных реакций личности, направленную на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений — когнитивных, эмоциональных, поведенческих - с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на «Я - концепцию» [2]. На сегодняшний день под термином «психологическая защита» понимают «специальную регулятивную систему стабилизации личности, направленную на устранение или сведение к минимуму чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта» [4].

Несмотря на то, что защитные механизмы психики изучаются давно и их описано уже достаточно большое количество, единой классификации до сих пор не существует. Одним из основных механизмом психологической защиты является отрицание. Оно проявляется в отказе от тех аспектов окружающей реальности, которые не принимаются, не признаются самой личностью, при этом тревожащая ее информация не воспринимается адекватно.

Другим основным механизмом является вытеснение. Оно представляет собой психологическую защиту против внутренних,

инстинктивных требований и побуждений, когда неприемлемые для личности импульсы становятся бессознательными, забываются, уходят от сознательной обработки. Однако вся вытесненная в бессознательное информация не исчезает, а оказывает существенное воздействие на человека, в частности на его поведение и состояние психики. Это проявляется в форме отдельных симптомов, сновидений, ошибочных действий и т.д.

Регрессия – механизм психологической защиты, посредством которого личность в своих реакциях на определенные явления стремится перейти к простым формам поведения (например, обида, молчание), а также защитным действиям (например, ударить обидчика). Компенсация – попытка найти замену недостатка одного явления другим качеством, чаще всего с помощью воображения, фантазии или присвоения себе свойств другой личности. Нередко это наблюдается при необходимости избежать конфликта с этим человеком и повышения чувства самодостаточности. Однако присвоенные достоинства и ценности не подвергаются анализу и переосмыслению, таким образом, не становятся частью самой личности.

Следующий механизм психологической защиты – проекция. Она проявляется, когда неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли приписываются другим людям, проецируются, таким образом, на окружающих. При этом очень часто человек винит в своих неудачах других людей, а также, как правило, в том, чего он боится в самом себе. Замещение возникает, когда эмоции направляются на окружающие объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали эти эмоции и чувства.

При интеллектуализации личность неосознанно контролирует эмоции и переживания при помощи логических доводов и построений, рациональных манипуляций, даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного.

Реактивные образования – механизм психологической защиты, при котором личность не дает проявляться тем или иным способом неприятным или неприемлемым для нее мыслям, чувствам или поступкам через преувеличение развития противоположных стремлений. В результате этого поведение сменяется абсолютно на противоположное.

При сублимации личность снимает внутренне напряжение с помощью перенаправления энергии в социально приемлемую деятельность, творчество.

Если рассматривать стратегии психологической защиты, то выделяют:

- Миролюбие – партнерство и сотрудничество, уметь идти на компромиссы и делать уступки. Ведущую роль здесь играют интеллект и характер.

- Избегание – стратегия психологической защиты, при которой индивид обходит или без боя покидает зоны конфликтов и напряжений. Основано на экономии эмоциональных и интеллектуальных ресурсов.
- Агрессия – психологическая стратегия защиты, которая направлена на достижение цели любыми путями. Действует на основе инстинктов [1].

Подводя итог, можно сказать о том, что личность в любом возрасте, в том числе и студенческом, использует различные механизмы и стратегии психологической защиты. Все зависит от того, в какой ситуации находится индивид. Психологическую защиту в студенческом возрасте следует рассматривать как адаптационный механизм, действующий в условиях внутреннего и внешнего конфликта. В этой связи психологическая защита может служить условием развития личности студентов. Важно отметить, что психологическая поддержка студентов является фактором повышения их сопротивляемости к деструктивным влияниям.

Список литературы:

1. Бойко В.В. Психоэнергетика. [Электронный ресурс]. URL: http://bookap.info/okolopsy/boyko_psihoenergetika/#o (дата обращения 9.04.2016).

2. Карвасарский, Б. Д. Психотерапия: учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2012.

3. Киршбаум Э. Еремеева А. Психологическая защита. [Электронный ресурс]. URL: http://bookap.info/praktik/kirshbauma_psihologicheskaya_zashchita/gl1.shtm (дата обращения 8.04.2016).

4. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

5. Фрейд А. Психология «Я» и защитный механизмы. [Электронный ресурс]. URL: http://e-libra.ru/read/141909-psixologiya-ya-i-zashhitnye-mexanizmy.html (дата обращения 8.04.2016).

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
THE INFLUENCE PERSONAL FEATURES STUDENTS ON THE SUCCESS OF ACADEMIC ACTIVITIES

Я.И. Нестеркова, научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент С.В. Офицерова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматривается процесс влияния личностных особенностей студентов на успешность учебной деятельности.

Приведенные результаты исследования позволили установить взаимосвязь между личностными особенностями и успешностью учебной деятельностью студента.

Summary: The article examines the process of influence personal features students on the success of academic ativities. The results of research allowed to establish the relationship between personal features and success of academic activity student.

Ключевые слова: личность, учебная деятельность, мотивация, адекватная самооценка, уровень притязаний, студенты.

Keywords: personality, academic activity, motivation, adequate self-esteem, level of claims, students.

Студенты как социально-демографическая группа представляют собой общность людей включенных в процесс обучения в высшем учебном заведении. На сегодняшний день образовательный процесс в своём большинстве зависит от степени проявления внимания самого студента, следовательно проблема влияния личностных особенностей студентов на их успешную обучаемость и дальнейшего становления как профессионалов является актуальной темой данной статьи. Одной из важных задач вузов России на современной ступени образовательной системы является повышение эффективности учебной деятельности студентов, формирование их активности и инициативности. Современному обществу необходимы такие специалисты, которые были бы способны к самообразованию и личностному росту в профессиональной деятельности, приспосабливающиеся к часто изменяющемуся окружающему миру.

В своем исследовании мы исходили из теоретических подходов личностных особенностей, учебной деятельности отечественных исследователей: А.А. Реан, И.С. Кон, А.Д. Ишков [1], С. Ф. Строкатова, Д. Б. Брюховецкий [2], Е. П. Ильин.

В зарубежной психологической науке некоторые учёные также были заинтересованы затронутой проблемой: Э. Эриксон, Х. Хекхаузен, М. Розенберг.

Целью работы явилось выявление специфики влияния личностных особенностей (мотив к достижению успеха, адекватная самооценка и оптимальный уровень притязаний) на успешность учебной деятельности у студентов.

Базой экспериментального исследования стал Северо-Кавказский Федеральный Университет. В данном исследовании приняло участие 25 студентов 2 курса социально-психологического факультета, специальности «Социальная работа».

Для определения влияния личностных особенностей на учебную деятельность был использован следующий психодиагностический инструментарий: опросник А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь

неудачи» (МУН) [3]; Методика Дембо-Рубинштейн: исследование самооценки (модификация А.М. Прихожан) [4].

Для выявления влияния личностных особенностей на успеваемость студентов вузов мы использовали корреляционный анализ Спирмена, который позволил выделить положительную (прямую) зависимость между личностными особенностями студентов и успешностью учебной деятельности.

При интерпретации результатов исследования нами были выявлены следующие данные:

1) По опроснику А.А. Реана у 50% испытуемых была продемонстрирована мотивационная установка на успех, низкий уровень мотивационной установки (мотивация неудачи) был обнаружен лишь у 5% испытуемых.

2) По методике Дембо-Рубинштейн высокий и средний уровень самооценки и притязаний являются наиболее оптимальными для оценки своих способностей и возможностей, так у 50% испытуемых был обнаружен высокий уровень самооценки, у 35% – средний. Студентов с заниженной оценкой своих потенциальных способностей составило 15%.

Таким образом, результаты экспериментального исследования показали, что у большей части студентов наблюдается тенденция к установлению умеренно высокой мотивации к достижению успеха в учебной деятельности. Уровень притязаний и самооценки являются оптимальными и адекватными для успешной учебной деятельности, у студентов не было обнаружено слишком завышенной самооценки. Низкий уровень самооценки и притязаний имеет незначительное соотношение.

Тем самым, можно утверждать, что личностные особенности (мотивация к достижению успеха, оптимальный уровень притязаний и адекватная самооценка) студентов оказывают существенное влияние на успешную обучаемость в вузе.

Список литературы:

1. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. – М.: АСВ, 2004. – 224с.
2. Строкатова С. Ф., Броховецкий Д. Б. Личностные особенности студентов и их влияние на учебную деятельность/ Строкатова С. Ф., Броховецкий Д. Б.// Известия ВолгГТУ. – 2005.– №4. – С.142.
3. Реан А. А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. – 288 с.
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2001. – 672 с.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЛИЯНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СТРЕМЛЕНИЕ К КАРЬЕРНОМУ РОСТУ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ANALYSIS OF RESULTS OF EXPERIMENTAL STUDIES FEATURES OF INFLUENCE OF INTERPERSONAL RELATIONS ON THE DESIRE FOR CAREER GROWTH OF EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

Е.В. Пенькова, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент О.А. Рогожина
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье отражены результаты экспериментального исследования особенностей влияния межличностных отношений на стремление к карьерному росту сотрудников организации.

Abstract: The article presents the results of experimental studies of the influence of interpersonal relations on a desire for career growth in the organization.

Ключевые слова: межличностные отношения, морально-психологический климат, карьерный рост.

Keywords: interpersonal relationships, morale, career growth.

В процессе своей жизни и деятельности люди постоянно вступают в различные общественные и психологические отношения. Особенно они важны в их профессиональном совместном труде в организации, поскольку именно здесь создаются главные материальные и духовные ценности всего социума. В сегодняшних условиях экономического развития появление во многих организациях внутренней разобщенности и, следовательно, дискомфорта во взаимоотношениях между конкретными людьми, приводит к тому, что взаимоотношения между ними серьезно сказываются не только на эффективности производства, но и влияют на психологическую атмосферу в ней и соответственно стиль и особенности руководства [1]. Все это необходимо правильно изучать, внимательно осмысливать и адекватно объяснять как на материальном (практическом), так и научном уровне.

Экспериментально-психологическое исследование осуществлялись в *четыре* этапа. На I-м этапе - подготовительном - (сентябрь 2014 - декабрь 2014 г.) подбиралась организация для проведения эмпирического и экспериментального исследований; разрабатывались технология, концептуальная модель и программа эмпирического и экспериментального исследований, отбирались методики, обсуждались процедуры

исследования. На II этапе *диагностическом* - (январь - май 2015 гг.) проводилась апробация выбранных методов и методик. III этап - *основной* - (июнь 2015 – октябрь 2015 гг.) включал проведение экспериментального исследования на выявление социально-психологических особенностей влияния межличностных отношений на карьерный рост сотрудников организации. На IV этапе *заключительном* - (ноябрь 2015 - март 2016 гг.) осуществлялись анализ, обобщение и интерпретация результатов исследования, подводились их итоги.

Экспериментальную базу исследования составили руководящий состав и работники компании ТЦ «Космос» г. Ставрополя - всего 40 человек.

Совокупность методик и процедур, включенных в технологию исследования: опросник межличностных отношений Шутца-Рукавишникова, предназначенный для диагностики межличностных отношений в группах; методику изучения психологического климата и межличностных отношений внутри группы при помощи биполярной шкалы оценки взаимоотношений Ф. Фидлера, Ю.Л.Ханина; методику Р. Маддукса и В. Шеера, предназначенную для выявления потенциала личности в достижении высоких результатов в карьере и межличностном общении; методика «Карьера», нацеленную на изучение основных представлений о карьерном росте у испытуемых; методику «Якоря карьеры» для диагностики ценностных ориентаций в карьере, выявления социально-психологических особенностей карьерного роста и межличностных отношений Э.Шейна, В.А. Чикер и В.Э.Винокурова; опросник мотивации к карьере А. Ноэ, Р. Ноэ и Д. Баххубер, позволяющий уточнять карьерные мотивы и цели работников организации; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, позволяющий изучать основу «образа Я» как результат осознания целей и смысла собственной жизни человека.

Качественными характеристиками влияния социально-психологических факторов и качеств личности, которые сказываются на карьере, позволяют добиться карьерных высот и реализовать свои карьерные устремления сотрудникам организации являются: 47% - трудолюбие, 40% - упорство, 27% - целеустремленность, 20% - знания, по 13% - уверенность в себе, коммуникабельность, профессионализм, работоспособность, ответственность. При этом установлено, что межличностные отношения выступают как базис для проявления индивидуально-профессиональных характеристик каждого сотрудника. 66% сотрудников в организациях стремятся карьерному росту, среди них только 34% готовы пожертвовать благоприятными межличностными отношениями в коллективе ради карьерного роста, 34% не стремятся к карьерному росту. Для половины сотрудников предпочтительнее повышение по службе в своем коллективе, для другой – в смежном отделе

или подразделении организации. 34% сотрудников не стремятся к карьере, трезво оценивая свои сильные и слабые стороны в профессиональной деятельности, очень часто довольствуясь сложившимися благоприятными межличностными отношениями и морально-психологическим климатом. Но при этом подавляющая часть сотрудников не готова жертвовать хорошими взаимоотношениями с сослуживцами в трудовом коллективе ради карьерного роста, стараясь, чтобы продвижение не оказывало негативное влияние на взаимоотношения с коллективом.

Респонденты 2-х групп (стремящихся и не стремящихся к карьере) продемонстрировали низкую карьерную устойчивость, что может свидетельствовать о том, что для работников как стремящихся, так и не стремящихся к карьере низкая карьерная устойчивость представляет определенную сложность сохранение высокого качества исполнения работы в ситуациях давления фактора времени, нехватки материально-технических ресурсов, отсутствия информации от коллег и вышестоящего руководства. Это, в свою очередь, может быть свидетельством о нарушении или затруднении общения с коллегами и начальством по вертикали или о непонимании ими трудностей в общении при решении организационных задач.

Все респонденты в большинстве своем оценивают свой климат в коллективе как благоприятный, 66% стремятся к достижению карьерных целей, 34% выбирают приоритетное направление доверительные отношения с коллективом. Среди них у 55% присутствует натянутость в отношениях с начальством, 45% - наоборот чувствуют поддержку со стороны начальства. Отсюда можно заключить, что поддержка начальства, благоприятный климат коллектива и приоритетное направление к достижению карьерных целей факторы, удовлетворенность которыми предоставляет сотруднику стимул к достижению карьерных целей.

Респондентам, стремящимся к карьерному росту, оказывается поддержка со стороны начальства (59%). И, наоборот, у людей, которые не заинтересованы в профессиональном продвижении присутствует натянутость во взаимоотношениях с начальством (79%).

На основе полученных результатов исследования необходимо разработать комплексную систему социально-психологического сопровождения и психологической поддержки кадрового резерва в организациях, обеспечивающую повышение его профессиональной квалификации, развития управленческих навыков и умений.

Список литературы:

1. Авдеева А. П. Структурная модель профессиональной карьеры. - М., 2009.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
EMOTIONAL SPHERE OF PRESCHOOL CHILDREN

Г.Н. Селезнева, Ю.И. Севрюкова
ФГАОУ ВПО НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению агрессивности, коммуникабельности, проблеме социализации, трудностей в обучении, возникающих по причине нарушений эмоциональной сферы, ее не развитости в силу возраста.

Abstract: the article is devoted to consideration of aggressiveness, sociability, the problem of socialization, of learning difficulties arising because of violations of the emotional sphere, it is not developed because of their age.
Ключевые слова: агрессия, социализация, эмоциональная сфера, дошкольный возраст.

Keywords: aggression, socialization, emotional sphere, preschool age

Темой агрессии в настоящее время занимаются многие психологи, ученые и практики. Проблема современности в том, что многие дети имеют проблемы в эмоциональном развитии, а именно – не умеют откликаться на чувства и состояния других, неадекватно реагируют на многие вещи.

В связи с тем, что в последнее время интеллектуальное развитие дошкольников имеет низкий уровень. Дети не в состоянии усвоить материал первого года обучения и требуют особого подхода к себе и в школе и дома. Существуют данные о том, что снисходительные и требовательные родители имеют детей, чей уровень агрессивности мало различался и находится на высоком уровне. Родителями наименее агрессивных детей оказались те, чья позиция заключалась в осуждении агрессии и доведении этого до сведения ребенка, но без строгих наказаний в случае проступка. Агрессия в дошкольном возрасте долгое время не получала должного внимания в отечественной психологии, изучением ее занимались И.А. Фурманов, А.И. Захаров, В.Ф. Сафин и другие.

В дошкольном возрасте эмоции связаны с социальной направленностью личности. В настоящее время большинство детей имеют трудности в обучении, социализации, в отношениях с родными они и связаны с нарушениями эмоциональной сферы [2]. Все чаще у детей наблюдаются недостаточно сформированные умения распознавать и описывать свои эмоции, а также выражать свое эмоциональное состояние социально приемлемым способом. Из-за этого возникают конфликты внутри детской группы, у дошкольников появляются внутриличностные

проблемы, которые вытекают в тревожность, гиперактивность, застенчивость, агрессивность, замкнутость и сложности взаимопонимания со взрослыми. В дальнейшем могут быть более серьезные последствия, как расстройство ЦНС, или не стабильность психо-эмоционального состояния.

Решение этих проблем является целью работы. Исследование проводилось на базе МАДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №69 «Сказка».

Для исследования эмоциональной сферы, наличия агрессивности, ее направленность и интенсивность, мы использовали графическую методику «Кактус» М.А. Панфиловой. Для рассмотрения страхов – тест «Страхи в домиках» (Модификация М.А. Панфиловой). Тревожность исследовали с помощью теста тревожности (Р. Тэммл; М. Дорки; В. Амен). Так же мы определяли самооценку методикой «Лесенка». Изучение межличностных отношений, общения ребенка со сверстниками, определение статусного места в группе - метод «Социометрия» (модификация «Маски»). Тест «Два домика» - исследование общения детей со сверстниками, с членами семьи, выявление симпатий и антипатий [1].

Полученные данные указывают на то, что дети, у которых были выявлены агрессивность, тревожность и страхи, чаще всего имеют низкую самооценку, проблемы в межличностных отношениях, в общении со сверстниками, с членами семьи. Чтобы это устранить, необходимо не забывать поощрять ребенка, если он этого заслуживает; находить время, чтобы поговорить с ребенком об его успехах и неудачах; предоставлять возможность ребенку проявлять инициативу; для того чтобы ребенок постоянно стремился к чему-то, нужно показывать ему все на собственном примере.

Агрессия - одно из наиболее ярких проявлений эмоций, характерных для всех возрастных групп. Важнейшими факторами формирования агрессивных действий детей являются культурный контекст, родители и сам ребенок [3].

Дошкольники, у которых выявлен низкий уровень тревожности, страха, имели высокий социальный статус среди сверстников, низкий уровень агрессии.

Поведение таких детей так же кардинально отличалось от поведения детей с высоким уровнем агрессивности, тревожности и низкими показателями коммуникативных навыков. А именно тем, что детки «агрессивные» не могут найти «общего языка», не могут взаимодействовать со сверстниками в игре, проявляют агрессию ко взрослым при любом замечании либо при нежелании взрослого уступать ребенку. Пассивность, мнительность, повышенная ранимость, обидчивость часто свойственны детям с такой самооценкой. Они не хотят участвовать в играх, потому что боятся оказаться хуже других, а если участвуют в них, то часто обижаются. Иногда дети, которым дается негативная оценка в

семье, стремятся компенсировать это в общении со сверстниками. Они хотят всегда и везде быть первыми и принимают близко к сердцу, если это им не удается.

Наблюдается постоянное присутствие негативных переживаний, в основном, обусловленных защитной реакций личности. В группе присутствует низкая конформность, а в некоторых случаях, антисоциальность. Это свидетельствует о мере подчинения групповому воздействию и отрицательном отношении к стандартам поведения, стремлении противостоять им. Низкая самооценка сопровождается боязнью агрессии и неуверенности в своих действиях. Дети находятся в состоянии, при котором, будучи неуверенными в своих силах, чрезмерно зависят от общественного мнения и оценки окружающих. Что проявляется в избегании контактов с людьми, чувстве страха перед окружающими.

У большинства испытуемых с высоким уровнем агрессивности, тревожности и страхами, выявлено семейное неблагополучие и негативный эмоциональный контакт с членами семьи.

После проведения психокоррекционной программы, направленной на оптимизацию отношений родитель-ребенок, на снижение уровня агрессии, на оптимизацию эмоционального состояния ребенка, был сделан контрольный срез. Из полученных данных следует, что у 40% испытуемых снизился уровень агрессивности, дети с большим желанием идут на контакт, конфликтных ситуаций стало значительно меньше, практически отсутствуют какие-либо признаки агрессии. Остальные испытуемые показывают слабую ситуативную и вербальную агрессии. Это говорит о проявлении агрессии посредствам слова, обусловленной внешними показателями. Т.е. Ребенок отвечает агрессией на агрессию, не пытается обидеть сверстников или взять верх над ними. Испытуемые находят компромиссы при взаимодействии друг с другом. Выявлена тревожность, которая присутствует у дошкольников только в коммуникативной сфере со взрослыми, связано это с высокими требованиями и запретами исходящими от самих взрослых.

По результатам итоговой диагностики можно сделать вывод о том, что положительная динамика наблюдается в уровне агрессии и коммуникативных навыках детей. Дети стали дружными, общительными, приветливыми, не наблюдалось больше беспричинной агрессии друг к другу.

Список литературы:

1. Горбатов, Д.С., Методы психологического исследования: Учебное пособие. – М., 1999.

2. Дубровина, И.В., Прихожанн В.В. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия. Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / М.: «Академия», 2001. – 62с.

3. Перенс, Г. Агрессия наших детей./Г.Паренс. – М.: Форум, 2007.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ВУЗЕ
FEATURES OF THE GENESIS OF STUDENTS' PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN THE PROCESS OF PROFESSIONALIZATION IN THE UNIVERSITY

З.А. Тагирова, А.Д. Ложечкина
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассмотрен процессы профессионализации личности и личностных изменений студентов в процессе учебы в вузе, а также возможность оптимизации уровня психологического благополучия за счет актуализации социально-психологические феноменов, имеющих место в процессе профессионализации.

Abstract: In article it is considered processes of professionalizing of the personality and personal changes of students in the course of study in higher education institution, and also possibility of optimization of level of psychological wellbeing due to updating social and psychological the phenomena taking place in the course of professionalizing.

Ключевые слова: психологическое благополучие, процесс профессионализации, личность.

Keywords: Psychological well-being, the process of professionalization, personality.

Актуальность исследования обусловлена модернизацией системы высшего образования России, предъявляющей новые требования к личности и к профессиональной компетенции будущих специалистов. Значимым становится не только уровень профессиональной компетенции специалиста, но и уровень его личностной готовности, являющийся важным условием успешной профессиональной деятельности. В настоящее время ведущим условием успешного преобразования системы высшего образования становится его качество. Углубляющаяся в общественном сознании девальвация качества высшего образования подчеркивает актуальность вопроса о совершенствовании учебно-воспитательного процесса, учета не только объективных, но и субъективно - личностных факторов эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов.

Сущностью профессионального образования является формирование личности будущего специалиста, опирающегося на научные знания, умения и навыки. Личность профессионала, указывает А.К. Маркова [5], формируется вместе с развитием личности студента. При

этом личность профессионала определяется через систему смыслов и ценностей, которые и являются стержнем любой деятельности, в том числе и профессионализации.

Профессионализация личности есть непрерывный, неотделимый от личностного развития процесс самопроектирования, саморазвития личности, стимулирующий и преобразующий профессиональную деятельность, которое выступает на разных этапах жизнедеятельности человека в качестве результата, средства и фактора развития личности, но опережает личностное развитие только до определенного уровня профессионализма человека, начиная со второй стадии профессионализации – стадии принятия и освоения профессии при условии достижения человеком некоторого уровня личностного и профессионального самосознания. (В.А. Бодров, С.Г. Вершловский, Э.Ф. Зеер, Т.В. Кудрявцев, Е.А. Климов, А.К. Маркова и др)

Человеку, как субъекту процесса профессионализации, свойственно зрелое целеполагающее умение самостоятельно реализовать планы своего профессионального совершенствования, адекватная оценка своей профессиональной зрелости, обогащение своей личности опытом профессии и способности к преобразованию себя как профессионала с учетом изменения требований профессии и созидание себя как творческой личности.

Профессионализация студентов предполагает не только правильный выбор профессии на основании адекватного осознания своей профессиональной пригодности, но и самостоятельную деятельность по овладению профессией, самосовершенствованию и работе над развитием профессионально важных качеств[1,с.59].

Вхождение в профессию юношей и девушек, поступивших в учебное заведение, происходит на стыке двух ступеней развития человека – персонализации и индивидуализации (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев), которые формируются на основе благополучия личности. Именно с этого момента начинается авторство в становлении своих способностей, сознательное и целенаправленное саморазвитие личности[6,с. 26-31].

Важным показателем готовности к профессиональной деятельности, а также как фактор успешного процесса профессионализации и прогностический показатель будущей профессиональной продуктивности выступает психологическое благополучие личности.

В след за С. А. Водяха [2,с.71-72] мы понимаем, что психологическое благополучие является необходимым условием формирования учебной мотивации студентов, а также важным результатом образовательного процесса и высокое психологическое благополучие наблюдается при отсутствии профессионального выгорания, при высокой самореализации человека в личностной и профессиональной сфере студентов повышается в

процессе их профессионализации по мере актуализации ресурсов разных уровней психической регуляции.

В профессионализации психологическое благополучие позволяет осуществить процесс личностного осмысления деятельности и построить способы самореализации личности в социальных ситуациях.

На разных этапах процесса профессионализации развивается психологическое благополучие, которое имеет ряд функций, ориентированных на саморазвитие и самосознание личности. В научной литературе выделяются функции психологического благополучия, связанные с восприятием, интерпретацией и антиципацией информации в соответствии с содержанием личностной рефлексии. Психологическое благополучие действует в качестве фильтра, определяющего характер восприятия и понимания (символизация, организованное восприятие, отрицание, искажение) человеком любой ситуации.

Особый разряд функций психологического благополучия составляют те, которые обеспечивают идентичность, развитие, самовоспитание, самоопределение личности. Идентичность, понимаемая как тождественность человека самому себе, базирующаяся на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существовании во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими [7,с.98-100].

Критерием, для рассмотрения представленных в научной литературе многочисленных функций психологического благополучия выступает их содержательная направленность на различные сферы проявления человека и его жизнедеятельность. В связи с этим выделенные функции, направленные на осознание человеком себя самого, на регуляцию и преобразование его отдельных действий, поступков, деятельности, общения, вплоть до целостной жизнедеятельности, на восприятие, на обеспечение развития, самоопределения и самовоспитания личности.

По мнению Фесенко П.П. существуют первичные и вторичные функции психологического благополучия. В качестве первичных, он выделяет следующие функции[7,с 70-74]:

1. «познавательная», реконструктивная, обращенная к воссозданию в содержании рефлексивного знания хода предшествующего рефлексии действия;

2. «критическая», обращенная к воссозданию причины затруднения, неудачи в действии, реально проявившейся или могущей проявиться;

3.«нормативная», обращенная к конструированию или корректированию способа действия, нормативных требований к действию.

Все три первичные функции связаны друг с другом и выступают как функциональные части целого.

Функции выполняют различную роль и для осознания информации, выделяют диалектически связанные функции: координирующую и интегрирующую.

С реализацией координирующей функции подготовки профессионала тесно связано ее интегрирующее действие. Интегрирующая функция подготовки будущего специалиста заключается в том, что процесс овладения теоретическими и практическими аспектами формирования учебной деятельности актуализирует, систематизирует и наполняет новым содержанием знания студентов, полученные ими при изучении разных предметов. Интегрирующая и координирующая функции подготовки студентов к формированию учебной деятельности тесно взаимосвязаны, однако можно отметить их некоторое своеобразие, которое и позволяет рассматривать эти действия как специфичные.

Таким образом, несмотря на то, что на данный момент в психологии нет единого подхода к определению функций психологического благополучие, в большинстве случаев учеными выделяются следующие ее функции [3,с.98–105]:

– системообразующая – позволяющая обеспечить у будущих специалистов интеграцию социально-психологических характеристик содержания благополучия; обобщение и обогащение опыта самопознания, самоотношения и самореализации; внутреннюю согласованность личности и ее опыта, синтез профессиональных знаний, умений, навыков; формирование системно-уровневых отношений к себе и внешнему миру;

– адаптационная функция, включающая в себя освоение новой социальной роли – процесс вступления в профессиональную деятельность, овладение профессиональными приемами и методами, социализацию, профессиональное самоопределение, формирование личностно-профессиональных качеств;

– защитная функция позволяющая сохранить устойчивость Я-концепции и поддерживать адекватный уровень самооценки, самоуверенности и самопринятия;

– регулирующая функция, выполняющая роль регулятора в психологических процессах, свойствах и состояниях будущего специалиста, имеет непосредственное отношение к его повседневной жизни, деятельности и поведению;

– эмоционально-оценочная функция рефлексии служит для выражения субъективного отношения к себе и к внешнему миру;

– функция ожидания проявляет себя в широком диапазоне в зависимости от определяющего вектора «Мотив – цель».

Помимо функций стоит обратить внимание и на потребности личности, так как они занимают важную роль в становлении психологического благополучия, будущего специалиста.

Исследователи Е. Бордин, У. Мозер и Э. Роу утверждают, что ведущая роль в процессе профессионализации принадлежит различным формам потребностей. Ш. Бюлер, Э. Гинцберг и Э. Шпрангер и др. считают, что выполнение общих видов деятельности приводит к формированию у людей сходных черт личности, позволяющих вывести типологию людей по группам профессий и дать психологическую характеристику личности профессионала, т.е. каждый человек предназначен для определенного вида деятельности.

К личностным качествам, влияющим на успешность функционирования личности, в различных сферах является потребность в самоактуализации (концепция А. Маслоу), самореализации.

Опираясь на исследования, вышеперечисленных авторов, можно говорить о том, что эффективность процесса профессионализации в целом зависит от реализованных потребностей и успешного прохождения всех его этапов, особенно этапа профессиональной подготовки, включающего в себя формирование качеств, способностей, необходимых для будущей профессии.

Процесс профессионализации личности и саму личность будущего специалиста следует рассматривать как систему, включенную в системы более высокого порядка и имеющие определенную внутреннюю структуру[4,с.74].

Будущего специалиста мы рассматриваем как личность, интериоризирующую «свойства» профессионала, обладающего способностью к рефлексии профессионально важных качеств и осуществляющую определенный социально и профессионально приемлемый тип поведения с целью создания продуктивных межличностных взаимоотношений, которые будут способствовать психологическому благополучию личности.

Психологическое благополучие составляет часть подготовки к профессиональной деятельности, будущего специалиста.

Список литературы:

1.Абульханова-Славская К. А. Типологический подход к личности профессионала // Психологическое исследование проблемы формирования личности профессионала / под ред. В.А. Бодрова. — М., 1991. — С. 58-67.

2. Водяха, С. А. Предикторы психологического благополучия студентов /С. А. Водяха // Педагогическое образование в России – 2013. – № 1. — с. 70-74.

3.Григоренко Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2 – с. 98–105.

4. Климов Е.А. Идеалы культуры и становление субъекта профессиональной деятельности // Психологический журнал. — 2005. — № 4- с. 72-83

5.Маркова А. К. Психология профессионализма. — М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. - 312 с

6.Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школьная пресса, -2000. - 415 с.

7.Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: дис. канд. психол. наук. М.,- 2005. -206 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КЛАССЕ
EMOTIONAL-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE CLASSROOM

А.А. Тайлакова, Г.Н. Селезнева
ФГАОУ ВПО НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород

Аннотация: в данной статье рассмотрены значимость положительного эмоционально-психологического климата в классе, возможности развития учащихся в классах с положительным эмоционально-психологическим климатом, представлены рекомендации по работе с учащимися для психолога и педагога.

Abstract: this article highlights the importance of a positive emotional-psychological climate in the classroom. Opportunities of students in classrooms with a positive emotional and psychological climate. Guidelines for working with students the psychologist and the teacher.

Ключевые слова: класс, воспитательная система, эмоционально-психологическая сфера, креативность.

Keywords: class, educational system, emotional and psychological sphere, creativity.

Считают, что детей воспитывают, учат, как они себя могут вести, как относиться к людям, природе и всему окружающему миру. Родители, учителя, друзья и все окружающие являются теми, кто учит детей, но дети не такие «послушные» как хотелось бы «учителям». Дети решают свои проблемы по-своему. Воспитательная система имеет особенные черты, которые отражают конкретные условия воспитания.

Особая роль в жизни каждого принадлежит школьным годам и очень важным является эмоционально-психологический климат в классе. Есть

ученические группы складные, энергичные, радостные, а есть и полные противоположные группы, контакт с которыми хотелось бы избежать.

В школьные годы происходят основные формирования базисных качеств личности, развитие самой личности так же является пиковым в школьные годы, но являются зависимыми от социальной атмосферы, в которой и воспитывается, живет и обучается ребенок.

Особое значение в становление личности представляет то, что обуславливает актуальность разработки проблемы формирования психологического климата в классах.

Благоприятный эмоционально-психологический климат способствует, более лучшему усвоению учебного материала, и полноценному развитию личности, а это означает что, создание благоприятного психологического климата в классе является очень важным компонентом, поскольку психологически здоровые, творческие, уверенные в своих силах дети представляют особую ценность для нашего общества.

Под благоприятным психологическим климатом принято понимать эмоционально-психологический настрой коллектива, в котором на эмоциональном уровне отражаются личные и деловые взаимоотношения членов коллектива, определяемые их ценностными ориентациями, моральными нормами и интересами.

Психологический климат в детском коллективе прежде всего проявляется в общих эмоционально насыщенных отношениях детей к происходящему; в активности обучающихся, их сознательном отношении к образовательному процессу, в доброжелательных отношениях со сверстниками и взрослыми.

Нездоровый психологический климат тормозит развитие детского коллектива и личности в нем, так как связан с преобладанием отрицательных эмоций.

Для ребенка очень важно учиться управлять эмоциями. В процессе обучения эмоции становятся более устойчивыми, сложными и глубокими. Эмоции связаны с социальной направленностью личности. В настоящее время большинство учащихся имеют трудности, проблемы в обучении, социализации, в отношениях с родными они и связаны с нарушениями эмоциональной сферы [2].

Решение этих проблем является целью работы. Исследование проводилось на базе МУЧ Гимназия №2 г. Белгорода. В исследовании приняли участие 21 человек, учащиеся 5А класса.

Для выявления эмоционально-психологического климата в классе мы использовали методику «изучение эмоционально-психологического климата в классе». [1].

Получены следующие данные:

Нами был выявлен средний уровень эмоционально-

психологического климата в классе (53%) , из этого следует, что детям в классе почти всегда весело, они редко ссорятся и ругаются, не грубят друг другу. Класс дружный и успешный в учебе. В коллективе преобладает доброжелательный настрой, дети готовы прийти на помощь друг другу. Учащиеся чувствуют защищенность и поддержку, как от сверстников, так и от педагогического коллектива. Дети обладают мобильностью, а это основная форма существования интеллектуального потенциала, которая отражает реализацию внутренней потребности самого потенциала в его движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей. Школьники самим формируют свою образовательную среду, траекторию, сами находят возможности в рамках образовательных стандартов, выбирают предметы, курсы, учебные заведения, наставников-педагогов в соответствии со своими склонностями и устремлениями.

Так же положительный эмоционально-психологический климат в классе говорит о том, что дети обладают таким качеством как креативность, а это означает, что они способны находить новые и оптимальные пути решения поставленных задач. Могут разглядеть проблему под разными углами, подчас увидеть ее так, как не видел раньше никто. Учащиеся обладают конструктивным способом мышления, приносящим практическую пользу в различных видах деятельности.

По результатам нашего исследования, можно сделать вывод о том, что положительный эмоционально-психологический климат в классе чрезвычайно важен для развития личности школьника.

Список литературы:

1. Горбатов Д.С., Методы психологического исследования: Учеб. пособие. – М., 1999.

2. Дубровина И.В., Прихожанн В.В. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия. Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / М.: «Академия», 2001. – 62с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ
EMOTIONAL RELATION OF THE CHILD TO SCHOOL

А.А. Тихомирова, Г.Н. Селезнева
ФГАОУ ВПО НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород

Аннотация: в данной статье рассмотрены значимость положительного эмоционального отношения к школе, возможности

учащихся с положительным и отрицательным отношением к школе, ведущий мотив, готовность к школе.

Abstract: this article highlights the importance of a positive emotional attitude to school. Opportunities of students with positive and negative attitude towards school. The leading motive, readiness for school.

Ключевые слова: эмоциональное отношение, воспитательная система, ведущий мотив, школьная мотивация.

Key words: emotional attitude, the educational system, the leading motive, school motivation.

Принято считать, что детей воспитывают, учат, как себя вести, относиться к людям, природе и всему окружающему миру. Воспитывают родители, учителя, друзья и все окружающие.

Дети не всегда следуют всему тому, что им советуют, они решают свои проблемы по-своему. Воспитательная система имеет особенные черты, которые отражают конкретные условия воспитания.

Особая роль в жизни каждого, принадлежит школьным годам и очень важным является эмоциональное отношение к школе. Начало обучения в школе, это этап на жизненном пути каждого ребенка.

Учебно-воспитательная работа с младшими школьниками часто заключается в развитии учебно-важных качеств и ими же ограничивается. Задача работы с дошкольниками заключается и в том, что бы обеспечить полноценное гармоничное развитие ребенка, т.е. формирование определенного круга знаний и умений, необходимых для обучения в школе [2].

Готовность к школе определяется психическим развитием, в свою очередь само психическое развитие, это индивидуальный опыт и знания ребенка. Нельзя судить о готовности ребенка к обучению по уровню его обученности, необходимо учитывать и эмоциональный компонент [3].

Благоприятное эмоциональное отношение к школе способствует лучшему усвоению учебного материала, и полноценному развитию личности, следовательно, создание положительного эмоционального отношения ребенка к школе, является важным компонентом, поскольку психологически здоровые, творческие, уверенные в своих силах люди представляют особую ценность для современного общества.

Под эмоциональным отношением к школе принято понимать направленность ребенка, его внутреннюю позицию, мотивы поведения и деятельности. Эмоциональное отношение к школе определяет возможности саморегуляции учащимся своей деятельности и поведения.

Отношение к школе это важнейший компонент внутренней позиции ребенка, это характеристика мотивационной готовности, первый шаг к формированию мотивации учения, а это означает, что мотивационная

готовность к школе и есть положительное эмоциональное отношение к школе.

Исследуя эмоциональное отношение к школе, мы рассматривали такие его компоненты как соревновательные, познавательные мотивы, мотивы на успех, осознанность, произвольность и др. Основным мотивом является желание учиться.

Не всегда дети подготовлены к школе, поэтому часто сталкиваются с разочарованием, нереализованными желаниями, все это происходит трудной адаптации к школьным условиям. Хотя мотивационная готовность и является важным компонентом в формировании положительного эмоционального отношения к школе, физиологические особенности не уступают в этом смысле.

Решение этих проблем является целью работы. Исследование проводилось на базе МОУ «Майская гимназия Белгородского района Белгородской области». В исследовании приняли участие 21 человек, учащиеся подготовительной группы.

Для выявления эмоционального отношения к школе детей мы использовали методику определения ведущих мотивов, методика изучения эмоционального отношения к школе [1].

Получены следующие данные:

Ведущим мотивом у (48%) испытуемых является познавательный мотив. Дети ходят в школу, потому что им нравится туда ходить, учить уроки. По их словам, даже если бы школы не было, они бы все равно учились бы. Отношение к обучению у таких детей серьезное, присутствует эмоциональная расположенность выполнять требования взрослых, познавательный интерес к окружающей действительности, младшие школьники стремятся овладеть новыми знаниями и умениями. Детям нравится учиться, им присущи потребности в новых ощущениях, впечатлениях от приобретенных знаний. Они желают получить образование, похвалу, быть отличником.

Хоть и познавательный мотив присущ большей части испытуемых (48%), но его сформированность у них является разной, так в этой группе, полностью сформирован познавательный мотив у (60%) испытуемых. Таких детей модно охарактеризовать как ответственных, не желающих искать повод для того, что бы не ходить на уроки, учебной ориентированных в ситуации необязательного посещения школы. Испытуемые ориентированы на новое, предпочитают уроки грамоты и счета другим видам дошкольной деятельности, имеют содержательное представление о подготовке к школе. Предпочитают классные занятия индивидуальным формам обучения.

Ведущим мотивом у (38%) испытуемых является социальный мотив. Такие детки ходят в школу, потому что нужно учиться. Они считают, что без учения никакого дела не сделаешь. А если учиться, можно стать кем

захочешь, когда вырастешь. Такие ребята беспрекословно выполняют требования учителя. Социальная мотивация учебной деятельности настолько сильна, что они не всегда стремятся понять, для чего нужно делать то, что им велит учитель: раз велел, значит, нужно даже скучную и бесполезную работу они выполняют тщательно, так как полученные задания кажутся им важными. Они любят и уважают учителя, прежде всего за то, что он учитель, что он учит.

У (62%) испытуемых выявлено положительное отношение к школе. Охарактеризовать таких деток можно как заинтересованных школой, они постоянно рассказывают о школе родителям, им нравится в школе, утром, они просыпаются и с радостью идут в школу, они с радостью получают и выполняют домашнее задание. Такие дети общительны, у них много друзей, им легко сотрудничать.

Таким образом, мы определили, что совсем немного детей имеют полностью сформированный познавательный мотив, даже при том, что уже являются учащимися младших классов, а это означает то, что и положительное эмоциональное отношение к школе выявлено не у всех обучающихся.

Список литературы:

1. Горбатов Д.С., Методы психологического исследования: Учеб. пособие. – М, 1999.

2. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. [Текст]: пособие для практических психологов, педагогов и родителей. – М.: Гуманит. Изд.центр Владос, 2001. – 256 с.

3. Ананьев, Б.Г. Формирование одаренности. [Текст] // Склонности и способности. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1962.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
EMOTIONAL SPHERE OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

А.И. Чумакова, Г.Н. Селезнева
ФГАОУ ВПО НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород

Аннотация: в данной статье освещена агрессивность как составляющая эмоциональной сферы в младшем школьном возрасте, проблемы социализации, трудности в обучении, возникающие по причине нарушений эмоциональной сферы либо неумением контролировать эмоции

по причине ее не развитости в силу возраста.

Abstract: this article highlights the aggressiveness as a component of the emotional sphere in the early school years, problems of socialization, learning difficulties arising because of violations of the emotional sphere or the inability to control emotions because its not developed because of their age.
Ключевые слова: агрессия, коммуникабельность, эмоциональная сфера, младший школьный возраст.

Keywords: aggression, sociability, emotional sphere, younger school age

Ранее в психологии считалось, что эмоции в младшем школьном возрасте сильнее, чем у взрослых. Однако эта теория оказалась ошибочной. Ощущение большей эмоциональности младших школьников возникает, только, за счет неумения ребенком управлять своими эмоциями. Для ребенка очень важно учиться управлять ими. В процессе обучения эмоции становятся более устойчивыми, сложными и глубокими. В младшем школьном возрасте эмоции связаны с социальной направленностью личности. В настоящее время большинство учащихся имеют трудности в обучении, социализации, в отношениях с родными они и связаны с нарушениями эмоциональной сферы [2].

Решение этих проблем является целью работы. Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ п. Ездочное». В исследовании приняли участие 26 человек, учащиеся первых классов.

Для выявления эмоционального состояния младших школьников мы использовали проективные методики М.З. Друкаревич «Рисунок несуществующего животного» и «Кактус» М.А. Панфиловой. Так же использовалась методика «Рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана [1].

Получены следующие данные:

У 76% младших школьников были выявлены: агрессивность или склонность к агрессивному поведению. Чаще всего агрессия в младшем школьном возрасте является разрядкой, нецивилизованной, антисоциальной. Проявляется она в дикой форме, для достижения незначимых целей. Ребенок отнимает предметы, испытывает гордость за осуществление мести, хвастается победами над противниками.

Агрессия - одно из наиболее ярких проявлений эмоций, характерных для всех возрастных групп. Важнейшими факторами формирования агрессивных действий детей являются культурный контекст, родители и сам ребенок [3].

Так же, было выявлено, что 55% испытуемых испытывают чувства страха. Это говорит нам о том, что дети не имеют возможности налаживать социальные контакты, быть успешными. Наблюдается постоянное присутствие негативных переживаний, в основном, обусловленных защитной реакций личности. В группе присутствует низкая конформность, а в некоторых случаях, антисоциальность. Это свидетельствует о мере

подчинения групповому воздействую и отрицательном отношении к стандартам поведения, стремлении противостоять им. Низкая самооценка сопровождается боязнью агрессии и неуверенности в своих действиях. Дети находятся в состоянии, при котором, будучи неуверенными в своих силах, чрезмерно зависят от общественного мнения и оценки окружающих. Что проявляется в избегании контактов с людьми, чувстве страха перед окружающими.

Для диагностики субъективной семейной ситуации, у детей младшего школьного возраста, использовалась методика рисунок семьи Р. Бернса и С. Кауфмана. Полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых выявлено семейное неблагополучие и негативный эмоциональный контакт с членами семьи. Лишь несколько человек не испытывают трудностей в общении.

После проведения психокоррекционной программы, направленной на оптимизацию отношений родитель-ребенок, на снижение уровня агрессии, на оптимизацию эмоционального состояния ребенка, был сделан контрольный срез. Для отслеживания результативности использовалась проективная методика «Крокодил» Л. Лебедевой [1]. Из полученных данных следует, что у 40% испытуемых полностью отсутствуют какие-либо признаки агрессии. Остальные испытуемые ощущают слабую ситуативную и вербальную агрессии. Это говорит о проявлении агрессии посредствам слова, обусловленной внешними показателями. Т.е. Ребенок отвечает агрессией на агрессию, не пытается обидеть сверстников или взять верх над ними. Испытуемые находят компромиссы при взаимодействии друг с другом. Выявлена тревожность, которая присутствует у младших школьников только в коммуникативной сфере со взрослыми, связано это с высокими требованиями и запретами исходящими от самих взрослых.

По результатам итоговой диагностики можно сделать вывод о том, что положительная динамика наблюдается в уровне агрессии и коммуникативных навыках детей. После проведения психокоррекционной программы дети стали дружными, общительными, приветливыми, не наблюдалось больше беспричинной агрессии друг к другу.

Список литературы:

1. Горбатов Д.С., Методы психологического исследования: Учеб. пособие. – М, 1999.

2. Дубровина И.В., Прихожанн В.В. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия. Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / М.: «Академия», 2001. – 62с.

3. Перенс Г. Агрессия наших детей. – М.: Форум, 2007.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO VOCATIONAL TRAINING AT THE HIGHER SCHOOL

А.А. Шальнева, научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье проведен анализ и представлены результаты экспериментального исследования психологических проблем, возникающих у студентов-первокурсников в процессе адаптации к условиям профессиональной подготовки в высшей школе.

Summary: in article the analysis is carried out and results of a pilot study of the psychological problems arising at first-year students in the course of adaptation to conditions of vocational training at the higher school are presented.

Ключевые слова: адаптация первокурсников; психологические проблемы; профессиональная подготовка в высшей школе.

Keywords: adaptation of first-year students; psychological problems; vocational training at the higher school.

В ряде исследований ученых [2,3] подчеркивается, что проблема социальной адаптации человека в обществе является достаточно сложной. Это связано с тем, процесс адаптации влияет на то, как человек, проходя определенный для него путь развития и формирования, испытывает определенные препятствия и находит пути их преодоления. Особенно ярко это происходит в так называемые кризисные периоды развития человека. Поэтому растущий человек должен получать помощь от людей, которые могут откорректировать его поведение в важные моменты его жизнедеятельности. И хотя возраст от 17 до 21 года не является кризисным, тем не менее, он несет в себе массу сложностей. Это, прежде всего возраст, который связан с подготовкой к будущей профессиональной деятельности, выбору профессии. Вот почему так важно исследовать процесс психической адаптации личности студентов и тем самым помочь им преодолеть трудности, появившиеся в первый – третий год обучения в вузе.

П.А. Просецкий характеризует адаптацию как активное творческое приспособление студентов к условиям высшей школы, в процессе которого у них формируются навыки и умения организации умственной деятельности, призвание к выбранной профессии, рациональный коллективный и личный режим труда, досуга и быта, система работы по

профессиональному самообразованию и самовоспитанию значимых качеств личности» [4].

С точки зрения многих исследователей сложность адаптации проявляется у студентов первых курсов в перестройке всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, смене социального окружения и необходимости нести ответственность за свои решения. Он переживает по поводу правильного или неправильно выбора профессии.

Для студента становится важным возможность правильно реагировать на новые требования в данном учебном заведении и пытаться реализовывать и развивать свои способности и потребности в новых для него условиях. Если же, все это не находит своего решения, то процесс адаптации становится трудным, что ведет к непониманию своего статуса, снижению интереса, ухудшение работоспособности и даже появлению, чисто физиологических изменений, таких как быстрая утомляемость, сонливость, головные боли, изменение настроения. Причина этих состояний часто правильно не осознается и не оценивается самим студентом, и он ищет способы борьбы с ними разными формами поведения, которые не всегда приводят к положительному результату: это нарушение дисциплины, пропуски занятий, пассивность на лекциях и практических занятиях, отсутствие желания оставаться в данном коллективе. Однако, все это часто приводит к возникновению новых проблем и трудностей, которые не способствует реализации надежд студента, а следовательно тормозят процесс успешного формирования адаптации у студента.

Целью нашего исследования был анализ процесса адаптации у первокурсников, выделение наиболее ярко проявляющихся проблем этого процесса и определение условий, способствующие их устранению.

Для решения этой цели мы использовали ряд методов, которые позволили проследить за формами деятельности и поведения студентов. Такими методами были: наблюдение, беседа, анкетирование, математическая обработка полученных данных. Все это позволило нам выделить те особенности адаптивного процесса студента, его успехи, неудачи и изменения в деятельности, которые имели место на протяжении его обучения на первом курсе.

Исследование проводилось на первых курсах со студентами по специальности « Психология» (25 человек испытуемых) и «Института нефти и газа» (25 человек испытуемых).

Анализируя полученные в результате исследования результаты, мы в первую очередь остановили свое внимание на названные студентами сложности, которые присутствовали в процессе их новой деятельности.

Такими трудностями явились:

1. Трудности в восприятии лекций и практических занятий;
2. Сложность привыкания к новым людям. Поиск новых друзей;

3. Присутствие и увеличение уровня утомляемости в период пребывания в институте.

Многие ученые, занимающиеся проблемой адаптации первокурсников в высших учебных заведениях, считают, что наибольшие сложности они испытывают при прослушивании и, особенно, во время записи лекций. Понятно, что методика преподавания в вузе имеет серьезные отличия от методики преподавания в школе. В высшей школе основное внимание преподаватель обращает на работу студента, связанную с понимание того, что он слышит на лекции и умении зафиксировать её главные позиции. У первокурсника, к сожалению, эти навыки отстают. Поэтому это создает сложную ситуацию в работе студентов и педагога. Часто этот момент влияет на отношения между студентом и преподавателем и вызывает и с одной и с другой стороны непонимание друг друга и т.д.

По данным нашего исследования, после прослушивания курсов лекций на протяжении полутора месяцев обучения из 100% студентов при ответе на вопрос «Ко всем ли лекциям и практическим занятиям Вы относитесь положительно» только 18% ответили положительно. В беседах со студентами были раскрыты причины таких цифр. Многие студенты говорят о том, что они не привыкли к таким большим нагрузкам; что им приходится прикладывать усилия, чтобы понять о чем говорит преподаватель; трудно выделить то, что является главным для записи; очень быстро диктуется лекционный материал.

Интересным стал факт, который показал разницу между восприятием лекционных и практических занятий студентами психологами и студентами инженерных специальностей. Большая часть студентов, выбравших профессию психолога, отметили свое положительное отношение к прослушиванию лекций и практических занятий. При дальнейшем обучении, к концу учебного года, данные при ответе на выше названный вопрос серьезно изменились. Уже 68% студентов из 100% ответили положительно. Эти студенты привыкли к темпу чтения преподавателем лекции, выработали навыки записи материала, стали разбираться в диктуемом преподавателем материале. В беседах с ними можно было услышать оценки лекций и проведения практических занятий. Они указывали на отсутствие у преподавателя только метода диктовки материала и включение в свою лекцию примеров, прямого разговора по теме лекции со слушателями, вопросы к аудитории и т. д. Главное же они подчеркивали более полное понимание материала и пробуждение интереса к предмету.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты благодаря правильно использованным методам обучения преодолели препятствия к более полной адаптации их к учебному процессу в Вузе. Уже к окончанию занятий на первом курсе сложности с записью учебного материала

сохранилась лишь у отдельных личностей и связано это с их индивидуальными особенностями.

Достаточно серьезной стала для первокурсников проблема адаптации к новому коллективу, поиск новых друзей.

После 2х месяцев обучения в вузе была проведена анкета, позволяющая увидеть отношение каждого первокурсника к группе в целом, а также к отдельным студентам своей группы. Проанализировав ответы студентов на вопросы: «Нравится ли Вам атмосфера, присутствующая в вашей студенческой группе» и « Появились ли у Вас личные симпатии к определенным людям в Вашей группе», мы увидели следующую картину.

При анализе ответов студентов на вопросы, связанные с оценкой ими атмосферы в группе была небольшая разница в ответах. Так, студенты, выбравшие специальность психолога, в основном положительно оценили психологический климат в группе, из 100% первокурсников 94% удовлетворены формой общении со своими согруппниками. Симпатии проявились только у 5 % к некоторым членам своей группы.

В ответах студентов группы по специальности «институт нефти и газа» проявилось отрицательная оценка к атмосфере в группе у 56% из 100%, а симпатии возникли только у 4 % из 100%. Такие показатели можно объяснить тем, что группа института нефти и газа в основном состояла из юношей, а студенты психологи представляли только девушки и один юноша. Иначе говоря, эмоциональная основа в группах была не одинакова. Девушки более эмоциональны и зависимы от окружающих их людей, для них положительный климат и наличие симпатичных людей является более значимым, чем для юношей.

В дальнейших наблюдениях за студентами, в течении всего учебного года стало очевидно, что это те студенты, которые не могут строить доброжелательные отношения или для которых характерна замкнутость, высокая или неадекватная самооценка, тревожность, агрессивность еще на протяжении некоторого времени не могли установить контакты с коллегами. С этими студентами проводились дополнительные беседы, делались попытки привлечь их к деятельности как учебной, так и для проведения внеурочных мероприятий. Число не вошедших в коллектив студентов немного уменьшалось.

Но для большинства студентов адаптация шла спокойно, равномерно. Они были эмоционально устойчивыми, откликались на задачи, которые ставились перед коллективом, доброжелательны, активны, творчески насыщенными.

Процесс адаптации является подвижным в своем проявлении. Часто достаточно какого-либо условия и сразу же можно наблюдать улучшения или ухудшения адаптационного процесса. Так известно, что постоянные неудачи в деятельности человека отрицательно влияют на этот процесс, и

наоборот, успешность и интерес способствует быстрой адаптации. Многие педагоги, психологи, учителя хорошо это понимают и свою деятельность определяют возрастом учащихся, их индивидуальными способностями. Они используют ряд форм обучения, воспитывают и развивают интерес к своей деятельности и ее значимость для обучающихся. В работе Н.Г. Репьевой «Проблема адаптации студентов первого курса к обучению вузе» [5] подчеркивается, что управлять адаптивным процессом обучения на младших курсах вуза - это значит сознательно и последовательно обеспечить переход от одной стадии развития личностных отношений и ценностей к другой, более совершенной.

Все перечисленные нами сложности в адаптации студентов не могут пройти без последствий для обучающихся. У некоторых из них повышается уровень утомляемости, а иногда и происходят изменения здоровья, а также потеря интереса к данной деятельности, вырабатывается отрицательное отношение к окружающим людям.

По данным нашей анкеты на вопросы, связанные с повышением утомляемости и ухудшением здоровья, более 70% опрошенных, ответили положительно. Подтверждение этим цифрам мы нашли в непосредственных беседах со студентами. Испытывая усталость, они не могли внимательно слушать новый материал, очень затруднялись в записях лекций, не могли дополнительно работать самостоятельно дома, при подготовке к практическим занятиям. Часто испытывали слабость, головные боли. Все это снижало интерес к учебе. Мы согласны с мнением О.В. Лякишевой и С.Б Казаковой [3], которые также считают, что признаками неуспешной адаптации являются снижение работоспособности, усталость, систематическое невыполнение домашних заданий, отсутствие мотивации учебной деятельности.

Мы повторно провели такое же исследование с теми студентами, у которых ярко была выражена слабая адаптированность к обучению. Опрос был проведен в конце 2 семестра первого курса. Результаты резко изменились. 94% опрошенных сказали, что не чувствуют прежней усталости после занятий, лучше понимают и запоминают материал. Способны после занятий дополнительно заниматься в разных кружках и библиотеке, готовить рефераты и доклады.

Те студенты, у которых сохранилась повышенная утомляемость, сказали, что это не мешает их деятельности. Многие указали на помощь им новых подруг и приятелей.

С нашей точки зрения адаптация у студентов возросла за счет улучшений в расписании, привыкании к преподавателям и их манере ведения лекций и практических занятий, в появлении новых взаимоотношений в группах, в понимании основных требований к студенту Вуза.

Таким образом, наше исследование показало, что процесс адаптации является обязательным, естественным процессом. Сложность его протекания зависит от индивидуальных особенностей человека, от его подготовленности к будущей деятельности, от методики обучения первокурсников, имеющей некоторые отличительные особенности, по сравнению с методикой обучения в вузе вообще.

Список литературы:

1. Лукьянов А.С. К вопросу о психологической сущности мотива и мотивации деятельности человека [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. – 2011. – №1. URL: http://ppip.idnk.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).

2. Лукьянов А.С. Эмпатия как процесс, метод и условие личностного развития в психотерапии. [Электронный ресурс] / А.С. Лукьянов // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2015. – № 1. URL:http://ppip.idnk.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).

3. Лякишева О.В., Казакова С.Б. Эффективная адаптация студентов первого курса –залог успешного обучения и профессионального определения личности [Электронный ресурс]. URL: http://economics.open-mechanics.com/articles/393.pdf

4. Просецкий П.А. Психологические особенности адаптации студентов нового приема к условиям обучения в вузе - М., 1982.

5. Репьева Н.Г. Проблема адаптации студентов первого курса к обучению в вузе [Электронный ресурс]. URL: http://elib.altstu.ru/elib/disser/conferenc/2010/02/pdf/275repyeva.pdf

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УСПЕШНОСТЬ В ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
THE PERSONAL AND PROFESSIONAL COMPETENCES OF EMPLOYEES INFLUENCING SUCCESS IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITY

Г.А.Ягодкина, научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Т.А. Майборода
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена одной из актуальных тем психологии личности и профессиональной деятельности – изучению индивидуально - психологических особенностей сотрудников, которые определяют успешность их деятельности.

Summary: article is devoted to one of hot topics of psychology of the personality and professional activity – to studying individually - psychological features of employees which define success of their activity.

Ключевые слова: личностно-профессиональные компетенции, профессиональная деятельность

Keywords: lichnostno-professional competences, professional activity

В связи с изменениями в социальной, экономической и политической сферах жизни человека, требования, предъявляемые к специалистам любой профессиональной сферы, особенно если она связана с человеческим фактором, стали очень высокими.

Немаловажным условием хорошей и продуктивной работы является компетентность каждого сотрудника, имеющего отношение к данному процессу. При наличии определенного набора навыков и способностей сотрудник получает возможность совершать ту деятельность, которая приводит к достижению необходимых для решения той или иной производственной задачи результатов [3].

Компетентность указывает на новое направление в профессиональной подготовке, которое появилось в 1970-х годах во многих западноевропейских странах. Термин «компетентность» подчеркивает, что обучение является не столько вопросом передачи и усвоения индивидуальных, технических или практических знаний, навыков и способностей (умений), сколько приобретением широко используемых, целостных переносимых умений, которые могут служить основой для дальнейшего развития личности индивида [1].

Все сферы деятельности имеют перечень так называемых профессионально важных качеств, наличие которых у специалиста обеспечивает ему возможность выполнять свои профессиональные задачи на высоком уровне.

Исследованиями в изучении личностно-профессиональных компетенций занимались многие ученые, которым удалось выделить основные модели (примеры) компетенций. На сегодняшний день список компетенций насчитывает 553 наименования. Выделяют техническую и поведенческую профессиональные компетенции сотрудника. Примером из технической группы служат такие компетенции как – навыки и умения, которые позволяют работнику справляться со своими функциональными обязанностями. Поскольку такие компетенции тесно связаны с выполнением работы, они напрямую зависят от должности работника [2].

Например, основные компетенции водителя – знание правил дорожного движения, умение управлять транспортным средством и другие, а для повара важно знать и уметь применять технологии правильного приготовления различных блюд.

То есть, речь идет о тех профессионально-технических квалификациях работника, которые отвечают тем требованиям, которые ставятся перед кандидатом на замещение той или иной должности. Подтверждением профессиональной компетенции являются дипломы, удостоверения о прохождении обучения и др. [4].

Поведенческая компетенция также играет важную роль. Здесь речь идет о персональных качествах, которыми обладает тот или иной сотрудник. Как показывает практика, при наличии лишь одних технических навыков сложно добиться максимального результата работы.

Одной из важнейших компетенций поведенческой группы является клиентоориентированность, которая обуславливает образ построения действий, направленных на обеспечение максимального качества сервиса. Умение найти подход к клиенту во многом определяет профессионализм сотрудника, в обязанности которого входит взаимодействие с людьми.

Очень важной является и такая черта, как умение работать в команде, то есть решать те или иные задачи совместно с другими работниками. От этого напрямую зависит формирование коллектива компании и те результаты, которых он сможет достичь.

Особо важными на сегодняшний день персональными компетенциями работника являются и такие навыки, как коммуникабельность, умение управлять информацией и самостоятельно принимать решения, креативность, стремление постоянно повышать свой профессионализм.

Стоит отметить и такую группу компетенций, как эмоциональный интеллект. В основном речь идет об умении контролировать свои эмоции и не позволять негативным внешним факторам брать верх. Кроме того, в эту категорию персональных компетенций входит способность правильно понимать чувства и потребности других людей [2].

В современное время одной из главных проблем, которые стоят перед отечественной наукой и практикой, является повышение уровня профессионализма сотрудников различных организаций, развитие их личностно- профессиональных компетенций [1].

Таким образом, изучение проблемы личностно- профессиональных компетенций работников, влияющих на успешность их профессиональной деятельности, является актуальной темой исследования, очень значимой как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Список литературы:

1. Борисова Е.М., Логинова Г.П. Индивидуальность и профессия. – М., 2011

2. Гиппенрейтер Ю.Б, Романов В.Я. Психология индивидуальных различий. – М., 2010

3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская

версия/. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004

4. Макадей Л.И. Возрастные предпосылки преобразования когнитивных способностей // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №4. – С. 191-193.

СЕКЦИЯ 3
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ: ДИАГНОСТИКА, ФОРМИРОВАНИЕ, КОРРЕКЦИЯ

Руководитель секции: *кандидат психологических наук, заведующая кафедрой специальной и практической психологии Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета Белашева И.В.*

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ
PSYCHOPHYSIOLOGICAL SUPPORT OF PERSONS SUFFERING FROM NEUROTIC DISORDERS

И.В. Бакунова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье освещаются вопросы эффективной организации психофизиологического сопровождения лиц страдающих неврозами.

Summary: the article highlights the issues of efficient organization of psychophysiological support of persons suffering from neurosis.

Ключевые слова: психофизиологическое сопровождение, невротические расстройства, невроз, методы биологической обратной связи.

Keywords: psychophysiological support, neurotic disorders, neurosis, methods of biofeedback.

Актуальность исследования невротических расстройств обуславливается тем, что данное психическое нарушение имеет высокий уровень распространения, особенно в наше время, и, кроме того, оказывает негативное воздействие на психологическое благополучие и уровень жизни человека. Проблема невротических расстройств является одной из наиболее актуальных проблем психологии, клинической психологии в силу широкой распространённости и социальной значимости. Теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований показывает, что изучению данного феномена отводится большое внимание[1,5].

Невротические расстройства – это определение, собирающее в себе целые группы функциональных психогенных обратимых расстройств, имеющих тенденцию к длительному течению. Неврастения одна из самых распространённых среди данного круга болезней. Возникновению неврастении обычно предшествует сочетание психической травмы и

чрезмерно напряжённой работы, а недосыпание, отсутствие отдыха, дисрегуляции вегетативной нервной системы.

Психофизиологическое сопровождение лиц, страдающих неврозами, определяется как система медико-психологических мероприятий, направленных на сохранение и повышение функционального состояния организма. Оно включает оценку функционального состояния организма, психофизиологическую экспертизу, психофизиологическую коррекцию и психофизиологическую реабилитацию (Новиков В.С., Боченков А.А., Чермянин С.В., 1997).

Не смотря на существование широкого спектра подходов к лечению данного вида заболевания, в наше время появляется всё больше новых методов помощи больным, страдающим невротическими расстройствами. Практически у всех пациентов отмечается существенное повышение нервно-эмоционального напряжения, высокий уровень тревожности, который, в значительной части случаев, сопровождается депрессивными состояниями, выраженной астенизацией, нарушениями сна, низкими показателями самочувствия, активности и настроения в силу истощения ресурсов организма из-за сильного психологического и физиологического стресса. Наилучших успехов в этом направлении достигла фармацевтическая промышленность, которая может предложить широкий спектр лечебных препаратов. Однако, многие из них имеют побочные эффекты в виде седации, синдрома отмены и т.д. Поэтому перед современной наукой стоит задача создать новые пути лечения и коррекции психических расстройств, направленных на оптимизацию функционального состояния [2].

В плане поиска немедикаментозных методов лечения достаточно широко применяются методы биологической обратной связи. Основой такой терапии является обучение человека принципам и методам самоуправления с помощью внешних сигналов, изменяющихся в соответствии с выбранной для коррекции функции. Применяемые методы такого типа коррекции находят широкое распространение в лечение таких заболеваний как панические атаки, неврастении, дезадаптационных и психовегетативных расстройств, высокой эмоциональной лабильности и депрессий (Лебедев В.П. и др., 2001; Сысоев В.Н., Гибадулин Т.В., Степанян Е.Б.,1999; Ковалев А.С. 2004; Кропотов С.П. и др., 2001; Арцимович Н.Г. и др., 2000) [3].

Биологическая обратная связь (БОС) – это перспективное направление в современной медицине. Термин «биологическая обратная связь» или «биофидбек» был предложен в 1960-х годах и служил для описания методик, позволявших изменять активность мозга, частоту сердечных сокращений и артериальное давление, а также другие физиологические параметры [4].

Самые первые работы в данной области проводились в клинической нейрофизиологии в 1958 году врачом Камия, который изучал ЭЭГ мозга при выполнении различных ментальных заданий. В конечном итоге исследования показали, что при определённых условиях, человек может несколько подавлять альфа-ритм своего мозга. Однако, не смотря на оптимистический настрой исследователей им не удалось связать ментальный настрой человека со снижением альфа-ритма мозга и дальнейшие работы из-за нехватки эмпирических знаний не приводили к желанным результатам.

Контурами БОС обычно являются регистраторы таких физиологических явлений, как температура кожи, кожно-гальваническая реакция, биоэлектрическая активность мышц и т.д. В нашем случае будет интересен контур с использованием регистрации кожно-гальванической реакции (КГР). Под КГР следует понимать биоэлектрическую активность, снимаемую с поверхности кожи. Эта активность связана с такими явлениями как ориентировочных рефлекс, эмоциональные реакции, оборонительные и прочие, связанные с симпатическим отделом вегетативной нервной системы. Представлена она активностью потовых желёз, которую лучше всего регистрировать с таких участков, где их концентрация наиболее велика и доступна для измерения: ладони рук, подошвы ног, лоб [4].

Измерение кожно-гальванической реакции получило распространение за счет лёгкости регистрации и измерения. Данный показатель эффективно применяется для контроля состояния человека при выполнении различных видов деятельности, кроме того используется в исследованиях эмоционально-личностной и волевой сферы.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что сочетание психологических методов коррекции с методами биологической обратной связи могло бы существенно повысить эффективность лечения в процессе психофизиологического сопровождения пациентов, страдающих неврозами.

Список литературы:

1. Ершова Д.А., Бурба Е.Ю. Психологическое здоровье, его компоненты и критерии // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С.93-96.
2. Каннер А.М. Депрессия при неврологических заболеваниях / А.М. Каннер М.: Литтерра, 2007.
3. Коркина М.В. Психиатрия: Учебник для студ. мед. вузов / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко, И.И. Сергеев. — 3-е изд. — М.: МЕДпресс-информ, 2006.
4. Кроль В.М. Психофизиология человека / В.М. Кроль. – СПб,: Питер, 2003.

5. Макадей Л.И. Психологическое здоровье личности // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики материалы XI международной научно-практической конференции. – 2014. – С.32-35.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ
RELATIONSHIP ANXIETY AND INTERNET ADDICTION IN ADOLESCENTS

И.В. Бакунова, В.Ф. Федоренко
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье описывается психологическая связь между интернет-зависимостью и уровнем тревожности у современных подростков.

Abstract: The article describes the psychological connection between Internet addiction and the level of anxiety in modern teenagers.

Ключевые слова: подросток, интернет-зависимость, тревожность.

Keywords: teenage Internet addiction, anxiety.

Понятие «интернет-зависимости» впервые охарактеризовал А.Голдберг, который предложил набор диагностических методик для определения интернет – зависимости. Следующий, кто разрабатывал данную тематику был американский исследователь К.Янг. Отечественный специалист Ц.П.Короленко выделил психологические формы зависимостей «Элементы зависимого поведения, — пишет он вместе с Н. В. Дмитриевой, – свойственны любому человеку, уходящему от реальности путем изменения своего психического состояния. Проблема зависимости начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности» [2, С. 87].

Кризис подросткового возраста напрямую связан с перестройкой всего организма. Эмоциональный фон нестабилен, появляются трудности функционирования сердца, кровоснабжения головного мозга. Вследствие этого может появиться агрессивность и раздражительность, бурные всплески энергии сменяется упадком сил. Родительский авторитет обесценивается, в семье возникают частые конфликты, подростку свойственно реагировать протестом на любые попытки вмешаться в его жизнь [1, 4, 5].

К группе интренет-зависимых чаще всего относятся лица подросткового возраста с кризисным поведением. Такое наложение

проблем усугубляет течение интернет-зависимости. Ряд причин обуславливает динамику развития интернет-зависимого поведения у подростков: анонимность в общении возможность создавать новые образы, реализация фантазий и представлений, не возможных в повседневном мире посредством интернет замещения, неограниченный доступ к информации, широкий выбор для поиска нового собеседника.

По мнению И. М. Балонова, интернет-зависимости подвержены неуверенные в себе подростки, нерешительные, чрезмерно стеснительные, испытывающие трудности в общении, имеющие низкую самооценку, комплексы или чрезмерно застенчивые. Таким подросткам сложно принять помощь окружающих. В какой то степени, компьютер для интернет-зависимых подростков выступает в роле друзей, родителей и педагогов. Объяснить уход в виртуальный мир можно личностными особенностями подростка, его восприятием окружающей действительности, его положением в обществе. Подвержены интернет-зависимости подростки, которые плохо адаптируются в социуме, не имеют реальных друзей [2].

Интернет-зависимость негативно отражается на физической, психологической, социальной, эмоционально - волевой, духовно - нравственной сфере подростка. Исследование в рамках «Фонда Развития Интернет», проведенное Г. В. Солдатовой, О. С. Гостимской, Е. Ю. Кропалевой выделило круг потребностей, которые подростки удовлетворяют с помощью Интернета. Среди них: потребность в автономии и самостоятельности; потребность в самореализации и признании; потребность в признании и познании; удовлетворение социальной потребности в общении, в принадлежности к группе по интересам, в любви; потребность в обладании; познавательная потребность, также владение новыми знаниями способствует достижению признания со стороны сверстников и самореализации [3, с. 56].

Сопоставляя наличие интернет-зависимости с возникающими у подростка психологическими проблемами можно предположить, что если среди подростков будет выявлен высокий уровень интернет-зависимых, то у них будет наблюдаться высокий уровень тревожности. С целью подтверждения такого предположения проводилось эмпирическое исследование психологических особенностей интернет-зависимых подростков, для этого был применен тест тревожности Ч. Д. Спилберга.

Исследование проводилось в МОУ СОШ №4 г.Михайловска. В исследовании приняли участие подростки 15–16 лет, в количестве 36 человек, обучающихся в 9х классах.

Полученные результаты показывают, что 8 % – имеют наличие значительных проблем в связи с использованием Интернета, разрешение которых возможно с помощью специалиста; у 17 % – имеют незначительные проблемы в связи с использованием Интернета; 75 % –

являются обычными пользователями Интернета, которые умеет себя контролировать.

Для исследования уровня тревожности применялся опросник Ч. Спилберга. В результате было установлено, что высокий уровень тревожности имеет 28 % подростков, 56 % – имеют средний уровень тревожности, а 16 % обследованных – низкий уровень тревожности. Для подтверждения передположения выдвинутого вначале исследования о том, что Интернет-зависимость негативно воздействует на личность, формируя тревожность, эмоциональность проводился сравнительный анализ полученных результатов. Для этого сопоставлялись показатели наличия Интернет-зависимости и уровни тревожности, рассчитывался коэффициент корреляции, определяющий меру взаимосвязи признаков. Полученные значения r=6,9 при p< 0,4 подтверждают наше предположение, о том, что Интернет-зависимость негативно влияет на личность подростка. Он становиться более раздражительным, тревожным, преобладают негативные эмоциональные переживания.

Список литературы:

1. Бакунова И.В., Сидоренко А.В. Специфика и особенности становления самосознания и устойчивого образа «Я» на различных возрастных этапах // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. – №1 (12). – С. 64-68.
2. Балонов И. М. Компьютер и подросток. – М.: Эксмо, 2002. — 319с.
3. Войскунский А. Е. Интернет – новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. – М.: Смысл, 2002, – С. 82–101.
4. Майборода Т.А. Когнитивные закономерности и механизмы личностно-профессионального развития инженера // Акмеология. – №4 (32). – 2009. – С. 39-44.
5. Психология подростка. Хрестоматия Текст. /Фролов Ю.И. – М.: Российское Пед. Агентство, 2007.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ И БОРЬБА С НИМ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
MODERN TERRORISM AND THE FIGHT AGAINST IT: SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Д.А. Ершова, М.Л. Есаян
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье представлен анализ социально-психологических факторов, оказывающих влияние на представление о

терроризме в современном обществе. Геополитическая ситуация угрозы терроризма стала повседневной для рядовых граждан и политиков многих стран. Различные регионы мира, такие как Индия, Турция, Великобритания, Индонезия, Пакистан, Афганистан, Ирак, Сирия, Израиль, Россия, США, Франция и Германия и др. подвержены террористическим атакам. В связи с этим противодействие терроризму становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для страны и мирового сообщества в целом.

Abstract: This paper presents an analysis of the social and psychological factors that influence the understanding of terrorism in modern society. The geopolitical situation has become a daily threat of terrorism to ordinary citizens and politicians of many countries. Different regions of the world, such as India, Turkey, UK, Indonesia, Pakistan, Afghanistan, Iraq, Syria, Israel, Russia, USA, France and Germany, and others. Exposed to terrorist attacks. In this regard, combating terrorism has become one of the main objectives of national security for the country and the world community as a whole.

Ключевые слова: терроризм, социальные представления о терроризме, противодействие терроризму, психология терроризма.

Keywords: terrorism, social representations on terrorism, counter-terrorism, psychology of terrorism.

Терроризм - сложное, многогранное, динамично развивающееся явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные, региональные и религиозные особенности, требующее к себе повышенного внимания. Без изучения закономерностей его развития и особенностей его проявлений невозможно понять данное явление, отличительные признаки и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые несет терроризм. От полноты познания терроризма как явления зависит эффективность противодействия ему как на государственном, так и на международном уровне, включая формирование системы договорно-правового регулирования такого противодействия. В связи с этим требуется комплексное изучение терроризма, в частности его генезиса, определение современных особенностей терроризма, выявление угроз, исходящих от терроризма, закономерностей в построении террористических организаций, осуществлении террористической деятельности, проведение систематизации существующего многообразия видов терроризма [2].

Терроризм, как явление, возник в рамках государственной политики, и террор использовали политические деятели, как средство управления обществом и подавления противника, а в последствии, приобрел оппозиционный характер.

В рамках социальной психологии исследованием социальных представлений о террористической деятельности занимались такие отечественные ученые-психологи, как Ольшанский Д.В., Сосин В.А., Тхостов А.Ш. и др. Ими изучались возрастные, половые, этнические различия в понимании сущности и природы терроризма.

Роль социальной психологии в воздействии на объективные социальные причины, способствующие порождению терроризма, хотя и может быть значительной, но, тем не менее, ограничена. Она в основном проявляется в воздействии на сознание различных групп населения, в частности, тех групп, которые были обозначены как «группы риска», в разработке рекомендаций властным структурам и средствам массовой информации. Такая работа может способствовать установлению стремления людей к разрядке чувств раздражения, фрустрации в тех случаях, когда они оказались без предварительного умысла, вовлечены в конфликты [3].

Ситуация неясности, непоследовательности, неопределенности и противоречивости действий властных структур, отрицательно сказывается на общественном сознании и состоянии человеческой психики, поэтому необходима определенная коррекция в деятельности институтов власти, и рекомендации социальной психологии могут сыграть положительную роль. Одно из направлений такого воздействия на состояние общественного сознания – формирование навыков толерантности в самых различных группах населения [1,4]. Доказательством того, что проблема актуальна во всем мире, является тот факт, что 1996 год был объявлен ЮНЕСКО годом толерантности.

Кроме формирования толерантного сознания, в сферу деятельности социальной психологии входит оказание влияния на социальные причины терроризма, путем участие в переговорах по разрешению социальных конфликтов. Создание специальных профессиональных единиц, таких как «конфликтологи» и «переговорщики» - одно из звеньев в цепи такой работы. Переговоры, как важнейшее средство разрешения конфликтов, предполагают владение определенными методиками, которые многократно описаны в литературе и имеют богатую практику применения. Компетентность переговорщика заключается в том, что он:

— принимает адекватное решение в выборе типа совместного решения (компромисс, ассиметричное решение, ннтегративное решение);

— организует прямые переговоры или переговоры с участием посредника;

— в случае необходимости готовит этого посредника (учет его личностных характеристик, типа взаимодействия, умения контролировать эмоции, рационально использовать время в переговорном процессе.

Подготовка специалиста по переговорам требует особого внимания в том случае, когда предполагаются переговоры в экстремальных ситуациях,

в том числе, переговоры с террористами. В длительной перспективе подготовка таких специалистов – одна из функций социальной психологии по воздействию на социальные причины терроризма.

Воздействие на психологические причины возникновения терроризма связано - в широком смысле – с оптимизацией всей системы воспитания, охватывающей все его уровни. Социальный психолог взаимодействует как с представителями других разделов психологии, так и со специалистами в области педагогики. Особое место в этой сфере занимает работа с молодежью, криминальными группировками и радикальными этническими группами.

Список литературы:

1. Бакунова И.В. Психологическое здоровье личности в условиях социального стрессирования // Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции: Психологическое здоровье личности: теория и практика 2014.

2. Вестник Национального антитеррористического комитета, 2010

3. Лукьянов А.С. Психология манипуляций в контексте проблемы информационно-психологической безопасности личности. Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции: Психологическое здоровье личности: теория и практика 2014.

4. Макадей Л.И., Бурба Е.Ю. Сохранение психологического здоровья как основа полноценного развития личности // Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции: Психологическое здоровье личности: теория и практика 2014.

ПРОБЛЕМА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ
THE PROBLEM OF INTERPERSONAL COMMUNICATION JUVENILE OFFENDERS IN ISOLATION

Д.А. Ершова, А.А. Калюкарина
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассмотрена проблема межличностного общения несовершеннолетних преступников в условиях изоляции, а также социально-групповое расслоение криминализированной общности

Annotation: The article considers the problem of interpersonal communication juvenile offenders in isolation, as well as socio-group stratification criminalized community

Ключевые слова: подросток, межличностное общение, стратификация, изоляция, ценностные ориентации, адаптация

Keywords: adolescent, interpersonal communication, stratification, insulation values, adaptation

В период социально-экономических преобразований в России конца XX века повсеместно отмечается рост насилия, жестокости, притеснения, ущемления прав и свобод, слабо защищенных слоев населения, резко обострились проблемы воспитания подрастающего поколения. Одной из актуальных проблем является борьба с негативными явлениями, правонарушениями и преступностью подростков и молодежи. Среди несовершеннолетних выросли признаки нравственной деморализации такие как пьянство, наркомания, токсикомания, беспризорность, бродяжничество, нищенство, попрошайничество, проституция, рэкет, рост различных неформальных групп, асоциально-криминальных сообществ и др.

Особое место занимает проблема семейного неблагополучия, определяемая распадом семьи, уклонением родителей от воспитания детей, жестоким обращением с ними. В связи с этим, обострилась и проблема межличностных отношений среди несовершеннолетних. Компенсация эмоциональной неудовлетворенности происходит у подростков за счет самоутверждения в досуговых товарищеских группах. Такие группы играют большую роль в социализации несовершеннолетних. Еще более значима их роль в криминализации личности подростка, утратившего прочные контакты с семьей, школой [1].

Исследователи Пирожков В.Ф., Зиядова Д.С., Васильев В.Л., Башкатов И.П., Бегалиев К.Х., Антонян Ю.М., Еникеев М.И., отмечают, что межличностные отношения среди несовершеннолетних обостряются в условиях изоляции. Здесь широкое распространение получило явление стратификации – социально-групповое расслоение криминализированной общности. Такая система отношений накладывает отпечаток на эмоционально-волевую, потребностно-мотивационную и иные сферы несовершеннолетних преступников, приводит к развитию различных психических заболеваний. Поэтому психокоррекционная и психопрофилактическая работа должна быть направлена на устранение неблагоприятных факторов, которые препятствуют ресоциализации несовершеннолетних заключенных [3].

С целью изучить особенности межличностных отношений несовершеннолетних преступников в условиях изоляции, было проведено

исследование, объектом которого явилась личность несовершеннолетнего преступника. Исследование проводилось на базе СИЗО №1 г. Ставрополя.

Для диагностики межличностных отношений были использованы следующие методики: Методика «Q – сортировка» В. Стефансона, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика определения организаторских и коммуникативных качеств, многофакторный личностный опросник Р. Кэттела 16PF [2].

На основании результатов проведенных методик можно сделать вывод о том, что межличностным отношениям несовершеннолетних преступников присущ ряд особенностей: в них всегда складывается и существует определенная иерархическая структура отношений и зависимостей («система ролей», где лидеры являются обладателями таких личностных качеств как, уверенность в себе, доминирование, инициативность, нежелание прислушиваться к мнения окружающих, а поступать только по правилам тюремного мира, авторитарным стилем лидерства, противодействие которому вызывает у них агрессию и гнев, а подчиняемые – безынициативны, зависимы и подчиняемы существующей иерархической системе); действуют свои ценностные ориентации, нормы и правила в регуляции поведения ее членов; на основе групповой сплоченности демонстрируется избирательное отношение к другим группам и конкретным типам осужденных. Подростков, находящихся в условиях изоляции, также отличает низкий уровень адаптационных механизмов, они сильнее подвержены влиянию стрессовых ситуаций, самой главной из которых является само пребывание в исправительном учреждении [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблема межличностных отношений несовершеннолетних преступников является достаточно важной. Изучение психологических особенностей, детальное рассмотрение иерархических компонентов и зависимостей, ценностных ориентаций таких подростков необходимо для того, чтобы в дальнейшем предотвратить конфликтные ситуации в структуре межличностных отношений, улучшить прохождение процесса адаптации и ресоциализации у несовершеннолетних преступников, осужденных к лишению свободы.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев, В.Н. Эминов В.Е. Личность преступника – СПб.: Юрид. центр Пресс,2010. – 366 стр.

2. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии – М.: Просвещение, 2006. –226 с.

3. Григорян В.Н., Есаян М.Л. Изучение особенностей личности агрессивных подростков // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде: Сборник материалов III Всероссийской научной Интернет-конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 84-86.

4. Пирожков В.Ф. Криминальная психология – М., 2011. – 103 с.

К ВОПРОСУ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА
TO THE QUESTION OF THE THEORETICAL ANALYSIS OF THE MAIN DIRECTIONS OF TERRORISM

М.Л. Есаян, Д.А. Ершова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: настоящая статья посвящена теоретическому анализу современных направлений терроризма как формы экономической, военной, политической, преступной и иной деятельности, нацеленной на реализацию определенных задач.

Abstract: this article is devoted to the theoretical analysis of modern trends of terrorism as a form of economic, military, political, criminal and other activities aimed at realization of certain tasks.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористическая атака, ультраправый терроризм, ультралевый терроризм, этнонационалистический терроризм, религиозный терроризм.

Keywords: terror, terrorism, terrorist attack, right-wing terrorism, ultra-terrorism, ethno-nationalist terrorism, religious terrorism.

На протяжении всей истории своего существования человечество сталкивалось с разными формами и проявлениями терроризма. Особого размаха это явление достигло в конце XX - начале XXI века. Жестокие по своему проявлению террористические акты, диверсии получают широкий резонанс во всем мире, вызывая не только справедливое возмущение общественности, но и серьезное опасение за мир и безопасность на планете. Терроризм нарушает систему правовой защиты человека, наносит огромный ущерб стабильности мирового сообщества, государственным интересам, и в частности престижу правоохранительной системы.

Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. считают, что терроризм является одним из ключевых феноменов нарастающего хаоса и конца истории (в смысле прекращения существования демократического строя). Авторы предполагают, что терроризм можно расценивать как форму экономической, военной, политической, преступной и иной деятельности, нацеленную на реализацию определенных задач. С их точки зрения, у терроризма экономические и религиозные корни. [3].

Для более полного понимания терроризма как социального явления, раскрытия его сущности и предпосылок необходим анализ его основных направлений. Юношев А.Т. и Гордеева К.С. выделяют следующие

направления развития терроризма в XX и XXI веке: ультралевое, ультраправое, этнонационалистическое и религиозное.

Ультраправый терроризм обычно базируется на полном отрицании демократических институтов правового государства, яростном неприятии правящего режима, расизме, религиозной нетерпимости, вере в существование тайных заговоров. Подобного рода организации в основном ставят своей целью не изменение существующей экономической системы, но установление иного способа распределения ресурсов, доходов и ценностей. Распространение разочарования в господствующих политических партиях, ухудшающееся материальное положение, массовый наплыв эмигрантов создает благоприятный фон для развития правого экстремизма.

Ультралевый терроризм возник в Западной Европе в середине 60-х годов, сначала в Германии, а затем во Франции, Бельгии и Италии. Социальное лицо ультралевых групп определяли главным образом студенты и маргиналы. Теоретики левого экстремизма создавали обобщенный образ репрессивного государства-угнетателя и стремились к его уничтожению.

Этнонационалистический терроризм в последнее время стал одним из самых распространенных видов терроризма, что объясняется тем, что этнический национализм обладает огромной властью и непредсказуемостью, а этнические конфликты превратились в реальную проблему для многих стран, регионов и всего мирового сообщества. Цель этнического терроризма – отстоять и расширить права этноса в политической сфере. Когда террористы, насилием утверждают этничность, вызывают на себя огонь государственных структур, это привлекает к группе внимание и позволяет им предстать в глазах общественности в качестве жертвы, что еще больше усиливает общественный резонанс, а также обеспечивает финансовую и политическую поддержку. Насилие – смысл существования таких групп. Главную ставку в своей деятельности этнические террористы делают на постоянное запугивание населения. С одной стороны, страх свидетельствует о нелигитимности центральной власти в этническом анклаве и подает другим этническим группам сигнал нежелательности их присутствия на этой территории. С другой стороны, страх не позволяет этнической общности выработать иное отношение к собственному самоопределению.

В современном мире в подавляющем большинстве случаев распространены смешанные формы терроризма. Идеологический этнонационализм апеллирует не столько к рациональному мировоззрению, сколько к иррационально эстетическому опыту представителей данного этноса, к его символам, переживаниям, традициям, архетипам и т.п. Именно поэтому этнонационализм обладает гораздо большим мобилизационным потенциалом, чем любое политико-идеологическое

учение, потому что вокруг его «тотемов» можно относительно быстро собрать массу людей и, манипулируя образом «общего врага» дать ей определенный политический импульс, выключить фактор индивидуальной ответственности, заразить массу агрессивными лозунгами и, таким образом, на уровне коллективного бессознательного подготовить совершение коллективных преступлений в рамках масштабных актов террора.

Ближневосточный терроризм – это самое яркое в мире проявление этнонационалистического терроризма. Ближний Восток – колыбель трех ведущих мировых религий (христианство, ислам, иудаизм) – один из тех регионов мира, где сложнейшие социально-экономические национально-территориальные, конфессиональные и геополитисческие противоречия развивались веками. Сформировав почву для непримеримого религиозного фанатизма у каждой из сторон исторически терроризм на Ближнем Востоке стал привычной формой выражения конфликта. Ближневосточный терроризм в настоящее время является не только социально-политическим, но и экономическим явлением. Он регулирует цены на энергоносители, сказывается на биржевых котировках, приносит прибыль и разоряет.

Религиозный терроризм – в рамках каждой культурной парадигмы существуют религиозные фанатики, которые готовы пожертвовать своей (и не только своей) жизнью ради высшей истины, распространяемой на мирскую социальную систему. «Священный террор» несет в себе такую целостную систему, которой нет в «светском» терроре. Обычные террористы хотят одержать победу в рамках доминирующего политиечсокго и культурного образца и стремятся не только к разрушению, но и созданию новых социальных структур [4].

Таким образом, из вышеизложенного мы видим, что, несмотря на особую теоретическую значимость и практическую необходимость проблемы психологии терроризма до сих пор являются недостаточно разработанными.

Список литературы:

1. Грачев С. И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Нижний Новгород, 2008.

2. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шляпникова В.Н. Психологические последствия террористического акта: опыт Беслана // Психологический журнал, 2008. – Т. 29, – №6. – С.15-25

3. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал, 2007. - №1. – С.27-32.

4. Юношев А.Т. Угроза теракта. Как защитить себя и близких / Под ред. А.Т. Юношев, К.С. Гордеева – Ростов н/Д.: Феникс, 2005.

СТРЕСС КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ
STRESS AS A RESULT OF INTERPERSONAL CONFLICT AND WAYS OF ITS OVERCOMING

В.О. Кравченко, научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Л.И. Макадей
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматривается стресс как результат межличностного конфликта. Рассмотрены признаки стресса, методы его сознательного и бессознательного преодоления.

Abstract: In article stress as result of the interpersonal conflict is considered. Definitions of the conflict and stress are given. Symptoms of a stress, methods of his conscious and unconscious overcoming are considered.

Ключевые слова: стресс, конфликт, признаки стресса, приемы преодоления стресса, защитные механизмы.

Keywords: stress, conflict, symptoms of a stress, methods of overcoming of a stress, protective mechanisms.

В настоящее время межличностный конфликт является не столь редким явлением. Необходимыми достаточными условиями его возникновения является наличие у субъектов противоположно направленных мотивов или суждений, а также состояние противоборства между ними. Сущность конфликта состоит в межличностном или межгрупповом противоборстве, основанном на осознании противоречий каждой из конфликтующих сторон. Это столкновение принципов, мнений, оценок, характеров или эталонов поведения людей.

Конфликт – это резкое обострение расхождения и столкновения мнений двух или более участников (субъектов) в процессе решения проблемы, имеющей деловую или личную значимость для каждой из сторон. [2, с. 133]

Практически неизбежным последствием любого конфликта является стресс. Стресс - это состояние эмоционального и физического напряжения, которое возникает в определенных ситуациях, которые характеризуются как трудные и неподвластные.

Реакция на конфликт у разных людей проявляется по разному, у одних под влиянием стресса, вызванного конфликтом, возникает бурная реакция соперничества и борьбы, у других – пассивность и подавленное состояние. К неприятным признакам стресса, которые проявляются мгновенно, так же относят: повышенную возбудимость; невозможность сосредоточиться; чувство беспричинной усталости; плохой, беспокойный

сон; снижение концентрации внимания; отсутствие интереса к окружающим и пр.

Первостепенной задачей для личности является поиск выхода из стрессовой ситуации с меньшими потерями, а также предвидение того, что способствует и приводит к стрессовой ситуации. Перечислим наиболее часто встречающиеся причины межличностных конфликтных ситуаций, приводящих к физическому и нервно-психологическому перенапряжению, стрессу: критика, высказанная в оскорбительной, грубой форме; клевета, ложь, нравственный дискомфорт; длительные дискуссии, переходящие в споры, которые к тому же заканчиваются не в пользу личности. Чаще всего факторов возникновения стрессовых ситуаций бывает одновременно несколько.

Существует несколько эффективных способов преодоления стрессовых ситуаций.

Изменение привычных условий. Данный способ применяется в случаях, когда причина стресса связана с постоянством и однообразием круга общения. Главным выходом из этой ситуации является смена окружения. Этому способствует кратковременная прогулка, поход в гости, знакомство с новыми людьми посредством занятия новыми увлечениями.

Одобрение социального окружения. Одним из приемов является рассказ своих переживаний сочувствующему лицу, другу или близкому родственнику. Примером такого преодоления может служить феномен «вагонный попутчик», который заключается в изложении своих проблем незнакомому человеку.

Релаксационные упражнения. Если переводить дословно, с латинского «relaxatio» означает «расслабление, ослабление». Суть релаксации состоит в снижении тонуса мускулатуры, повышение которого вызвано состоянием стресса. Преимущество данного способа – легкодоступность. Для него не требуются специальное обучение, наличие природных способностей или присутствие другого человека. Важно лишь понимание цели использования приема, мотивированность, настойчивость и систематичность в его применении.

Аутогенная тренировка. Это самый распространенный способ преодоления нервно-психического перенапряжения и выхода из стрессовых ситуаций. Аутогенную тренировку часто называют методикой целенаправленного самовнушения или саморегуляции. [1, с. 167] Она состоит из упражнений, направленных на расслабление мышц, нормализацию дыхания, в результате чего происходит снятие напряжения, страха, нервозности и восстановление работоспособности.

Порой, единственным способом выхода из стрессовой ситуации является исключение нежелательных, негативных, связанных с конфликтом мыслей. Однако, это подвластно не каждому. Для этого могут

понадобиться соответствующие техники, овладение которыми требует специального обучения.

Самое главное – научиться думать конструктивно и позитивно. Уметь вовремя абстрагироваться от источника стрессора и негативных размышлений. В этом помогут стандартные выходы для преодоления стресса: занятие любимым видом спорта; правильное питание; здоровый, полноценный сон; посещение выставок, кино, театра; чтение художественной литературы; общение с друзьями, близкими; занятия любимым делом, хобби.

Вышеперечисленные способы преодоления стрессовой ситуации являются сознательно-регулируемыми действиями.

Не стоит забывать и о системе бессознательных защитных механизмов З. Фрейда: рационализации, отрицания, замещения, проекции, сублимации, переноса, интеллектуализации, вытеснения. [3, с. 392] Но в ситуации конфликта они действуют без участия со стороны личности, бессознательно.

Таким образом, в большинстве случаях стресс является неизбежным результатом межличностного конфликта. Знание способов его преодоления выступает единственным приемом сохранения психологического здоровья личности.

Список литературы:

1. Ахмедеева Н.М. Стресс: как его победить. Защита от стресса. –М.: Психология, 2013. –317 с.

2. Гоптарева И.Б. Конфликт и компромисс о возможных механизмах разрешения конфликта // Полис (политические исследования). –2011. –№6. –С. 132-141.

3. Котенева А.В. Психологическая защита личности. –М.: МГГУ, 2013. –562 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ
PROBLEMS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF GIFTED BOYS AND GIRLS

Д.И. Лаврова, научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.И. Макадей
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема межличностных отношений одаренных детей.

Abstract: This article considers the problem of interpersonal relationships of gifted boys and girls.

Ключевые слова: одаренность, межличностные отношения, процесс социализации, одаренные дети, личность одаренного ребенка.

Keywords: giftedness, interpersonal relationships, the process of socialization, gifted children, personality of the gifted child.

Понятие одаренности рассматривалось многими авторами на протяжении долгих лет. Одаренность и талант зачастую употребляются как синонимы. Талант (от греч. talanton – вес, мера, затем – уровень способностей) одними психологами (Б.М. Теплов) рассматривается как высокий уровень развития способностей, прежде всего специальных. Такие ученые как Богоявленская Д.Б., Либин А.В. талант понимают как реализованную одаренность, а последняя проявляется лишь как природная предпосылка таланта.

Е.П. Ильин дает следующее определение одаренности – это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми. [2]

По мнению А.В. Петровского межличностные отношения – субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. Это система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и др. диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти диспозиции опосредствуются содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности [4, с. 193].

Каждый человек проходит процесс социализации, т.е. вхождение в окружающий его мир со всеми его запретами, обязанностями, нормами, которые индивид должен соблюдать. В ходе данного процесса появляются, формируются и завязываются межличностные отношения, которые могут иметь, в свою очередь, как позитивный, так и негативный характер. Формирование того или иного полюса отношений зависит от того, в какой ситуации произошло знакомство, встреча, а также от индивидуально-типологических особенностей личности.

Процесс социализации строится на основе общих механизмов ее проявления. В.Т. Лисовским, Ф.А. Мустаевой были выделены следующие механизмы социализации одаренных детей: традиционный – семья и ближайшее окружение; институциональный – специализированные и адаптированные школы, также учреждения дополнительного образования; межличностный – социальные связи, включение одаренного ребенка в

эмоционально-ценностные отношения; рефлексивный – самооценка, самосознание, оценка собственных возможностей, способностей [3, с. 130].

Соответствие механизмов социализации одаренных людей приводит к формированию закономерности поэтапной их социализации в соответствии с индивидуальными особенностями, которые складываются в разные возрастные периоды онтогенеза, благодаря различным социальным ситуациям развития.

В межличностных отношениях одаренного ребенка возникает множество проблем, связанных с различными сферами его жизнедеятельности – это и проблемы в межличностных взаимоотношениях в семье, с родителями и близкими, в образовательном учреждении со сверстниками и учителями. Это связано, прежде всего, с тем, что часто понятие «одаренность» рассматривают в качестве фактора интрагруппового статуса в детской, подростковой и юношеской группах. Решающим основанием для этого выступает не столько факт половой принадлежности, возраста, сколько такие показатели, как успеваемость того или иного ребенка, его семейная принадлежность или даже чисто внешние показатели. Говоря об успеваемости одаренных детей, можно заметить, что у наиболее развитого в умственном отношении ребенка возникают трудности в общении со сверстниками. И если со временем, ученик с незаурядным мышлением приспосабливается к общим требованиям, то это идет в ущерб его способностям.

Очевидно, что для детей разной возрастной группы и для конкретных ученических сообществ в качестве личностно-образующей деятельности выходят различные формы активности. При этом учитывается, что набор нравственно оправданных личностных характеристик лидера тем сложнее, чем группа выше по своему развитию. Одаренный ребенок, оказавшись в среде, где его собственные качества превышают качества многих в группе, может стать либо лидером, либо изгоем, то есть «не такой как все». Однако, существуют такие виды одаренности, которые никоим образом не могут коррелировать со статусом их носителя. Так, например, одаренность в художественной или музыкальной сфере никак не повлияет на статус ученика в интернате с математическим уклоном, а это значит, что она не навредит его межличностным отношениям в данной группе.

Если рассматривать проблему межличностных отношений одаренного ребенка с взрослыми, то здесь замечаются два способа взаимодействия: помощь со стороны педагога или родителей в развитии специальных способностей ребенка или же наоборот, их «замораживание». На выбор первого или второго пути взаимодействия с ребенком, влияет психологический климат в семье, который определяется непосредственно, воспитанием самих родителей. Как правило, одаренные дети вырастают в интеллигентных семьях, скорее даже в семьях интеллектуалов. Здесь

особую роль играют не гены, а атмосфера в семье, стиль детско-родительских отношений и система основных ценностей семьи. Так для некоторых семей главным являются материальные интересы (материальный достаток, комфорт, атрибуты роскоши и т.д.), а для других - духовные (наличие духовной развивающей среды, общение с незаурядными людьми, мастерами в своей профессии и т.д.).

Таким образом, проблема межличностных отношений одаренных детей была и остается актуальной до настоящего времени. И для того, чтобы помочь одаренным детям более успешно адаптироваться в социуме, необходимо разрабатывать различные программы, которые нацелены на формирование и развитие у них навыков эффективного взаимодействия и общения.

Список литературы:

1. Глухова В. А. Анализ социально-психологических исследований одаренных детей в группе сверстников. // Мир науки, культуры, образования. –2009. –№6. –С. 5.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. Серия «Мастера психологии». - Изд-во: СПб.Питер, 2012.
3. Литвак Р. А., Бондарчук Т. В. Закономерности социализации одаренных детей в современных социокультурных условиях. // Современные исследования социальных проблем . – 2012. – №1. –С. 6.
4. Краткий психологический словарь. / Под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – Ростов-на-Дону, Изд-во: Феникс, 1998.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ
INFORMATIONAL INFLUENCE AS A FORM OF MIND CONTROL

Л.И. Макадей
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье освещаются вопросы использования манипулятивных воздействий на личность с помощью информационно-коммуникативных процессов.

Abstract: The article highlights the use of manipulative influences on personality with the help of information and communication processes.

Ключевые слова: манипулятивное воздействие, сознание, личность, информационно-психологическая безопасность.

Keywords: manipulative influence, consciousness, personality, information-psychological security.

Проблема информационного воздействия как средства манипулирования сознанием человека неоднократно ставилась в XX веке и особенно актуальной она является в XXI. Проблема эта междисциплинарная: философская, социологическая, психологическая. Не обошли ее своим вниманием и журналисты, политики, маркетологи и т.д.

Анализ манипуляций поведением, личностью в советском обществе дан в работах Ю.А.Ермакова. Состояние проблемы межличностных манипуляций в современном обществе подробно рассмотрел Е.Л.Доценко.

Несмотря на то, что современные исследователи рассматривают манипуляцию сознанием как негативное воздействие на личность, преследующую определенные цели и выгоду со стороны тех, кто оказывает данное манипуляционное воздействие, тем не менее, вопрос о информационно-психологической безопасности личности, испытывающей коммуникативное манипуляционное воздействие исследователями не рассматривался.

Манипуляция психологическая – вид психологического воздействия, используемого для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения партнера по общению к совершению определенных действий [3, с. 195].

В условиях возрастающего объема информации, поступающей из разных источников, с помощью разных средств трансляции, сознание современного человека подвергается коммуникативному манипулятивному воздействию [2]. Поэтому личности нужно владеть приемами организации защитных процедур по нейтрализации манипулятивного воздействия.

Перед человеком, при организации защитных процедур по нейтрализации манипулятивного воздействия, возникает ряд специфических задач. Их можно сформулировать следующим образом: осознание факта манипулятивного воздействия и его направленности; осознание цели и возможных последствий для личности манипуляционного воздействия (изменение установок, мотивов поведения, взглядов, оценок, возможный ущерб от этого и т.п.); оказание адекватного сопротивления в ситуации манипулятивного воздействия и оценка эффективности достигнутых результатов (сохранение собственных интересов, мнений, позиций и т.д.) [4].

Для эффективного использования приемов по устранению последствий коммуникативного манипуляционного вмешательства человеку необходимо оценить возможные источники воздействия на информационно-психологическую безопасность в межличностном взаимодействии.

Первая группа воздействий связана с самим процессом коммуникации: в соответствии со своими целями манипулятор может изменять его ход, организацию, процедуру, информационное содержание, используя для этого соответствующие приемы заражения, внушения, убеждения, шантажа, лести, провокации и т.д.[1].

Вторая группа включает воздействия, связанные с возможностями использования манипулятором:

- условий внешней социальной среды (других лиц для оказания воздействия на человека или на его социальную среду и т.п.);
- личностный потенциал манипулятора (его статусные преимущества в виде должности, возраста, материального положения, квалификации, образования, способностей, знаний, коммуникативных навыков и умений и т.п.);
- условий внешней физической среды (места и времени проведения межличностного взаимодействия и т.п.) [1].

Третья группа включает воздействия, связанные с возможностями использования манипулятором внутренних, психологических, индивидуально-личностных характеристик человека (особенности личности, тип темперамента, черты характера, психотип и т.д) [1].

Для того чтобы избежать последствий манипулятивного психологического воздействия в процессе коммуникации необходимо использовать приемы, которые позволят более объективно подходить к оценке получаемой информации:

- критичное оценивание поступившей информации, возможность ее проверки и перепроверки из других независимых источников;
- комплексный учет всех наблюдаемых и регистрируемых внешне параметров: вербальные средства коммуникации, невербальные средства, беспристрастность в подаче материала и т.д.;
- привлечение третьей независимой оценки из числа лиц не заинтересованных в информации.

Таким образом, знание информационно-психологических манипулятивных воздействий на человека, а также возможность использовать приемы, которые бы позволили более объективно подходить к оценке получаемой информации - это первый шаг к формированию психологической защиты личности и собственной информационно-психологической безопасности.

Список литературы:

1. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции//Вестн. Моск. ун-та. Сер.14, Психология. –1993. –№ 4. –С.5.
2. Бакунова И.В., Байдикова К.В. К вопросу о психологическом здоровье личности // Психологическая безопасность личности в

поликультурной среде жизнедеятельности. –Ставрополь: изд-во СКФУ, 2014. –С.16-17.

3. Краткий психологический словарь. /Под общ.ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. –Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

4. Ершова Д.А. Личностная и поведенческая изменчивость у подростков под влиянием информационных факторов социальной среды: автореферат дис. … канд. психол. наук. –Ставрополь, 2006.

ЯВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ
THE PHENOMENON OF SCHOOL BULLYING AT GENERAL SCHOOL

М.Р. Марзабекова, научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.И. Макадей
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается проблема школьного буллинга в общеобразовательной школе, виды, формы и причины данного явления.

Abstract: The article considers the problem of school bullying at general school, types, forms and causes of this phenomenon.

Ключевые слова: буллинг, насилие, образовательная среда, «жертва», «преследователь», причины школьного насилия, виды буллинга.

Keywords: bullying, violence, school environment, «victim», «offender», school-bulling reasons, types of bullying.

Школьный буллинг – относительно новое понятие, которое описывает такую глобальную, широко распространенную проблему как детское насилие в форме травли, дискриминации или запугивания.

И.Бердышев под буллингом понимает сознательное, продолжительное насилие, которое не носит характера самозащиты и исходит от одного или нескольких человек [1]. И.С. Кон определяет буллинг как запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [3]. По мнению Роланда, буллинг представляет собой длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [4].

Среди отличительных особенностей буллинга можно выделить следующие:

– буллинг осуществляется представителями одной социальной группы;

– буллинг – это агрессивное, негативное поведение, которое включает антисоциальные действия (когда ребенка дразнят, отбирают у него деньги, портят вещи, бьют и т. д.);

– такое поведение осуществляется регулярно;

– оно является умышленным.

К основным видам буллинга относятся: буллинг в школе, на рабочем месте, в армии («дедовщина») и кибербуллинг (насилие в информационном пространстве).

Относительно форм школьного насилия у исследователей существуют различные точки зрения. Д. Лэйн, например, выделяет психическое и физическое насилие [4]. И.Бердышев говорит о трех формах буллинга: словестный, поведенческий и собственно агрессивный буллинг, который включает физическое насилие [1]. Т.Мерцалова рассматривает насилие вербальное, физическое, эмоциональное и сексуальное [5].

Таким образом, можно выделить две основные формы школьного буллинга: физический (нанесение телесных повреждений), сюда можно включить сексуальный буллинг (действия сексуального характера); психологический буллинг (воздействие на психику путем словестных оскорблений или запугивания, которое наносит психологическую травму), к этой форме школьного буллинга можно отнести вербальный буллинг, оскорбляющие жесты и действия, изоляция, запугивание, повреждение личного имущества, вымогательство и школьный кибербуллинг.

Мотивацией к боулингу часто выступают чувство мести, неприязни, борьба за власть, зависть, желание восстановить справедливость, самоутвердиться, стремление к нейтрализации соперника, или подчинение лидеру. Реже мотивом оказывается желание удовлетворить садистические потребности.

Среди причин школьного буллинга можно выделить следующие:

– физические недостатки или особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривизна ног, особая форма головы, вес тела и т. д.);

– болезни и дефекты речи (эпилепсия, тики, заикание, энурез, энкопрез, дислалия, дизартрия и т. д.);

– особенности поведения;

– плохие социальные навыки или отсутствие опыта жизни в коллективе;

– низкий интеллект и трудности в обучении (дисграфия, дислексия, дискалькулия) [2].

«Жертвы» школьного буллинга часто отличаются склонностью к слезам, тревожностью, чувствительностью, низкой самооценкой, они слабы физически, у них мало друзей.

Среди особенностей личности «преследователя» можно назвать следующие: импульсивность, потребность подчинять, склонность к демонстративному, девиантному поведению. Часто у таких детей низкая успеваемость.

Разумеется, семья оказывает сильное влияние на формирование подобного поведения. Склонность к насилию обнаруживается у детей, которые происходят из неполных семей; семей, отличающихся конфликтными семейными отношениями; семей, в которых у матери отмечается негативное отношение к жизни; властных и авторитарных семей и семей с генетической предрасположенностью к насилию [5].

Школьному насилию также способствуют: анонимность больших школ и отсутствие широкого выбора образовательных учреждений; равнодушное и безучастное отношение педагогического коллектива. Школьное насилие оказывает на детей прямое и косвенное влияние. У детей, подвергшихся школьному буллингу отмечается высокий уровень тревожности, депрессии и гнева, а также появляются проблемы с успеваемостью.

Буллинг – по большей части скрытый для окружающих процесс, но, тем не менее, дети, подвергшиеся школьной травле, получают психологическую травму, которая может приводить к тяжелым последствиям (вплоть до самоубийства). И не важно, имел ли место буллинг психологический или физический.

Таким образом, явление буллинга в общеобразовательной школе является серьезной и актуальной проблемой. Предотвращение школьного буллинга является важнейшей задачей педагогического коллектива общеобразовательного учреждения, психологической службы, поскольку жестокое обращение с ребёнком неизбежно приводит к негативным последствиям. Проблема буллинга осложнена тем, что буллинг может носить латентный характер и всегда является систематически повторяющимся явлением, что затрудняет работу специалистов и требует от них особых навыков и подготовки.

Список литературы:

1. Бердышев И. Лекарство против ненависти // Первое сент. – 2005. – 15 марта (№ 18). – С. 3.

2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. –Т. 10. - № 3. –С. 149-159.

3. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. –С. 15-18.

4. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия – СПб.: Питер, 2001. – С. 240–276.

5. Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25–32.

К ВОПРОСУ О ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ
TO THE QUESTION ABOUT THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL TRAUMA OF CHILDREN IN THE FAMILY

И.Н. Польшакова, И.М. Завалеева
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: статья посвящена актуальной в наши дни проблеме психологической травматизации детей в семье. И как следствие дальнейшее нарушение поведения и психической сферы подростка.

Abstract: the article is devoted to topical in our days the problem of psychological trauma of children in the family. And as a consequence a continuing violation of behavior and mental sphere of a teenager.

Ключевые слова: психологическая травматизация, нарушение поведения, психическая сфера подростка.

Keywords: psychological travmatization, violation of behavior, mental sphere of the teenager.

В настоящее время актуальной в психологии психологической проблемой, является психологическая травматизация детей.

Детское восприятие значительно отличается от взрослого. Дети наиболее остро воспринимают травмирующий фактор. Детские психологические травмы самые глубокие, так как они зачастую не осознаются, но откладываясь глубоко в подсознании, они могут сильно влиять на жизнь человека. Детская психологическая травматизация весьма субъективная вещь. Одна и та же ситуация может травмировать на всю жизнь одного человека, и абсолютно ни как не отразиться на другом.

Психологическая травма или психическая травма или психотравма – это вред, нанесённый психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий на его психику [7, с. 96].

О психологической травме стали говорить относительно недавно. Нельзя однозначно сказать, кто первым обратил внимание на явления психической травмы, и кто первым ввел этот термин в научную литературу. Исследователь Брике, еще в 1859 году выдвинул идею, что истерические симптомы являются следствием травмирующих событий, а Шарко первым отнес симптомы диссоциации к мозговым изменениям, следующим за травматическим событием. Данной проблемой

интересовался в 1894 психолог и немецкий психиатр Курт Зоммер, который писал о психогенных заболеваниях [2, с. 39]. Однако внимание широкой публики к явлениям психической травмы привлек З. Фрейд. В его работах травматические переживания рассматривались как следствие расщепленного переживания «Я» в результате тревоги, вызванной первичной травмой.

По мнению Селье, психическую травму можно рассматривать как специфическую форму общей стрессовой реакции. В данном случае стресс приводит к психологическим и физиологическим последствиям и даже серьезным расстройствам [2, с. 43].

Исследователь Ч. Фигли, определял травму через события и предложил три основных критерия для определения травмы: событие должно быть неожиданным, опасным и подавляющим.

Согласно руководству по диагностике и статистике психических расстройств, травма подтверждается, когда событие:

1) неожиданно и явно находится за пределами привычного опыта человека;

2) регулярно переживается тем или иным способом;

3) способно вызывать устойчивое избегание стимулов, связанных с травмой, или оцепенение общей чувствительности;

4) способно стимулировать устойчивые симптомы повышенного возбуждения, не присутствующего до травмы, то есть определение дается через последствия события [2, с. 45].

Вандер Колк рассматривал психотравму как такое жизненное переживание, которое «подавляет как психические, так и биологические механизмы управления».

Таким образом, большинство исследователей сходятся на том, что психическая травма это, когда имеется психологически тяжелое, травмирующее событие или череда событий, которые вызывают глубокие переживания, с которыми тяжело справиться, и развитие определенных симптомов.

Психотравма может изменить представления ребенка о себе и о мире в целом. Под угрозой оказываются ощущения стабильности и безопасности мира. Реакция детей на травматическое событие зависит от возраста детей, их психологических особенностей, навыков совладания с кризисными ситуациями, от тяжести ситуации. Восприятие ребенком травмирующих событий зависит от многих факторов: от его личностных характеристик, от уровня вовлеченности в ситуацию, от наличия опыта восприятия подобных ситуаций.

Причин, которые могут вызвать у ребенка психологическую травму, множество, но мы остановимся на причинах связанных непосредственно с семьей ребенка. Семейные отношения, как правило, выступают в роли наиболее значимых, важных для ребенка, чем и объясняется их ведущая

роль в формировании патогенных ситуаций и психических нарушений. От семейных проблем страдают все, но больше всего дети, так как, кроме прочего, они понесут этот опыт дальше, в свою взрослую жизнь.

Одной из основных причин появления травматизации, по мнению М.И. Буянова, является семейное неблагополучие, а именно: алкоголизм или наркомания в семье; конфликты между родителями и родственниками; низкая материальная обеспеченность, нищета; жестокое обращение с детьми, насилие в семье [3, с. 112].

Самым страшным может быть для ребенка насилие над ним в семье, когда ему кажется, что никогда, и никто его не защитит, некому пожаловаться. Ведь мучители – это его самые близкие люди, родители, которые по личным причинам стали наркоманами, алкоголиками или являются психически нездоровыми людьми.

Согласно концепции «цикла насилия», жестокое обращение в форме эмоциональной и физической жестокости, сексуального насилия, а также пренебрежения формируют у ребенка агрессивность и склонность к дальнейшему воспроизведению подобных форм поведения в социальных контактах и, в частности, в дальнейшем по отношению к собственным детям [4, с. 52].

Последствия психологических травм проявляются в различных сферах жизнедеятельности ребенка. Так, по данным Н.В. Тарабриной, основными последствиями физического насилия для детей являются их недостаточный контроль над собственной импульсивностью, отсутствие доверия к людям, снижение способности к самовыражению, депрессии [9, с 137]. Непосредственно после травмы могут возникать острые состояния страха. Кроме того, отсроченными последствиями физического насилия могут быть делинквентность и даже садистские наклонности.

К одним из самых тяжелых психологических травм относится сексуальное насилие. Этому виду жестокого обращения посвящено множество специальных публикаций. Так, Н.В. Тарабрина пишет о негативном влиянии сексуального насилия, которое затрагивает когнитивную и личностную сферы. В когнитивной сфере могут наблюдаться нарушения концентрации внимания из-за фиксированности детей на травматическом опыте. Они перестают доверять людям, из-за чего сужается круг их общения, становятся недоверчивыми и замкнутыми, испытывают ощущения опасности извне, у них изменяется отношение к себе, снижается самооценка [9, с. 163].

У детей, переживших психотравму, могут проявляться такие психосоматические нарушения как энурез, логоневроз, бронхиальная астма, нейродермиты и др.

Другим видам психологической травматизации обычно уделяется меньше внимания, однако и они имеют огромное значение для психологического благополучия и нормального развития ребенка.

Большим психотравмирующим фактором для ребенка обладает разлука с близкими или смерть близкого человека, в первую очередь – родителей. По данным Н.Ю. Синягиной, у детей, потерявших одного из родителей, наблюдались фобические реакции, плаксивость, у 33,3% из них – нарушения сна с тяжелыми сновидениями. Дети проявляли чувство утраты, одиночества, эмоциональной пустоты, теряли интерес к деятельности, отмечались отклонения в поведении со вспышками раздражения, агрессии. Такие дети проявляли признаки депрессивных состояний [6, с. 211]. У ребенка, в силу отсутствия опыта, нет определенных моделей поведения во время переживания горя. Ребенок не знает, что он при этом должен делать и чувствовать.

К травмирующим ситуациям, в которых ребенок не имеет или теряет чувство защищенности, можно отнести те ситуации, когда в семье ребенок наблюдает жестокое, он не получает дома необходимого ухода и надзора, развод родителей или постоянные ссоры между ними, враждебное отношение, когда семья отвергает своего ребенка, появление в семье нового члена – рождение ребенка или повторный брак родителя, с которым проживает ребенок. Ребенок так же чувствует себя незащищенным, если родители используют гиперопеку, деспотичный стиль воспитания, либо постоянно меняют стили. Еще одна ситуация, при которой может быть нанесена психотравма, это когда семья попадает в чужую культуру, например, другую страну, ребенок теряется, чувствует себя чужим в новом месте.

К следующему виду психологической травматизации ребенка можно отнести влияние родительских установок на его психику. По мнению Т.В. Андреевой, именно в детском возрасте закладываются базисные подструктуры личности и установки, которые потом трудно скорректировать у подростков и у взрослых [1, с. 74].

Зачастую в приобретении ребенком психологической травмы виноваты именно их родители, так как именно родительские установки становятся основой психотравм ребёнка, и в будущем не дают уже взрослому человеку жить счастливо. Родители часто просят своих детей вести себя хорошо, а именно быть послушными, уравновешенными, спокойными. В будущем такой ребёнок не сможет полноценно расслабиться и отдохнуть, так как будет чувствовать вину за свои «детские» потребности. Кроме того, такому человеку трудно будет взаимодействовать с детьми, не важно, свои они или чужие. Родители, скорее всего не задумываются, как могут отразиться на их детях слова «Не умничай», «Меньше думай, больше делай». Осознав эти директивы, человек вырастает не способным решать сложные задачи, думать стратегически. А родительское «Не сахарный, не растаешь», «Не ной, терпи, ты же мужчина» заставляют ребёнка думать, что чувствовать это

плохо и постепенно внешне чувства исчезают. В то время как внутри может все «кипеть».

Таким образом, у детей проявления психологической травматизации не меньше, чем у взрослых, но проявляется это несколько иначе. Подобные ситуации оказывают сильное негативное влияние на психическое развитие ребенка и способны вызвать у него глубокие потрясения и расстройства. Дети в своей жизни довольно часто сталкиваются с неприятными событиями или потерями, которые воспринимаются ими как катастрофа. И в данный момент родители должны правильно отреагировать, помочь ребенку справиться с трудностями, не нанеся психологической травмы.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.

2. Бермант-Полякова О. В. Пост-травма: диагностика и терапия. – СПб.: Речь, 2006. – 248 с.

3. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. – М.: изд. Просвещение, 2000. – 207 с.

4. Дозорцева Е.Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. – М.: Генезис, 2006 – 128 с.

5. Ершова Д.А., Колесникова Л.Г. Гендерные различия проявлений тревожности в подростковом возрасте «Международная научно-практическая конференция Инновационные технологии в науке и образовании» // «Интерактив плюс». – Чебоксары. – 2015. – С. 214-215.

6. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: Учеб. пособие для студентов ВУЗов. – М.: Издательский центр – «Академия», 2005. – 288 с.

7. Петровский А.В., Ярошевский М.Г., Психологический словарь, 1990 г.

8. Психологическая помощь детям и подросткам, переживающим психотравмирующие события: Учеб.-методич. пособие для студентов психол. специальностей и практикующих психологов / Е. В. Пятницкая. – Балашов: Николаев, 2008. – 180 с.

9. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса СПб: Питер, 2001. – 272 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ С ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА
COMPARATIVE ANALYSIS OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS FROM THE PERSPECTIVE OF GENDER MAINSTREAMING

А.В. Суворова, В.В. Волосовцева, А.А. Калюкарина
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье анализируются ценностные ориентации юношей и девушек в студенческом возрасте. Представлены материалы эмпирического исследования, направленного на изучение гендерных особенностей ценностных ориентаций студентов, обучающихся в гуманитарном и техническом вузе.

Summary: in article valuable orientations of young men and girls at student's age are analyzed. Materials of the empirical research directed on studying of gender features of valuable orientations of the students who are trained in liberal arts and technical college are presented.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, гендер, гендерные стереотипы

Keywords: values, valuable orientations, gender, gender stereotypes

Гендер - это социальный пол, определяющий поведение индивида в обществе и то, как данное поведение воспринимается. Это такое полоролевое поведение, которое определяет отношение с другими людьми: коллегами, друзьями, родителями, одноклассниками, случайными прохожими. [4, с. 31] В сексологии и психологии понятие «гендер» употребляется в более широком смысле, подразумевая различные психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и предположительно отличающие женщин от мужчин. Изучая психологию мужчины и женщины, необходимо сказать, что их отличие друг от друга имеет непосредственное отношение не только к человеку как таковому, но так же ко всему обществу в целом.

В последнее время динамично обсуждаются вопросы, связанные с особенностями пола человека, а так же его психологическими различиями. Значение и роль женщины и мужчины в прогрессивно развивающемся обществе претерпевает некоторые изменения. Все чаще женщину можно увидеть за мужским занятием, и наоборот. В связи с этим в социуме формируются определенные стереотипы. Гендерный стереотип - это один из видов стереотипов, который основан на принятых в обществе

представлениях о феминном, т.е. женственности и маскулинном, т.е. мужественности.

Можно предположить, что ценностные ориентации личности формируются за счет влияния гендерных стереотипов. Это ярко проявляется в студенческие годы, в особенный для данного возраста период профессионального становления. В этот период у юношей и девушек происходит своего рода переоценка ценностей. Студенческие годы являются этапом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, которая оказывает большое влияние на укрепление личностных характеристик в целом. Индивиды в данном периоде развития стремятся сформулировать главенствующие цели, установки, а так же мировоззренческие позиции, опираясь на которые стараются планировать свою деятельность и выбирают необходимые средства и ресурсы для осуществления поставленных целей. В настоящее время молодое поколение поставлено в условия индивидуального выбора системы ценностей и их осознания. Из этого следует вывод, что процесс интериоризации ценностей полностью подвержен массовым и случайным влияниям. В работах Ш.А. Амонашвили, А.А. Деркача, И.В. Дубровиной уделяется большое внимание формированию ценностных ориентаций в годы студенчества, а так же на формирование условий для укрепления культурных и нравственных ценностей у молодого населения [1, с. 25]. Система ценностных ориентаций создает содержательную сторону направленности личности, а вследствие чего составляет базу её отношений к окружающей действительности, к другим людям, к самому себе в целом [2, с. 62]. Как показывает обзор литературы, многие ученые уделяют внимание исследованию ценностных ориентаций в юношеском возрасте, но гендерный аспект изучен недостаточно.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», в котором добровольно приняли участие студенты 3-х курсов разных специальностей (41% юношей и 59% девушек).

Для решения поставленных задач нами были выбраны следующие эмпирические методики:

1. Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокича)

2. Методика диагностики социально - психологических установок личности в мотивационно - потребностной сфере (О.Ф. Потемкина)

3. Методики «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, Н. Эпштейн)

В ходе эмпирического исследования, мы получили следующие результаты, характеризующие различия ценностных ориентаций у юношей и у девушек. Были выявлены различия в доминирующих ценностях (ценности – цели). Главенствующую роль в обеих выборках, заняла такая ценность как «здоровье», которой студенты выделяют высокую позицию.

Кроме того, важную роль наряду со здоровьем, в выборке девушек, представляют такие ценности как счастливая семейная жизнь и любовь. Следует заметить, что девушки наиболее восприимчивы к социальным изменениям, это относится к любви, и следующей из неё семейной жизни. Девушки физиологически обладают более ранним созреванием по сравнению с представителями противоположного пола. В данной возрастной периодизации существует и своя психологическая действительная, но скрытая причина. Созревание девушек формируется по общепризнанному принципу феминности. Мягкость, желание помочь, воспитывает у девушек высокие духовные чувства, переживание которых приводит к становлению мировоззрения. Любовь, воспринимается как высший идеал, к которому необходимо стремиться для того, чтобы реализовать жизненные цели. От того, каким образом будет происходить созревание данного чувства и его раскрытие, будет зависеть дальнейшие притязания девушек к юношам и к жизни в целом. Границей успешности будет являться семейное положение. Супружеские отношения, могут стать для девушек показателем их состоятельности в обществе как успешной личности.

Молодость и формировавшийся столетиями уклад жизни берут свое, именно поэтому основными ценностями у юношей остаются «здоровье», «настоящая дружба» и «свобода действий и поведения». Любимая работа и приятное времяпрепровождение имеют не маловажную значимость, но во многом уступают вышеназванным ценностям. Настораживает то, что, на последние места выходятся такие ценности, как чувство долга, чистая совесть, развитие своих способностей, умений и навыков.

Одной из наименее значимых ценностей - целей, является красота природы и искусства. Выбор данной ценности как менее значительной, исходит из того, что испытуемые довольно молоды для переживания прекрасного в природе и искусстве, так как это ценность второго, а может быть и третьего порядка, осознание которой приходит к людям гораздо позже. Во-первых, можно провести аналогию с пирамидой потребностей знаменитого психолога-гуманиста Абрахама Маслоу, в которой, для того чтобы достичь высшей ступени пирамиды, то есть самоактуализации, необходимо удовлетворить потребности лежащие ниже. Так и в случае с красотой природы и искусства, для того чтобы наслаждаться переживанием прекрасного, нужно обрести и сохранить те базовые ценности, благодаря которым, индивид будет способен воплощать в реальность все оставшиеся ценности, включая и ту, которой отдал самый низкий бал. Во-вторых, осознание данной ценности присуще не всем людям, так как глубинно её понять и найти в ней огромный смыл, может только тот человек, который способен это почувствовать. Это можно отнести к людям творческих специальностей, в которых без вдохновения нет никакого смысла работы.

В целом можно отметить, что в системе терминальных ценностей юношей высокий ранг значимости имеют здоровье, наличие хороших и верных друзей и активная деятельная жизнь, уверенность в себе. Такие ценности, как красота природы и искусства, интересная работа, а также счастье других, занимают в их иерархии последние места. Групповая иерархия терминальных ценностей девушек характеризовалась большей значимостью конкретных жизненных ценностей - интересной работы, здоровья, материально обеспеченной жизни, дружбы; незначимыми оказались ценности развития и продуктивной жизни, познания и творчества, поставленного ими на последнее место.

Полученные результаты могут быть использованы в практике работников образовательных учреждений: психологов, педагогов, социальных работников.

Список литературы:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 136 с.
3. Гумель Е.Б. Гендерные особенности самоактуализации и ценностных ориентаций у старшеклассников // Психология, социология и педагогика. – № 6. –Июнь. – 2012.
4. Иовенко Е.Ю. Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов // Молодой ученый. – 2012. – №11. – 355 с.
5. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 2004. – 222 с.
6. Козлова Э.М., Суворова А.В.. Изучение влияния семьи и ценностных ориентаций на профессиональный выбор в юношеском возрасте // Научные труды SWorld. 2009. –Т. 15. – № 4. – С. 45-47.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ И КОПИНГ-МЕХАНИЗМЫ У ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЕКТА

PSYCHOLOGICAL DEFENSE AND COPING MECHANISMS IN PEOPLE WITH DIFFERENT LEVELS EMOTIONAL INTELLIGENCE

А.В.Суворова, Д.А. Ягдаров, М.Р. Марзабекова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассматривается эмоциональный интеллект как целостный психический конструкт, детерминирующий предпочтение определенных механизмов психологической защиты и копинг-стратегий.

Приводятся данные эмпирического исследования различий в используемых защитных механизмах и стратегиях совладания в зависимости от уровня общего эмоционального интеллекта.

Abstract: The article deals with emotional intelligence as an integral mental construct that determines the preference of certain psychological defense mechanisms and coping strategies. Presents data of empirical research of the differences in use defense mechanisms and coping strategies according to level of general emotional intelligence.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, совладающее поведение, психологическая защита, успешная адаптация, общий уровень эмоционального интеллекта.

Keywords: Emotional intelligence, coping, psychological defense, successful adaptation, general emotional intelligence.

Эмоциональный интеллект начал выдвигаться в качестве самостоятельного предмета психологических исследований относительно недавно – со второй половины XX века. Изучение проблемы эмоционального интеллекта имеет высокую актуальность и в современной психологической науке к понятию эмоционального интеллекта обращаются довольно часто. Эмоциональный интеллект представляет собой сложный психический конструкт, обеспечивающий интеграцию и единство двух важнейших сторон психической жизни – эмоциональной и рациональной. В современных исследованиях эмоциональный интеллект связывают с эффективным лидерством [5, с.316], успешной адаптацией [4, с.5024], креативностью [2, с.86] и другими психическими явлениями. Эмоциональный интеллект относится к социально-обусловленным структурам психики и выступает важным условием успешности социального существования человека.

В последние годы появилось множество работ, посвященных изучению эмоционального интеллекта. Интересным, на наш взгляд, является проблема исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и копинг-механизмов и механизмов психологической защиты. Психологическая защита обычно выступает как ответ на состояние внутреннего конфликта и направлена на достижение внутреннего эмоционального равновесия. Эмоциональный интеллект как системный конструкт также содержит психические структуры, целью которых является регуляция внутреннего эмоционального состояния. Однако исследований, обнаруживающих значимую взаимосвязь эмоционального интеллекта и механизмов психологической защиты, на сегодняшний день в психологической науке не наблюдается, что доказывает актуальность данной работы. Исследования, посвященные взаимосвязи эмоционального интеллекта и механизмов совладающего поведения существуют, но полученные в них данные довольно отрывочны и не раскрывают

целостной закономерности влияния эмоционального интеллекта на использование различных копинг-стратегий [3, с.76; 1, с. 178].

Целью нашего исследования стало изучение психологических защит, копинг-механизмов у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта.

Для решения поставленных задач нами в качестве эмпирических методов были выбраны: Опросник эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин), Опросник «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман), Опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус), Опросник «Стратегии и модели совладающего поведения (SACS)» (С. Хобфолл). Полученные результаты были обработаны с помощью методов статистического анализа - Н-критерий Крускала-Уоллиса.

Исследование проводилось на базе ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный Университет». В нем приняли участие 40 студентов 1 и 2 курсов, специальности «Психология служебной деятельности».

Результаты проведенного поискового исследования позволили сделать следующие выводы: статистически значимых различий в использовании механизмов психологической защиты и стратегий совладающего поведения у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта выявлено не было. Однако нельзя расценивать это как доказательство отсутствия связи между этими психическими явлениями. Статистические показатели по некоторым шкалам копинг-стратегий приближаются к необходимому уровню значимости. Также известны исследования других авторов, частично подтверждающие взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий. Поэтому отсутствие статистически значимых различий в данном случае, возможно, объясняется малым объемом выборки.

Имеющиеся предпосылки к различиям по таким копинг-стратегиям как «планирование решения проблемы», «бегство-избегание», «импульсивные действия», «вступление в социальный контакт», а также защитному механизму «регрессия» дают основания предполагать, что высокий уровень общего эмоционального интеллекта обуславливает выбор более сложных и конструктивных способов совладающего поведения и выступает в качестве одной из детерминант успешности адаптации к стрессу. К то время как низкий уровень общего эмоционального интеллекта связан с примитивными стратегиями защиты и совладания, что в случае стрессовых воздействий может способствовать формированию внутреннего конфликта.

Результаты данной работы могут иметь теоретическую ценность для других исследований, посвященных проблеме взаимосвязи эмоционального интеллекта, копинг-стратегий и психологических защит.

Представляется необходимым продолжение работы в данном направлении с увеличением объема выборки испытуемых.

Список литературы:

1. Белашева И.В., Суворова А.В., Козлова Э.М., Есаян М.Л. Исследование стратегий совладающего поведения у лиц, страдающих невротическими расстройствами // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 1 (34). – С. 176-180.

2. Голубина Ю.Ю. Взаимосвязь между эмоциональной креативностью и эмоциональным интеллектом // Вестник МГГУ им. А. Шолохова. Педагогика и психология, – № 1, – 2013. – С. 80-86.

3. Зленко О.М., Суворова А.В. Взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и социальной одаренностью // Научные труды SWorld. – 2009. – Т. 15. № 4. – С. 6-7.

4. Кутейников А. Н., Шандлоренко Д.Д. Эмоциональный интеллект как фактор адаптации к учебному процессу // Фундаментальные исследования, – № 2-22, – 2015. – С. 5020 – 5023.

5. Тимофеев О.Н. Эффективное лидерство и эмоциональный интеллект, концепция развития// Вестник Казанского Технологического Университета, – №2, – 2011. – С. 312 – 316.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ
INFLUENCE OF THE STRESS ON PSYCHOLOGICAL STABILITY OF THE PERSONALITY AT TEENAGE AGE

М.А. Сусукова, научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.И. Макадей

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается влияние стресса на психологическую устойчивость личности в подростковом возрасте с учетом различных психотипов.

Abstract: In article influence of a stress on psychological stability of the personality at teenage age taking into account various psychotypes is considered.

Ключевые слова: стресс, подростковый возраст, причины стресса, истероидный психотип, шизоидный психотип, эпилептоидный психотип, циклоидный психотип.

Keywords: stress, teenage age, stress reasons, isteroidny psychotype, schizoid psychotype, epileptoidny psychotype, cycloid psychotype.

На сегодняшний день актуальным является изучение влияние стресса на психологическую устойчивость личности в подростковом возрасте, так как данный период, по мнению многих авторов, является ответственным и самым сложным в жизни ребенка и его окружающих людей в виду амбивалентности, противоречий, эмоциональной нестабильности, обесценивания требований взрослых, поиска себя и своей индивидуальности и т.д.

По мнению В.С. Мухиной, в этот самый короткий период подросток сможет пройти длинный путь своего развития: через внутренние разногласия прежде всего с самим собой, а также с окружающими его людьми, через внешние конфликты и восхождения и только тогда он сможет обрести чувство личности [1].

Подростковый возраст сопряжен со стрессом. По Г.Селье понятие «стресс (англ. Stress – напряжение) – это такой неспецифический ответ организма человека на любое предъявленное ему требование».

Многие считают, что стресс - это только проблема для взрослых. Однако, в подростковом возрасте, существует множество причин, которые легко могут привести подростка к психологической неустойчивости. Такими причинами могут быть: учебный процесс и требования, предъявляемые общеобразовательным учреждением к уровню подготовленности и личности подростка, межличностные отношения со сверстниками, межличностные отношения с родителями и т.д. Поэтому стресс у подростков – это обычное явление, с которым они сталкиваются постоянно. Стресс может протекать бесследно или же стать причиной тревожных состояний, различного рода психических расстройств (депрессия, эмоциональная нестабильность и т.д.), которые могут довести подростка до суицида.

С.В. Вершинина полагает, что стресс возникает, в первую очередь, под влиянием таких воздействий, которые имеют место в жизни взрослого и ребенка в том числе. К потенциальным источникам стресса у подростков С.В. Вершинина относит следующие причины: расставание с родителями; постоянный переезд семьи; неудовлетворенность в общении со сверстниками; увлечение агрессивными компьютерными играми; плохая усвояемость школьных предметов [3].

Необходимо отметить последний пункт, т.к. скапливающиеся вышеперечисленные проблемы не могут не влиять на успешность овладения учебной деятельностью, которая по мнению Д.Б. Эльконина, Е.Е. Сапоговой, И.В. Шаповаленко уходит на второй план, уступая место различным увлечениям подростка – общению, творчеству, спорту и т.д.

Но, исходя из вышесказанного, нельзя утверждать, что на всех подростков стресс влияет исключительно отрицательно, так как ввиду индивидуально-типологических особенностей личности подростка, в том

числе и акцентуации характера можно наблюдать различные варианты реагирования на стресс и стрессовые воздействия.

Подростки, обладающие истероидным психотипом, обычно испытывают стресс из-за разного рода конфликтов со сверстниками, взрослыми, учителями. Причиной является то, что подросток с истероидным психотипом не терпит когда его критикуют, или куда хуже, когда с ним не считаются, или попросту не замечают. Следовательно, разгрузка напряжения осуществляется за счет дружеских разговоров, экстремальных видов спорта, участия в неформальных молодежных объединениях с использованием соответствующей атрибутики (татуировки, пирсинг, одежда, украшения, сленг и т.д.). Такие подростки постоянно думают о своих чувствах, переживаниях и способе их самовыражения, так чтобы окружающие их заметили.

У подростков с шизоидным психотипом можно наблюдать внешне спокойное реагирование на стресс, но, всерьез они переживают в душе то чего невооруженным глазом невозможно заметить. Дело в том, что такие подростки не склонны открываться перед другими, в то время как внутри бушуют страсти. Подростки шизоидного психотипа преодолевают стресс, нося все в себе. Картины природы, погружение в искусство, кинематограф, увлечение изотерикой, мистикой – эта та «отдушина», в которой подросток находит и успокоение, и ответы на многочисленные вопросы. Но в то же время до конца не разрешенные проблемы, переживания могут легко стать навязчивой идеей, которая может перерасти в положительном исходе в увлечение, хобби, в собственную философскую идею, в отрицательном – в манию, психоз.

Подростков с эпилептоидным психотипом очень легко вывести из себя. Такие подростки любят ясность и точность во взаимоотношениях со сверстниками. Они очень дорожат своим заработанным статусом в обществе сверстников. Чувствительны к критике со стороны родителей и учителей. Что касается снятия напряжения стрессовой ситуации, то это происходит путем употребления спиртных напитков, бульбуляторов, психотропных веществ, легких наркотиков, позволяющих быстро снять внутреннее напряжение и беспокойство.

Подростки с циклоидным психотипом с легкостью избавляются от стресса. Они относительно легко воспринимают критику в свой адрес, соперничество, конкуренцию. Для них более значимы свои собственные реальные достижения, за которые они способны испытывать чувство гордости и собственного превосходства.

Таким образом, подростковый возраст уже предполагает подверженность к различным стрессовым воздействиям ввиду своей эмоциональной нестабильности. В стрессовых ситуациях подростки с разным психотипом будут реагировать по-разному, а, следовательно, и

степень воздействия стресса на психологическую устойчивость личность подростка будет разной.

Список литературы:

1.Абрамова Г. С. Возрастная психология. – М., 2007. – 168 с.

2.Большой психологический словарь. /Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 325 с.

3.Леонова А., Костикова Д. На грани стресса //В мире науки. 2004. №4.

ИССЛЕДОВАНИЕ МНЕСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У БОЛЬНЫХ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ RESEARCH MNEMONIC PROCESSES IN PATIENTS WITH HYPERTENSION

Р.Е. Цыганкова, В.В. Волосовцева

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье представлены материалы эмпирического исследования, направленного на изучение мнестических процессов у больных с артериальной гипертензией, как одной из причин смерти и инвалидизации населения

Annotation: The article presents the results of empirical research aimed at studying the mnemonic processes in patients with hypertension as a cause of death and the individualization of the population

Ключевые слова: мнестические процессы, память, артериальная гипертензия, инвалидизация

Keywords: mnemonic processes, memory, hypertension, disability

В настоящее время артериальная гипертензия является одной из основных причин смерти и инвалидизации взрослого населения. За последние годы отмечается рост числа заболеваний, связанных со стойким повышением артериального давления, в том числе инсультов.

Артериальная гипертензия - одно из самых распространённых заболеваний сердечнососудистой системы. Установлено, что артериальной гипертонией страдают 20-30 % взрослого населения. С возрастом распространенность болезни увеличивается и достигает 50-65 % у лиц старше 65 лет.

Повышение артериального давления (АД) обусловлено нарушением факторов, регулирующих деятельность сердечнососудистой системы. Первичным считается фактор наследственной предрасположенности. По современным данным он заключается в распространенных нарушениях ионотранспортной функции и структуры цитоплазматической мембраны

клеток. В этих условиях сохранность специфической функции клеток обеспечивается механизмом клеточной адаптации, связанным с регуляцией кальциевого обмена, с изменением гормонально-клеточных взаимоотношений, с ростом активности нейрогуморальных систем [4, с. 63].

В России сосудистые заболевания головного мозга стоят на втором месте среди причин общей смертности. Среди заболеваний нервной системы, приводящих к стойкой утрате трудоспособности, сосудистые церебральные нарушения занимают первое место. Около половины всех случаев возникновения инсульта отмечается в возрасте до 60 лет. Однако, помимо острых состояний, приводящих к утрате трудоспособности, среди сосудистых заболеваний головного мозга встречаются начальные проявления недостаточности кровоснабжения мозга, которые (без возникновения инвалидизирующих состояний) приводят к снижению трудоспособности, а так же к нарушениям мнестических процессов у людей среднего возраста.

Из всех проявлений недостаточности кровоснабжения мозга нарушение памяти является одним из первых симптомов, на которые обращают внимание работающие люди, и одним из основных симптомов (наравне с головной болью), приводящим к снижению работоспособности, особенно у людей умственного труда. [2, с. 19]. До одной трети населения когда-либо испытывали существенное недовольство своей памятью. Среди пожилых людей жалобы на снижение памяти распространены еще более широко. Считается, что в норме снижение памяти начинает отмечаться после 50 лет, а к 65 годам снижение памяти, обусловленное возрастом, отмечается у 40% людей. У 1% из них подобные нарушения прогрессируют в течение года, приводя к развитию деменции, а в течение от 1 до 5 лет подобное резкое снижение памяти отмечается у 12–42% больных. [1, с. 26].

Актуальность исследований мнестических процессов у больных с артериальной гипертензией обусловлена тем, что проблема сосудистых заболеваний головного мозга является одной из важных проблем современности. Эта патология определяет уровень таких показателей здоровья населения, как средняя продолжительность жизни, заболеваемость и смертность. Инсульты занимают 2-3 место среди причин смертности; последствия перенесенного инсульта являются основной причиной инвалидности. Для повышения эффективности лечения и реабилитации таких больных, а также для профилактики таких нарушений необходимо формирование адекватной внутренней картины болезни (ВКБ), одними из компонентов которой как раз и являются мнестические процессы.

Целью нашего исследования явилось изучение мнестических процессов у больных с артериальной гипертензией. Исследование

проводилось на базе ГБУЗ СК Центральной Районной больницы города Изобильный. В эксперименте добровольно приняли пациенты данной больницы (69% женщин и 31% мужчин) в возрасте от 50 до 70 лет.

Для решения поставленных задач нами были выбраны следующие методики: Методика «Заучивание 10 слов» А.Р.Лурия; Методика «Пиктограмма» А.Р. Лурия; Методика «Объем кратковременной памяти, Цифровой материал» («Метод Джекобса»).

В ходе проведенного исследования, мы получили следующие результаты, у больных артериальной гипертензией действительно, зачастую, наблюдается низкий уровень памяти, опосредованного запоминания, который характеризуется медленным запоминанием, неточным воспроизведением информации; у 70% испытуемых наблюдается низкий объём кратковременного запоминания.

Нарушения памяти связанные со стойким повышением артериального давления, вероятно, имеет вторичный характер и связан с ослаблением концентрации внимания и уменьшением скорости реакции на внешние стимулы, что приводит к недостаточности процессов кодирования и декодирования информации на этапах запоминания и воспроизведения. По некоторым данным, ослабление памяти с возрастом коррелирует с некоторым уменьшением церебрального метаболизма и числа глиоцитов.

Таким образом, проанализировав результаты методик и интерпретировав их, нами было выяснено, что у больных с артериальной гипертензией наблюдается снижение показателей мнистических процессов.

Полученные результаты могут быть использованы в практике работников медицинских учреждений: психологов, врачей.

Список литературы:

1. Жуковский Г.С., Константинов В.В., Варламова Т.А. и соавт. //Русский медицинский журнал. –1997. –№.9. –С.551-558.

2. Киландер Л., Ниман Н., Боберг М. и др. Взаимосвязь артериальной гипертензии с мнестическими функциями: Результаты 20–летнего наблюдения 999 пациентов. // Обзоры клинической кардиологии. 2005. – № 2. – С. 37–49.

3. Сервилла Д.А., Принс М., Лавстоун С. И др. Долгосрочные предикторы результатов оценки когнитивных функций в когорте пожилых лиц, страдающих артериальной гипертензией. // Обзоры клинической кардиологии. 2005. – № 2. – С. 2–12.

4. Шевченко О.П., Праскурничий Е.А., Яхно Н.Н., Парфенов В.А. Артериальная гипертония и церебральный инсульт. М., 2001 – 192 с.

ПРИЕМЫ БОРЬБЫ СО СТРЕССОМ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПСИХОТИПАМИ
STRESS AMONG UNIVERSITY STUDENTS AND COPING STRATEGIES (BASED ON DIFFERENT PSYCHOTYPES)

А.А.Черкасова, научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Л.И. Макадей
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается проблема борьбы со стрессом у студентов в зависимости от психотипа.

Abstract: The article addresses the problem of combatting with stress in students, depending on the psychotype.

Ключевые слова: стресс, шизоидный, истероидный, эпилептоидный, циклоидный психотипы, акцентуация характера.

Keywords: stress, schizoid, hysteroid, epileptoid, cycloidal psycho, accentuation character.

Автор термина «стресс» (от англ. «stress» – давление, нажим, напряжение), канадский врач, биолог Ганс Селье утверждал, что под понятие стресса подпадает не только нервное напряжение, но и любое непривычное для человеческого организма воздействие. Стресс, по Гансу Селье, это «неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование».

Когда человек попадает в стрессовую ситуацию, первой реакцией организма является тревога, вслед за ней возникает чувство сопротивления на фактор стресса. После этой «точки» может быть два отправных пути: первый - организм сможет побороть стресс и выйти из нервного напряжения; второй - если факторы стресса будут продолжать свое воздействие на человеческий организм, может наступить фаза истощения борьбы со стрессом. Заболевания, которые наступают после длительного стресса, в своем большинстве, носят психогенный характер. Все зависит от индивидуальности человека, разные люди по-разному реагируют на одни и те же стрессовые ситуации. [3, с. 480]

У студентов, в основном, стресс развивается из-за большого потока информации, отсутствия системной работы в семестре (неспособности равномерно распределять нагрузки) и, как правило, стресс усиливается в период экзаменационной сессии. Ну, а поскольку сессия растянута во времени, то и стресс приобретает перманентный характер, вследствие чего страдает нервная система. И только от индивидуальных особенностей человека зависит, в какой мере скажется на психику воздействие этого, в общем-то вполне предсказуемого, если не сказать, «запланированного»

напряжения. Диапазон воздействия достаточно широкий: от легкого возбуждения до (в редких случаях) тяжелого психосоматического расстройства.

Стресс, как уже было отмечено, в большей мере является индивидуальным феноменом, и реакция на стрессовую ситуацию во многом обусловлена психотипом личности. К. Леонгард разработал классификацию основных характерных черт личности, на основании которой выделил 12 основных психотипов. Индивидуальный психотип, особый акцент личности, собственно, и определяет ту или иную реакцию на происходящее.

В качестве методов борьбы со стрессом можно выделить четыре основных: релаксация, противострессовый распорядок дня, оказание первой помощи при остром стрессе и аутоанализ личного стресса.

Независимо от сути методик, их главной целью является достижение релаксации. Согласно теории Г. Селье, автоматическая реакция тревоги состоит из трех последовательных фаз: импульс, стресс, адаптация. Следовательно, если человек хочет направить свои усилия на сохранение здоровья, то на стрессовый импульс он должен осознанно отвечать релаксацией. С помощью этого вида активной защиты человек может помешать воздействию стрессового импульса, задержать его или ослабить стресс, предотвратив тем самым психосоматические нарушения в организме. [4].

Так как каждый тип акцентуации реагирует на стресс по-своему, то для снижения уровня напряжения в ходе учебного процесса мы рекомендуем проводить антистрессовые тренинги и упражнения, дифференцируя их по психотипу для большей эффективности. А. Е. Личко выделяет четыре базовых личностных психотипа - шизоиды, циклоиды, эпилептоиды, истероиды.

Характерной чертой шизоидов является замкнутость, они достаточно сдержаны в проявлении своих чувств, поэтому внешне стресс переносят спокойно. Исходя из этого, студентам с шизоидным психотипом мы бы рекомендовали аутогенную тренировку по И. Г. Шульцу.

Для циклоидов характерно спокойное и уравновешенное поведение. Они находятся в гармонии с собой и окружающими, поэтому в стрессовой ситуации они достаточно сдержанно проявляют эмоции, рассудительны и тактичны. В связи с этим, мы рекомендуем нервно-мышечную релаксацию по Ота Грегору.

Эпилептоиды крайне чувствительны к критике и легко выходят из себя. Данной категории студентов подошел метод психологической саморегуляции Ретри.

Главной чертой представителей истероидного психотипа является эгоцентризм и жажда постоянного внимания, в стрессовой ситуации они очень эмоциональны и непоследовательны в действиях. Для снятия

эмоционального напряжения им поможет тренинг Г. Б. Мониной и Н. В. Ранналы «Ресурсы стрессоустойчивости».

Таким образом, рекомендуемые приемы борьбы со стрессом помогут студентам с различными психотипами выйти из нервного напряжения, а также предупредить переход стресса в хроническое состояние.

Список литературы:

1. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2001.

2. Селье Г. Стресс без дистресса. –М: Прогресс, 1979. – 30 с.

3. Селье Г. Стресс жизни / Психология экстремальных ситуаций. Хрестоматия// под. ред. Сельчёнок К., Тарас А. –М., АСТ: Харвест, 2001. – 480 с.

4. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 78 с.

СЕКЦИЯ 4
ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Руководители секции: *доктор социологических наук, заведующая кафедрой андрагогики, ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», Маслова Т.Ф.; кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» Лукьянов А.С.*

ИНТЕГРАТИВНО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МИГРАНТОВ В НОВОМ СООБЩЕСТВЕ
INTEGRATIVE AND CULTURAL COMMUNICATIONS OF MIGRANTS IN THE NEW COMMUNITY

Т.Ф. Маслова
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассмотрена специфика интегративно-культурных связей мигрантов в новом сообществе; на основе эмпирических данных показана ценностная компонента интегративно-культурных связей у интегрантов и местных жителей.

Abstract. In article shown specifics of integrative and cultural communications of migrants in the new community; shows the value component of an integrative cultural communications among integrants and locals on the basis of empirical data.

Ключевые слова: мигранты, интегративно-культурные связи, сообщество, интегранты.

Keywords: migrants, integrative and cultural communication, community, integrants.

Вхождение переселенцев в местное сообщество представляет серию социальных взаимодействий, развёртывающихся в социокультурном пространстве. Характерные формы присоединения к группам местного сообщества представляют собой способы согласования индивидуальных и коллективных представлений о ситуации, совместных решений проблем, коммуникаций, что определяется как интегративно-культурные связи.

Состояние интегративно-культурных связей даёт представление о степени устойчивости переселенцев в местном сообществе, характеризует тенденции преодоления психологических препятствий, возможных при совместных практиках. Это подтвердили данные многочисленных опросов мигрантов. Наиболее характерные мы находим в исследованиях,

отражающих наиболее острые миграционные ситуации, к которым относится вынужденная миграция постсоветского периода в 1990-х – 2000-х годов, и с которой столкнулись жителя Ставрополья – региона, принимающего вынужденных переселенцев.

В 2000 году, по данным проведённого нами опроса [2], выяснилось, что в решении своих жизненных проблем вынужденные переселенцы, как и местные жители, контактируют и взаимодействуют, прежде всего, с простыми людьми, непосредственно их окружающими (61.6% и 60.4%, соответственно). Жизненно важные вопросы, по которым осуществлялось взаимодействие вынужденных переселенцев с местными жителями, выстраиваются в следующий соотносимый ряд по степени убывания количества респондентов, ответивших на них: 1) трудовая деятельность; 2) решение жилищных проблем; 3) ведение личного подсобного хозяйства; 4) воспитание и обучение детей; 5) досуг; 6) общественная работа. В контактах и взаимодействии вынужденных переселенцев между собой эти виды деятельности располагаются по-другому: 1) досуг; 2) жилищные дела; 3) трудовая деятельность; 4) воспитание и обучение детей; 5) личное подсобное хозяйство; 6) общественная работа.

По данным социологических опросов жителей Ставрополья, определяется иерархия ценностей по приверженности к ним респондентов (с обеих сторон). Это (%): 1. Семья -53.6. 2. Труд (трудовая деятельность) – 46.5. 3. Дети – 43.6. 4. Человеческая жизнь (неприкосновенность жизни) – 43.2. 5. Взаимопомощь – 30.9. 6. Экологическая безопасность – 30.6.

Очевидно, что выделенные ценности в значительной степени связаны с повседневной жизнью людей и реалиями местного сообщества, в которое они входят в качестве его членов. Это проявляется в «координатах движения» (Федотова Л.Н., 2005) мигрантов и местных при контактировании и взаимодействии. Причём, если на первых этапах социокультурной интеграции можно говорить преимущественно о контактах как соприкосновении с малоизвестным, то в дальнейшем – о взаимодействии и формировании устойчивых взаимосвязей интегрирующихся субъектов.

Таким образом, ценностная компонента интегративно-культурных связей охватывает ценности, возникающие и циркулирующие в процессе взаимодействия местных и «пришлых». На этой же основе складываются дальнейшие взаимодействия, направленные на поддержку и развитие отношений в институциональной, семейной, межличностной, деловой, религиозной, культурной и других сферах, т.е. когда формируются материальные, культурные, психологические способы решения социальных, экономических и психологических проблем [1].

Респондентами выделяются значение и дружеских, родственных отношений, что отражает особенности культурно-интегративных связей, возникших в связи с реализацией потребностей переселенцев в помощи

друг другу. Помощь друзей и родственников из мигрантов оказалась наиболее важной в приспособлении к новым условиям жизни. В целом результаты исследования говорят о том, что интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество представляет целостную серию взаимодействий, которые выражают способы согласования представлений о реальности, обмена ресурсами в ходе преобразовательных практик, - что определяется как интегративно-культурные связи. Формируясь в стрессовой ситуации и повышенной трудности адаптации мигрантов, эти связи отражают становление их субъектности в новой среде, выступают показателем развития интеграции переселенцев в местное сообщество.

В основе интегративно-культурных связей содержатся традиционные ценности, близкие как интегрантам, так и местным жителям, такие как: семья, дети, труд, взаимовыручка, спокойствие и стабильность, будущее и другие, а также специфические, присущие в большей мере мигрантам (интегрантам): инновационная активность, самоорганизация, взаимопомощь и др., возникающие во взаимодействии и интеграции.

Интегративно-культурные связи проявляются как внутригрупповые, межгрупповые и межличностные, определяемые трудной жизненной ситуацией вынужденных переселенцев, с которой они не могут справиться без внешней помощи. Внутригрупповые связи основаны на ценностях информационного обмена (полезной для закрепления в сообществе информацией), самопомощи и взаимопомощи. Они осуществляются в неформальных контактах и в рамках деятельности неправительственных организаций (НКО), в ходе реализации социальных проектов, результатом которых является позитивное социально-психологическое самочувствие, связи с местными жителями, получение переселенцами старта для новых жизненных стратегий в местном сообществе. Межличностные культурно-интеграционные связи, осуществляемые в ходе персональных трансакций, основаны на неформальных (семейных, дружеских) связях, доверии, сочувствии. Здесь актуализируются ценности семьи, труда, взаимопомощи. Результатом связей этого уровня является расширение информации об образе жизни, культуре сообщества; помощь в трудовой занятости; в решении жилищных проблем; в ведении личного подсобного хозяйства; в воспитании и обучении детей; проведении досуга; в общественной работе. Межгрупповые культурно-интеграционные связи основаны на ценностях информационного обмена, компетентностными знаниями, обмена ресурсами, предоставляемыми сообществу НКО в виде консультативных услуг, результатов проектной деятельности, с одной стороны, и структурами сообщества в виде административного ресурса, - с другой; партнёрстве и прозрачности деятельности организованных групп переселенцев. Эти культурно-интеграционные связи воспроизводятся в конкретных взаимовыгодных практиках, где результатом выступает понимание переселенцами структуры и функций местного сообщества,

осознание ими себя частью сообщества, самореализация и самоутверждение.

Список литературы:

1. Валитов В.Н. Социальные сети беженцев и лиц, ищущих убежище, из Афганистана и Ирака / Психология беженцев и вынужденных переселенцев / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М., 2004. – С. 179.

2. Жогин Б.Г., Маслова Т.Ф., Шаповалов В.К. Интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество. – Ставрополь, 2002. – 432 с.

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
MOTIVATION OF STUDENTS PROFESSIONAL ACTIVITY

А.С. Лукьянов
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассмотрена сущность мотивации профессиональной деятельности студентов, показаны особенности студенчества как специфичной социально-профессиональной группы и виды мотивов выбора профессии и осуществления профессиональной деятельности.

Abstract. Article shows the essence of students professional activity motivation, the characteristics of the students as a specific socio-professional groups and types of motives of profession and professional activity choice.

Ключевые слова: мотивация, студенты, профессиональная деятельность, виды мотивов, мотивация профессиональной деятельности.

Keywords: motivation, students, profession, types of motives, motivation of professional activity.

Профессиональная деятельность представляет собой конкретизацию трудового вида деятельности. Если профессиональная деятельность – это всегда трудовая деятельность, то трудовая деятельность – это не всегда профессиональная. Профессиональная деятельность неизбежно предполагает наличие соответствующих знаний, умений и навыков в той или иной области, в то время как при осуществлении трудовой деятельности соблюдение этого требования необязательно.

Рефлексивный анализ подходов к определению сущности мотивов и мотивации профессиональной деятельности [3] позволил нам предложить собственную позицию к пониманию категории «мотив профессиональной деятельности». Мы предполагаем, что мотивом профессиональной

деятельности может стать любой элемент психической реальности человека, приобретший личностную значимость в отношении к тем или иным условиям конкретной профессиональной деятельности. Мотивацию в связи с этим можно охарактеризовать как процесс формирования мотива профессиональной деятельности, или как процесс осознания человеком условий профессиональной деятельности (как формирование человеком личностной значимости условий профессиональной деятельности).

При этом условия профессиональной деятельности включают в себя как внешние факторы (место работы, удалённость от дома, престиж данной профессии и пр.), так и внутренние факторы (наличие склонности, способностей, соответствующих знаний, умений и навыков и др.).

Здесь важен тот факт, что осознание этих условий или принятие ими статуса личностно значимых может идти в русле либо производительной, либо потребительной мотивации. Различие указанных видов мотивации заключено в активной позиции личности по отношению к деятельности с точки зрения её преобразования и творческого подхода к ней [напр., 5].

Современное представление о студенчестве как о специфической общности людей связано с пониманием того, что процесс овладения человеком знаниями и профессиональными умениями в условиях образовательного пространства является целенаправленным и осуществляется систематически. Как особая социальная группа студенчество характеризуется профессиональной направленностью, сформированностью отношения к будущей профессии, которые суть следствия правильности профессионального выбора и адекватности и полноты представления студента о выбранной профессии [1].

Исторически так сложилось, что, говоря об учебной деятельности и её успешности, прежде всего подразумевают влияние интеллектуального уровня личности. Вместе с тем доказано, что нет значимой связи интеллекта с успеваемостью. Кроме того, разница между «слабыми» и «сильными» студентами состоит в мотивации учебной деятельности, а не в уровне интеллекта. Скорее способности являются некоторой условной константой ввиду того, что так или иначе, но проводимая селекция на основе конкурсного отбора в вузы, автоматически ставит всех студентов, прошедших этот отбор, в один ряд по уровню общих способностей [6].

Учебная деятельность для студента прежде всего определяется двумя типами мотивов: мотивом достижения и познавательным мотивом. При обучении в высшем учебном заведении мотивация достижения и познавательная мотивация подчинены профессиональной мотивации [2].

Участвуя в рамках учебного процесса в учебном заведении сначала в учебно-профессиональной, а затем в профессиональной деятельности, студент не только приобретает адекватные представления о своей будущей профессии и о собственных возможностях, но и активно развивает их. Формируясь как субъект профессиональной деятельности, и формируя

отношение к себе как деятелю, он развивается как личность. Следовательно, профессиональное становление – одна из форм развития личности, а усвоенные в обучении знания, умения, навыки выступают уже не в качестве предмета учебной деятельности, а в качестве средства деятельности профессиональной [4].

В этом случае на первое место выступает фактор мотивации профессиональной деятельности, поскольку одну из ведущих ролей в формировании «отличников» и «троечников» начинает играть система внутренних побуждений личности к учебно-познавательной деятельности в вузе в связи с необходимостью приобретения знаний, умений и навыков деятельности профессиональной.

Таким образом, применительно к учебной деятельности студентов под мотивацией профессиональной деятельности можно понимать совокупность факторов и процессов, которые, отражаясь в сознании, побуждают и направляют к изучению будущей профессиональной деятельности. В качестве мотивов может выступать осознание предметов актуальных потребностей личности, удовлетворяемых посредством выполнения учебных задач и побуждающих к изучению будущей профессиональной деятельности.

Здесь отражено понимание мотивации профессиональной деятельности студентов, однозначно прописана смысловая обусловленность процесса формирования мотива профессиональной деятельности. И если под совокупностью факторов и процессов, отражающихся в сознании, понимать любой элемент психической реальности человека, а в качестве причины побуждающего и направляющего действия этого отражения понимать приобретение личностной значимости (смысла), то это определение можно представить в следующем виде. Мотивация профессиональной деятельности студентов есть не что иное, как процесс осознания студентом условий осуществления учебной деятельности, которые моделируют их будущую профессиональную деятельность.

Список литературы:

1. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №4 (8). – С. 250-255.

2. Ершова Д.А. Возрастные и гендерные особенности социализации в подростковом возрасте // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сб. н. тр. по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 90-93.

3. Лукьянов А.С. К вопросу о психологической сущности мотива и мотивации деятельности человека [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. – 2011. – №1. URL: http://ppip.idnk.ru (дата обращения: 11.03.2016).

4. Лукьянова М.В. Психологическая устойчивость личности преподавателя в средних образовательных учреждениях пансионного типа // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде. Сборник материалов III Всероссийской научной интернет-конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 154-158.

5. Майборода Т.А. Акмеологическое развитие креативности будущих инженеров // Мир психологии. – № 2. – 2010. – С. 195-205.

6. Макадей Л.И., Сикоева Д.В. Психологические особенности студенческого возраста // Наука и образование в жизни современного общества: Сб. н. тр. в 12 частях, 2015. – С. 112-114.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ ИЗ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF WOMEN FROM SINGLE-PARENT FAMILIES IN MODERN SOCIETY

И.С. Шако
Некоммерческая организация «Русскоязычный альянс», г. Безье, Франция

Аннотация. В статье рассмотрена сущность социокультурной адаптации женщины из неполной семьи, раскрыты особенности феномена адаптации, приведены факторы, условия и стратегии адаптации женщины из неполной семьи в современном обществе.

Abstract. Article shows the essence of socio-cultural adaptation of women from single-parent families, shows the features of the adaptation phenomenon, and factors, conditions and strategies of women from single-parent families adaptation in modern society.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, женщина из неполной семьи, факторы адаптации, стратегии адаптации.

Keywords: socio-cultural adaptation, woman from single-parent families, factors of adaptation, strategies of adaptation.

Масштабные социокультурные трансформации конца XX – начала XXI вв. в значительной мере затронули жизнедеятельность российской семьи, что отразилось на изменении её формы и функционального содержания. Широкое распространение в общем числе семей получил тип неполной семьи, состоящей из одного родителя и ребёнка. Распространённость данной формы семейной организации во многом связана с системой ценностей современного общества. Семейные ценности претерпевают изменения на фоне развития общества в сторону рыночных и либеральных отношений. Традиционная нуклеарная семья уже не является реальным и единственным образцом семейно-брачных отношений в силу сложности её создания и поддержания.

Согласно статистическим данным, доля неполных семей, где отсутствует один из родителей, за последние десять лет выросла в России с 14% до 26%. По данным Госкомстата России, большинство неполных семей возглавляют женщины и около 1% из числа неполных – отцовские семьи. Учитывая распространённость в современном российском обществе неполных семей, состоящих из женщины с несовершеннолетним ребёнком (детьми), представляется возможным рассматривать в качестве типичной неполной семьи такую её разновидность, как женская, «феминная» семья. Именно такой образ отражает главный признак и сущностные характеристики сегодняшней неполной семьи. Женщина, возглавляющая такую семью, выступает специфическим субъектом, формирующим модель семейного поведения и самоактуализации в выполнении семейных и социокультурных ролей: традиционной – женщины-матери и нетрадиционной – главы семьи [3].

Понятие социокультурной адаптации представляется как система взаимосвязанных и взаимоприспособленных ценностных компонентов: культурных ценностей, норм и традиций общества, с одной стороны, и ценностных ориентаций, жизненных представлений и установок индивида, с другой. Результат взаимодействия этих компонентов зависит от восприятия и ценностного отношения субъекта к адаптационной ситуации; осознания адаптационной потребности, выраженной в стремлении индивида привести свои ценностные ориентации и поведение в соответствие с изменившимися условиями социокультурной среды в тот или иной момент адаптации [4].

Неполная семья как объект социокультурной адаптации характеризуется деформацией внутрисемейной структуры и нарушением семейных функций, что определяет её восприимчивость к факторам внешней среды. Как субъекта неполную семью характеризует определенная степень отличий от социокультурных стандартов, избирательное выполнение социальных и семейных функций на основе ценностных ориентаций её членов и активная роль в процессе социокультурных изменений [5].

Процесс и результат социокультурной адаптации женщин из неполной семьи в современном обществе детерминируется комплексом объективных и субъективных социокультурных факторов. К объективным относятся культурные, социальные и экономические факторы внешней среды, косвенно влияющих на её социальное положение. К субъективным относятся те, которые выступают непосредственными стимулами поведения женщины: адаптационное сознание, адаптационное общение, адаптационное поведение и деятельность женщин из неполных семей. Женщины из неполных семей испытывают типичные трудности, связанные с пребыванием их в неполной семье, в социальной, материально-экономической, профессионально-трудовой, морально-

нравственной, эмоционально-психологической, воспитательной, досуговой, сексуальной, сферах и тесно взаимообусловленные [2].

Социально-экономическая ограниченность и отсутствие достаточной государственной поддержки затрудняет содержание детей и является основанием для сознательного сужения круга семейных и личных потребностей, в том числе в сфере досуга. Преимущественно «женская» среда непосредственной коммуникации, временная ограниченность, культурные стереотипы и личностные предрассудки обусловливают трудности женщины в сфере сексуальных и брачных отношений. В то же время под влиянием возросшей личной ответственности за судьбу семьи и детей и роста самосознания женщин все чаще реакцией на трудности становится изменение ценностных ориентаций в направлении социальной самостоятельности и происходит повышение социальной и профессиональной активности. При этом социокультурный портрет женщин, возглавляющих неполные семьи, определяется совокупностью социокультурных характеристик, связанных с ценностными компонентами: смысложизненными, семейно-брачными, социально-экономическими, образовательными, профессиональными, трудовыми, моральными и эмоциональными [1].

Выбор типа жизненной стратегии женщин определяется субъективными факторами, имеющими ценностно-мотивационный, социально-психологический, эмоционально-волевой и действенно-практический измерения. Их сочетание обеспечивает согласование социокультурных, доминирующих в обществе, и личностных норм, ценностей и целей, позволяет достичь определённой степени социокультурной адаптации и социальной устойчивости женщины в социуме. Дифференциация ценностных ориентаций и способов разрешения схожих проблем, степень готовности к изменению гендерных границ и расширению поля своей деятельности в направлении социальной самостоятельности лежат в основе различий жизненных стратегий женщин, возглавляющих неполные семьи. На этой основе выделены такие типы жизненных стратегий, как инновационно-деятельностная, традиционно-деятельностная, и пассивная (бездеятельностная), позволяющие произвести оценку состояния и степени успешности социокультурной адаптации. Наиболее распространенной в современном трансформирующемся обществе является инновационно-деятельностный тип жизненной стратегии женщины из неполной семьи.

Список литературы:

1. Буянова И.С. Социокультурная адаптация женщины из неполной семьи в современном российском обществе: Дис. … канд. соц. наук. – Ставрополь, 2006. – 176 с.

2. Воронина Т.Н., Лукьянов А.С. Психология супружеской измены: причины, готовность, гендерные различия // Современные

проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: http://www.science-education.ru/129-22157 (дата обращения: 14.03.2016).

3. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в новое сообщество: структурный аспект // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. - № 4. – С. 116-128.

4. Интеграция социально уязвимой семьи в современное российское общество: социологическое измерение: Монография / Анникова Л.В. и др. – Ставрополь: СКСИ, 2011. – 216 с.

5. Макадей Л.И. Психологические проблемы неполных семей // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 34-35.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГОВ ИЗ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDIVIDUAL-PERSONAL FEATURES TEACHERS FROM DIFFERENT REGIONS SOUTH OF RUSSIA

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-06-00882.

Т.Н. Банщикова
ФАГОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. В экспериментальной статье представлены результаты, доказывающие предположение, что существует специфика индивидуально-личностных особенностей респондентов, проживающих в различных регионах Юга России. Работая над подтверждением указанного предположения, подробно описывается общий принцип, схема экспериментального исследования и его результаты.

Annotation. The experimental paper presents the results to prove the assumption that there is a specificity of individual personal characteristics of the respondents living in different regions of the South of Russia . Working on confirmation of this assumption is described in detail the general principle of the experimental study design and results

Ключевые слова: саморегуляция, регуляторные характеристики, агрессия, агрессивность, индивидуально-личностным характеристики, фрустрированность, социокультурная идентичность

Keywords: self-regulation, the regulatory characteristics, aggression, aggressiveness, individual personality characteristics, frustration, social and cultural identity

Современное общество мозаично и многополярно за счет активной социальной представленности многочисленных социокультурных групп, этнических и конфессиональных общностей, имеющих собственную культурную идентичность. Вхождения в интеграционные процессы вызывает обострение проблем сохранения собственной уникальности, этнокультурного своеобразия. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема специфики индивидуально-личностных особенностей, имеющих культурную обусловленность традициями, нормами и ценностями конкретной культурной общности.

При всей глубине теоретического и эмпирического исследования проблемы, в настоящее время недостаточно представлена системная картина, раскрывающая индивидуально-личностные особенности, опосредованные социокультурным контекстом жизнедеятельности субъекта.

В эмпирическую выборку исследования вошли представители педагогической профессии: воспитатели дошкольных образовательных учреждений, учителя школ и преподаватели вузов в возрасте от 20 до 72 лет. Общая численность респондентов – 278 человек, работающих в образовательных учреждениях Ставропольского края (СК) – 48 респондентов, Краснодарского края (КК) – 60 респондентов, Республики Северная Осетия-Алания (СОА) – 57 педагогов, Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) – 53 и Кабардино-Балкарской Республики (КБР) – 60 респондентов.

В комплекс исследовательских методов вошли: Фрайбургский многофакторный личностный опросник (Das Freiburger Personlichkeitsinventar Freiburg Personality Inventory, 1963 г.) (FPI) (Форма В); опросник Басса-Дарки (A. N. Buss-Durkee Inventory, 1957 г.) [1]; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) [3]; морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В. Ф. Сопова Л. В. Карпушиной; опросник «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева и М. А. Беребина [2]; методика определения социокультурной идентичности (ОСКИ) О.В. Крупенко, О.В. Фролова.

Результаты исследования.

а) *Регуляторные характеристики* группы педагогов из разных регионов имеют значимые отличия по шкалам «программирование» (p=0,050) «гибкость» (p=0,001), «самостоятельность» (p=0,001). Так наиболее выраженное значение показателя шкалы «программирование» отмечено у респондентов КЧР (μ=6,1) и СОА (μ= 6,2). Полученные результаты по этой шкале, позволяют говорить о потребности данных педагогов в тщательном продумывании способов своих действий и поведения. У респондентов КК и СК наибольшие значения получили шкалы «гибкость» и «самостоятельность» (у СК μ=6,4 и μ=5,7

соответственно, у КК μ=6,2 и μ=5,7 соответственно). Самостоятельность и гибкость как регуляторно-личностные свойства позволяют данным педагогам достаточно быстро вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий. Вместе с тем, следует отметить, что шкала «планирование» имеет самые выраженные значения у респондентов всех регионов (от 6,1 до 6,4), но значимые различия между группами не установлены. Эта шкале указывают на то, что у педагогов как профессиональной группы, вне зависимо от кросскультурной принадлежности сформирована потребности в осознанном планировании своей деятельности [4].

б) Анализ результатов по показателям *агрессии и агрессивности* позволяет сделать следующее заключение. Значимые различия установлены по всем шкалам инструментальной агрессии (физическая (p=0,001), вербальная (p=0,000), косвенная (p=0,028)) и таким показателями мотивационной агрессии («раздражительность» (p=0,001), «обида» (p=0,000), «подозрительность» (p=0,000) и «чувство вины» (p=0,000)). Более выражены, чем у респондентов из других регионов, показатели шкалы «физическая агрессия» у педагогов из КК (μ=4,8), показатели шкалы «косвенная агрессия» у педагогов из СОА (μ=4,8), показатели шкалы «вербальная агрессия» у педагогов из СК (μ=7). Все показатели инструментальной агрессии не имеют высоких значений, но они более выражены, чем у респондентов из других регионов. Инструментальная агрессия для педагогов из представленных регионов выступает средством достижения нужного результата, поставленной цели и с точки зрения нейрофизиологии, данное поведение (инструментальная агрессия) не связано с подлинной агрессивностью. Из показателей агрессивности высокие значения имеют шкалы «раздражительность» (μ=6,1 у респондентов СОА) и «чувство вины», как аутоагрессия (μ=6,8 у респондентов КК).

в) По *индивидуально-личностным* характеристикам установлены значимые различия по показателям «невротичность» (p=0,000), «общительность» (p=0,000), «застенчивость» (p=0,000), «открытость» (p=0,000) «эмоциональная лабильность» (p=0,015).

Сочетание высоких показателей невротичности (μ=8,3), открытости (μ=8,5), общительности (μ=7,5) и эмоциональной лабильности (μ=6,8) у педагогов КК свидетельствуют о преобладании возбудимого варианта акцентуации характера, контроль поведения в данном случае чаще снижен и в личностно значимых ситуациях проявляется конфликтность. Менее открыты и мене эмоционально лабильны, но с высокими показателями по шкалам невротичности (μ=7), общительности (μ=8,2) педагоги из КБ. Установлено, что самыми застенчивыми (μ=6,7), «закрытыми» (μ=5,1) и с низкими показателями общительности (μ=3,7) педагоги из СОА и КЧР, что не общепринято для представителей данной профессиональной группы.

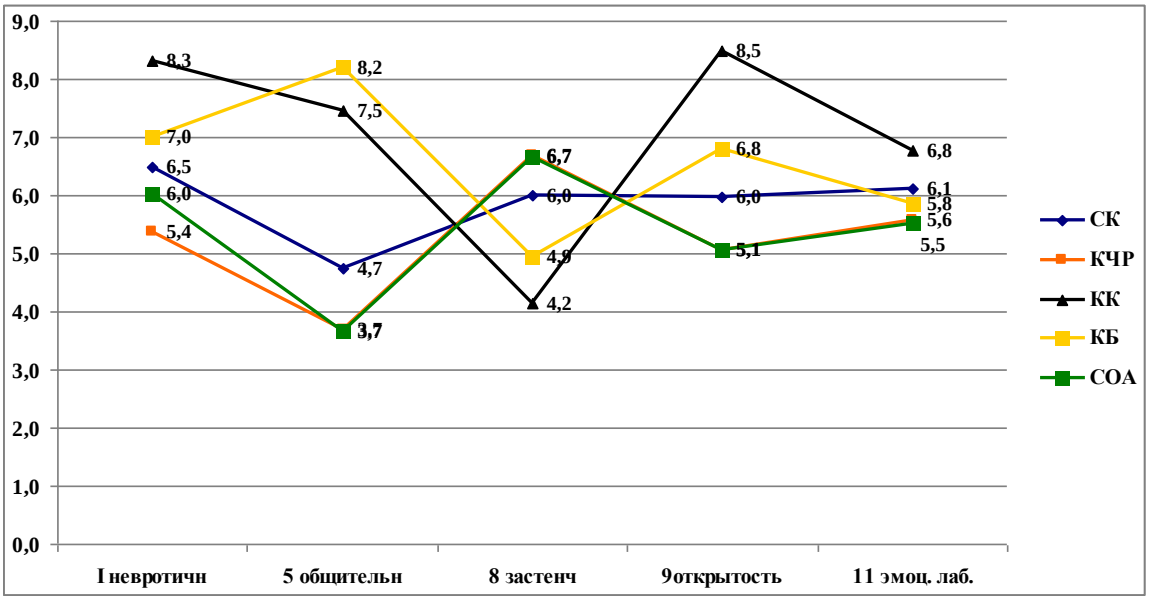

Рис. 1. – Результаты сравнительного анализа индивидуально-личностных показателей респондентов

г) Одним из важнейших направлений в выявлении причин действий, поступков человека являются определение *мотивационно-ценностной* структуры личности. В результате исследования терминальных ценностей у представленной группы респондентов были установлены значимые различия по 8 шкалам: развитие себя (p=0,000), духовное удовлетворение (p=0,000), креативность (p=0,000), активные социальные контакты (p=0,000), собственный престиж (p=0,000), высокое материальное положение (p=0,000), достижение (p=0,000), сохранение собственной индивидуальности (p=0,000). Было установлено, что высокие показатели по представленным шкалам отмечаются у респондентов только 2-х регионов СК и СОА. Так шкалы: «развитие себя» (μ=45,9), т.е. познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик; «креативность» – потребность в реализации своих творческих возможностей (μ=45,7); расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли (активные социальные контакты – μ=45,9); завоевание своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям (собственный престиж – μ=44,4) имеют выраженное значение только у респондентов СК.

Тогда как высокие показатели по шкалам: «духовное удовлетворение» (μ=47,3) – руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над материальными; обращение к факторам материального благополучия как главному смыслу существования – «высокое материальное положение» (μ= 49,3); «достижении» (μ=45,9); «сохранение собственной индивидуальности» (μ=66,1) – преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над

общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости отмечены у респондентов СОА.

д) Анализ результатов *фрустрированности*, как негативного психического состояния, вызванного ситуацией реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения своих потребностей установил значимые различия по шкалам неудовлетворенности «материальным положением» (p=0,029), «медицинским обслуживанием» (p=0,040) и «возможностью проводить отпуск» (p=0,000). Так у респондентов КК, СОА и КЧР отмечается повышенный уровень фрустрированности материальным положением (КК – μ=45,9; СОА – μ=45,9; КЧР – μ=45,9) и уровнем медицинского обслуживания (КК – μ=3,4, СОА – μ=3,5, КБ – μ=3,5, и КЧР – μ=3,6). Повышенный уровень фрустрированности «возможностью проводить отпуск» отмечен у респондентов КЧР (μ=3,2) и КБ (μ=3,3). Только у респондентов СК установлен диапазон от «пониженный уровень фрустрированности» (1,5–1,9 балла) до «неопределенный уровень фрустрированности» (2,0–2,4 балла).

е) По результатам исследования социокультурной идентичности установлены значимые различия по показателям региональной идентичности (p=0,000) и расизму (p=0,000). В соответствии с ключом методики, у всех респондентов региональная идентичность имеет позитивный результат (от 6 до 15 баллов), тогда как расизм у всех респондентов имеет повышенные показатели (от 8 до 25 баллов). Проявление показателя расизма у испытуемых можно охарактеризовать как представления в сознании определенного образа превосходства своей этнической группы над другими этносами (людьми другой национальности). Действительно, человек отождествляет себя с культурой, если разделяет ценности этой культуры как личные. Это предполагает определенные формы поведения в ситуации социального взаимодействия.

Заключение. Выявление индивидуально-личностные особенности педагогов, принадлежащих к различным этническим общностям, тесно связаны с региональной и этнической культурой, представителем которой является субъект. Этническая и региональная культура, представленная в традициях, обычаях нормативах, задает основной вектор и эталоны субъективного оценивания значимости отдельных составляющих социального пространства индивида и потому может рассматриваться как один из факторов его резистентности к стрессу и социальным влияниям.

Список литературы:

1. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И. Б. – СПб., 2002. – С. 80-84.

2. Вассерман Л. И. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение:

методические рекомендации / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, М. А. Беребин. – СПб.: Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2004. – 26 с.

3. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Руководство. – М. : Когито-Центр, 2004. – 44 с.

4. Фомина Е.А., Соломонов В.А., Банщикова Т.Н. Саморегуляция профессиональной деятельности в ситуации неопределенности: кросскультурные особенности (научная статья //Известия Волгоградского технического университета. – 2015. – № 8(171). – С. 32-35.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СТУДЕНЧЕСТВА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
THE HISTORICAL MEMORY OF STUDENTS AS A FACTOR STRENGTHENING THE RUSSIAN IDENTITY

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ №16-03-00038 «Технологии противодействия укреплению общероссийской идентичности как фактор рисков национальной безопасности»

Г.Д. Гриценко,
ИСЭГИ ЮНЦ РАН,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье проведен категориальный анализ понятия «историческая память» и обосновано значение исторической памяти для укрепления общероссийской идентичности. Победа в Великой Отечественной войне является составной частью исторической памяти и обладает огромным потенциалом для формирования общероссийской идентичности. В связи с этим среди студентов СКФУ была проведена акция «Никто из нас войну забыть не сможет». В ходе акции студенты собрали воспоминания родственников о войне 1941-1945 гг., а также письма с фронта, фотографии военных лет, газетные вырезки далёких 1940-х, ордена и медали, похоронки. В статье дан контент-анализ студенческих эссе и раскрыт духовно-патриотический потенциал текстов устной истории.

Abstract. In article the categorical analysis of the concept «historical memory» is carried out and value of historical memory for strengthening of the all-Russian identity is proved. Victory in the Great Patriotic War is a component of historical memory and has the huge potential for formation of the all-Russian identity. In this regard among students of North-Caucasus Federal University the action of «None of Us Will Be Able to Forget War» has been carried out. During the action students have collected memories of relatives of war of 1941-1945, and also letters from the front, photos of military years, newspaper

cuttings the distant 1940s, medals and decorations, the death notifications. In article the content analysis of student's essays is given and the spiritual and patriotic potential of texts of oral history is realized.

Ключевые слова: историческая память, общероссийская идентичности, студенческая молодежь, духовно-патриотический потенциал, тексты устной истории.

Keywords: historical memory, patriotic education, student's youth, spiritual and patriotic potential, texts of oral history.

Историческая память всегда воспринималась как память народа об исторически апробированных образцах социального воспитания человека. Она способствует осознанию своей общенациональной идентичности, осмыслению человеком своего «Я» в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в социокультурном сообществе страны и общечеловеческой цивилизации. Историческая память есть знание об исторических битвах, судьбоносных событиях, жизни выдающихся деятелей политики и науки, техники и искусства.

Историческая память воспроизводит непрерывность и преемственность социального Бытия и рассматривается одним из мощных регуляторов общественной жизни. В настоящее время, когда в российском обществе происходит трансформация социальных институтов и нравственных регуляторов поведения, когда формируется новая политическая система общества и преобразуются отношения между гражданами и государством, возрастает роль исторической памяти как фактора формирования и укрепления общероссийской идентичности и упрочению гражданского самосознания.

Именно в условиях празднования очередной годовщины со дня Победы в Великой Отечественной войне, становится очевидным, что только на основе обращения к истории можно овладеть всем опытом развития цивилизации, всеми ценностями общечеловеческой культуры и одновременно постичь суть общероссийской идентичности, ощутить самобытность своего Отечества, проследить, как Россия впитывала на протяжении веков все лучшее, что было создано в мире, и сама обогащала человечество своими достижениями.

В этой ситуации актуализируются мысль Августина Аврелия, высказанная им в «Исповеди»: «Есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего, настоящее будущего. Эти три времени существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего – это память, настоящее настоящего – его непосредственное созерцание, настоящее будущего – его ожидание» [1, с. 89]. Практика подтверждает, что недооценка значимости формирования исторического сознания у населения приводит к резкому снижению уровня патриотических чувств, гражданской ответственности особенно у

подрастающего поколения [2, с. 18-21], что сказывается на темпах социального, экономического и культурного развития страны.

С другой стороны, память как «бестелесная духовная субстанция» [3, с. 194] становится отчетливой силой, особенно во времена предельных испытаний, выпадающих на долю людей. Человеку необходимо ощущать себя в истории, понимать свое значение в современной жизни, оставить о себе добрую память. По этому поводу Д.С. Лихачев писал: «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память - преодоление времени, преодоление пространства. Память - основа совести и нравственности, память - основа культуры. Хранить память, беречь память - это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память наше богатство» [4, с. 101].

Но в памяти людей аккумулируются представления не только о героических событиях отечественной истории, о выдающихся деятелях и ярких достижениях страны, но и картины бесславных войн, кровавых репрессий, социальных невзгод, повлекших большие нравственные, человеческие и материальные утраты.

Историческая память не есть механическое повторение и воспроизведение прошлого, это отражение сложности и неоднозначности человеческих отношений, изменения духовных ценностей и личных позиций, влияния субъективных мнений. Об этом свидетельствуют «белые пятна» и «черные дыры» в мировой и отечественной истории.

Кроме этого в исторической памяти, как отмечает С.Н. Иконникова, отражаются и воспроизводятся альтернативные пути развития истории как нереализованные возможности. Воспоминания воссоздают контуры возможных событий, тем самым высвобождая скрытую эмоциональную энергию. Альтернативные тропинки в прошлое помогают восстановить утраченные миры [3, с. 195]. Историческая память – широкий спектр эмоциональных и психологических переживаний человека: восхищения и пренебрежения, поклонения и поругания, благоговения и презрения, радости и скорби, сострадания и равнодушия, величия и ничтожества, страдания и наслаждения, уверенности и скептицизма.

Двойственная природа исторической памяти, отражающая противоречивость реальной жизни, два лика памяти, воспроизводящие прошлое и придающие ему многообразие оттенков – от почтения до цинизма, – аллегорически раскрыты в греческом мифе о Мнемозине – богине воображения и памяти.

Социальная практика свидетельствует о том, что историческая память нередко становится ареной идеологических конфликтов, душевных драм и трагедий, размывания и утрате своей общенациональной идентичности. Это обусловлено тем, что отношение к истории всегда связано с политической и идеологической ситуацией, с указанием власти на то, что следует помнить, воссоздавать в дискурсе, а о

чем необходимо молчать, что надо забыть, исключить из памяти, обречь на забвения. В связи с этим происходит переписывание истории, переоценка прошлого, свержение кумиров. Ирония и насмешка разрывают хрупкую нить исторической памяти. Изменяется энергетический потенциал культуры. Великие «отцы» становятся забытыми «дедами», новые памятники противоречат прежним ценностным ориентирам, мемориалы становятся бесхозными, книги оказываются ненужными

Развитие демократии и свободы слова предполагает восстановление исторической памяти в более полном объеме. Немалое значение в данном контексте имеет устная история, закрепленная в воспоминаниях участников событий. Их достоверность создает особый эмоциональный канал сопричастности к прошлому. Тексты устной истории являются информационным и духовным ресурсом развития общества, говорящим или молчащим свидетелем перемен в жизни.

Еще одной не менее значимой формой устной речи могут рассматриваться семейные предания, в которой опосредовано с помощью услышанных воспоминаний родственников индивид осмысливает место собственного «Я» в семейной родословной. Именно через семейные предания молодежи удается прикоснуться к тем или иным страницам истории страны, ощутить духовное единение со старшим поколением, познать на примере близких их людей важность простых человеческих истин – доброты, гуманизма, дружбы, сострадания, стойкости духа. Прошлое, сохранившееся в памяти старших родственников, ставит молодежь в ситуацию коммуникации с опытом представителей других поколений. Такой социальный опыт способствует расширению круга близких, размыкая его в направлении прошлого.

Навстречу Дню Победы нашего народа в Великой Отечественной войне среди студентов была проведена акция «Никто из нас войну забыть не сможет», целью которой был собор воспоминаний родственников студентов о военном лихолетии. Кроме самих воспоминаний, студентами были собраны письма с фронта, фотографии военных лет, газетные вырезки далеких 1940-х, ордена и медали, похоронки. Все это позволило воссоздать эмоциональность и искренность трагических и героических страниц истории страны.

Одной из причин, которая обусловила проведение уникального проекта, была сопричастность молодежи к тому материалу, который она представляла. Возникла возможность не только по-иному взглянуть на своих прабабушек и прадедушек, но и прикоснуться к духовной составляющей событий Великой Отечественной войны. Комментарии студентов к тем ситуациям, которые ими были записаны, дают возможность судить о гражданском самосознании, о патриотизме подрастающего поколения.

Рассказывая о своей бабушке, С. Ворушилина горько сожалеет о том, что маленькой Любе не удалось познать радостей счастливого детства: на следующий день после ее рождения началась война, с которой так и не вернулся ее отец и которая «забрала» ее мать.

С особой трепетностью говорить о своем семье А. Клюс, в которую война запустила свои страшные щупальца. Размышляя над словом «Родина» и готовностью самоотверженно её защищать, Александр отмечает, что «… в голове возникла ассоциация из разряда семейных ценностей: род, родитель, родные, а значит – самые близкие. Это они защитили нас, дали нам возможность жить, расти, учиться…».

Характер размышлений сегодняшних и будущих студентов о значении Великой Отечественной войне для современного поколения позволяет констатировать понимание ими всего величия и всей трагедийности той войны, 70-летий со Дня окончания которой в этом году отмечает не только российский народ, но все прогрессивное человечество:

Со временем все зарастает былью,
Что связано с минувшей войной,
Уже не приходят вдовы к надмогилью,
Транши битвы заросли травой,
Людская память вечно помнит милых
Отцов, мужей, любимых, сыновей,
Забыть она солдат войны не в силах,
Что жизнь отдали Родине своей.

Эти стихи были написаны Иваном Ильченко, учащимся МОУ СОШ № 3, с. Китаевского Новоселицкого района Ставропольского края.

«Живой канал» – рассказы бабушек, дедушек, родителей, соседей, переживших военное время – есть то, на чем в огромной мере зиждется историческая память как фактор погружения в собственную общенациональную, а именно общероссийскую идентичности. Именно через непосредственное общение с очевидцами событий 70-летней давности наиболее интенсивно функционирует «живая», событийная историческая память. Именно здесь горячо и эмоционально, подробно, до мелочей и деталей рассказывается то, что было и как было. Однако индивидуальная память с годами истощается, бледнеет, растворяется во времени, меркнет в живой человеческой, народной памяти. И это понимает многие представители современного молодого поколения. Чтобы сохранить, насколько это возможно, героический дух народа, его самоотверженное служению Отечеству, являющиеся проявлениями общероссийской идентичности, студенты записывали воспоминания своих родственников о том, где и как они воевали, как работали и жили в тылу, как смогли пережить оккупацию.

Великая Победа нашего народа обладает огромным воспитательным зарядом, потенциалом для формирования патриотизма, гордости за свою Родину, уважения к другим народам. Многие студенты в своих эссе подчеркивали, насколько значима Победа в ВОВ для сегодняшнего российского общества, отмечая необходимость сохранять память о тех, кто ковал эту победу, и особенно о тех, кто обеспечил ее ценой своей жизни. Один из студентов написал: «Мы должны быть достойны памяти своих дедов и прадедов, учиться у них преданности и мужеству, достойно хранить завещанное нам богатство, скрепленное кровью, пролитой на полях сражения Великой Отечественной войны».

Список литературы:

1. Августин А. Исповедь.– Человек. – 2005. – № 4. – С. 81-98.
2. Гриценко Г.Д., Часовская Л.А. Подрастающее поколение как группа риска в современном российском обществе. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – 144 с.
3. Иконникова С.Н. Историческая память как духовный ресурс цивилизации // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения.– СПб. Изд-во СПбУП, 2008. – 592 с.
4. Лихачев Д.С. Память истории священна // Наше наследие. – 2001. – № 59-60. – С. 94-107.

ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ КЛИЕНТА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ
THE PSYCHOLOGY OF CUSTOMER BEHAVIOR: REGIONAL FEATURES

Л.Г. Колесникова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь

Аннотация: в данной статье освещены основные особенности поведения клиента, перечислены психотипы клиента и их влияние на стратегию поведения.

Abstract. This article highlights the key features of the behavior of the client, the client's psychotypes and their influence on behavior strategy.

Ключевые слова: клиент, потребитель, регион, реклама, маркетинг, поведение клиента.

Keywords: customer, consumer, region, advertising, marketing, customer behavior.

На современном рынке проблема поведения клиента является ключевой. Авторы подчёркивают, что понимание мотивации и поведения клиента и их учёт при разработке товаров и мероприятий по продвижению на рынок – абсолютная необходимость для выживания в условиях кризиса и усиливающейся конкуренции [6, с. 103].

Поведение потребителей на рынке, характер покупок определяются личностными, культурными, социальными и психологическими факторами, изучение которых является важнейшей задачей социально-психологических и маркетинговых исследований, особенно актуальных в условиях того или иного региона [2, с. 9].

На всем пути клиента, начиная с того самого момента, когда он впервые увидел рекламу, витрину или листовку определённого магазина, и до момента, когда он станет покупателем, действуют психологические законы. Что-то заставляет клиента выбрать именно тот, а не другой магазин, потратить не одну, а две тысячи рублей, советовать магазин друзьям и знакомым, самому стать постоянным клиентом и пр. Все эти действия не просто случайность или везение; все шаги клиента заранее «спланированы» продавцом. Недостаточно просто открыть торговую точку и ждать прихода покупателей, необходимо предугадать пожелания клиента, его потребности. Бизнесменам всегда нужно ставить потребности клиента в центр и выстраивать связи с клиентом, которые будут основаны на положительных эмоциях. Если у потребителя возникает положительная эмоция, она приведет к симпатии и потребности вернуться за покупками снова [4, с. 33].

В течение дня индивид может испытать сотни рекламных воздействий. Но лишь некоторые из них смогут заинтересовать его. Реклама должна формировать новые потребности, актуализировать нужды индивида. Она должна также соответствовать системе ожиданий индивида, его актуализированным установкам. Зачастую потребитель воспринимает рекламу не так, как этого хочет заказчик. Люди склонны воспринимать лишь ту информацию, которая соответствует их устремлениям и представлениям, и только личностно значимая информация хорошо ими запоминается. Только та реклама эффективна, которая учитывает психологию поведения человека, особенности и закономерности его внимания, восприятия, мышления, воображения и памяти, особенности социального взаимодействия людей. Важно отметить, что главную роль в маркетинге играет именно клиент [6, 166-168].

В работах А.И. Алёшиной, А.Н. Лебедева-Любимова и др. отмечается, что отношения с клиентом стоит выстраивать, опираясь на знания основных психотипов. [2,с.67; 3,с.87-93].

Анализ современных исследований в области региональной экономики поведения потребителя позволил Е.С. Петренко обобщить результаты прогнозирования этого поведения с учётом определения неких

психотипов, отражающих модельные характеристики того или иного потребителя; среди психотипов он выделил экспансивный, нерешительный, автономный, дружественный варианты [5, с.110].

Результаты этого анализа даны Е.С. Петренко для описания общей модели потребительского поведения, однако, они, на наш взгляд, могут быть экстраполированы на региональный уровень СКФО, что, в свою очередь, всё же требует некоторой коррекции в специальных исследованиях.

Описание психотипов с содержательной социально-психологической стороны мы в данной статье преломим через характерные особенности соответствующих психотипов, данные в психологических исследованиях [1, с.193-198; 3,с. 87-93; 6, с. 103].

Экспансивный тип (40% от общего количества потребителей). Появление экспансивного клиента практически никогда не остается незамеченным, он постоянно требует к себе повышенного внимания, задаёт много вопросов. Настроение такого типа клиентов часто носит переменный характер. Инициативу в общении с консультантом часто перехватывает на свою сторону. Для поддержания диалога с таким клиентом, необходимо постоянно демонстрировать свое внимание к его персоне, проявлять интерес и использовать техники активного слушанья. Консультанту-продавцу необходимо вести себя уверенно, дружелюбно и деловито, а свои мысли излагать чётко и доступно.

Нерешительный тип (25% от общего количества потребителей). К этому типу клиентов обычно относят неуверенных в себе людей, которые не имеют чёткого представления о том, чего они хотят. Как правило, такие клиенты просят консультанта принять решение за него. С одной стороны, кажется, что с таким типом очень легко работать, но с другой стороны, стоит обращать внимание на то, что такие клиенты нередко «перекладывают» ответственность на консультанта и могут манипулировать им.

Автономный тип (19% от общего количества потребителей). С таким типом клиентов практически невозможно выстроить тёплые, доверительные отношения, в независимости от компетентности консультанта. Таким клиентам обычно комфортно «держать» дистанцию. Представители автономного типа практически не дают никакой информации о себе. Общение с ними стоит строить только на профессиональные темы, но, несмотря на это, продавец-консультант не должен быть отстранённым, ему необходимо проявлять заботу и заинтересованность.

Дружественный тип (16% общего количества потребителей). Как правило, с представителями данного типа практически всегда получается установить прочные и долговременные отношения; они дружелюбны и

открыты. С такими клиентами стоит выстраивать отношения, основанные на взаимном доверии, но не выходящие за деловые рамки.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе поведения клиента и в основе выбора той или иной продукции, компании, фирмы лежат индивидуально-психологические особенности индивида.

Список литературы:

1. Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях / Колесникова Л.Г., Сборник трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. – Санкт-Петербург, 2015. – 259 с.
2. Алешина И.В. Поведение потребителей. – М., 1999. – 215 с.
3. Лебедев-Любимов А.Н. Психология в маркетинге. – СПб., 2008. – 192 с.
4. Лысенко О.Ю. Психология маркетинга. – Челябинск, 2002. – 66 с.
5. Петренко Е.С. Теоретико-методологическая концепция развития потребительских сетей на региональных рынках: Дис. … д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2014. – 365 с.
6. Теоретические и прикладные аспекты изучения феномена рекламы: Монография / Под ред. М.В. Гузевой, А.С. Лукьянова. – Ставрополь, 2009. – 216 с.
7. Энджел Д., Блекуэлл Р., Миниард П. Поведение потребителей / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999.

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК УСЛОВИЕ ПРИОБЩЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР
MULTICULTURAL APPROACH AS A CONDITION OF PRESCHOOL CHILDREN ENCULTURATION TO THE DIALOGUE OF CULTURES

И.Н. Лукьянова
МБДОУ д/с № 6 «Здоровье», г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассмотрена сущность поликультурного подхода, его особенности в дошкольном образовании; представлены условия приобщения дошкольников к диалогу культур через поликультурный подход.

Abstract. In the article shows the essence of a multicultural approach, its features for pre-school education; it’s also represents the conditions of preschoolers initiation to the dialogue of cultures through a multicultural approach.

Ключевые слова: поликультурный подход, дошкольник, дошкольное образование, диалог культур.

Keywords: multicultural approach, preschooler, preschool education, dialogue of cultures.

Для нашего многонационального региона вопросы, связанные с воспитанием у подрастающего поколения уважительного отношения к человеческой личности вне зависимости от её этнической, расовой принадлежности, должны рассматриваться в контексте укрепления государственности и сплочения государства.

В национальной доктрине образования в Российской Федерации стратегические цели образования тесно увязаны с проблемой преодоления духовного кризиса в обществе, с сохранением, распространением и развитием национальной культуры, с развитием у детей культуры межэтнического общения. Придание воспитательному процессу этнопедагогической направленности позволяет с одной стороны сохранять и развивать этнокультурную самобытность, формировать этническое самосознание; с другой, – воспитывать уважительное отношение к окружающим, понимать инаковость, укреплять российское общество.

Поликультурное воспитание в целом понимается как воспитание ребёнка на культуре народов региона, где проживает малыш, с приоритетом культуры его национальности. Раскрывая сущность поликультурного образования, Э.Р. Хакимов подчёркивает, что оно направлено на сохранение и развитие многообразия культурных ценностей, норм и форм деятельности, существующих в данном обществе, и базируется на принципах диалога и взаимодействия разных культур [5].

Организация, формы и виды поликультурного образования необходимым образом реализуются на основании следующих принципов [напр., 3]: принцип полилингвальности; принцип дифференциации и разнообразия; принцип креативности; принцип культурной целостности; принцип объёмной (стереоскопической) картины мира; принцип вариативности; принцип этической актуальности.

Т.И. Куликова отмечает, что поликультурное образование формируется, функционирует и развивается как открытая система, которая помогает удовлетворять интересы граждан, принадлежащих к разным культурам. Именно в этом смысле через цели, задачи и принципы поликультурного образования формируется структура и реализуется подход диалога культур в воспитании и обучении ребёнка [4].

В последнее время в ходе дискуссий по проблемам поликультурного образования появляются концепции и отдельные теоретические положения, которые условно можно объединить в содержательных границах социально-психологического подхода. Он в полной мере в науке ещё не сформировался, но вместе с тем, уже можно выделить его некоторые отличительные признаки, наиболее важным из которых является рассмотрение поликультурного образования как особого способа

формирования социально-установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей, коммуникативных и эмпатических умений, позволяющих ребёнку осуществлять в рамках задач для своего возраста межкультурное взаимодействие и проявлять понимание других культур, а также толерантность по отношению к их носителям [3].

Поскольку дошкольный возраст – это период, когда начинает формироваться базис личностной культуры, культуры общения и взаимодействия с другими, то это наиболее благоприятное время для развития у ребёнка интереса и уважения к родной культуре, принятия многообразия и специфичности этнических культур, воспитания доброжелательного отношения к людям вне зависимости от их этнической принадлежности [1].

Современные подходы к дошкольному образованию требуют создания условий для приобщения ребёнка к национальным ценностям, к истории родного края, ориентации его на диалог культур этнических групп в многонациональном дошкольном учреждении.

В дошкольном образовательном процессе можно выделить примерные требования к поликультурной среде ребёнка, формирующие у детей представления о человеке в истории и культуре, которые можно заменить понятием «предметно-развивающая среда» [2]: имеются подборки книг и открыток, игры и игрушки, знакомящие с историей, культурой, трудом и бытом разных народов; имеется уголок краеведения («изба», комната быта и прочее); имеются образцы народного быта; имеются образцы национальных костюмов (для кукол, детей и взрослых); имеется художественная литература (сказки и легенды народов региона).

Для реализации поликультурного образования и воспитания детей дошкольного возраста должны использоваться разнообразные средства: общение с представителями разных национальностей; устное народное творчество; художественная литература; игра, народная игрушка и национальная кукла; декоративно-прикладное искусство, живопись; музыка; этнические мини-музеи; национальные кушанья [4].

Таким образом, поликультурный подход в дошкольном образовании выступает как условие для обучения ребёнка в процессе его приобщения к диалогу культур. В дошкольной образовательной организации существуют условия реализации поликультурной среды ребёнка, формирующие у него представления о человеке в истории и культуре, – это учёт совокупности принципов поликультурного образования, обусловливающих достижение цели и решение соответствующих задач, использование многообразия форм и методов работы с детьми, наличие системы взаимодействия с родителями и педагогами образовательного учреждения.

Список литературы:

1. Бакунова И.В. Межличностное общение у детей дошкольного

возраста с речевым недоразвитием // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 5. – С. 219-220.

2. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12635.

3. Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты: материалы Московского форума. – М., 2015. – 616 с.

4. Куликова Т.И. Структурно-содержательная модель поликультурной образовательной среды. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2015. – № 3. URL: http://ppip.idnk.ru

5. Хакимов Э.Р. Сущность поликультурного образования // Вестник ИжГТУ, 2009. – № 3. – С. 189-191.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ К НОВОВВЕДЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PARAMETERS OF THE EMPLOYEES' ATTITUDE TO INNOVATIONS IN THE CONDITIONS OF CRISIS MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL

А.В. Марченко
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь

Аннотация: в статье раскрывается специфика социально-психологического содержания отношения сотрудников организации к нововведениями; показаны методы формирования адекватного отношения к нововведениям, специфика отношения сотрудников к нововведениям в условиях антикризисного управления на уровне региона.

Abstract. The article reveals the specificity of socio-psychological essence of employees' attitude to innovations; shows methods of formation of an adequate attitude to innovations; the specific attitude of employees to innovations in the conditions of crisis management at the regional level.

Ключевые слова: отношение, нововведение, метод, антикризисное управление, регион.

Keywords: attitude, innovation, method, crisis management, region.

Многие этапы в жизни каждой из зарождающихся, активно функционирующих и заканчивающих своё существование организаций

связаны с различными моментами активного или пассивного, успешного или неуспешного, научно обоснованного или «слепого» внедрения инноваций или нововведений. На пути этих инноваций возникают различные барьеры, в том числе и социально-психологические: инертность, различные предрассудки, стереотипы массового, группового или индивидуального сознания, которые вызывают отрицательную установку на новое. Чтобы уменьшить их влияние, убедить в преимуществах нового, надо практически показать, что при нововведении будет лучше, чем до него. Но при этом всегда остаётся некий момент начала настройки сознания на требуемую волну, появление первого внимания и интереса. Эта первичная установка сознания на принятие или неприятие нового неодинакова у разных категорий работников. Это зависит от их возраста, стажа, уровня и характера образования, положения в коллективе. Поэтому при разработке нововведения необходима тщательная подготовка к различным аспектам внедрения.

Позитивное или негативное отношение к нововведению нарастает постепенно, поэтому появляется множество возможностей влиять на формирование отношения к нововведению. Для формирования позитивного отношения необходима специально планируемая система мер по подготовке к осуществлению нововведений. В их числе можно назвать меры собственно психологические и меры административные, правовые, но учитывающие психологические особенности исполнителей нововведений. Отношение к нововведениям может быть спрогнозировано и по общему уровню удовлетворённости сотрудников. В высокоразвитом и удовлетворённом с социально-психологической точки зрения коллективе сотрудники активнее и охотнее поддерживают нововведения; в противном случае происходит неприятие [3].

Для того чтобы сформировать позитивное отношение коллектива к нововведению необходима специально планируемая система мер по подготовке к их осуществлению. В работах А.Е. Абрамешина, С.Н. Аксенова, Т.П. Воронина, С.В. Корнюхина и др. показано, что наибольшее значение имеют следующие методы [напр., 1]:

- диагностические методы – с помощью них изучаются личность и коллектив, фиксируются психические состояния, знания, умения и навыки исполнителей нововведений, социально-психологический климат и др.;

- развивающие методы – направлены на формирование новых качеств и свойств у личности и коллектива, адекватных нововведению;

- тонизирующие методы – поддержка, одобрение, участие.

Нововведения любого характера обычно затрагивают значительное количество сотрудников организации, и принципиальную роль играют ролевые позиции в организации и распределение обязанностей в процессе внедрения нововведений. Так, по мнению учёных в области статусно-ролевых позиций (В.В. Девятко, Э. Дюргейм, П.А. Сорокин, Р. Мертон и

др.), выделяются следующие основные ролевые позиции: постановщик проблемы, инноватор, инициатор, разработчик, эксперт, изготовитель, организатор, пользователь. Этот набор ролевых позиций зависит от содержания и масштаба нововведений и полностью встречается довольно редко. Обязательными являются две позиции: организатор и пользователь. Некоторые позиции могут совпадать, но инновационная позиция и функциональное место работника могут и не совпадать. Как правило, основным реализатором инновационного процесса является руководитель предприятия (организации), и его поведение в таком случае отражает стандарты инновационного поведения – стремление быть первым, а значит, и предприимчивым, давать свободу действий творческим, талантливым сотрудникам и поддерживать энтузиастов [5].

Особого внимания засуживает проблема внедрения нововведений в условиях антикризисного управления. Так, на каждом этапе антикризисного управления есть различные социально-психологические факторы, стимулирующие либо тормозящие внедрение [2]:

- масштабы нововведений в отрасли;
- инновационная политика предприятия (интенсивная или экстенсивная);
- тип и характер производства (чем сложнее технология производства, тем большие трудности в инновационном процессе испытывают предприятия);
- экономическое состояние предприятия (может как сдерживать инновационный процесс, так и ускорять его);
- особенности конкретной среды производства (содержание трудовой деятельности, профессионально-квалификационная структура коллектива и т.д.).

В работе А.С. Лукьянова, описывается группа субъективных факторов среды при реализации государственно-частного партнёрства как формы нововведения. Сюда входят пол и возраст; личностные качества (склонность к риску, заинтересованность в служебном росте, личностную сопричастность, высокий профессионализм, установку на нововведения, ответственность за удачу, высокий интеллектуальный потенциал и др.), квалификация, стаж работы и образование. Эти факторы чрезвычайно важны для успешного функционирования в менеджерской деятельности и для принятия инновационных решений. Очевидно, что прогрессивный руководитель должен владеть разнообразными знаниями в области управления и бизнеса. Наиболее активны в инновационном процессе люди с высоким уровнем образования; при этом характерно, что новички охотнее принимают нововведение, чем работники со стажем [4].

С.В. Седыкин, исследуя в своей работе особенности антикризисного управления на уровне регионов, отмечает, что региональное антикризисное управление должно осуществляться с учётом типа кризиса,

свойственного субъекту федерации, с использованием форм, методов и инструментов, согласующих действия органов госуправления и менеджмента предприятий, социально-психологические параметры работников на уровне региона. В этом смысле учёт региональной специфики сопротивления персонала организационным нововведениям в СКФО предполагает следующие параметры [6]:

- экономические: нестабильность и малая оплата труда в регионе; боязнь безработицы; боязнь сокращения заработка; боязнь снижение социального статуса и основной заработной платы; боязнь интенсификации труда и сокращения прогрессивной его оплаты;
- личностные: восприятие критики методов работы как обиды; боязнь ненужности навыков и ущемления профессиональной гордости; уверенность в том, что нововведения приводят к монотонности труда и уменьшению собственной значимости в трудовом процессе; нежелание расходовать силы на переобучение; боязнь роста интенсивности труда; страх перед неопределённостью, обусловленной непониманием сути и следствий нововведений;
- социальные: нежелание приспосабливаться к новому социально-психологическому климату в коллективе; стремление сохранить привычные социальные связи; боязнь, что новая социальная обстановка приведет к меньшему удовлетворению работой; неприязнь к внешнему вмешательству в личные дела и к лицам, внедряющим нововведения; недовольство слабостью личного участия и незначительностью своей роли при внедрении нововведений; уверенность в том, что любые новшества выгодны организации, а не работнику.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основными социально-психологическими параметрами отношения сотрудников организации к нововведениям в условиях антикризисного управления на уровне региона являются боязнь потери (полной или частичной) в заработке, в социальном положении и недооценённость профессиональных качеств.

Список литературы:

1. Абрамешин А.Е., Аксенов С.Н., Воронина Т.П. и др. Менеджмент инновационной деятельности. – М., 2013. – 464 с.
2. Коротков Э.М. Антикризисное управление. – М., 2014. – 426 с.
3. Кудряшов О.А., Майборода Т.А., Селезнева Е.В. Личностно-профессиональный потенциал инженера-новатора // Вестник АПК Ставрополья. – 2013. – № 3 (11). – С. 10-13.
4. Лукьянов А.С. Социально-психологическое содержание государственно-частного партнёрства // Проблемы развития полиэтнического региона: социально-политические и психологические контексты: Сборник научных трудов по материалам работы подсекции

социально-психологического факультета в рамках II ежегодной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 65-69.

5. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. – СПб., 2012. – 458 с.

6. Седыкин С.В. Региональное антикризисное управление: Дис. … канд. экон. наук. – Воронеж, 2012. – 224 с.

ПСИХОЛОГИЯ МОШЕННИЧЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА
PSYCHOLOGY OF FRAUD THROUGH THE PRISM OF TRANSACTIONAL ANALYSIS

А.В. Ткаченко
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматривается понятие мошенничества, его социально-психологическая характеристика; предлагается рассмотрение сути феномена с точки зрения транзактного анализа.

Abstract. The article discusses the concept of fraud, its social-psychological characteristics; proposed that consider the essence of the phenomenon from the perspective of transactional analysis.

Ключевые слова: мошенничество, транзактный анализ.

Keywords: fraud, transactional analysis.

Мошенничество – это преступление, которое издавна известно во всем мире и сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Так или иначе, каждый из нас сталкивался с обманом, злоупотреблением доверия, которые использовались в преступных целях. Однако мы редко задумываемся, что психологически такое мошенничество и как не стать жертвой преступного обмана.

Как отмечает Д.В. Ривман, мошенничество – это сложное явление, которое помимо юридической квалификации имеет следующее [3]:

- свою динамическую структуру, состав лиц, их действия, взаимодействия и противодействия;
- идею или замысел, сценарий мошеннического действия и цель;
- соответствующую технологию, т.е. само мошенничество предстает как процедура или ряд процедур, действий, совершаемых не только с помощью ловкости рук, но и с помощью высоких и дорогостоящих технологий, оборудования, сооружений и т.д.;
- веер последствий, результатов, которые варьируются от стопроцентного успеха до полного провала, т.е. от торжества преступного

обмана до приговора мошенников к реальным срокам тюремного заключения; от невозместимого ущерба для объектов мошенничества до противостояния ему или адекватного возмещения жертвам мошенничества понесенного ими материального или морального ущерба по решению суда;

- свою психологию, точнее, психологии вольно или невольно участвующих в мошенничестве лиц.

Мошенничество в психологии – это манипулирование сознанием жертвы, с целью обмана и получения в результате него планируемой выгоды (материальной или финансовой). В основе мошенничества лежит интрига – предложение чего-то необычного, удивительного и даже чудесного. Человек об этом мечтает, но достижение требует вложения сил и труда, да он и не всегда уверен, что может сам добиться этого. Мошенник же предлагает реальное исполнение этой мечты легко и быстро. Он манипулирует сознанием жертвы, используя различные методы и приёмы. Особенность мошенничества, заключается в том, что человек добровольно делает то, к чему его весьма искусно «принуждают» [2].

Психология мошенничества мало изучена, однако очевидна интересная параллель с психологической моделью трансактного анализа.

С точки зрения транзактного анализа (теория Э. Берна [1]) у мошенника есть патология личности, когда полностью исключено эго-состояние «Родитель», отвечающее за правила поведения, социальные нормы, моральные принципы. За идеи, артистизм и креативность в мошенничестве отвечает «Ребёнок», а разработку и осуществление плана – «Взрослый» (яркий пример – Остап Бендер). У жертвы мошенника при вовлечении в мошенничество отсутствует эго-состояние «Взрослый», способное объективно анализировать и оценивать ситуацию «здесь-и-сейчас», а ведущим становится эго-состояние «Ребёнок», у которого главным в жизни является исполнение его желаний при полном отсутствии критичности мышления. Таким образом, с позиции транзактного анализа, мошенничество – это интрига мошенника, которую он строит по правилам психологической игры, описанной В.В. Макаровым и Г.А. Макаровой и условно названной «Мышеловкой» [4].

По определению Э. Берна «Игра… это набор ходов, скрывающих западню или хитрость» [1, с. 14].

Психологической игрой называются взаимодействия, содержащие слабость, ловушку, ответ, удар, расплату, вознаграждение. Каждое действие в них сопровождается определёнными чувствами. Более того, ради получения чувств часто и совершаются действия игры. В целом игра представляет собой цикл манипулятивных воздействий, неосознанно направляемых человеком на переживание привычных эмоций и ощущений с целью подтверждения ранее избранной жизненной позиции (фиксированной эмоциональной установки) и организации своей судьбы. Аналогично психологической игре мошенник ставит «ловушку» на

психологическую «слабость» другого игрока (обманываемого) с целью получения «выигрыша», но не в виде привычных эмоций и ощущений, а в виде материальных ценностей. Проигравший игрок (обманываемый), получает «удар» и «расплату» в виде утраты имущества или финансов и разной степени психологических переживаний в зависимости от силы «удара» и «расплаты» [4].

В отличие от психологической игры, где сильный игрок ставит «ловушку» неосознанно (как привычное сценарное поведение), мошенник просчитывает каждый шаг, умело подводя свою жертву к приготовленной «ловушке». При этом может быть несколько «ловушек», которые приведут к главной, ведущей к той цели, ради которой затевалась интрига. Мошенник использует многообразные способы, приемы воздействия на психику жертвы, причём один метод может быть реализован разными способами с применением разнообразных средств. Арсенал этих средств постоянно увеличивается с развитием технического прогресса. И чем более изощренные способы воздействия на психику использует мошенник, тем успешнее срабатывает его «ловушка». Жертва мошенника (обманываемый) входит в интригу мошенника, как и в психологической игре неосознанно, это его привычное сценарное поведение. Он не предполагает, что его обманывают, разыгрывая перед ним «спектакль». Тем более что «спектакль» часто захватывает, интригует своими декорациями, красивыми ролями и многообещающим финалом. Анализа происходящего с позиции «Взрослого» «здесь-и-сейчас» нет из-за его выключения или отсутствия, и поведением управляет подсознание или бессознательное [4].

Таким образом, основная цель мошенника – усыпить бдительность Взрослого жертвы и перевести диалог на уровень Ребёнок – Ребёнок. Это искажает сознание жертвы, она думает, что на самом деле сама обманывает мошенника и руководит ситуацией. В этом смысле мошенничество – это интеллектуальное преступление, а главный гарант безопасности от мошенников – это критичный ум.

Список литературы:

1. Берн Э. Трансакционный анализ. – М., 1992. – 224 с.
2. Лукьянов А.С. Психология манипуляций в контексте проблемы информационно-психологической безопасности личности // Психологическое здоровье личности: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 119-123.
3. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002. – 44 с.
4. Транзактный анализ – восточная версия / В.В. Макаров, Г.А. Макарова. – М., 2010. – 128 с.

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПЕРСОНАЛ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
METHODS OF PSYCHOLOGICAL IMPACT ON THE STAFF OF THE ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF CRISIS MANAGEMENT PROBLEM

М.О. Толгурова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматриваются методы управления персоналом в ситуации нестабильности функционирования персонала, а так же в ситуации кризиса.

Abstract. This article discusses methods of personnel management in a situation of instability in the functioning of the staff, as well as in crisis situations.

Ключевые слова: антикризисное управление, персонал организации, нестабильность.

Keywords: crisis management, staff of organization, instability.

Для современной организации процесс управления людьми стоит на первом месте. Без тщательно отобранных и профессионально подготовленных человеческих ресурсов ни одна организация не сможет достичь своих целей и функционировать на рынке. Это же положение будет основополагающим в концепциях антикризисного управления. До недавнего времени о таком понятии, как «управление персоналом» речь шла мимоходом, в контексте других проблем организации, и соответственно вопросы антикризисного управления персоналом были рассмотрены достаточно поверхностно.

Современные исследования показывают, что эффективность управления в государственных и управленческих структурах снижается, а среди причин этого снижения называются: слабая профессиональная подготовка управленцев – 48%, несовершенная система отбора и расстановки персонала управления – 52%. Конечно, эти данные не следует абсолютизировать на все организации, но нельзя и игнорировать их [2].

Известно, что деятельность предприятия в условиях кризиса существенно отличается от его стабильного функционирования. Персоналу кризисного предприятия приходится решать нестандартные задачи, что требует от работников мобилизации собственного потенциала, повышенного психологического напряжения. Кризисные ситуации изменяют поведение персонала и оказывают негативное воздействие на эффективность его деятельности. Следовательно, антикризисное

управление должно в значительной мере отличается от традиционного управления, и носить системный характер [5].

Антикризисное управление персоналом предполагает не только формальную организацию работы с персоналом (планирование, отбор, подбор, расстановку), но и совокупность факторов социально-психологического, нравственного характера – демократический стиль управления, заботливое отношение к нуждам человека, учет его индивидуальных особенностей и т.д. Концепция антикризисного управления персоналом побуждает руководителей организации сосредоточиваться на стратегических, перспективных, направлениях работы с персоналом, таких как массовая переквалификация сотрудников организации в связи с переходом на новые технологии, омоложение кадров путём привлечения молодых специалистов и стимулирования досрочного выхода на пенсию лиц, не «вписывающихся» в систему новых требований и не способных освоить современные методы работы; разработка принципов трудоустройства сотрудников при их массовом высвобождении; привлечение широких слоёв работников к участию в управлении организацией и т.д. [4].

Антикризисная кадровая политика включает деятельность по долгосрочному, среднесрочному и текущему прогнозированию, т.е. научному предвидению будущего, реальностей его достижения. Именно политика фокусирует внимание на проблемах, определяет приоритеты и ориентиры. Она может характеризоваться различными признаками: выжидания, осмотрительности, осторожности, агрессивности, мобильности, гибкости, адаптивности, ориентации на антикризисные ситуации и т.д. Разнообразие признаков политики надо знать и уметь использовать [1].

Важной чертой антикризисной политики является её комплексность, базирующаяся на единстве целей, принципов и методов работы с персоналом, учитывающей различные аспекты регулирования управленческих процессов.

Одним из важных элементов социально-психологической сферы менеджмента являются методы воздействия на персонал организации, формирующие организационное поведение сотрудников.

Рефлексивный анализ литературы показал, что можно выделить следующие группы методов (А.В. Баринов, А.Я. Кибанов, Э.М. Коротков, Ю.Г. Одегов и др. [1; 3; 4; 7]).

Социально-психологические методы – это способы осуществления управленческих воздействий на персонал, базирующиеся на использовании закономерностей социологии и психологии. Объектом воздействия этих методов являются группы людей и отдельные личности. По масштабу и способам воздействия эти методы можно разделить на две основные группы: социологические методы; психологические методы.

Первые призваны воздействовать на весь коллектив (социальное планирование, создание оптимального психологического климата, изучение общественного мнения и др.), а вторые – на отдельных работников (методы психологического отбора, изучения и оценки кадров и т.д.). Главной особенностью психологических методов является обращение к внутреннему миру человека, его личности, интеллекту, поведению. Их назначение связано с формированием условий, при которых личность работника максимально раскрывается в своей деятельности и активно использует свой творческий потенциал и энергию для блага всей организации. Они строго персонифицированы и индивидуальны. Психологические методы – это способы регулирования отношений между людьми с целью формирования благоприятного психологического климата, который является одним из важнейших факторов высокоэффективной деятельности людей [3].

Методы преодоления сопротивления нововведениям. Для эффективной работы с персоналом в условиях кризиса ключевой является система мер, обеспечивающая результативное освоение организационных изменений. Менеджер, не владеющий инструментарием управления процессом внедрения организационных новшеств, способен лишь усугубить кризисную ситуацию. К наиболее распространенным методам работы с кадрами в режиме антикризисного управления относятся [6].

1. Метод адаптивных изменений. Конфликты разрешаются посредством компромиссов, сделок и перемещений в руководящем составе. Этот метод даёт возможность осуществлять изменения в условиях, когда у сторонников изменений нет административной власти, но есть сильная мотивация к внедрению нововведений и сформирован соответствующий образ мышления.

2. Метод принудительных организационных изменений. Предусматривает использование силы. Процесс дорогостоящий и не желательный в социальном плане, но дающий преимущества в период кризиса стратегического реагирования. Использовать можно в условиях острого дефицита времени.

3. Метод управления сопротивлением. Администрация находится в кризисной ситуации, если изменения во внешней среде угрожают существованию администрации. Когда наступает кризис, сопротивление обычно уступает место поддержке. В подобной ситуации задача руководства – не борьба с сопротивлением, а принятие мер по предупреждению паники. О первых признаках выхода из кризиса свидетельствует возобновление сопротивления.

4. Кризисный метод. Когда кризис неизбежен, руководители, осознающие это ранее других, могут предпринять следующие действия:

- постараться убедить работников в неизбежности кризиса и принять предупредительные меры;

- не фокусироваться на неизбежности кризиса, а готовить себя к роли «спасателя», когда кризис наступит;

- до наступления настоящего кризиса смоделировать искусственный, придумав внешнего «врага», угрожающего существованию предприятия;

- выбрать метод управления сопротивлением.

Таким образом, антикризисная кадровая политика управления персоналом должна быть реалистичной, ориентированной на устойчивое развитие организации, на привлечение к работе профессионально подготовленных людей, предполагать использования совокупности социально-психологических, адаптационных, практических методов управления организационными изменениями в условиях кризиса.

Список литературы:

1. Баринов В.А. Антикризисное управление. – М., 2002. – 364 с.
2. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №4 (8). – С. 250-255.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом. – М., 2010. – 322 с.
4. Коротков Э.М. Антикризисное управление. – М., 2014. – 426 с.
5. Лукьянов А.С. Стратегии поведения в конфликте сотрудников ОВД с различными индивидуально-типологическими характеристиками личности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - № 3 (11) – С. 158-165.
6. Майборода Т.А. Когнитивные закономерности и механизмы личностно-профессионального развития инженера // Акмеология. – №4 (32). – 2009. – С. 39-44.
7. Одегов Ю.Г. и соавт. Мотивация персонала. – М,. 2010. – 212 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CORRELATES OF THE SYNDROME OF PROFESSIONAL BURNOUT AMONG THE EMPLOYEE OF THE MODERN ORGANIZATION

А.А. Толстова
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о сути синдрома профессионального (эмоционального) выгорания у сотрудников современной организации и факторах, которые способствуют возникновению данного синдрома, а также рассматриваются социально-

психологические корреляты этого синдрома с точки зрения влияния на взаимодействие в коллективе.

Abstract. In the article the question about the essence of syndrome of the professional (emotional) burnout among employee and the factors that contribute to the occurrence of this syndrome, and discusses the socio-psychological correlates of this syndrome from the point of view of influence on the interaction in the team.

Ключевые слова: стресс, синдром профессионального (эмоционального) выгорания, профессиональная деятельность, симптом.

Keywords: stress, burnout, professional activity, symptom.

Актуальность исследования связана с проблемой возникновения у работников современной организации синдрома профессионального (эмоционального) выгорания (далее – СЭВ), определяющего суть и специфику взаимодействия сотрудника в коллективе, способы и пути решения проблем межличностного взаимодействия и пр.

В литературе приводится множество определений данного понятия, остановимся на более распространенных из них:

- СЭВ – это процесс постепенной утраты когнитивной, эмоциональной, физической энергии, который проявляется в симптомах физического утомления, умственного и эмоционального истощения, снижения удовлетворения исполнением работы и личной отстраненности (часто синоним – «синдром психического выгорания» (П. Сидоров, 2009);

- СЭВ – это реакция организма, которая возникает вследствие продолжительного влияния профессиональных стрессоров средних по интенсивности (М.М. Скугаревская, 2008);

- СЭВ – это вырабатываемый самим человеком (личностью) механизм психологической защиты в виде частичного или полного удаления эмоций в ответ на выбранные психотравмирующие воздействия.

В.В. Бойко отмечает, что СЭВ – это приобретаемый стереотип эмоционального, но чаще профессионального поведения. «Выгорание» – в какой-то мере функциональный стереотип, так как позволяет экономичное, и дозированное расходование энергетических ресурсов человека. В это же время могут возникнуть его дисфункциональные последствия, это когда «выгорание» начинает отрицательно сказываться на исполнении профессиональных обязанностей и на взаимоотношениях с коллегами. Иногда синдром профессионального выгорания обозначается термином «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личной деформации под влиянием профессиональных стрессов.

Особо затронул проблематику СЭВ социальный психолог К. Маслак в 1976 г., определив данное состояние как некий синдром эмоционального и физического истощения, которое включает в себя отрицательное отношение к работе, развитие отрицательной самооценки, утрату

сочувствия и понимания по отношению к другим. При этом под СЭВ подразумевалось состояние некоторого изнеможения, сопровождающееся чувством собственной бесполезности в профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность медицинских работников психиатрической больницы непосредственно связана с ежедневным тесным контактом и общением с различными людьми. При этом успешность в данном виде профессиональной деятельности определяется во многом личностными характеристиками самого специалиста, отношением к своей работе, уровнем его адаптивности [3].

Одним из важных средств при формировании профессиональных компетенций специалиста в медицинской области является степень владения психологическими знаниями, а также умение использовать эти знания в межличностном общении с пациентами, руководством и коллегами, а ещё для успешного разрешения собственных внутриличностных конфликтов и проблем [1].

В ином случае длительное воздействие личностных и профессиональных стресс-факторов может привести к возникновению у медицинских сотрудников синдрома эмоционального выгорания. В исследованиях СЭВ у сотрудников медицинских учреждений описывают факторы, которые играют существенную роль в возникновении данного синдрома, это – личностные особенности, которые увеличивают риск выгорания, факторы эмоционального стресса, которые связаны с трудовой нагрузкой, связь, которая возникает между ролевой конфликтностью, неопределённостью и профессиональным выгоранием, психосоматические симптомы эмоционального выгорания [5].

Многие учёные отмечают связь СЭВ с возрастом специалиста, а именно со стажем трудовой деятельности в данной области. Так как возраст непосредственно связан с опытом работы, то риск профессионального выгорания проявляется больше в самом начале трудовой деятельности. Причины этого феномена не изучены до конца и, по мнению ряда авторов (W.B. Schaufeli, C. Maslach, P. Michael), данные утверждения должны приниматься с некой осторожностью, так как те специалисты, которые выгорают в начале своей карьеры, больше склонны к увольнениям, оставляя позади тех людей, которые, возможно, испытывают меньший уровень выгорания [2].

О.С. Яркина связывает феномен выраженного профессиональногоо выгорания у медицинских работников в начале карьеры именно с напряжением эмоциональной сферы во время периода адаптации к профессиональной деятельности, а не с проявлением синдрома профессионального выгорания [7].

И.А. Бердяева, Л.Н. Войт, исследуя СЭВ у врачей разных специальностей, пришли к выводу, что в большей степени подвержены

СЭВ именно молодые врачи, которые при столкновении с реальностью чаще всего испытывают эмоциональный шок [4].

Рассмотрим последствия появления СЭВ у медицинских работников. Практически всегда человек, подверженный СЭВ, начинает экономить свои эмоции. Безразличие к своим обязанностям приводит к понижению уровня выполняемой работы, что через какое-то время начинает волновать начальство. Руководители начинают интересоваться у работника причинами снижения производительности, что может ещё больше усугубить синдром эмоционально выгорания. Может появиться даже ненависть к своей работе. Появляется враждебное отношение к людям, человек перестаёт общаться с коллегами. Пропадает желание заниматься профессиональным ростом, интересоваться чем-то новым, что-то улучшить, чего-то добиться ещё. Сотрудник перестаёт считать себя достойным квалифицированным специалистом, начинает экономить эмоции, появляется ненависть к работе [6].

Рефлексивный анализ литературы позволяет нам в рамках темы работы выделить наиболее характерные социально-психологические корреляты СЭВ у сотрудников современной организации (на примере сотрудников психиатрической больницы), определяющие специфику их взаимодействия с коллегами в организации:

- эмоциональные симптомы (пессимизм, цинизм и чёрствость в работе; неспособность сосредоточиться; потеря профессиональных перспектив);

- поведенческие симптомы (рабочее время более 45 часов в неделю; во время работы появляется усталость и желание отдохнуть; несчастные случаи – падения, травмы, аварии и пр.);

- интеллектуальное состояние (падение интереса к новым теориям и идеям в работе; большее предпочтение стандартам и шаблонам в работе; цинизм или безразличие к новшествам; малое участие или отказ от участия в развивающих экспериментах – тренингах, самообразовании);

- социальные симптомы (низкая социальная активность; социальные контакты ограничиваются работой; скудные отношения на работе; ощущение недостатка поддержки со стороны коллег).

Таким образом, СЭВ для сотрудника современной организации характеризуется сочетанием симптомов нарушения в различных сферах жизни человека. В рамках проблемы влияния СЭВ на взаимоотношения в коллективе для сотрудников современной организации – эмоциональные, поведенческие, интеллектуальные и социальные симптомы.

Список литературы:

1. Бабанов С.А. Синдром «эмоционального выгорания» // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. – 2010. – № 2. . – С. 75-81.

2. Лукьянов А.С. Эмпатия как процесс, метод и условие личностного развития в психотерапии. [Электронный ресурс] //

Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2015. – № 1. URL:http://ppip.idnk.ru (дата обращения: 11.03.2016 г.).

3. Николаев Е.Л., Орлов Ф.В., Трясугина М.А., Голенков А.В. Медицинская психология в системе вузовской подготовки менеджеров здравоохранения // Мед. сестра. – 2010. – № 7. – С. 25-29.

4. Петрова Н.Ф. Здоровье человека как многоаспектный феномен // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №1 . – С. 131-141.

5. Романов С.Н. и соавт. Сравнительное исследование адаптивных характеристик личности у студентов и врачей // Вестник ЧУ. – 2012. – № 3. – С. 21-24.

6. Толстова А.А. Представления о синдроме эмоционального выгорания в педагогической деятельности / Э.Ю. Габрелян, А.А. Толстова // Профессиональные представления: сборник научных трудов Интернет-конференции «Значение представлений в образовании и профессиональном становлении личности». – 2014. – С. 238.

7. Яхно А.А. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание в системе здравоохранения РФ // Альм. сестринского дела. – 2009. – № 2. – С. 15-20.

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ТРАДИЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ
THE IMPACT OF CORPORATE TRADITIONS ON THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEAM

Е.А. Христыч
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматриваются традиции как часть корпоративной культуры, а также влияние таких традиций на сплочение сотрудников и улучшение социально-психологического климата.

Abstract. The article describes the tradition as part of the corporate culture, and the impact of such traditions in the unity of employees and improving the socio-psychological climate.

Ключевые слова: трудовой коллектив, социально-психологический климат, корпоративная культура, традиция, корпоративная традиция.

Keywords: labor collective, socio-psychological climate, corporate culture, tradition, corporate tradition.

В современной ситуации глобализации, непрерывного роста информатизации и высокой конкуренции все больше внимания уделяется вопросу развития человеческого потенциала компании как ключевого ресурса, который предопределяет стратегию эффективного развития

предприятия. Для этого необходимо создание специальных условий, которые будут способствовать раскрытию всех возможностей сотрудника. Одним из таких условий является наличие благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе. В связи с этим, деятельность по формированию эффективной корпоративной культуры организации, куда относятся и традиции, является актуальной на сегодняшний день для всех предприятий и организаций.

Социально-психологический климат показывает актуальный уровень социального развития коллектива, а также его психологических резервов, способных к более полной реализации. В понятие социально-психологического климата входят три составляющие [2, с.108]:

1) социальный климат – осознание общих целей и задач организации;

2) моральный климат – принятые моральные ценности организации;

3) психологический климат – неофициальные отношения, которые складываются между работниками.

В качестве синонима для данного понятия используется и ряд других: «морально-психологический климат», «морально-психологическая обстановка», «психологический климат», «психологическая атмосфера в коллективе», «психологический настрой» [1].

Одним из основных показателей социально-психологического климата выступает уровень сплочённости. Во многих западных и российских компаниях пришли к выводу, что успех фирмы во многом зависит от уровня сплочённости коллектива, от его заинтересованности в общем деле, от которого в немалой степени зависит их материальное благополучие. Сплочённость трудового коллектива предполагает единство поведения его членов, основанное на общности интересов, ценностных ориентаций, норм, целей и действий по их достижению. Сплочённость по своей сущности аналогична экономической характеристике его производственной деятельности – производительности труда. Высокий показатель сплочённости уменьшает фактор текучести рабочей силы, так как сотрудники не хотят покидать сработанный коллектив [4, с. 327].

Социально-психологическим фактором, стабилизирующим взаимоотношения в коллективе и влияющим на его сплочённость, выступают корпоративные традиции.

Трудовые или корпоративные традиции – это традиции, выработанные в процессе взаимоотношений людей в сфере производства и регулирующие их дальнейшее взаимодействие. Эти традиции и обычаи, созданные в трудовом коллективе, являются одним из ключевых элементов корпоративной культуры организации в целом. Корпоративные традиции отличаются от простых массовых мероприятий, проводимых в компании, своей повторяемостью и регулярностью. Они могут формироваться

стихийно или постепенно, по мере накопления опыта действующей организации и олицетворяют устойчивость, относительную независимость культуры организации от смены сотрудников коллектива [3].

Как правило, эффективные организации, с большим опытом работы, имеют высокую культуру и прочные традиции. Внешне они проявляются через комплекс групповых и межличностных действий, которые направлены на удовлетворение коллективных и индивидуальных потребностей.

Большое внимание накоплению и укреплению традиций для коллективной жизни уделял А.С. Макаренко. Он писал: «Ничто так не укрепляет коллектив, как традиция; воспитать традиции, сохранить их - чрезвычайно важная задача в воспитательной работе» [6, с. 247]. Несмотря на то, что его идеи о коллективе были разработаны, в большей степени, для педагогической практики, представление о традициях как о способе сплочения коллектива, могут быть использованы и в деятельности менеджеров компании по персоналу. А.С. Макаренко выделил «большие» и «малые» традиции. Под «большими» традициями он понимал яркие массовые события, организация и проведение которых должны вызывать чувство гордости за свой коллектив, веру в его силы, уважение к общественному мнению. «Малые» или будничные, повседневные традиции скромнее по масштабам, но их влияние на социально-психологический климат в коллективе не менее важно. «Малые» традиции направлены на поддержание установленного порядка, норм, выработку устойчивых привычек в поведении [6].

Корпоративные традиции могут быть различны по своей направленности и могут делиться на внешние и внутренние, позитивные и негативные. К внутренним традициям организации можно отнести проведение корпоративных праздников, совместные экскурсионные поездки, конкурсы на лучшего сотрудника, конкурсы профессионального мастерства для молодых специалистов, корпоративный фитнес и т.д. В качестве внешних традиций может быть участие компании в организации традиционных мероприятий (выставок, конкурсов, семинаров, конференций и т.п.), масштаб которых выходит за пределы организации (городские, общероссийские, международные), оказание благотворительной помощи (школам, секциям, домам ветеранов и т.п.). К негативным традициям относят грубость, сквернословие, регулярные опоздания, воровство (например, канцелярских принадлежностей), курение на рабочем месте, пьянство и др. Негативные традиции снижают эффективность работы персонала организации и ухудшают её имидж, поэтому руководству необходимо устранять их из корпоративной культуры. Позитивные традиции наоборот, надо укреплять, поддерживать, развивать, т.к. они являются важными факторами успешной работы организации. Это может быть доброжелательность к коллегам,

доверительные межличностные отношения, всеобщая поддержка инициативы, чистота в цехах и на рабочих местах, желания членов организации к проведению совместных, в том числе спортивных, праздничных мероприятий в свободное от работы время и т.д. [3].

Корпоративные традиции очень устойчивы, однажды одобренные и признанные руководством и рабочим коллективом, они передаются как по эстафете и становятся правилом поведения новых членов коллектива. Такая прочность традиций связана с двумя её психологическими элементами: это доверие личности к коллективному опыту и предрасположенность большинства людей к подражанию более опытному, авторитетному человеку, лидеру [7].

Традиции в коллективе могут со временем изменяться, приобретать другие формы. Новые задачи требуют новых способов решения, что обусловливает стирание старых традиций и возникновение новых. Традиции помогают вырабатывать общие нормы поведения, развивают коллективные переживания, сплочение команды, украшают трудовые будни коллектива, всё это не может не способствовать улучшению эмоционального состояния каждого отдельного сотрудника. А желание идентифицировать себя с коллективом – одна из самых сильных мотиваций человека, которая способствует росту компании [5].

Таким образом, на благоприятный социально-психологический климат коллектива существенное влияние оказывает созданный руководством высокий уровень корпоративной культуры. При этом ведущая роль в такой культуре отводится традициям и обычаям. В них раскрываются личностные качества каждого сотрудника, его потенциал, его стремления к коллективной работе.

Список литературы:

1. Афанасьева Т.А. Социально-психологический климат организации [Электронный ресурс]. URL:http://psi.lib.ru/soveti/sbor/spkliorg.htm (Дата обращения: 13.03.2016).

2. Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н. Социально-психологический климат коллектива и личность. – М., 2011. – 356 с.

3. Грива Е.В. Социально-психологические условия формирования корпоративной культуры управления современным предприятием Российской Федерации: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 201 с.

4. Карпов А.В. Психология менеджмента. – М., 2013. – 584 с.

5. Лукьянов А.С. Психологические условия развития мотивации профессиональной деятельности, связанной со становлением субъектно-деятельностной позиции будущих менеджеров на этапе обучения в вузе: Дис. … канд. психол. наук. – Ставрополь, 2005. – 181 с.

6. Подласый И.П. Педагогика. – М., 2010. – 438 с.

7. Соловьева О.В., Гаврилова К.В. Феноменология лидерства: проблемы генезиса. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и

психоанализ: электрон. науч. журн. – 2013. – № 1. URL:http://ppip.idnk.ru (дата обращения: 11.03.2016).

ФАКТОРЫ МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
FACTORS OF YOUTH EXTREMISM IN THE NORTH CAUCASUS

А.Б. Чернова, научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т.Ф. Маслова
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы, которые влияют на проявление экстремистских настроений в молодёжной среде на Северного Кавказе; раскрывается их комплексность, а также следствия, вытекающие из них, предложены пути решения проблемы экстремизма.

Abstract. This article describes the main factors that affect the manifestation of extremist moods in the youth environment in the North Caucasus. It reveals the essence of all factors, and also the resulting investigation and proposed solutions to this problem.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские группировки, молодёжь, СКФО, этнополитический, конфессиональный фактор, вербовка, ксенофобия.

Keyword: extremism, extremist groups, youth, North Caucasus, ethno-political, confessional factor, recruitment, xenophobia.

Экстремизм – это деятельность общественных религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных, на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства [6].

Вовлечённость в такие деяния молодёжи обусловливает его разновидность – молодежный экстремизм.

Одним из специфических факторов проявления молодёжного экстремизма в Северо-Кавказском регионе является этнополитические и конфессиональные особенности региона [4, с. 33].

Однако национальный, религиозный и религиозно-политический экстремизм «подогревается» и социальными проблемами. Например, высоким уровнем безработицы, сложностями трудоустройства и занятости. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2015 г. СКФО по сравнению с другими регионами страны по уровню

безработицы занимает первое место – 10.7% (Чечня – 17.8%, Ингушетия – 16.1%, Дагестан – 10.7%) [5].

Следует отметить и фактор открытости образования. Происходит процесс неконтролируемого выезда молодых жителей северокавказских республик в зарубежные исламские учебные заведения. Там они подвергаются идеологической обработке со стороны международных экстремистских организаций. Студенты нашего округа становятся так называемыми «лакомыми кусочками» в процессе вербовки со стороны международных террористических организаций.

Так, в 2009-2011 годах на территории Афганистана, Сирии, Пакистана, Судана и Йемена местными силами безопасности было нейтрализовано около 15 жителей республики Дагестан, которые были вовлечены в деятельность таких организаций. Весной 2014 г. египетскими органами безопасности были задержаны и впоследствии выслали из страны около 100 граждан России, обучавшихся в местных исламских вузах, которые были задействованы в экстремистских группировках, две трети из которых являлись выходцами с Северного Кавказа [1].

Распространению экстремистской и террористической идеологии в молодёжной среде, способствует также возросшая активность спецслужб, как иностранных государств, так и российских, поддерживающих деятельность экстремистских организаций и движений; повышение активности организаций и объединений, в деятельности которых усматриваются признаки экстремизма, происходящая на фоне роста социальных проблем в обществе [2, с. 2].

Ко всему выше перечисленному относятся проблемы межнациональных отношений на территории СКФО. Напряжённость в сфере межнациональных отношений негативно сказывается на воспитании студентов, что приводит к потенциальным проблемам – ксенофобии и экстремизму в молодёжной среде. Участники социологического опроса студенческой молодёжи, исходя из собственных наблюдений, оценок, высказались по поводу того, что чаще является (может стать) причиной столкновений среди молодёжи в нашем регионе: во-первых, неприязнь по национальному признаку (64%), в том числе, по мнению 68% представителей республик; 55% - жителей территорий Ставрополья; 74% - местных студентов. Учитывая, что в ответах на вопрос об отношениях в образовательной среде «национальный вопрос» не отражает высокую степень негативных оценок, можно предположить, что проблема имеет скрытый фактор конфликтных отношений, содержащийся за рамками молодёжного сообщества. Это подтверждается ответами на вопрос «Какие проблемы наиболее актуальны для нашего Северо-Кавказского региона?». На первом месте по количеству выборов, связанных с вопросами социального взаимодействия, находятся межнациональные конфликты (47%) [3].

Таким образом, молодёжный экстремизм на СКФО является результатом переплетения глобальных и специфически-региональных факторов. К первым относятся состояния терроризма, как глобальной проблемы, а ко вторым – те, которые отражают экономическую, социально-политическую, геополитическую специфику нашего региона, выступающие зоной нестабильности и содержащие благоприятную почву для проявления экстремистских настроений.

Анализ проблем экстремизма и межнациональных отношений как одного из факторов этого явления говорит о том, что универсального рецепта их решения нет. Однако очевидно, что здесь требуется комплекс мер на разных уровнях воздействия, как на уровне государства, так и гражданского общества.

Список литературы:

1. Газета «Интерфакс» [Электронный ресурс] / http://www.interfax-religion.ru (Дата обращения: 19.01.2016).
2. Кобец П.Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России // Российский следователь. – 2010. – № 22.
3. Маслова Т.Ф. Социологическое сопровождение адаптации студентов-мигрантов в поликультурной среде: опыт моделирования. – Ставрополь, 2015. – 68 с.
4. Санглибаев А.А. Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе. – Черкесск: Изд-во КЧИГИ, 2008. – 278 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / http://www.gks.ru/. (Дата обращения: 21.01.2016).
6. Экстремизм. http://ggtu.ru/vospitatelnaya-rabota/ekstremizm (Дата обращения: 05.01.2016).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
INFORMATION SUPPORT IN THE LOCAL COMMUNITY: THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

И.С. Шако, А.С. Лукьянов
Некоммерческая организация «Русскоязычный альянс»,
г. Безье, Франция
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Аннотация. В статье приведены результаты социологического исследования об информационном обеспечении в местном сообществе;

показаны тенденции распространения информации в местном сообществе, степень доверия к различным официальным и неофициальным источникам получения информации, доминирующие типы потребления информации, значение воздействия рекламы.

Abstract. The article presents the results of sociological research about information support in the local community; shows the trends in the dissemination of information in the local community, the degree of confidence in various official and unofficial sources of information, the dominant types of information consumption, the value impact of advertising.

Ключевые слова: информация, местное сообщество, реклама, Интернет, пресса, новости, возраст.

Keywords: information, community, advertising, Internet, newspapers, news, age.

Информация – ценнейший ресурс жизнеобеспечения, имеющий чрезвычайно важное социальное, экономическое, политическое и духовное значение для современного общества в целом и каждого человека в отдельности. К числу наиболее популярных источников получения информации можно отнести газеты и журналы, радио, телевидение, наружную рекламу, Интернет и самих людей [2].

Современное информационное поле местного сообщества насыщено материалами различного качества, и для каждого человека крайне важно уметь выбирать каналы коммуникационного взаимодействия [1].

Сказанное обусловило определение целью данного исследования выявление особенностей информационного обеспечения местного сообщества. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе социологического опроса жителей Промышленного района г. Ставрополя (150 человек в возрасте от 25 до 65 лет, отобранных методом квотной выборки по полу, возрасту, социальному положению и месту жительства). В качестве показателей были выделены возраст, пол, материальный достаток, тип важных новостей, источники получения информации, доверие к СМИ и др.

Возраст и объект внимания. Выявлена следующая закономерность: чем старше человек, тем менее его интересуют новости рекламы, коммерции, бизнеса, а приобретают всё большую значимость политические новости. Интересы респондентов распределились следующим образом: политические новости – 61.0%, светская хроника, новости культуры – 33.9%, объявления о вакансиях и трудоустройстве – 28.8%, коммерческая реклама 25.5%, информация об известных людях – 22.0%, новости криминала – 22.0%, слухи и их разоблачения – 6.7%. Возраст и источники получения информации. Определилась тенденция: чем старше человек, тем менее разнообразными становятся для него источники получения информации. Респонденты 18-35 лет чаще других

уделяют внимание наружной рекламе, люди старше 26 лет отдают приоритет новостным ТВ-программам, у респондентов в возрасте от 36 до 55 лет предпочтения выражены неявно, а люди старше 56 лет руководствуются принципом стабильности, выбирают и ориентируются на один-два источника информации. «Сарафанное радио» считают значимым источником информации 11.9% опрошенных.

Объекты внимания жителей города и источники получения информации. К чиклу объектов внимания были отнесены политические, коммерческие, комплексные и социальные новости. Политические новости люди узнают из традиционных СМИ (ТВ, радио, печатные СМИ), социальные и коммерческие новости – из Интернета, от других людей. Круг собеседников при обсуждении проблем разнится в зависимости от характера проблемы и главным образом состоит членов семьи (79.7%), коллег по работе (47.6%), близких друзей (44.1%), знакомых (23.7%).

Доверие к СМИ. Респонденты старше 45 лет выбирают стабильные и проверенные временем СМИ. Молодёжь чаще предпочитает «нетрадиционные» источники информации (Интернет, наружную рекламу и пр.) и без особого внимания относится к классическим СМИ. Возраст и скорость получения информации. Респонденты в большинстве своем (около 80%) узнают новости после официального объявления в прессе или других источниках. Но часть молодых людей отмечают, что получают информацию о событии до того, как оно произойдёт (6.7%). Учёт рекламы как средства получения информации. Респонденты, которые пользуются рекламой как средством получения информации, чаще всего предпочитают традиционные СМИ (ТВ, радио, пресса). Те же, кто не рассматривает рекламу в таком качестве, воспринимают рекламу лишь как необходимый атрибут современной жизни, фон происходящих событий. Возраст и учёт рекламы как средства получения информации. С возрастом респонденты перестают разделять собственно рекламное воздействие и «повседневный, жизненный» опыт как факторы, влияющие на потребительские предпочтения. После 26 лет респонденты более рационально делают выбор в отношении приобретаемых товаров и услуг и разграничивают рекламируемые и реальные потребительские свойства. Возраст и доминирующий тип потребляемой рекламы. Выявлено следующее соотношение: с увеличением возраста у респондентов проявляется тенденция не обращать внимания на рекламу при выборе товара, в то время как более молодые респонденты руководствуются конкретным видом рекламы при принятии решений. У этих респондентов предпочтение отдаётся ТВ-рекламе, наружной рекламе и рекламе в прессе. Источник получения информации. Чем выше материальный достаток респондентов, тем разнообразнее используемые источники получения информации. Чем образованнее человек, тем более он предрасположен обращать внимание на различного рода и вида рекламу; менее образованный же человек

склонен её недооценивать. Доминирующий тип потребляемой рекламы. Чем меньше люди уделяют внимание рекламе, тем ниже у них показатель «ощущение счастья». Но часто не сама реклама играет роль в существовании сильной связи этих показателей; связь эта опосредована «третьими» показателями – возрастом (чем старше человек, тем менее он предпочитает разнообразные средства рекламы и вообще рекламу); принадлежностью к социально-демографической категории (на протяжении континуума от учащегося к пенсионеру убывает показатель «ощущение счастья») и др.

Подводя итог анализу данных нашего исследования, можно отметить, что, во-первых, информационное поле в отдельно взятом сообществе оказывает гетерохронное воздействие на отдельно взятого индивида с позиции носителей и средств информации. Во-вторых, результаты исследования подтвердили значение рекламы как ключевого средства коммерческой коммуникации. В-третьих, воздействие рекламы как побудительного фактора дифференцируется по полу, возрасту, уровню образования и психологическим показателям (доверие и ощущение счастья).

Список литературы:

1. Маслова Т.Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на рубеже XX-XXI веков (на примере Ставропольского края): дис. ... д-ра соц. наук. – Ставрополь, 2009. – 344 с.

2. Теоретические и прикладные аспекты изучения феномена рекламы / Буянова И.С., Гузева М.В., Лукьянов А.С., Юмагузин Р.С. / Под ред. М.В. Гузевой, А.С. Лукьянова. Ставрополь, 2009. – 216 с.

Сведения об авторах

Ахвердова О.А. – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой клинической психологии ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет» МЗ РФ СтГМУ, г. Ставрополь.

Бакунова И.В – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,г.Ставрополь, e-mail: Bakunova777@mail.ru

Банщикова Т.И. – кандидат психологических наук, доцент, руководитель научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: sevkav@mail.ru

Беляев А.В. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Беляева Д.А. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: Belyaeva.dasha.job@yandex.ru

Бердникова В.В. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: Tviks94@mail.ru

Бойко Д.М. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: d-boiko@mail.ru

Бондарева Т.М. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: TanyshkaIvan@ya.ru

Бондаренко О.С. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: helga.bondarenko2011@yandex.ru

Бутрина К.А. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Быковская И.В. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Виноградов А.В. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Волков А.А. – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: volkoffss@yandex.ru

Волосков В.В. – аспирант ФГАОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Волоскова Н.Н. – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: Voloskova-vnn24@yandex.ru

Волосовцева В.В. – студентка 3-го года обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: volosowtsewa@yandex.ru

Ворфоломеева Н.А. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Гайдамакина Н.Е. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Гассиева В.Д. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Гриценко Г.Д. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСЭГИ ЮНЦ РАН, г. Ставрополь

Гусалова В.С. – бакалавр 3-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Данилов А.А. – бакалавр 5-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, email: A26danilov@mail.ru

Деба Ю.В. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология»,ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Енин В.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: yenin@lenta.ru

Ерина Ю.А. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Ершова Д.А. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: kronga@yandex.ru

Есаян М.Л. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-

Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, e-mail: marine.esayan@mail.ru

Завалеева И.М. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, e-mail: Inna.d.93@yandex.ru

Зайцева В.А. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Калюкарина А.А. – студентка 4-го обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: alina.kalyukarina@bk.ru

Козловская Н.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,г.Ставрополь, e-mail: natalya-kozlovsk@mail.ru

Колесникова Л.Г. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Коллеганов Н.А. – студент кафедры физической культуры**,** ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: alekskoll@mail.ru

Кравченко В.О. – студентка 3-го года обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, e-mail: veron_712@mail.ru

Кузнецова А.С. – бакалавр 3-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Кузьмин А.Н. – кандидат психологических наук, доцент кафедры общеправовых и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ставрополь, e-mail: www.kuzmin.alexandr@list.ru

Кулькина У.Н. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Лаврова Д.В. – студентка 3-го года обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Ложечкина А.Д. – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,г.Ставрополь.

Лукьянов А.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Лукьянова И.Н. – воспитатель, МБДОУ д/с № 6 «Здоровье», г. Ставрополь.

Лукьянова М.В. – кандидат психологических наук, доцент, и.о.заведующей кафедрой психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: lmv06@mail.ru

Мажаренко С.В. – старший преподаватель кафедры андрагогики, кандидат педагогических наук, ГБОУ ВО Ставропольский государственный педагогический институт, г.Ставрополь, e-mail:svetlana-post1@mail.ru

Мартыненко Н.В. – старший преподаватель кафедры физической культуры, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Мазикина В.С. – бакалавр 3 курс, направления «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Майборода В.Г. – врач-кардиолог высшей категории, заслуженный врач РФ, ГБУЗ СК «Краевой клинический кардиологический диспансер», г. Ставрополь

Майборода Т.А.- кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, e-mail: tia1234567@yandex.ru

Макадей Л.И. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,г.Ставрополь.

Марзабекова М.Р. – студентка 3-го года обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Мартыненко Н.В. – старший преподаватель кафедры физической культуры**,** ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: 2lex@mail.ru

Марченко А.В. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Маслова Т.Ф. – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой андрагогики, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

Назаренко Т.И. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, e-mail: nazarenko_97@mail.ru

Нестеркова Я.И. – бакалавр 3 курс, направления «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Офицерова С.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: lana_oficarova@mail.ru

Пенькова Е.В. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Плугина М.И. – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет» МЗ РФ СтГМУ, г. Ставрополь.

Польшакова И.Н. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,г.Ставрополь, e-mail: kronga@yandex.ru

Рогожина О.А. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: miro4141@mail.ru

Рябенко Е.А. – магистрант кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, e-mail: lekechkina@mail.ru

Севрюкова Ю.И. – студентка ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ», г.Белгорад

Селезнева Г.Н. – преподаватель ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ», г.Белгорад, e-mail: selezneva@bsu.edu.ru

Собильская А.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: sbilskijj@rambler.ru

Стебловская В.С. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Строй Г.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Суворова А.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,г.Ставрополь.

Сулейманов Р.Ш. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Сусукова М.А. – студентка 3-го года обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Тагирова З.А. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Тайлакова А.А. – студентка ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ», г.Белгорад.

Тедеева М.А. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Тихомирова А.А. – студентка ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ», г.Белгорад.

Ткаченко А.В. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Толгурова М.О. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Толстова А.А. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Уклеина О.А. – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Усачева И.А. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология», Ставропольский филиал «Московский педагогический государственный университет», г. Ставрополь

Федоренко В.Ф. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология»,ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, e-mail: callmemiller1@gmail.com

Филимонова Е.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и административного права Российского государственного социального университета

Христыч Е.А. – магистрант 1-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Цыганкова Р.Е. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,г.Ставрополь, e-mail: rimma9808@yandex.ru

Черкасова А.А. – студентка 3-го года обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Чернова А.Б. – студентка ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь.

Чумакова А.И. – студентка ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ», г. Белгород.

Шако И.С. – кандидат социологических наук, сотрудник некоммерческой организации «Русскоязычный альянс», г. Безье, Франция.

Шальнева А.А. – бакалавр 2-го года обучения по направлению «Психология»,ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Щурова Е.Ю – бакалавр 4-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Ягдаров Д.А. – студент 3-го года обучения по направлению «Клиническая психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

Ягодкина Г.А. – магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н. Клинико-психологические аспекты диагностики личности субъекта стрессирования……... 3

Беляева Д. А. (научный руководитель – Волков А.А.) Стресс в профессиональной деятельности педагога и его последствия……. 7

Бердникова В.В. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Стратегии и формы поведения подростков в конфликтной ситуации... 11

Бондаренко О.С. (научный руководитель – Собильская А.С.) Категория «эмоциональное состояние личности» в психологии.. 15

Бутрина К.А. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Особенности стиля поведения в конфликтной ситуации юношей с акцентуациями характера…….. 18

Быковская И.В. (научный руководитель –Енин В.В.) Анализ причин конфликтов в браках и основополагающие факторы достижения стабильности семейных отношений……. 21

Виноградов А.В. (научный руководитель – А.А. Волков) Анализ проблемы личного роста и развития в психологических исследованиях……... 26

Волков А.А. Теоретический анализ проблем личности 30

Волосков В.В., Филимонова Е.В. Психотипологические проблемы организационной культуры в ситуации стрессирования современного общества……... 33

Гайдамакина Н.Е. (научный руководитель – Волоскова Н.Н.) Использование средств музыкотерапии для психологической коррекции агрессивности в подростковом возрасте……. 37

Гассиева В.Д. (научный руководитель – Собильская А.С.) Проблема понимания и определения психологической границы личности…… 40

Зайцева В.А. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Фрустрация как психическое состояние……... 43

Кузнецова А.С. (научный руководитель – Строй Г.В.) Психологические особенности проявления внутриличностного конфликта в подростковом возрасте…….. 45

Лукьянова М.В. Анализ рефлексии как процесса и свойства личности…… 49

Мажаренко С.В. Этнические аспекты социализации дошкольника в современном образовательном пространстве……. 53

Мазикина В.С. (научный руководитель – Офицерова С.В.) Особенности межличностного взаимоотношения родителей и детей дошкольного возраста……... 58

Плугина М. И., Майборода В.Г. Условия и факторы формирования здорового образа жизни российского населения 60

Рогожина О.А. Взаимосвязь стиля детско-родительских отношений и особенностей «образа я» подростков…….. 64

Рябенко Е.А. (научный руководитель – Беляев А.В.) Формирование активной жизненной позиции студенческой молодёжи……... 66

Собильская А.С. Проблема психологической безопасности личности……... 71

Стебловская В.С. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Подходы к изучению рефлексии в истории психологии 74

Сулейманов Р.Ш. (научный руководитель – Лукьянова М.В.) Факторы формирования жизненного сценария в юношеском возрасте…… 77

Тедеева М.А. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Психологический анализ формирования профессионального имиджа сотрудников рекламного агентства……. 80

Щурова Е.Ю. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Влияние страхов на психологическое здоровье ребенка……... 83

СЕКЦИЯ 2
ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бойко Д. М. (научный руководитель – Рогожина О.А.) Психологические особенности синдрома эмоционального выгорания.. 86

Бондарева Т.М. (научный руководитель –Волоскова Н.Н.) Психологические аспекты деятельности менеджеров по продаже недвижимости……... 90

Волков А.А., Усачева И.А. Проблема предупреждения синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде…….. 94

Ворфоломеева Н.А. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Технологии формирования профессионального самосознания студентов психологов…….. 98

Гусалова В.С. (научный руководитель – Строй Г.В.) Профессионально важные качества психолога как характеристики профессионализма его практической деятельности……..... 101

Данилов А.А. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Социально-психологические особенности личностного развития одаренных школьников……... 105

Ерина Ю.А. (научный руководитель – Офицерова С.В.) Психологические особенности нарушений эмоционально-волевой сферы младших школьников……... 110

Кузьмин А.Н. Использование метода экстраполяции в исследованиях акмеологии личности профессионала в развивающейся деятельности рукопашного противоборства……. 113

Кулькина У.Н. (научный руководитель –Козловская Н.В.) Влияние профессионально-личностных представлений студента на его психологическое благополучие…… 116

Мартыненко Н.В., Коллеганов Н.А. Коррекция юношеской агрессии в процессе тренировочной и соревновательной практики в карате киокусинкай…….. 119

Назаренко Т.И., Деба Ю.В. Адаптационные трудности младшего школьного возраста…… 122

Назаренко Т.И., Уклеина О.А. Стратегии психологической защиты личности в студенческом возрасте……... 125

Нестеркова Я.И. (научный руководитель – Офицерова С.В.) Влияние личностных особенностей студентов на успешность учебной деятельности……. 128

Пенькова Е.В. (научный руководитель – Рогожина О.А.) Анализ результатов экспериментального исследования особенностей влияния межличностных отношений на стремление к карьерному росту сотрудников организации…… 131

Селезнева Г.Н., Севрюкова Ю.И. Эмоциональная сфера детей дошкольного возраста…….. 134

Тагирова З.А., Ложечкина А.Д. Особенности генеза психологического благополучия студентов в процессе их профессионализации в вузе……. 137

Тайлакова А.А., Селезнева Г.Н. Эмоционально-психологический климат в классе……. 142

Тихомирова А.А., Селезнева Г.Н. Эмоциональное отношение ребенка к школе…… 144

Чумакова А.И., Селезнева Г.Н. эмоциональная сфера детей младшего школьного возраста…… 147

Шальнева А.А. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Психологические проблемы адаптации первокурсников к профессиональной подготовке в высшей школе…….. 150

Ягодкина Г.А. (научный руководитель – Майборода Т.А.) Личностно-профессиональные компетенции сотрудников, влияющие на успешность в их профессиональной деятельности…….. 155

СЕКЦИЯ 3
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ: ДИАГНОСТИКА, ФОРМИРОВАНИЕ, КОРРЕКЦИЯ

Бакунова И.В. Психофизиологическое сопровождение лиц, страдающих невротическими расстройствами……. 159

Бакунова И.В., Федоренко В.Ф. Взаимосвязь тревожности и интернет-зависимости у подростков…….. 162

Ершова Д.А., Есаян М.Л. Современный терроризм и борьба с ним: социально-психологический анализ…….. 164

Ершова Д.А., Калюкарина А.А. Проблема межличностного общения несовершеннолетних преступников в условиях изоляции….. 167

Есаян М.Л., Ершова Д.А. К вопросу теоретического анализа основных направлений терроризма…… 170

Кравченко В.О. (научный руководитель – Макадей Л.И.)
Стресс как результат межличностного конфликта и способы его преодоления…….. 173

Лаврова Д.И. (научный руководитель – Макадей Л.И.)
Проблемы межличностных отношений одаренных детей……. 175

Макадей Л.И. Информационное воздействие как средство манипулирования сознанием…….. 178

Марзабекова М.Р. (научный руководитель – Макадей Л.И.)
Явление школьного буллинга в общеобразовательной школе…… 181

Польшакова И.Н., Завалеева И.М. К вопросу о изучении психологической травматизации детей в семье…… 184

Суворова А.В., Волосовцева В.В., Калюкарина А.А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов с позиции гендерного подхода…….. 189

Суворова А.В., Ягдаров Д.А., Марзабекова М.Р. Психологические защиты и копинг-механизмы у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта…… 192

Сусукова М.А. (научный руководитель – Макадей Л.И.)
Влияние стресса на психологическую устойчивость личности в подростковом возрасте…… 195

Цыганкова Р.Е., Волосовцева В.В. Исследование мнестических процессов у больных с артериальной гипертензией…… 198

Черкасова А.А. (научный руководитель – Макадей Л.И.)
Приемы борьбы со стрессом у студентов с различными психотипами…… 201

СЕКЦИЯ 4
ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Маслова Т.Ф. Интегративно-культурные связи мигрантов в новом сообществе…… 204

Лукьянов А.С. Мотивация профессиональной деятельности студентов……... 207

Шако И.С. Социокультурная адаптация женщины из неполной семьи в современном обществе…….. 210

Банщикова Т.Н. Сравнительный анализ индивидуально-личностных особенностей педагогов из разных регионов юга России.. 213

Гриценко Г.Д. Историческая память студенчества как фактор укрепления общероссийской идентичности…….. 218

Колесникова Л.Г. Психология поведения клиента: региональный контекст……... 223

Лукьянова И.Н. Поликультурный подход как условие приобщения дошкольников к диалогу культур…… 226

Марченко А.В. Социально-психологические параметры отношения сотрудников организации к нововведениям в условиях антикризисного управления на уровне региона…… 229

Ткаченко А.В. Психология мошенничества сквозь призму транзактного анализа……... 233

Толгурова М.О. Методы психологического воздействия на персонал организации в контексте проблемы антикризисного управления…… 236

Толстова А.А. Социально-психологические корреляты синдрома профессионального выгорания у сотрудника современной организации……... 239

Христыч Е.А. Влияние корпоративных традиций на социально-психологический климат в коллективе……... 243

Чернова А.Б. (научный руководитель – Маслова Т.Ф.) Факторы молодёжного экстремизма на Северном Кавказе…… 247

Шако И.С. , Лукьянов А.С. Информационное обеспечение в местном сообществе: результаты социологического исследования…... 249

Сведения об авторах…… 253

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРЕССОГЕННОЙ СРЕДЕ

Материалы V Всероссийской заочной научно-практической конференции 28–29 марта 2016 года

Под общей редакцией
Лукьяновой Марины Владимировны,
Майборода Татьяны Александровны

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 05.05.2015
Формат 60х84 1/8 Усл. п. л. 30,81 Уч.-изд. л. 29,93
Бумага офсетная Тираж 500 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355028, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.